

Враги **И** союзники

А.Ю. Тимофеев

Четники. Королевская армия

А.Ю. ТИМОФЕЕВ

ЧЕТНИКИ

Королевская армия

Москва
«Вече»

УДК 355/359
ББК 63.3(2)62
Т41

Издается с информационной поддержкой сайта Reibert.info

Тимофеев, А.Ю.

Т41 Четники. Королевская армия / А.Ю. Тимофеев. — М. : Вече, 2012. — 304 с. : ил. — (Враги и союзники).

ISBN 978-5-9533-6203-0

На фоне Второй мировой войны в Югославии сербский народ раздирала гражданская война между партизанами И. Тито, четниками Д. Михайловича и крайне правыми сторонниками Д. Лютича и М. Недича. Наибольшей популярностью в Сербии в годы оккупации пользовалось некоммунистическое движение Соппротивления Д. Михайловича, пытавшегося сочетать идеологию национализма с борьбой против однопартийной диктатуры. Повстанческие части и подпольная организация сербских четников были объединены в Югославское войско в Отечестве. Преданные англичанами и американцами четники сражались против врагов своего народа до конца Второй мировой войны, а последние бойцы оставались в горах на пограничье Сербии, Боснии и Черногории до 1955 г.

**УДК 355/359
ББК 63.3(2)62**

ISBN 978-5-9533-6203-0

© Тимофеев А.Ю., 2012
© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Место действия — Югославия

История кровавого распада Югославии в конце XX века совпала по времени с распадом СССР и, вероятно, была с ним тесно связана. Так что значение этих двух государств для их государствообразующих народов (СССР для русских и Югославии для сербов), в понимании значительной части соотечественников, воспринимается одинаково. Тогда как на самом деле вопрос этот намного сложнее. СССР был наследником Российской империи, возникшей и органически развивавшейся еще в седой древности. Югославия являлась искусственно созданным государством, которое победившие в Первой мировой войне ведущие страны Антанты (Англия и Франция) слепили на Балканах из сербских земель и южнославянских провинций Австро-Венгрии.

Основу сербских земель после Первой мировой войны составляла в первую очередь Сербия, отвоевавшая у Турции в ходе Балканских войн 1912—1913 гг. населенные сербами и албанцами территории Македонии, Косова и Метохии. Кроме того, в состав этих сербских земель входило миниатюрное сербское королевство Черногория, большинство

населения которой на Подгорицкой скупщине (Великой народной скупщине сербского народа в Черногории) в ноябре 1918 г. высказалось за свержение черногорской династии Петровичей и присоединение к Сербии под властью сербской династии Карагеоргиевичей. В том же ноябре 1918 г. в состав сербских земель вошли и территории северной Сербии — Воеводины, — славянское население которой, вопреки воле местных национальных меньшинств (немцев, венгров и румынов), высказалось за присоединение к Сербии на Новосадской скупщине и скупщине Срема в г. Рума (Великой народной скупщине сербов, буньевцев и остальных славян в Банате, Бачке и Бараньи и Великий народный сбор в Руме). В то же время, в связи с крахом Австро-Венгрии, в октябре 1918 г. на южных границах империи возникло самопровозглашенное Государство Словенцев, Хорватов и Сербов, которое объединило в своем составе Словению, Хорватию, Далмацию, Истрию, Боснию и Герцеговину, где проживало смешанное хорватское, сербское, словенское, итальянское и немецкое население, а также множество национальных меньшинств. С первых дней своего существования это новое государство было отягощено множеством проблем — в лесах бродили шайки «зеленых» (дезертиров и вернувшихся с фронта солдат), а в городах — толпы людей под красными знаменами. Кроме того, Австрия и Венгрия не скрывали своих притязаний на части новорожденного уродца. Австрийские части стремились захватить власть в Мариборе и других словенских землях, в течение тысячелетней истории входивших в состав Австрии. Венгры пытались сделать нечто подобное в

районе р. Муры (Прекомурье и Междумурье). Положение совместного государственного творения словенцев и хорватов ухудшалось тем, что и у соседних Италии и Сербии, союзников Антанты, было полное основание для того, чтобы в еще большей мере сократить территорию государства СХС.

На основании договоренностей, достигнутых в Лондоне в 1915 г. между Италией и ведущими силами Антанты (Англией, Францией и Россией), Италии предоставлялись обширные права на оккупирование территорий адриатического приморья, населенных смешанным славянским и итальянским населением. Пользуясь этим соглашением, Италия в конце Первой мировой войны оккупировала приморские области Словении, Истрию с Триестом, Риеку и другие крупные города Далмации. В свою очередь Сербия и Черногория получали права на южную часть побережья Далмации и Дубровник, а также на населенные сербским и смешанным сербско-хорватским населением части австрийской империи в Славонии, Боснии и Герцеговине. Особенно важным было сербское население Боснии и Герцеговины (43,49 % по переписи 1910 г.), считавшее Боснию и Герцеговину сербскими землями¹. Однако в феврале 1917 г. в России грянула череда революционных событий, Временное правительство отказалось от внешней политики, руководимой интересами России, и перешло к полному подчинению диктату Англии и Франции. Россия прекратила противодействие созданию

¹ *Marjanović M.* Londonski ugovor iz 1915. Prilog povijesti borbe za Jadran 1914—1917. Zagreb, 1960. S. 145—149.

смешанного государства православных и католиков на Балканах². Англия и Франция не желали усиления Италии и создания крупного православного государства на Балканах, каковым грозила стать Сербия после выполнения всех территориальных обязательств Антанты. После октября 1917 г. из России по свету поползли уже не «фимиамы православия», а кровавые «призраки коммунизма», которые прибавили забот новым господам Европы в Лондоне и Париже. Осколок государства Словенцев, Хорватов и Сербов мог не только в перспективе превратиться в плацдарм германских интересов на Балканах, но и стать уже на тот момент местом развития рецидивов большевизма.

Вот почему в 1917—1918 гг. Англия и Франция активно давили на сербское правительство, с одной стороны, и на эмигрантских политиков из южнославянских провинций Австро-Венгрии, с другой стороны, с целью их сближения. Эти идеи не вызвали энтузиазма у авторитетного политика, лидера крупнейшей партии и премьера Сербии Николы Пашича, но нашли поддержку в лице престолонаследника и фактического регента Сербии князя Александра Карагеоргиевича, тщеславно надеявшегося на создание большой славянской империи на Адриатике. В результате, спустя месяц после провозглашения государства Словенцев, Хорватов и Сербов его вече обратилось с просьбой о введении в страну сербской армии для защиты «национальной территории югославян». Спустя еще месяц Народное вече Загреба

² Собственный опыт русских от создания совместного государства с поляками мог дать богатую пищу к размышлению тем, кто хотел создать единое государство сербов и хорватов.

25 ноября 1918 г. приняло решение о том, что Государство Словенцев, Хорватов и Сербов должно объединиться с Сербией в единое государство. Таким образом, 1 декабря 1918 г. было основано Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, в дальнейшем переименованное в Югославию. Мертворожденность этого государственного организма, созданного Англией и Францией в качестве прокладки для предотвращения влияния русской идеологии и германской экономики в Южной Европе, стала очевидной с самого начала. Государственной идеей была теория о единстве югославян вне зависимости от религии, а следовательно, и о единстве их интересов. Однако на деле все обстояло намного сложнее. Крупнейшая хорватская политическая партия, Хорватская крестьянская партия, проводила обструкцию парламента и отказалась участвовать в принятии первого общего закона — Конституции 1921 г. Ссоры и даже потасовки между сербскими и хорватскими политиками в государственном парламенте привели к тому, что в 1928 г. П. Рачич, сербский депутат-националист из Черногории, открыл огонь и прямо на скамьях парламента застрелил пятерых депутатов Хорватской крестьянской партии, в том числе ее лидера С. Радича. После этого в Хорватии усилились крайне правые настроения, возникло движение усташей под руководством А. Павелича. В 1934 г. хорватские националисты-усташы вместе с болгарскими сепаратистами из Македонии убили короля Александра Карагеоргиевича.

После убийства короля Александра Карагеоргиевича были проведены выборы и страна оказалась на грани раскола: в результате голосования образовались две группы — сербская продворцовая и противостоящая ей, за которую голосовало

абсолютное большинство хорватов, словенцев, боснийских мусульман, а также некоторые сербы. По совету Англии, принц-регент Павел Карагеоргиевич³ доверил формирование нового правительства Милану Стоядиновичу, известному финансисту и директору нескольких филиалов британских концернов в Югославии. В 1935—1939 гг. Милан Стоядинович, хотя и был сербом, попытался найти противовес хорватам среди словенцев и боснийских мусульман. Однако эти шаги также оказались неудачными: в Боснии мусульманские представители пришли к власти не только в мусульманских, но и в смешанных общинах, что вызвало недовольство местных хорватов и особенно сербов. Словения автономизировалась и стала ослаблять свои связи с центральными властями в Белграде. А пиком этих маневров стала попытка подписать конкордат (соглашение) Югославии с Ватиканом, в результате которого Сербская православная церковь потеряла бы свою ведущую роль в государстве, большинство жителей которого было православными. В ответ на это уже в сербских областях прокатилась волна протестов. Полиция, во главе которой стоял словенец, католический священник А. Корошец, грубо, с применением оружия разогнала крестный ход в Белграде, устроители которого выступали против принятия Конкордата.

³ Павел Карагеоргиевич — родной брат убитого Александра Карагеоргиевича и регент Югославии с 1934 г. по 1941 г., в период малолетства короля Петра II. В отличие от брата, выпускника Петербургского пажеского корпуса и страстного русофила, Павел был исключительным англофилом и получил образование в Англии, несмотря на то, что его мать была русской (из рода Демидовых), а сам он родился в С.-Петербурге и первые десять лет своей жизни имел только российское гражданство.

В этих условиях неожиданно скончался 56-летний партиарх Варнава (Росич), с симптомами, подозрительно похожими на отравление. Дело дошло до того, что Синод СПЦ единогласным решением отлучил от церкви премьера, а также всех министров и депутатов православного вероисповедания, голосовавших за союз с Ватиканом. Популярность идей югославизма опустилась до критической точки. В 1937 г. был основан Сербский культурный клуб, организаторами которого стали образованные сербы со всех частей Югославии, взволнованные «все более неравноправным положением сербов в югославском государстве». Президентом этого неправительственного клуба был академик Сербской академии наук, юрист и историк Слободан Йованович (1869—1958), заместителем председателя — писатель и адвокат Драгиша Васич (1885—1945). В дальнейшем первый из них станет премьером югославского королевского правительства в годы Второй мировой войны, а второй — идеологом Равногорского движения (четников Дражи Михайловича). Видные посты в движении четников займут и другие руководители Сербского культурного клуба: Стеван Молевич, Младен Жуйович, Воислав Вуянац, Воин Андрич, Драгослав Странякович.

В 1939 г. в воздухе Европы вновь стал сгущаться туман войны. В этих условиях Англии и Франции стал мешать авторитарный режим М. Стоядиновича, провозгласившего строгий нейтралитет. Этот нейтралитет выражался в том, что, делая реверансы в сторону Парижа и Лондона, Стоядинович одновременно пытался заигрывать и с Римом, и с Берлином, чтобы обрести таким образом иммунитет против внешнеполитической угрозы и предотвратить укрепление хорватского

экстремизма, подпитывавшегося Германией и Италией. Югославия была ружьем, повешенным на театральной сцене в конце первого акта (Первой мировой), и должна была выстрелить в начале второго акта (Второй мировой). В результате очередного вмешательства Англии М. Стоядинович был свергнут принцем-регентом Павлом Карагеоргиевичем, спустя некоторое время — интернирован, а потом и попросту «передан Англии на хранение» — экстрадирован как лицо, потенциально опасное для британских интересов. Впрочем, в то время Гаагского трибунала еще не существовало, да и англичане были помягче, поэтому неудачливого кандидата в югославские диктаторы просто сослали на Маскаренские острова, владение британской короны в 650 км к востоку от острова Мадагаскар, где М. Стоядинович и просидел до 1946 г., вдали от своей страны и семьи⁴.

Германский рейх, укрепившийся после кровопускания Первой мировой и аншлюса (воссоединения) с Австрией, вновь усилил свои экономические, а стало быть, и политические позиции в Юго-Восточной Европе. После мирового кризиса роль английских и французских инвестиций на Балканах неуклонно сокращалась, а германское экономическое присутствие все более и более расширялось, как это было и до Первой мировой войны⁵. Англия и Франция пытались ускоренными методами укрепить на востоке Европы блок антигерманских государств. Немецкие дипломаты и развед-

⁴ *Стојадиновић М.* Ни рат ни пакт: Југославија између два рата. Буенос Аирес, 1963.

⁵ *Ristiović M.* Nemački «novi poredak» i jugoistočna Evropa: 1940/41—1944/45: planovi o budućnosti i praksa. Beograd, 1991.

чики активно действовали в Болгарии, Румынии, Греции, Венгрии и Югославии, чтобы склонить эти государства к распространению германской экономической, политической, а в дальнейшем и военной экспансии. При этом на Венгрию и Болгарию, как на страны, «пострадавшие» после передела границ в Первой мировой войне, надежды было мало. Румынская военная машина не внушала больших иллюзий, а каменистые горы Греции находились слишком далеко от Германии. При этом долговременное сопротивление Сербии натиску австрийских войск и их союзников (с августа 1914 г. до декабря 1915 г.), а после этого активное партизанское движение против австрийских и болгарских оккупационных войск повышало важность Югославии в глазах союзников. Ключ к укреплению Югославии кумовавшие при ее рождении Англия и Франция обоснованно видели в обретении согласия между сербами и хорватами. Под их давлением принц-регент Павел настоял на том, чтобы премьер-министр Д. Цветкович 26 августа 1939 г. подписал соглашение с самым авторитетным хорватским политиком, лидером крупнейшей Хорватской крестьянской партии — В. Мачеком. Авторы соглашения в спешном порядке поделили Югославию де-юре на две (Хорватская бановина и остальная Югославия), а фактически на три части (Словения не получала статуса «бановины», но была географически отделена от Сербии хорватскими территориями, что окончательно определяло ее автономные устремления)⁶. В результате этого соглашения

⁶ *Константиновић М.* Политика споразума : дневничке белешке 1939—1941: лондонске белешке 1944—1945. Нови Сад, 1998; *Силкин А.А.* Внутриполитические предпосылки заключения Соглашения

Хорватии достались не только территории, не входившие в ее состав в эпоху австрийской империи или до этого (Далмация и Дубровник), но и населенные сербами обширные земли в Славонии, а также почти вся Босния и Герцеговина, как и часть Воеводины (Срем). На территории Хорватской бановины хорватскому лидеру «бану» (которого утверждала ХКП) подчинялись экономика, образование, здравоохранение, администрация и полиция. При этом хорватская сторона постоянно явочным путем расширяла свои полномочия, сокращая полномочия Белграда и вытесняя сербов со всех уровней администрации. В инструкциях своим подчиненным лидеры ХКП убеждали «вести себя так, как будто Югославии уже нет». В годы германской оккупации хорватские усташы и их нацистские покровители исходили из начертанных белградскими политиками границ Хорватской бановины при создании Независимого государства Хорватии, где против сербов проводилась жесткая политика геноцида. При этом, несмотря на все уступки (вызывавшие негативное отношение членов Сербского культурного клуба и широких кругов сербской общественности), лояльность хорватов купить не удалось...

Молниеносные успехи Третьего рейха в Польше, Скандинавии, Бельгии и Франции, а также очевидная нелояльность значительной части подданных (Хорватия) заставили правящие круги Белграда начать судорожные метания в поисках союзников. После двух десятилетий откровенной

Цветкович-Мачек и формирования Хорватской бановины (1934—1939 гг.) // Человек на Балканах. Власть и общество: опыт взаимодействия (конец XIX — начало XX в.). СПб., 2009.

враждебности и поддержки антисоветски настроенной белой эмиграции Югославия в 1940 г. признала СССР и начала активные переговоры с его руководством о военной и экономической помощи. Однако Сталин, в отличие от Николая II, обладал весьма крепкими нервами и не допустил попытки Лондона и Белграда втянуть СССР в войну против Германии из-за Балкан весной 1941 г. К весне 1941 г. Третьему рейху удалось разгромить сильнейшее государство межвоенной Европы — Францию и вытеснить своих противников почти со всей территории Европейского континента. Последние силы Британской империи окопались на двух противоположных оконечностях Европы: на самом западе — на острове Британия и на крайнем юго-востоке — на гористом Пелопоннесском полуострове. В этих условиях давление Германии на Белград усилилось, для предотвращения войны у правительства Д. Цветковича оставался всего один шаг, на который, скрепя сердце, согласился и сам принц-регент Павел Карагеоргиевич.

Во дворце Бельведер в Вене 25 марта 1941 г. в присутствии А. Гитлера югославский премьер Д. Цветкович и его министр иностранных дел А. Цинцар-Маркович подписали с германским министром иностранных дел фон Риббентропом, итальянским министром иностранных дел Чиано и послом Японии Ошима международный протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту⁷. Германия, Италия и Япония гарантировали Югославии крайне выгодные усло-

⁷ Domarus W. *Hitler. Speeches and Proclamations. 1932—1945. The Chronicle of a Dictatorship.* IV v. set, v. IV: 1941—1945, Wauconda (IL) — Würzburg (Germany), 1987. P. 2384—2385.

вия: войска и военные грузы Оси отказывались от транзита по югославской территории; страны Оси гарантировали суверенитет и территориальную целостность Югославии; страны Оси обязывались не просить никакой военной помощи со стороны Югославии. Более того, Германия пообещала уважительно отнестись к стремлению Югославии «получить территориальное соединение с Эгейским морем путем расширения суверенитета на порт и город Салоники». Единственное, что обещала Югославия, — не допустить вступления иностранных войск на ее территорию, продолжать торговлю со странами Оси сырьем, как это было и до начала Второй мировой войны, а также не вступать ни в какие союзы и международные соглашения, направленные против сил Оси...⁸

Подписание союзного договора с Германией вызвало ликование традиционно германофильски настроенных хорватов и недовольство сербской части населения Югославии, поскольку сербы видели в этом сближении с Берлином продолжение наступления на сербские национальные интересы. Наполненные националистическими настроениями, подогретыми английской пропагандой, широкие народные массы сербов организовали массовые протесты во всех сербских городах Югославии. В то же время интеллектуалы из Сербского клуба и патриарх Сербской православной церкви Гаврило (Дожич) с энтузиазмом поддержали офицерский путч, орга-

⁸ Documents on German Foreign Policy, 1918—1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937—1945). Volume XII. The War Years. February 1 — June 22, 1941. Washington, 1962. P. 23, 353.

низованный британской разведкой для свержения белградского правительства. В ночь на 27 марта в результате этого путча несовершеннолетний король Петр Карагеоргиевич был провозглашен королем, а принц Павел Карагеоргиевич был срочно выслан в Грецию, где его интернировали британские власти, отправив его в ссылку во владения британской короны в Африке — до 1943 г. в Найроби (Кения), а с 1943 г. до конца войны — в Йоханнесбург (ЮАС).

Парадоксально, но пришедшие к власти после организованного британской разведкой переворота⁹ сербские генералы вновь обнаружили себя в ситуации, в которой уже оказывались предыдущие «любимцы Британии» у кормила югославской государственности. Югославия была связана экономическими интересами именно со Средней Европой, а не с Британией, имевшей собственные колонии, поставлявшие с избытком сырье. В то же время военно-политическое давление, которое могли оказать на Югославию из центра Средней Европы — Германии — в случае нарушения экономических связей, не могло быть уменьшено силами далекой островной монархии. В особенности ясно это стало в условиях полного стратегического окружения в начале апреля 1941 г. В то время как югославский посол в Москве М. Гаврилович (кстати, близкий друг английского посла С. Криппса)

⁹ *Stafford D.A.T.* «Soe and British Involvement in the Belgrade Coup d'Etat of March 1941», *Slavic Review*, Vol. 36, No. 3 (Sep., 1977), pp. 399—419; *Mackenzie W.* *The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945*. London, 2000. P. 104—112; *Јанковић М., Лалић В.* *Кнез Павле. Истина о 27 марту*. Београд, 2007. С. 62; *Смирнова Н.Д.* *Балканская политика фашистской Италии. Очерк дипломатической истории (1936—1941)*, М., 1969. С. 242.

пытался призвать МИД СССР к подписанию пакта о военной взаимопомощи с Югославией, новый югославский министр иностранных дел М. Нинчич стремился убедить своего старинного друга, германского посла в Белграде фон Хеерена в том, что «...переворот был результатом слабой поддержки, которую принц-регент и кабинет Цветковича имели среди сербского народа», и «гарантировал продолжение сотрудничества с державами оси, в особенности с Германией»¹⁰.

Пикантность ситуации заключалась в том, что благодаря советскому агенту в гестапо В. Леману советское руководство знало об этих переговорах, как и о том, что взбешенный путчем Гитлер неизбежно нападет на Югославию¹¹. В СССР знали и об отчаянном положении югославской армии в случае нападения немцев. Согласно воспоминаниям В. Милетича, сотрудника югославской дипмиссии, присутствовавшего при подписании советско-югославского договора в Кремле в ночь с 5 на 6 апреля, сразу же после подписания договора Сталин обратился к одному из членов миссии с вопросом. Он спросил, «сколько бы продлилось сопротивление югославской армии, если бы на Югославию напали. Тот ответил: около трех месяцев. В ответ Сталин обратился уже к югославскому военному атташе, который, видимо, был намного лучше оповещен о событиях и сократил этот срок до одного месяца. Сталин pokrutil головой с недоверием и сказал: две-три

¹⁰ Documents on German Foreign Policy, 1918—1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937—1945). Volume XII. The War Years. February 1 — June 22, 1941, Washington, 1962. P. 383—385.

¹¹ *Гладков Т.* Его величество агент. М., 2010.

недели»¹². Этот договор подписывался не ради Югославии, а ради той сложной дипломатической игры, которую вела Москва весной 1941 г. После нападения Германии на «нового союзника» СССР на Балканах последние сомнения в том, что Германия не считается с интересами СССР, а значит, готова и к нападению на СССР, были развеяны.

Саму же Югославию уже ничто не могло спасти от железного натиска военной машины Рейха и его союзников — Италии, Болгарии и Венгрии. После начала войны критическую массу межэтнических и межконфессиональных конфликтов¹³, всех неразрешимых противоречий искусственного государства¹⁴ не смогли бы решить ни скорострельные пушки, ни бронемашины, которые югославские представители выпрашивали в СССР. Югославская армия капитулировала, когда большая часть боевой техники и складов с оружием так и не были использованы. «При некоторых отдельных примерах

¹² Животић А. Једно сведочанство о потписивању Совјетско-југословенског пакта 5/6. априла 1941. Архив. Београд, 2010; Милетић В. У Москви пре 20 година. Глас Канадских Срба (Торонто), 4. априла 1961.

¹³ Кроме проблем с хорватами, Югославию терзал еще ряд сложных межнациональных конфликтов меньшей интенсивности. (Janjetović Z. Deca careva, pastorčad kraljeva. Nacionalne manjine u Jugoslaviji. 1918—1941. Beograd, 2005; Jovanović V. Jugoslovenska država i Južna Srbija 1918—1929. Makedonija, Sandžak, Kosovo i Metohija u Kraljevini SHS. Beograd, 2002.

¹⁴ Интересно отметить, что регулярная армия Сербии за девяносто лет своего существования (1830—1918) проиграла 2 войны и 4 войны выиграла. Регулярная армия государства Югославии (1918—2006) за девяносто лет своего существования проиграла 5 войн, не выиграв ни одной войны.

храбрости и выражения инициативы армия была охвачена пораженческими настроениями, действиями пятой колонны, была не приучена к боевым действиям с использованием современных военных средств и смогла оказать лишь спорадическое и кратковременное сопротивление»¹⁵. Уже на пятый день войны немецкие войска вошли в Загреб (10 апреля), толпы хорватов приветствовали немецкую бронетехнику восторженными криками и осыпали солдат вермахта цветами. В. Мачек, лидер крупнейшей хорватской довоенной партии, призвал по радио членов своей партии сохранять спокойствие и проявить лояльность к немецкому вермахту. Было провозглашено Независимое государство Хорватия, во главе которого встали усташа. Еще через три дня (13 апреля) солдаты вермахта вошли в Белград, а на восьмой день войны молодой король Петр и правительство путчистов (14—15 апреля) покинули страну, которую они так неосмотрительно вовлекли в войну, и улетели в Афины, откуда затем через Каир и Иерусалим перебрались в Лондон. Перед отлетом премьер путчистов Д. Симович приказал начальнику штаба югославской армии генералу Д. Калафатовичу начать с немцами переговоры о перемирии. Д. Калафатович назначил представителями Верховного командования югославской армии на переговорах бывшего министра иностранных дел А. Цинцар-Марковича (подписывавшего 25 марта 1941 г. Венский протокол) и генерала Р. Янковича. Эти уполномоченные подписали в здании чехословацкого посольства в Белграде акт о безоговорочной

¹⁵ Денда Д. Југословенски тенкисти у Априлском рату. Војно-историјски гласник. Бр. 2, 2009. С. 78—96.

Югославия в годы Второй мировой войны

капитуляции вооруженных сил Королевства Югославии с 17 апреля (т.е. с 12-го дня войны), который принял у них немецкий генерал М. фон Вайхс, командующий 2-й армией. В результате поражения территория Югославии оказалась поделенной между победителями: Германия получила север Словении и временно оккупировала Сербию; Италия — юг Словении, большую часть адриатического побережья и Черногорию; Албания — Косово; Венгрия — большую часть Воеводины; Болгария — Македонию. В Хорватии, Боснии и Герцеговине начался настоящий геноцид сербов; сотни тысяч мужчин, женщин, детей и стариков были уби-

ты в течение первых месяцев существования независимого хорватского государства. Большая часть югославской армии (около 800 тыс. человек) попала в плен. Победители выпустили из плена югославских военнослужащих немецкой, хорватской, македонской национальности, задержав в плену сербов (6298 офицеров, 337 864 солдата)¹⁶. Сербский народ внезапно оказался в положении проигравшего, так и не вступив в войну. Для многих кадровых сербских военных, как и для значительной части сербов из числа гражданских лиц, такое положение проигравших войну без войны оказалось крайне тяжелым...

2. Главный герой — полковник Генерального штаба Драголюб Михаилович

Сербию, небольшое королевство, затерянное в горах западных Балкан, называли в начале XX в. «раем для маленького человека»¹⁷. Дворян в стране не было, крупных землевладельцев или крупной частной индустрии также не сформировалось. Поэтому страна не знала крепостного права в селах и стесненного в городских лачугах фабричного пролетариата. Абсолютное большинство граждан страны составляли крестьяне, чьи земельные наделы несильно разнились, а нравы народа отличались изрядной патриархальностью. Крестьянин мог свободно подойти к прогуливавшемуся по улицам города премьеру и обратиться к нему с вопросом

¹⁶ *Domarus W.* Hitler. Speeches and Proclamations. 1932—1945. The Chronicle of a Dictatorship. IV v. set, v. IV: 1941—1945, Wauconda (IL), 1987. P. 2422.

¹⁷ *Шемякин А.* Рай для маленького человека. Родина, 2006, № 4.

о насущных проблемах. Даже в таких иерархизированных структурах, как армия или церковь, межличностные отношения отличались значительной неформальностью. В то же время в Сербии уже не одно десятилетие существовали конституция и парламент, университет и бесплатное всеобщее образование. Офицеры, священники, учителя и чиновники, получившие соответствующее образование, пользовались в народе высоким авторитетом, не отличаясь от них по уровню жизни столь резко, как в крупных соседних империях. Словом, как отмечали русские путешественники, сербские крестьяне жили лучше русских крестьян, при том что сербские генералы жили намного беднее русских.

В такой патриархальной среде в крошечном городке Иваница в двухстах километрах от столицы (что по меркам небольшой страны и скверных дорог достаточно далеко) 27 апреля 1893 г. родился будущий руководитель движения четников Драголюб Михайлович, имя которого неформально сокращали в короткое «Дража». В годы Второй мировой войны из любви и уважения к своему лидеру, а также из-за присущей теплоты и ясности мысли в общении с простым народом соратники и сторонники Д. Михайловича называли его тепло «чича Дража» или просто «чича», т.е. «дядя Дража» (ср. рус. «бабка Лука»).

Имя мальчику дали по деду с материнской стороны, крестьянину Драголюб Петровичу. Дед мальчика по отцу Милослав Михайлович был ремесленником-обувщиком. Отец ребенка Михаил служил волостным писарем, а мать Смильяна была домохозяйкой. Драголюб был первенцем в семье, вскоре родились две его сестры — Милица и Елица. Милица

умерла в 10 лет от чахотки, а Елица выросла и стала одной из первых сербских женщин, закончивших архитектурный факультет Белградского университета. Елица жила в Белграде, где ее и расстреляли в 1944 г. вошедшие в город партизаны. Родители Д. Михайловича также скончались от туберкулеза: отец в 1896 г., а мать в 1901 г. После этого восьмилетнего Дражу вместе с маленькими сестренками принял в дом брат отца, майор ветеринарной службы Владимир Михайлович, который жил в Белграде. О детях заботилась бабушка Стана, мать покойного отца сироток. В доме часто бывали и три других брата покойного отца — офицеры Драгомир и Велимир, и начальник телеграфной службы Белградской почты Тома. Понятно, что после завершения гимназии Драголюбу предстояла военная карьера, почетная в сербском обществе, но при этом не требующая платы за обучение. Осенью 1910 г. Дража поступил в военное училище при Военной академии в Белграде. В сентябре 1912 г. кадет Д. Михайлович получил первое унтер-офицерское звание — младшего сержанта («поднаредника»). А для

Сербии началась долгая эпоха войн — Балканские войны 1912—1913 гг. и Первая мировая война 1914—1918 гг.

В октябре 1912 г. началась Первая балканская война. Сербия, Черногория, Болгария и Греция, благодаря немалым дипломатическим усилиям решили заключить

Флаг четников времен борьбы за освобождение Косова и Македонии 1903—1912 гг. Использовался бойцами ЮВВО и в годы Второй мировой войны

союз православных балканских государств для освобождения Балкан от турецкого владычества. В течение нескольких месяцев армиям союзных государств удалось изгнать турок из Старой Сербии, Македонии и Фракии, осталась лишь небольшая полоска земли в районе пригородов легендарного Царьграда — Константинополя — Истамбула. В 19 лет Д. Михайлович, как и другие его товарищи по училищу, впервые принял участие в боевых действиях на должности батальонного адъютанта. Д. Михайлович служил в IV отдельном пехотном полку первой категории призыва. В составе Дунайской дивизии эта часть вступила в бой с турецкой регулярной армией и албанскими ополченцами на границе Старой Сербии и Македонии. Самым важным сражением на этом направлении была битва при Куманово (23—24 октября 1912 г.). Молодой батальонный адъютант держался храбро и сметливо, за что получил следующее воинское звание — сержант («наредник») и нововведенную серебряную медаль «За храбрость»¹⁸.

К декабрю 1912 г. военные действия были приостановлены и подписано перемирие, не увенчавшееся, однако, окончанием войны. Лишь в феврале 1913 г. военные действия возобновились. Болгарская армия была самой многочисленной из армий союзников, но действия ее развивались не

¹⁸ Медаль эта доказывала несомненное мужество своего владельца, но была нелюбима офицерами, т.к. на аверсе была изображена аллегория Сербии в виде бюста прекрасной девушки в национальной одежде. В соответствии с патриархальными нравами вскоре вместо этой медали была введена медаль «За храбрость» с другим изображением — усатым и закованным в доспехи национальным героем М. Обиличем.

очень удачно, поэтому Сербия послала ей на помощь свою Вторую армию, куда входила и Дунайская дивизия, в которой воевал Д. Михайлович. Совместными усилиями болгарам и сербам удалось захватить крупнейшую турецкую крепость Адрианополь (Эдирне). Под давлением Австро-Венгрии, опасавшейся чрезмерного усиления балканских государств и угрожавшей вмешаться в войну, если война не будет немедленно закончена, был заключен мир. Турция признала свое поражение и 30 мая 1913 г. подписала в Лондоне мирный договор. Впрочем, вскоре союзники, не без «помощи» из Вены, перессорились, и Болгария напала на своих недавних союзников. В ответ наступление на Болгарию начали не только сербская и греческая, но и румынская и даже турецкая армии. Вскоре после начала этой, Второй балканской войны Д. Михайлович вместе с полком был переведен в Моравскую дивизию и поставлен на первую командную должность — командира взвода в одной из пехотных рот. В этой же кампании он впервые был ранен, но ранение оказалось легким. Наконец, 18 июля 1913 г., как и другие курсанты его 43-го выпуска офицерского училища, он получил первое офицерское звание и был произведен в подпоручики. Балканские войны окончились оглушительным поражением Болгарии, подписанным в Бухаресте 10 октября 1913 г. Царьград так и остался Стамбулом, а Турция — европейским государством. В Европе, благодаря вмешательству Вены, появилось еще одно мусульманское государство — Албания. Болгария не только потеряла большинство завоеваний Первой балканской войны, но и часть предвоенной территории в пользу Румынии. В результате София последовательно становилась

союзником Берлина в мировых войнах, что каждый раз печально сказывалось на судьбе Белграда, который при этом терял связь с союзниками и оказывался в стратегическом окружении.

Впрочем, в Сербии мир так и не наступил, на территории Старой Сербии и Македонии взбунтовались албанцы, не желавшие жить под властью «гяуров» («неверных»). Д. Михайлович на должности командира взвода 2-й роты 1-го батальона IV пехотного полка участвовал в операциях против албанских повстанцев, захвативших несколько городов в Косово и Македонии. Лишь в начале 1914 г. с войной было покончено. Молодых офицеров отозвали в Белград для ускоренного прохождения оставшегося обучения и сдачи экзаменов. Д. Михайлович окончил обучение с отличием — четвертым по успеваемости из всего курса, что давало ему право перейти в более престижный род вооруженных сил — в артиллерию.

Тут в дело вновь вмешалась война. Причиной к ней послужило опрометчивое желание и без того хрупкой Австрии к экспансии. Австрия оккупировала турецкую провинцию Боснию и Герцеговину, населенную сербами, хорватами и босняками-мусульманами в 1878 г., а в 1908 г. эту провинцию аннексировала, присоединив к своей территории. Местное сербское и мусульманское население отнеслось к этому шагу с возмущением, отвечая на угнетения оккупантов актами террора. Наконец, 28 июня 1914 г. сербский гимназист Г. Принцип застрелил наследника австрийского престола Франца Фердинанда в Сараево. В ответ Вена обвинила Белград в государственном терроризме и после предъявления

невыполнимого ультиматума объявила войну. Вмешались другие европейские государства, началась Первая мировая война.

Вновь была объявлена мобилизация. Д. Михайлович на месте командира взвода 3-й роты 1-го батальона III отдельного полка первого призыва в составе Дринской дивизии вновь оказался в самой гуще событий. Черно-желтая империя (Австро-Венгрия имела государственный флаг этих цветов) решила раздавить маленькое королевство с наскока. Австрийские войска перешли реки Савву и Дрину и направили острие удара в Западную Сербию. Столкновение между сербской армией и вторгшимися войсками австрийцев произошло в районе горы Цер. Интересно, что в то время как Д. Михайлович шел вместе со своими солдатами к горе Цер с востока, с запада к тому же месту сражения шел другой герой Второй мировой войны в Югославии. В австрийской армии были и хорватские части, среди которых особенно выделялась 42-я пехотная дивизия из Загреба, получившая у австрийцев одобрительное прозвище «Чертова дивизия» за свою ревность в борьбе против сербов. В передовых дозорах этой дивизии наступал на Сербию молодой австрийский унтер-офицер разведывательного взвода, награжденный серебряной медалью за победу на армейском конкурсе фехтовальщиков, будущий вождь югославской компартии Иосип Броз Тито. Тито предстояло еще несколько раз в течение 1914 и 1915 гг. поучаствовать в сражениях в Сербии против частей, в составе которых был Д. Михайлович, до тех пор, пока военная судьба не забросила Тито на Карпаты. Там его ранил пикой русский казак и забрал в плен, где храброго унтера ожидала ссылка в Сибирь, брак с русской девушкой

Пелагеей и большевистское опьянение Октября... Михайловичу же было суждено пройти весь тяжелый, но славный путь сербской армии до конца Первой мировой войны. Битва на горе Цер (16—20 августа 1914 г.) неожиданно закончилась сокрушительным поражением австрийской армии, которая была вынуждена отступить с территории Сербии, что стало первой победой сил Антанты в Первой мировой войне. Более того, сербские войска перешли австрийскую границу и начали ограниченные контрнаступательные операции на территории империи — в Боснии и Воеводине. Однако австрийские войска быстро оправались от унижительного поражения и начали ряд активных боевых операций в районе пограничной реки Дрины. Сербская армия не выдержала длительных позиционных сражений, быстро истощив запасы продовольствия, пехотных и артиллерийских боеприпасов, и была вынуждена оставить Западную Сербию, отступив внутрь страны. В ходе этих первых сражений мировой войны Михайлович вновь проявил свою активность и выдержку, заменив в бою 9 сентября 1914 г. раненого командира роты. В ходе дальнейших боевых действий молодой офицер опять отличился, заслужив письменную благодарность командира полка. Ситуация тем временем становилась все более тяжелой. Казалось, Сербия находится накануне полного поражения. Наконец, в начале декабря австрийские войска заняли Белград. В районе реки Колубары закончилась первая фаза Колубарской битвы, в ходе которой сербские войска с боями отступали из Центральной Сербии. Зверства, совершенные австрийскими солдатами (в основном хорватами и венграми) на территории Сербии, были зафиксированы международными наблюдателями из

нейтральных стран¹⁹. Но победа и на этот раз ускользнула из цепких лап черно-желтого орла. В тот день, когда 3 декабря 1914 г. австрийцы провели в сербской столице парад победителей, отступавшая сербская армия внезапно перешла в контрнаступление, начав вторую, контрнаступательную фазу сражения в бассейне реки Колубара. Австрийский фронт был прорван в нескольких местах и развалился. Множество трофеев и пленных дополнили триумф сербской армии, вновь изгнавшей со своей территории австрийские войска. Белград снова был освобожден 15 декабря 1914 г. В ходе Колубарской битвы подпоручик Михайлович в очередной раз обратил на себя внимание командования, прикрывая отступление батальона, не выдержавшего натиска неприятеля. За это Михайлович был представлен к золотой медали Милоша Обилича за храбрость. До осени 1915 г. внимание Австрии и Германии было привлечено к войне на Восточном фронте, и Сербия могла вздохнуть спокойно, оправляясь от ран, борясь с тифом и восстанавливая разрушенное набегом неприятеля. Однако к концу сентября — началу октября после длительного отступления Восточный фронт стабилизировался, и Австро-Венгрия решила с помощью Германии решить проблему Западных Балкан.

В сентябре—октябре 1915 г. немецкие и австрийские войска начали совместное наступление против Сербии, к

¹⁹ Одним из них был швейцарец Арчибальд Райс. Report upon the Atrocities Committed by the Austro-Hungarian Army during the First Invasion of Serbia. London, 1916; *Reiss R.A. Les Austro-Hongrois en Serbie envahie: rapport présenté à M. le Président du Conseil des ministres du Royaume de Serbie.* Paris, 1919.

которому присоединилась и Болгария, объявившая войну Антанте. В конце сентября 1915 г. Д. Михайлович был поставлен на должность командира 4-й роты 3-го батальона своего полка, но уже через две недели его батальон был расформирован из-за огромных потерь, а оставшиеся солдаты и офицеры начали отступать на юг. Сербская армия оказалась в полном окружении и не могла больше оборонять страну. Однако и в этом случае речи о капитуляции быть не могло. Сдаваться не хотели не только кадровые офицеры, но и солдаты-призывники, оставлявшие семьи. Зимой, без достаточного провианта и теплой одежды, по заснеженным горным перевалам сербской армии удалось пробиться к побережью Адриатического моря через дикие горы, населенные недружелюбными албанцами, нападавшими и убивавшими оставших и ослабевших солдат. Этот переход за особую тяжесть получил у его участников название Албанская Голгофа. Накануне Албанской Голгофы молодого офицера Михайловича поставили на ответственное и крайне важное в отступлении место — его назначили командиром полковой пулеметной команды, вооруженной четырьмя трофейными австрийскими пулеметами. В январе 1916 г. выжившие были эвакуированы на остров Корфу и в Бизерту (Тунис), где тысячи сербских солдат и офицеров продолжали умирать от дизентерии и последствий истощения. На Корфу прибыл и Михайлович вместе со своими однополчанами из III полка, и, что не менее важно, вместе с доверенными ему пулеметами, которые он, в отличие от многих других офицеров пулеметных и артиллерийских команд, сумел спасти. Англо-французские войска в декабре 1915 г. отошли на территорию Греции, к Салоникам,

где смогли закрепиться, образовав Салоникский фронт по границе Греции с Болгарией и Сербией. Сербская армия получила новое обмундирование и вооружение и весной 1916 г. влилась вместе с французскими и английскими войсками в действия по сдерживанию немецких и болгарских войск на Салоникском фронте.

Остатки полка, в котором служил Д. Михайлович, были переформированы и соединены с остатками других частей. Молодой подпоручик остался в пулеметной команде теперь уже 2-го батальона XXIII пехотного полка Вардарской дивизии, которая покинула остров Корфу в апреле, а в июне появилась на фронте к северу от Салоник. После того как эти части участвовали в отражении попытки прорыва болгарских войск на битольско-леринском направлении, началось местное контрнаступление, в ходе которого в конце сентября 1916 г. сербские солдаты вновь вступили на территорию южной части Королевства Сербии в районе Каймакчалана. Согласно наградному приказу, «пехотный подпоручик, и.о. пулеметной команды 2-го батальона XXIII пехотного полка Драголюб М. Михайлович отличился необычайной храбростью: 9—29 августа 1916 г. показал высокое умение в управлении пулеметным огнем, чем нанес неприятелю большие потери. 11 сентября 1916 г. при захвате Корнячате-Чуке он ворвался на позиции вместе со стрелковой линией и помог удержать занятую позицию, отбивая атаки неприятеля. При этом он был тяжело ранен»²⁰. После окончания лечения вра-

²⁰ Наредба команданта I армије Ж. Мишићф Ађ. Бр. 10001 / 5. јун 1917.

чебная комиссия приняла решение о негодности подпоручика Михайловича к строевой службе и предложила перевести его на тыловую службу. Однако молодой офицер категорически отказался от этого предложения и попросил вернуть его в родную часть, стоявшую на передовой. Таким образом, в апреле 1917 г. Д. Михайлович вновь вернулся на фронт. Командующий армией, прославленный сербский военачальник Ж. Мишич в своем приказе по армии от 5 июня 1917 г. вынес благодарность подпоручику Д. Михайловичу.

В 1916—1917 гг. в сербской истории случились еще два важных события, которые повлияли на дальнейшую судьбу и поведение Д. Михайловича, хотя сам он в них не участвовал.

Во-первых, в феврале — марте 1917 г. произошло Топлицкое восстание — восстание в оккупированной Сербии, которое организовали заброшенные военным командованием союзников за линию фронта специальные комитеты-инструкторы. Центром восстания стал г. Топлица. Восстание было жестоко подавлено, половина из 5—6 тысяч повстанцев были убиты; по австрийским данным, погибли около 20 тысяч гражданских лиц, стариков, женщин и детей; значительное число сел было стерто с лица

*Подпорутчик Д. Михайлович
на Солунском фронте.
1916—1918 гг.*

земли и не восстановилось после войны; десятки тысяч мирных жителей были интернированы и содержались в лагерях в Австрии, Венгрии и Болгарии в чудовищных условиях, страдая от голода и болезней. После окончания войны, в 1919 г., специальная комиссия Скупщины проводила следствие над организаторами восстания, охарактеризованного как бессмысленная авантюра, разорившая цветущий край и унесшая жизни тысяч людей²¹. Вторым ключевым событием был состоявшийся в мае — июне 1917 г. Солунский процесс — организованный сербским правительством в изгнании суд над полковником Д. Дмитриевичем и его единомышленниками. Осужденные и расстрелянные за якобы имевшую место попытку покушения на жизнь престолонаследника Сербии, они на самом деле пострадали за свою заговорщицкую деятельность. В связи с этим сфабрикованным процессом важно отметить, что тогда Д. Михайлович неожиданно продемонстрировал еще одну черту своего характера — неуместную для военного склонность к самостоятельному мышлению, отказавшись свидетельствовать против своего непосредственного командира, чем он впервые вызвал недовольство придворных офицеров.

Впрочем, до поры до времени это не сказывалось на карьере молодого офицера. В начале 1918 г. Д. Михайловича и его пулеметную команду перевели на ответственное место службы — в новый I югославский пехотный полк Югославской дивизии, в состав которой вошли добровольцы-

²¹ *Perović M.* Toplički ustanak. Beograd, 1972; *Pavlović M. Mladenović B.* Kosta Milovanović Pećanac, 1879—1944 — biografija. Beograd, 2006; *Tasić D.* Između slave i optužbe Kosta Milovanović Pećanac 1919, Istorija 20 veka, 2007, vol. 25, br. 2.

югославы из числа военнопленных — граждан Австро-Венгрии и эмигрантов. Тогда же, 25 января 1918 г., Д. Михайлович получил очередное воинское звание поручика и орден Белого орла с мечами IV степени, а его пулеметная команда получила золотую медаль за храбрость. Кроме того, по решению командира дивизии ему был вручен Английский военный крест, выделенный для награждения наиболее отличившегося офицера.

Наконец, в сентябре 1918 г. сербская армия оказалась на острие последнего крупного наступления Первой мировой войны. Солунский фронт был прорван за десять дней кровопролитных боев против болгаро-немецких войск. Началось освобождение Сербии, которое увенчалось вхождением сербских войск в освобожденную столицу 1 ноября 1918 г.

Война заканчивалась для многих, но не для Д. Михайловича, который, как и после Балканских войн, оказался на границе с Албанией, где вновь участвовал в подавлении албанского восстания и маршировал по заснеженным горам в поисках банд сепаратистов до конца зимы 1919 г. Лишь тогда, после семи лет непрерывной фронтовой жизни, 26-летнему поручику улыбнулась удача. Как наиболее перспективного и достойного офицера поручика Михайловича из далекой казармы в Скопье переводят в Королевскую гвардию в Белграде. Осени 1919 г. Д. Михайлович надел гвардейскую форму, став взводным командиром 3-й роты 1-го батальона пехотного полка Королевской гвардии.

Карьера не задалась из-за инцидента, в который поручик попал, отмечая Новый год в кафане (ресторане) «Слобода» вместе со своим приятелем по гвардии поручиком

Стеваном Бухоницким. Бухоницкий, будучи уже навеселе, громко провозгласил тост, в котором положительно оценил революционные изменения на Востоке. Это не понравилось выпивавшей за соседним столиком гражданской компании, в которой среди прочих находился министр внутренних дел Королевства СХС С. Прибичевич, серб из Венгрии, занимавшийся в годы войны политической карьерой в эмиграции. Прозвучали комментарии на тост словака Бухоницкого, «не достойный хорошего серба». В ответ не менее нетрезвый Дража вытащил из кобуры пистолет, передернул затвор, загнал патрон в патронник и, положив пистолет на стол, произнес: «Посмотрим, кто тут лучший серб, чем я», после чего его друг продолжил тост о большевиках и борьбе с тыловыми крысами. Безобразие прекратил лишь сидевшей в том же заведении военный юрист капитан I класса Р. Николич «Рака»²². Следствие по делу продолжалось 40 дней, но политического умысла в нем не нашли и решили замять дело. Д. Михайлович отсидел за свою пьяную выходку 15 суток и вновь вернулся от столичной службы в гвардии на прежнее место службы в Скопье.

Там его распределили на службу в унтер-офицерскую школу. После недолгого пребывания в Скопье Михайловича перевели в еще одно новоприсоединенное место королевства — в Сараево, где он продолжил обучать курсантов пулеметному делу в унтер-офицерской школе. Тем временем продолжали приходить награды, к которым он был представлен в годы

²² Zapisnik sa saslušanja D.Mihailovića u istražnom postupku. 9 april 1946; Николић К., Димитријевић Б. Генерал Драгољуб Михайловић 1893—1946. Биографија. Београд, 2011. С. 45—47.

войны. В 1920 г. он получил еще одну золотую медаль за храбрость и орден Белого орла с мечами V степени. Кроме того, ему было присвоено очередное воинское звание капитана II класса. В том же 1920 г. Д. Михайлович женился на Елице Лазаревич, дочери полковника Е. Бранковича. В дальнейшем у них родились трое сыновей — Бранко (1921), Любивой (1922) и Воислав (1924), а также дочь Гордана (1927). Любивой умер в младенчестве, Воислав погиб в 1945 г., сражаясь вместе с отцом в решающей битве четников против титовцев на Зеленгоре, а Бранко и Гордана отреклись от отца в конце войны и вступили в комсомол. Бранко скончался в 1995 г. в Белграде, а Гордана и до сих пор живет в Белграде на пенсии, проработав всю жизнь педиатром-радиологом.

В 1921 г. о досадном инциденте в кафане забыли, и карьера молодого перспективного офицера вновь пошла вверх. Д. Михайлович вернулся в Белград и с успехом сдал экзамены в Высшее военное училище, которое он закончил через 2 года с отличием — шестым из выпуска. Во время обучения он получил и звание капитана I класса. После учебы капитан Д. Михайлович начал подготовку к экзамену на офицера-генштабиста. Подготовку эту он провел на службе в разведывательном и образовательном отделениях Генерального штаба. В конце 1925 г. Д. Михайлович получил звание майора и с начала 1926 г. стал офицером Генерального штаба. Около года майор Михайлович прослужил помощником начальника штаба Дунайской дивизии в Белграде, а потом вновь с триумфом возвратился в гвардию, где на должности помощника начальника штаба, а потом и начальника штаба оставался до 1935 г. В течение всего этого времени Д. Михайлович

занимался и образовательной работой — был членом экзаменационных комиссий на офицерские звания и преподавал стратегию в военном училище при Интендантской академии, за что и получил преподавательскую награду — орден Святого Саввы II степени. В начале 1930 г. Д. Михайлович был произведен в подполковники и направлен во Францию на шестимесячные курсы²³, после которых до начала 1935 г. продолжал службу в гвардии.

С 1935 г. подполковник Д. Михайлович стал военным дипломатом. В 1935—1936 гг. Д. Михайлович был военным атташе в Софии, отношения с которой складывались непросто. Хотя часть болгарского общества, в том числе и офицеров, с симпатией смотрела на Сербию и стремилась укреплять с ней дружеские отношения, другая часть общества, правительство и сам царь Борис Саксен-Кобург-Готский этих чувств не разделяли. В ходе службы в Софии Д. Михайлович получил следующее воинское звание полковника и награду от Болгарии — крест Святого Александра III степени. Но уже в мае 1936 г. Д. Михайлович был отозван из Софии по настоянию местных властей из-за аферы, связанной с неудачной попыткой государственного переворота в Болгарии, которую предпринял оппозиционер и полковник Дамьян Велчев, чье нелегальное возвращение в Болгарию организовала югославская военная разведка²⁴. После этого инцидента Д. Михайловича перевели в Прагу, где он

²³ *Николић К., Димитријевић Б.* Генерал Драгољуб Михайловић 1893—1946. Биографија. Београд, 2011. С. 54.

²⁴ Впрочем, после войны Д. Михайлович отрицал свое участие в этой операции, называя себя жертвой мести болгар, которым были недоступны настоящие организаторы аферы в Белграде.

прослужил еще один год в качестве военного атташе. В мае 1937 г. полковник Д. Михайлович вернулся в Югославию и был направлен на место службы в Словению. Там он в 1937 г. служил начальником штаба Дравской дивизионной области в г. Любляна, в 1938 г. — командиром пехотного полка в г. Целье, а в 1939 г. — начальником штаба по укреплению приграничной области. В ходе этой службы на самом западе Югославии Д. Михайлович проявил ряд инициатив, которые были негативно оценены вышестоящим начальством. В 1938 г. он выдвинул предложение о реорганизации армии на национальной основе (словенской, хорватской и сербской), т.к. осознал полную небоеготовность регулярной армии Югославии, как это затем и показали события Апрельской войны 1941 г. Предложение Михайловича вызвало осуждение со стороны политических верхов — полковник был осужден на 30 дней домашнего ареста и уволен от командования полком. В дальнейшем «по требованию католического клерикала бана Натлачена (губернатора Словении. — *А.Т.*), по обвинению в обострении отношений с немцами» Д. Михайлович был из Словении удален и возвращен в Белград. В Белграде Д. Михайлович некоторое время служил на должности преподавателя тактики в Академии Генерального штаба и стратегии в Высшем военном училище, а также начальника Общего отделения верховной военной инспекции. Во время службы в инспекции по заданию Генерального штаба Д. Михайлович разрабатывал наставление для частей, оставшихся во время оккупации без связи в окружении. По словам Д. Михайловича, он, «разрабатывая это наставление, как основную идею поставил то, что часть должна действовать против тыла неприятеля немедленным нападением на транс-

портную сеть. Но эта идея не понравилась генералу П. Костичу, начальнику Генерального штаба, и он передал задание в другие руки...»²⁵. Д. Михайловича убрали из Генерального штаба, но оставили на месте постоянного преподавателя Военной академии в Белграде.

После начала Второй мировой войны Д. Михайлович неоднократно выражал свои антинемецкие настроения, что было довольно бестактно, учитывая попытки официального Белграда сохранить нейтралитет. Чаша терпения высшего военного командования переполнилась после того, как Д. Михайлович появился на приеме в британском посольстве в военной форме (что было выражением формального нарушения нейтралитета) и упомянул о традициях боевого союзничества Первой мировой войны. Узнав об этом, немецкий посол фон Херен выразил свое негодование югославскому министру иностранных дел А. Цинцар-Марковичу. В результате Милан Недич, тогдашний министр обороны и будущий премьер коллаборационистского сербского правительства в годы немецкой оккупации, отчитал ретивого полковника и вновь вынес ему наказание в виде 30 суток ареста. После этого в конце октября 1940 г. Д. Михайловича перевели из столичного Белграда в центр Герцеговины, в г. Мостар, в качестве помощника начальника штаба Приморской армейской области. С началом войны полковник Михайлович попадает на место начальника оперативного отдела штаба II армии, которая должна была помешать прорыву немецких войск из

²⁵ *Marjanović J. Draža Mihajlović između Britanaca i Nemaca. Zagreb—Beograd, 1979. С. 54.*

Славонии в Боснию. Впрочем, никакой возможности остановить молниеносный распад армии у Д. Михайловича не было. С прибившейся к нему группой солдат и офицеров, объединенных под его командованием, Д. Михайлович отступил в глубь Боснии, где его и застал приказ Верховного командования югославской армии о капитуляции, который он признать отказался. Он решил пробиваться к Дрине, где надеялся обнаружить несдавшиеся сербские части. С этого момента начался его путь к созданию военно-четнической организации и движения, которое стало самым противоречивым явлением в истории сербского народа в XX веке...

Как уже упоминалось, в своем багаже Д. Михайлович имел окопный опыт боевого офицера Первой мировой войны, который довлел над ним в ходе его руководства Югославским войском в Отечестве (ЮВВО), как официально называлось его движение. Перед начальством он не чурался выразить свое мнение, за что частенько подвергался наказаниям. С другой стороны, неоспоримое личное мужество и основательное знание военной науки не дали его карьере увянуть окончательно. В общении с товарищами и сослуживцами Михайлович обладал удивительной про-

130.000 РАЈХСМАРКА У ЗЛАТУ ДОБИЋЕ ОНАЈ КОЈИ
ДОВЕДЕ ЖИВА ИЛИ МРТВА ВОЂУ БАНДИ
ДРАЖУ МИХАЈЛОВИЋА

Овај злочинац бацио је мачу у
чашову керулу. Остатком од на-
мисленог мачега, ухватио је он да је
извао да „погуби“ народ. Као антички
злочинац, овај злочинац егзистира, мач
имаће друге радње ил утицај на божи-
чанству и свега постоје да се ухвати и
напољански додирају са убиство на по-
стојеће била убиство и света. Он је тако
измислио мачу, даје и грађанству, убиство
он измислио, даје он и мачу сабојане
људи, а мачу бацио у мачовину баци
мачу.

награда
од
100.000
РВХСМАРАКА У ЗЛАТУ!

СТОГА ЈЕ ОВАЈ ОПАСНИ БАН.
ДИТ У ЗЕМЉИ УЦЕЊЕН СА 100.000
РАЈХСМАРАКА У ЗЛАТУ

Ovaj meji rekla da je ovaj zbirnik učenika bezinteresno ili sa vrlo malom naknadom, naravno, uzimaju na svom imu. Oni koji su na 100.000. Najbolji u klasi, koji su imali iskustva u jednoj od ovih grupa, jer su imali iskustva u jednoj od ovih grupa, jer su imali iskustva u jednoj od ovih grupa.

Врхосани загвадник
новачкија трупа у Србији

*Немцы искали Д. Михайловича,
пообещав за его голову
100 000 рейхсмарок золотом*

стотой и легко устанавливал дружеские связи, имея к тому же дар убеждать собеседника в разговоре. Роста он был невысокого, волосы имел темно-каштановые, глаза голубые. Бороды и даже усов он, как и большинство его соратников, не носил; обильная растительность на лице, а у некоторых четников и более длинные волосы (но не у Михайловича) превратились в фирменный знак четнического движения лишь позднее — с осени 1941 г. С ранних лет Д. Михайлович носил очки, а в зрелом возрасте его стали мучить приступы ревматизма. Он был уже весьма немолод (в 1940 г. ему исполнилось 47 лет) для участия в партизанской деятельности, пусть даже и на командной должности²⁶. Михайлович был страстным курильщиком, а порой был не против и «чоканчи-ча шлиовицы» — стеклянной фляжки крепкого, ароматного и чистого сербского самогона из слив. В течение своей военной службы Д. Михайлович приобрел несколько полезных привычек — страсть к фотографированию, к горным походам и к чтению, причем не только военно-научной литературы, но и художественной. Наслаждение от верховой езды (перед войной в его домашней конюшне стояла пара лошадей) он сочетал с поездками на личном автомобиле, предпочитая американские марки. Уровень доходов полковника Генерального штаба позволял ему не только обеспечить себе эти небольшие удовольствия и содержать семью, но и купить в кредит небольшой дом на окраине Белграда, где и проживала его супруга с детьми²⁷.

²⁶ Впрочем, его соперник И.Б. Тито был старше его на год.

²⁷ Књига о Дражи. Књ. 1. Ваљево, 2005. С. 45; *Димитријевић Б., Николић К. Генерал Михаиловић.*

II. ВОЕННАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ

1. Теория и практика партизанской войны в Югославии до апреля 1941 г.

Прежде всего, необходимо сделать терминологическое уточнение. В классическом понимании, «партизанская война» (т.е. буквально «война партий» — «война [*отдельных воинских*] частей») в русском языке со времен Наполеоновских войн является названием для самостоятельных действий отдельных от армии отрядов (воинских, гражданских или смешанных), действующих в тылу и на флангах противника с общей целью дезорганизации его транспортной сети, линий связи и пунктов снабжения. В то же время в большинстве европейских языков используется термин «guerrilla warfare» (от исп. *guerrilla* — «малая война»), также возникший во время наполеоновских войн²⁸. В сербском языке существовало соб-

²⁸ См.: Дробов М.А. Малая война: партизанство и диверсии. М., 1931; Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М., 2003; Квачков В.В. Спецназ России. Военная литература, 2004; Laqueur W. Guerrilla Warfare: A Historical and Critical Study. New Brunswick (NJ), 1997.

ственное название для этого понятия — «четническая война», при этом в возникновении этого явления стоит различать два источника — историческую традицию и военную идею²⁹.

Традиционное явление, когда сербы в поисках свободы и независимости уходили (имеется даже особый сербский глагол «одметнути се») в горы из мира закона и подчинения туркам, носило особое название — «хайдучия»³⁰. В течение веков у сербов развились особые традиции и представления о поведении участников «хайдучии», сохранявшиеся в причудливом переплетении эпической поэзии, обычного права, этнографических особенностей и народного православия. День святого Георгия («Джурджевдан»), 6 мая, считался днем «хайдуцкой встречи», когда зазеленевшие горы позволяли уйти в горы, а День святого Димитрия («Митровдан»), 8 ноября, считался днем «хайдуцкого расставания», когда участники «хайдучии» из-за начинавшихся холодов возвращались с гор и пережидали зиму по тайным убежищам

²⁹ «Четник» — сербское название для воина-партизана. Четники обязательно объединялись в отряды — «четы». Во главе четы стоял «воевода». Перемещение четы в горах и боевое взаимодействие с противником называлось «четование» (аналог рейда, но в отличие от него заданием был не маршрут, а район постоянного действия). Для координации деятельности чет в отдельном районе образовывался «Горный штаб», который поддерживал связь с центральной организацией.

³⁰ Конвергентно схожие явления возникали и у других народов Балканского полуострова (турецкие «кирджалие» и албанские «качаки»). Частичная схожесть, идеи ухода и бегства в «вольные люди» типологически могут быть найдены и в других эпохах — от Робина Гуда до Стеньки Разина. Специфическое явление «хайдучии» представляло в течение шести веков характерную типологическую черту социальной истории Балканского полуострова.

у доверенных лиц. Такой доверенный пособник (серб. «ятак») доставлял скрывающемуся «хайдучу» провиант, размещал его у себя дома в зимнее время, снабжал информацией, получая взамен часть награбленного. Грабеж был одним из основных занятий участников «хайдучии», однако здесь также имелись свои правила и ограничения, которые защищали бедных («честным» считалось лишь нападение на торговцев и сборщиков налогов) и ограничивали убийства (убийства допускались лишь из мести за предательство, а также из «самообороны» при нападении властей и в случае сопротивления жертв грабежа). Кроме грабежей еще одним из занятий участников «хайдучии» было похищение с целью выкупа. Иногда участники «хайдучии» объединялись в отряды — «четы», во главе которых стоял атаман — «харамбаша»³¹. Во времена турецкого господства «хайдучия» представляла собой аналог настоящей повстанческой деятельности в миниатюре. Она была одним из спосо-

Д. Михайлович, глава военно-четнических отрядов Югославского войска в годы Второй мировой войны

носивали убийства (убийства допускались лишь из мести за предательство, а также из «самообороны» при нападении властей и в случае сопротивления жертв грабежа). Кроме грабежей еще одним из занятий участников «хайдучии» было похищение с целью выкупа. Иногда участники «хайдучии» объединялись в отряды — «четы», во главе которых стоял атаман — «харамбаша»³¹. Во времена турецкого господства «хайдучия» представляла собой аналог настоящей повстанческой деятельности в миниатюре. Она была одним из спосо-

³¹ *Поповић Д.* О хајдуцима. Део 1—2. Београд, 1930—1931; *Вулетић В.* Последњи хајдуци у Лици и другим неким нашим крајевима. Београд, 1923; *Стојановић М.* Хајдуци и клефти у народном песништву. Београд, 1984.

бов выразить свое сопротивление иностранному господству, имевшему многократное численное превосходство. Однако после появления независимых национальных государств на Балканах «хайдучия стала выражением цивилизационного отставания и неразвитого аграрного общества, хотя в ней было и отражение конфликта между государством и крестьянами, в том числе сопротивление крестьянского населения новой и примитивной бюрократии, что привело к тому, что в народе она (хайдучия. — А.Т.) воспринималась упрощенно романтизированной, а ее представителей чествовали как смелых и свободных “горных царей”»³². К середине XIX в. явление «хайдучии» на территории Сербии вырождалось в бандитизм (именно так стали переводить этот термин на сербский язык). Властям обновленной Сербии удалось его почти полностью ликвидировать, хотя в наиболее отдаленных гористых районах страны рецидивы все-таки случались³³. Исчезая в горах Сербского королевства, «хайдучия» как явление

³² Митровић А. Устаничке борбе у Србији 1916—1918. Београд, 1987. С. 128.

³³ Фејк О., Гоблач Д. Хајдучија у Подрињу у XIX и почетком XX века. Годишњак Историјског архива. Бр. 3. Шабац, 1976; Љушић Р. Хајдучија у ужичком крају у време владавине кнеза Милоша и кнеза Михаила. Ужички зборник. Бр. 14. Ужице, 1985; Марјановић В. Иван Бабејић — последњи горски цар Хомоља: хајдучија у Хомољу и Звижду. Кучево, 2000; Бенић М. Злочини у име правде : златиборска хајдучија. Чајетина, 2005; Антонијевић М. Хајдуци Хомоља : монографија о хомољској хајдучији. Петровац на Млави, 2006; Милосављевић О. Хајдучија у Ужичком округу у време друге владавине кнеза Милоша, “Историјска баштина”. Бр. 19. Ужице, 2010. С. 17—25; Милосављевић О. Хајдучија у Чачанском округу средином 19. века. “Зборник радова Народног музеја”. Књ. 39. Чачак, 2009. С. 117—148.

не исчезала из сердец его населения и их соплеменников из сопредельных империй, сохраняясь в менталитете в форме представлений о возможности (в случае необходимости) вмешательства частного лица (частных лиц) в *sancta sanctorum* любого государства — применение вооруженной силы (насилия) для решения внутренних и внешних конфликтов³⁴.

Официальная довоенная униформа четнических отрядов Королевской югославской армии. Характерны череп и кости на петлицах и меховой головной убор с кисточкой

В то же время нельзя не заметить и непосредственного вклада военных идей в развитие явления «четнической войны» у сербов. Для югославянских народов (а точнее сказать, для сербов, черногорцев, хорватов и босняков) военные действия «асимметричного» характера вовсе не были новинкой. Своеобразное геополитическое положение их родины (в гористом пограничье двух великих империй — Австрии и Турции) способствовало не только развитию в XVII—XVIII вв. такого явления, как «хайдучия», но и разработке особых навыков и способов ведения боя, необычных в эпоху, когда боевые действия велись строем, походившим

³⁴ Perović L. Između anarhije i autokratije/Srpsko društvo na prelazima vekova (XIX—XXI). Beograd 2006. S. 387—420.

на нынешние парадные «коробки». Эти навыки южнославянских народов активно использовались соседними государствами для формирования частей легкой пехоты и легкой кавалерии. Согласно авторитетному западному исследователю истории иррегулярной тактики В. Лакиеру, вплоть до середины XVIII в. европейская военная мысль сравнительно мало знала о тактике боевых действий небольших воинских частей³⁵. «Специфические работы по партизанской войне стали появляться лишь к середине восемнадцатого века, они в основном возникали под влиянием действий маленьких, легких, высококомобильных частей, которые находились на службе в австрийской армии с семнадцатого века. Эти части, состоявшие из пандуров (т.е. сербов. — *А.Т.*) и хорватов, получили значительный боевой опыт в областях, примыкавших к Турции»³⁶.

Впрочем, для развития идеи партизанской войны непосредственно в самой Сербии куда большее значение имела деятельность еще одной австрийской воинской формации — сербского фрайкора. Эти части формировались из сербских добровольцев и предназначались для того, чтобы помешать турецким фуражирам, движению отдельных небольших частей и курьеров, а также для рейдов в глубь подконтрольной туркам территории³⁷. Значительную часть операций Первого

³⁵ Надобности в частях, которые будут беспокоить неприятельский тыл, практически не было до того, как в XVIII в. появилась «магазинная система» снабжения армии, т.е. тыл, в современном понимании этого термина.

³⁶ *Laqueur W.* Guerrilla warfare: historical and critical study. New Brunswick (New Jersey), 1997. P. 101—102.

³⁷ *Белић В.* Ратови српског народа у XIX в. Београд. С. 6—15.

сербского восстания 1804—1813 гг. также можно рассматривать в контексте «малой войны». После создания автономного сербского княжества идея о применении в сербской армии партизанских операций возникла не сразу, ведь шел диаметрально противоположный процесс — выстраивание регулярной армии, завершившийся лишь во времена правления Милана Обреновича. При этом само слово «четник» зафиксировал в своем толковом словаре сербского языка в 1818 г. еще В. Караджич. Первая написанная сербом книга о партизанской войне вышла на русском языке в России, однако она вряд ли привлекла внимание соплеменников автора³⁸. В то время в самой Сербии гораздо большей популярностью пользовались переводы иностранных авторов³⁹. Первая относительно самостоятельная работа, окончательно закрепившая терминологию организованной «четнической войны», увидела свет лишь в 1868 г.⁴⁰ Нельзя не отметить, что эти работы являлись отражением остроактуального момента (сербского восстания в Австрии в 1848 г. и планировавшегося общеславянского восстания в Турции в 1867 г.). Впервые сербская

³⁸ Эту книгу написал обрусевший серб, в молодости ставший прототипом лермонтовского «Фаталиста», полковник русской службы Иван Вуич, профессор кафедры стратегии, военной истории и тактики Николаевской Императорской военной академии. *Вуич И.* Записки малой войны. СПб., 1850.

³⁹ Правила о четничкой войни. Протолмачію изъ польскога са некимъ променама, изметцим и додатцима Матія Банъ. Београд, 1848; Начела четовања написао Дон Сантијаго Паскуал и Рубијо бив. офицер у штабу ђен. Мине с немачког превео Драгашевић офицер и професор. Београд, 1868.

⁴⁰ *Ивановић Љубомир.* Четовање или четничко ратовање. Београд, 1868.

армия попыталась использовать четнические добровольческие части под командованием М. Милоевича и Н. Дучича во время Восточного кризиса 1875—1878 гг.⁴¹ Опыт восстания в Боснии и Герцеговине в дальнейшем существенно повлиял на поколение сербских четников, действовавших в начале XX в. в Македонии и Старой Сербии⁴². Тогда же сформировался *modus vivendi* деятельности четнической организации на сопредельной территории в мирное время: как формально неправительственного движения, не имевшего официального одобрения парламента или решения правительства, но существовавшего с ведома государства, при индивидуальной поддержке его действий активными государственными чиновниками и офицерами, с опорой на финансирование и на вооружение из государственных арсеналов. Стоит отметить, что подобная модель имела место и у болгарских («македонских») комитов, и у греческих андартов. В Сербии четниками с 1903 г. руководила Сербская революционная (четническая) организация как объединение частных лиц (среди которых были видные военные и политики), с 1906 г. четникам стало помогать тайное «Верховное правление» при консульском отделении Министерства иностранных дел Сербии, в 1908—1909 гг. деятельность чет была приостановлена, но кадрами четников заинтересовалась новосформированная «Народная

⁴¹ *Хаџи-Васиљевић Ј.* Споменица Друштва св. Саве 1886—1936. Београд, 1936. С. 60—63; Народна библиотека Србије, Збирка Ј. Хаџи-Васиљевића, Ратна архива Милоша С. Милојевића, писма 1—331 (1876—1889.); *Мартинковић Д.Ј.* Портрети. Т. II, Цетиње, 1987. С. 33—61.

⁴² *Дедијер В.* Сарајево 1914. Београд, 1966. С. 63—65, 72.

оборона», в 1911 г. четническая деятельность возобновилась под непосредственным влиянием энтузиастов из организации «Объединение или смерть», тесно связанной с сербской военной разведкой. В результате командование сербскими четами перешло к участникам узкой, с доминированием офицеров организации «Объединение или смерть», действовавшей под личиной своего членства в широкой, преимущественно гражданской организации «Народная оборона», а иногда руководство осуществлялось и напрямую — через офицеров разведки сербского Генерального штаба⁴³.

Тесное переплетение возможностей военного аппарата, тайных обществ и частной инициативы особенно проявилось в начале XX в. в деятельности сербской четнической организации. В то время подготовкой четников из граждан Сербии и сербов из сопредельных государств занимались отдельные офицеры военной разведки королевства с использованием армейского оборудования, но в полной конспирации. Подготовка кадров для четнического движения активно осуществлялась в 1903—1912 гг.⁴⁴ При этом подготовка проводилась не только для жителей Турции, но

⁴³ Вучетић Б. Српска револуционарна организација у Османском царству на почетку XX века. Историјски часопис, 2006. Бр. 1. С. 359—374; Пејић П. Четнички покрет у краљевини Србији 1903—1918. Крагујевац, 2007. С. 73—108; Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда, 1878—1912. СПб., 2007. С. 140—148.

⁴⁴ Поповић Ч. Четничка школа у Прокупљу, Нова Европа, књ IX (1927). Бр. 10—11. С. 323—327; Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда, 1878—1912. СПб., 2007. С. 140—162.

и для проникнутой националистическими настроениями сербской молодежи из Австрии. Сохранилось подробное описание такого курса, когда группа сербской молодежи, прибывшая без паспортов в конце июня 1912 г. в Белград через австрийский г. Земун, в течение шести недель в горных палаточных лагерях проходила обучение на юге Сербии. В полевых условиях курсанты изучали теорию и практику партизанских действий, занимались стрелковой подготовкой, изготовлением самодельных и использованием фабричных гранат, практикой применения взрывчатых веществ для диверсий на мостах и железных дорогах, обучались правилам выживания в природных условиях. Проводилась и более ускоренная подготовка в городских условиях, где применялись учебные пособия по минно-подрывным действиям и тактике четнических операций⁴⁵.

В годы Балканских войн 1912—1913 гг. отряды четников-добровольцев сыграли важную роль — они были задействованы в качестве авангарда для наступающих армий, размягчая линию обороны противника и облегчая продвижение основных сербских сил⁴⁶. В ходе Первой мировой войны четнические операции не использовались в сербской армии вплоть до оставления территории Сербии. Сербский премьер Н. Пашич объяснял это тем, что «не одно и то же пользоваться террористическими методами в Турции и в Австро-Венгрии», так как: «...в Турции было необходимо так действовать, так как там и болгары, и греки, и турки имели такую организацию,

⁴⁵ Sarajevskij atentat, Pisma i saopštenja, priredio V. Bogićević. С. 26, 88, 90, 92, 93, 95, 115, 120.

⁴⁶ Трифуновић И. Трновитим стазама. Београд, 1933. С. 40—99.

поэтому ее нужно было иметь и нам. Но Европа об этом знала. Мы ей сообщили, что в Турции мы можем защищаться только оружием, и это Европа знала и осудила Турцию на большие страдания. Это не могло бы быть разрешено и в Австрии. Это старое государство. У нее тысячелетняя династия. Европа этого бы не потерпела, и мы бы выглядели очень скверно в глазах Европы в этом случае, так как нам и так приписывают разные заговоры и убийства...»⁴⁷ Поскольку регулярные сербские части взяли высокий темп наступления, они оторвались от обоза, и четники, входившие в города до них, распространяли местным властям освобожденных территорий приказ о сборе продовольствия и подготовке к встрече сербских войск. После вхождения в город сербских войск четники выполняли функцию боевого охранения и разведки перед частями сербской армии, размещавшимися в городе. При этом те же четники арестовывали и расстреливали наиболее открытых противников сербской армии⁴⁸. Единственным исключением было Топлицкое восстание, когда сербским военным удалось сделать вызывавший признание современников прорыв в деятельности специальных операций: в 1916 г. в Македонии и Сербии сербские четники впервые в военной истории высаживались в тылу противника с самолетов для организации и проведения диверсий и мятежей⁴⁹.

⁴⁷ Живановић М. Пуковник Апис. Солунски процес хиљаду деветсто седамнаесте. Београд, 1955. С. 602.

⁴⁸ Трбић В. Мемоари. Кн. II. Београд, 1996. С. 17—19.

⁴⁹ Практика малой войны в оккупированной Сербии. Для ВА РККА им. М.В. Фрунзе об. Рыбаков по данным ген. Керхнаве и кап. Маули. М., 1936; Ehrhardt A. Der Kleinkrieg. Geschichtliche Erfahrungen und künftige Möglichkeiten. Potsdam, 1934. S. 64—78.

После Балканских войн и Первой мировой войны четники вновьгодились, на сей раз в качестве летучих отрядов из местных жителей, которые служили важным инструментом в борьбе против албанских и болгарских сепаратистов⁵⁰. Их жесткие действия использовались краткосрочно, после решения наиболее острых проблем четнические организации были фактически превращены в ветеранские общества, сеть которых распространялась по всей Югославии, а большинство членов были сербами. Через неофициальные дотации правительство поддерживало эти организации, видя в них консервативный оплот на случай местных антигосударственных возмущений⁵¹. Эта четническая организация стала важным фактором, повлиявшим на возникновение движения четников в годы Второй мировой войны. Именно от этих четников в движение Д. Михайловича проникла традиционная символика сербских четников начала XX в. — черное знамя с черепом и костями. Эта эмблема напоминала не натуралистичный нацистский символ, а схематическую адамову голову на православном кресте. На флаге также был написан девиз — «Слобода или смрт» («Свобода или смерть»). Во главе четнической организации стоял один из организаторов Топлицкого восстания Коста Печанац.

В официальной военной доктрине королевской Югославии идея партизанской войны оказалась в определенном застое.

⁵⁰ *Тасић Д.* Рат после рата : Војска Краљевине Срба, Хрвата и Словенаца на Косову и Метохији и у Македонији : 1918—1920. Београд, 2008.

⁵¹ *Šehić N.* Četništvo u Bosni i Hercegovini (1918—1941): politička uloga i oblici djelatnosti četničkih udruženja. Sarajevo, 1971.

Топлицкое восстание оказалось негативным стимулом в этом плане, в течение долгого времени оно рассматривалось как пример нецелесообразности привлечения гражданских лиц к партизанским действиям. В армиях крупнейших государств Европы (Франции, Великобритании, Германии) в межвоенное время отношение к партизанской войне было скептическим и полностью пренебрежительным. В результате в разработанном в 1929 г. югославском «Наставлении о ведении четнической войны» подчеркивалась необходимость действий четников как исключительно воинских формирований. Речь шла о действиях небольших, хорошо обученных групп в тылу противника в тесной связи с оперативным руководством вооруженных сил. Партизанская борьба с массовым привлечением гражданского населения строго запрещалась, как источник чрезмерных потерь среди мирного населения в результате контрпартизанских мер противника. Фактически, кроме специальных операций в ходе боевых действий на коммуникациях и во фланге противника, войсковое четничество не предназначалось для организации активного сопротивления неприятелю. В случае, если небольшие группы воинов-четников оказались бы на временно оккупированной неприятелем территории, они должны были лишь заниматься организацией подпольной сети в ожидании подхода основных сил своей армии (и ее союзников), начиная массовую боевую работу лишь при приближении последних⁵².

Работа по ускоренному воплощению этих идей в жизнь началась лишь спустя 10 лет после разработки наставления

⁵² Упут за четничко ратовање. Министарство војске и морнарице. Београд, 1929.

1929 г., после аншлюса Австрии в 1938 г., когда появился так называемый план «S», по которому должны были действовать югославские вооруженные силы для защиты от нападения Италии и/или Германии. В этом плане содержались предложения о формировании в составе королевской армии конкретных частей четников для поддержки боевых действий регулярной армии, без какой-либо связи с существовавшими четническими организациями. Первые части военных четников (фактически «коммандос» для специальных операций) возникли лишь в мае 1940 г. Их формирование совпало по времени с отчаянным стремлением У. Черчилля «поджечь Европу» и с откровенным желанием Англии превратить Балканы в арену кровавых партизанских войн для изматывания сил вермахта⁵³.

Начальником штаба четников был дивизионный генерал Михайло Михайлович, который стоял во главе Четнической команды, распоряжавшейся штабом и 7 батальонами, распределенными по всей стране (1-й в Нови-Саде, 2-й в Сараево, 3-й в Скопье, 4-й в Карловаце, 5-й в Нише, 6-й в Мостаре и 7-й, чье формирование не было закончено, в Кралево). Каждый батальон состоял из штаба и двух-трех рот. Каждая рота состояла из четырех взводов. Взвод насчитывал по 20 человек, разделенных на шесть троек — низшего организационного звена для выполнения отдельных специальных заданий. Таким образом, в батальоне было от 16 до 21 офицера, 13—18 унтер-офицеров и 205—285 солдат. Офицерский,

⁵³ *Dalton H. The Fateful Years: Memoirs, 1931—1945. London, 1957. P. 366; Mackenzie W. The Secret History of S.O.E.: Special Operations Executive 1940—1945. London, 2000. P. 23—20, 103—133.*

унтер-офицерский и рядовой состав батальонов формировался из добровольно вызвавшихся офицеров и сержантов и отборных солдат. Офицеры проходили специальный трехмесячный курс по теории и практике партизанской войны при Четнической команде. Кроме того, весь состав батальонов проходил совместное обучение в несколько фаз: общее пехотное обучение (для солдат-рекрутов), стрелковая подготовка, форсирование водных препятствий (плавание, гребля), ориентирование на местности и топографическая съемка, скрытное передвижение и организация засад, действия в горах и в зимних условиях, минно-диверсионное дело и парашютная подготовка. Подготовленные таким образом офицеры и унтер-офицеры из батальонов четников были способны и сами выступать в роли инструкторов по партизанской и антипартизанской деятельности. Пробный трехнедельный курс подготовки к партизанской войне для допризывной молодежи 14—18 лет они провели летом 1940 г. в Сараево для членов военно-спортивной организации «Сокол». Несколько коротких курсов по основам защиты против десантов и диверсантов противника, на основании опыта войны на Западном фронте 1940 г., офицеры-четники провели для офицерского и унтер-офицерского состава

*Эмблема движения
Д. Михайловича —
стилизованные вензеля главы
ЮВВ О. Д. Михайловича и Петра I
Каргеоргиевича*

частей, охранявших аэродромы, фабрики, транспортные и коммуникационные узлы.

Для выполнения непосредственно возложенных задач воинские четнические подразделения получили специальное оружие и оборудование: укороченные карабины, особой формы ножи и кастеты, форму для войны в горах. Поскольку эти части не имели в своем арсенале артиллерии, минометов и даже пулеметов, было решено добавить им огневой мощи стрелкового оружия. Для рядового и унтер-офицерского были заказаны мощные пистолеты-пулеметы Томпсона М1928, а для офицеров — громоздкие многозарядные маузеры С-96 с деревянными кобурами. Кроме того, на вооружении состояло три типа ручных гранат (наступательных и оборонительных), а также шашки ВВ с капсюлями и бикфордовым шнуром для диверсий. Транспорт и радиосвязь были слабой точкой, в каждом батальоне имелось всего по три мотоцикла «Цундап», а для радиосвязи использовались средства крупных соединений, в интересах которых действовали отдельные батальоны. Другим слабым местом было полное отсутствие в частях противотанковой техники (мин, ружей, гранат), что пытались восполнить обучением использования инженерных заграждений и импровизированных взрывных и зажигательных устройств. Солдаты и офицеры носили традиционный головной убор четников — островерхий колпак из овчины с адамовой головой. Национальный состав батальонов пополнялся из «титупьной трехименной югославской нации». В 1-м, 2-м, 3-м, 5-м и 7-м батальонах преобладали сербы, в 4-м и 6-м

было больше хорватов, чем сербов, словенцев в четнические батальоны вызвалось мало⁵⁴.

В Апрельской войне четнические батальоны, как, впрочем, и вся югославская армия, не успели оказать заметного сопротивления, в сложившейся неразберихе многие из них не получили всего вооружения и не прибыли к местам своего развертывания. Штаб Четнической команды, а также остатки 2-го и 7-го батальонов сдались немцам 18 апреля в Сараево, 3-й батальон попытался блокировать Качаникское ущелье на юге Сербии, но столкнулся с колонной немецкой бронетехники и после серьезных потерь сдался в плен 12 апреля, 5-й батальон с боями отступил к г. Кралеvu, где 14 апреля попал в плен к немцам. В батальонах со значительным числом хорватов ситуация была еще плачевней — 4-й батальон был охвачен усташской пропагандой и перешел на сторону немцев 10 апреля, в 6-м батальоне сербские офицеры смогли удержать ситуацию под контролем, чему способствовала и переброска части на территорию Сербии, однако и этот батальон после нескольких дней сражений сдался немцам в районе Горни-Милановац, а хорватская часть батальона вернулась в Герцеговину и еще до окончания военных действий вступила в ряды усташской армии. Единственным исключением был 1-й четнический батальон, который после нескольких боев в отступлении 11 апреля 1941 г. был выделен для охраны боснийского аэродрома Биелина. На следующий день батальон вступил

⁵⁴ *Životić A.* Jurišne (četničke) jedinice vojske Kraljevine Jugoslavije 1940—1941 godine. Vojnoistorijski glasnik. Br. 1—2. Beograd 2003; *Babac D.* Elitni vidovi jugoslovenske vojske u Aprilskom ratu. Beograd, 2008.

в затяжной бой с высадившимися на аэродром немецкими парашютистами и отступил лишь после подхода немецких танков; в то же время на разбитый батальон напали усташские добровольцы, в результате чего из батальона спаслись лишь несколько человек. В ходе отступления в Сербию в начале мая 1941 г. они примкнули к группе Д. Михайловича. Это были командир 1-го четнического батальона майор М. Палошевич, капитан М. Релич, поручик Б. Илич, подпоручик П. Мешкович, сержант Г. Айваз и четверо солдат⁵⁵.

2. Создание военно-четнических отрядов Д. Михайловича на Равна-Горе

Спустя два с половиной года после начала движения четников, осенью 1943 г., с Д. Михайловичем подробно беседовал глава американской военной миссии при Верховном штабе ЮВВО подполковник А. Сайц. Спустя 10 лет, в 1953 г., когда западная печать на все лады расхваливала Тито и титовскую Югославию, бросивших вызов Сталину и поспешивших в объятия НАТО, отставной подполковник опубликовал свои мемуары, которые не совпадали с основной линией американской пропаганды, критикуя диктатуру Тито. В своей работе Сайц описал «попытки вытянуть из Михайловича его концепцию партизанской войны». Это было не так сложно, поскольку, по воспоминаниям американского военного, Д. Михайлович больше всего любил дискуссии о партизанской войне и, опять же по словам Сайца, следил за этой темой в течение всей карье-

⁵⁵ Terzić V. Slom Kraljevine Jugoslavije 1941 godine II t. Beograd, 1982; Мартиновић Р. Од Равне Горе до Врховног штаба. Београд, 1979

ры. Д. Михайлович много читал и пытался извлечь основные положения партизанских действий из работ Наполеона, фон Мольтке старшего, Жомини, Сакса, Жубера, Серерра Кина, Фоша и генерала Петерборо, сражавшегося против Наполеона в Испании, нарушая основные традиции «больших войн». Д. Михайлович особенно покорило сердце Сайца тем, что был детально знаком с рейдовой деятельностью рейнджера Мосби, рейды которого по тылам северян в 1863—1865 гг. были молниеносны и результативны.

Попробуем сформулировать постулаты теории партизанских операций Д. Михайловича, опираясь на мемуары Сайца. Лидер ЮВвО считал, что равнинная часть Югославии вплоть до Дуная не может быть защищена силами югославской армии от нападения более многочисленных армий при их вторжении с севера. С другой стороны, горная часть страны дает большие возможности для ведения партизанской войны. По мнению Д. Михайловича, «большинство профессиональных офицеров представляют собой плохих партизан. Особенно если они принадлежат к группе, которую он называл сторонниками военных наставлений. Эти люди слишком погружены в традицию, чтобы быть в необходимой мере гибкими». Свою партизанскую тактику Д. Михайлович формулировал следующим образом:

«1. Всегда быть руководителем и пытаться вдохновить людей.

2. Досконально знать место (ведения боевых действий).

3. Обучать своих людей — как вооруженных бойцов, так и местных крестьян — сообщать о каждом движении и действии противника.

4. Искоренять предателей и болтунов.

5. Нападать лишь тогда, когда это приведет к твоему усилению (в силах или позиции).

6. Заботиться о бойцах, чтобы они были подтянуты и сыты.

7. Использовать по возможности меньше вооруженных бойцов, используя в качестве резерва крестьян, заранее подготовленных к специфическим условиям (партизанской войны).

8. Никогда не давать неприятелю шанса напасть. Ударять его сильно, а потом прекращать нападение и исчезать, пока он еще в шоке. Быть каплей воды проливного дождя, исчезающей на земле.

9. Снабжаться отнятым у неприятеля в бою или полученным от тех, кто может дать. Помогать бедным. Это обеспечит поддержку народа.

10. Бороться за свою цель с надеждой на Бога, и народ будет за нее бороться, ведь это и есть свобода, а без свободы человеку лучше умереть»⁵⁶. Собственно говоря, руководствуясь этими нехитрыми правилами, а также предвоенным уставом о ведении «четнической войны» и организационной структурой четнических батальонов, Д. Михайлович и пытался организовать свое движение Сопротивления.

Показательно, что сразу же после капитуляции Д. Михайлович обратился к своей теории о действиях на коммуникациях противника и вместе с примкнувшей к нему группой, названной им «быстрым отрядом», попытался спустя несколько дней после капитуляции югославской армии разрушить железнодорожное полотно на участке Завидовичи — Хан-Песак. Это

⁵⁶ *Seitz A.B. Mihailovic: Hoax Or Hero? Columbus (OH), 1953. P. 36—39.*

разрушение участка провинциальной узкоколейки не могло иметь стратегического значения, но показывало, что полковник не забыл своих предвоенных теорий о деятельности окруженных частей на коммуникациях противника, что выглядело весьма неуместно в момент общей капитуляции. В результате Д. Михайлович принял решение двигаться со своей группой к реке Дрине, куда и вышел с группой из 26 офицеров и солдат и 30 четниками из местной ячейки предвоенной четнической организации, которых вел некий «воевода Митар». Моральный дух укрепляли спасенное боевое знамя 41-го пехотного полка и сундук с кассой боснийской резервной дивизии, которая вскоре истощилась, в результате чего пришлось перейти на расписки при реквизиции продовольствия, сигарет и ракии из мелких сельских кооперативных магазинчиков. Запасы оружия впрок пополняли, разоружая местные полицейские участки, рекрутируя при этом тех сербских полицейских, которые не имели семьи и желали примкнуть к «части королевской армии, не признавшей капитуляцию». Вскоре после перехода р. Дрины в районе с. Заовине воевода Митар и его люди покинули Дражу, но в то же время к Д. Михайловичу присоединились четники майора М. Палошевича. Так окончательно сложилось ядро будущего окружения Д. Михайловича. В самом высоком месте приграничной горы Тары в с. Калуджерске-Баре 6 мая 1941 г. этой небольшой группкой королевской армии был отпразднован «Джурджевдан» — традиционный день начала «хайдучии»⁵⁷.

⁵⁷ *Мартиновић Р.* Од Равне Горе до Врховног штаба. Београд, 1979. С. 96—97.

Центром организации было решено избрать горный массив Суворов, где когда-то состоялась Колубарская битва, в которой сербам удалось прервать цепь неудач и, победив австрийцев, изгнать их из Сербии. Кроме символического значения, на выбор повлияло то, что Д. Михайлович лично участвовал в этой битве и хорошо знал местные горы, заросшие ельником и изборозжденные густой сетью оврагов. Не могло не сыграть своей роли и то, что на склонах Суворова в с. Струганику находился семейный дом покойного командующего сербской армией в Колубарской битве генерала Ж. Мишича, семья которого пользовалась у местных крестьян исключительным уважением. В этом доме жил со своей супругой сын покойного генерала-героя майор Александр Мишич, боевой друг Д. Михайловича еще по Первой мировой войне. Именно в этот дом в ночь с 10 на 11 мая (по другим данным, с 12 на 13 мая) 1941 г. постучал Д. Михайлович, с которым был и майор М. Палошевич. После разговора со старым другом Д. Михайлович принял решение разместить свой штаб в центре Суворова — на плоскогорье Равна-Гора (в западной, наиболее труднодоступной части так называемых Валевских гор), заросшем густыми луговыми травами и окруженном многочисленными сухими оврагами и густыми буковыми чащами. На этом плоскогорье было развито скотоводство, благодаря чему тут стояло немало сезонных хижин, где можно было разместить людей. Равна-Гора находится в самом сердце Шумадии (Центральной Сербии), всего в 120 км от центра Белграда, с которым были связаны железной дорогой соседние городки, что давало прекрасную возможность для налаживания

связей со всеми районами страны. В то же время связь с ближайшими городами Валево, Лиг, Горни Милановац, как и с ближайшей железнодорожной станцией и окрестными селами была крайне ограниченной, даже проселочных дорог было мало, что делало невозможным незаметный подход противника. Именно отсюда Д. Михайлович решил начать налаживать свою сеть по всей Сербии, направив в Белград и другие крупные соседние города своих верных людей с просьбой о финансовой помощи, адресованной состоятельным гражданам. Одновременно другие курьеры Д. Михайловича понесли приглашения присоединиться к движению, адресованные резервным и профессиональным офицерам и унтер-офицерам, которым удалось избежать плена и укрыться по домам. При этом последним рекомендовалось не двигаться на Равна-Гору, а заняться организацией движения и сбором единомышленников. Еще одним первоочередным заданием стало создание службы оповещения в соседних селах для того, чтобы немцы не смогли неприметно подкрасться к Равна-Горе⁵⁸.

3. Военная организация движения Д. Михайловича

Первоначально Д. Михайлович называл своих бойцов «четническими отрядами югославского войска», позднее это название было сокращено до «военно-четнических отрядов», а с конца 1941 г. после признания его частей королевским

⁵⁸ *Мартиновић Р.* Од Равне Горе до Врховног штаба. Београд, 1979. С. 90—110; *Књига о Дражи.* Књ. 1. Валево, 2005. С. 7—91.

эмигрантским правительством он ввел пафосное название «Югославское войско в Отечестве — ЮВвО»⁵⁹.

Во главе военно-четнических отрядов стоял Д. Михайлович, который опирался на «Командование четнических отрядов Югославской армии», переименованное после возникновения названия ЮВвО в Верховное командование. Это переименование произошло после того, как 11 января 1942 г. Д. Михайлович был введен в состав нового эмигрантского правительства, заседавшего в Лондоне, но решившего для укрепления авторитета избрать своим министром армии и флота командующего военно-четническими отрядами, что также подняло статус и самого Д. Михайловича. Кроме этой министерской должности, Д. Михайлович был назначен командующим штабом Верховного командования, что формализовало его статус верховного команданта четников. С поста министра и командующего штабом Д. Михайлович был формально уволен 1 июня 1944 г. приказом короля Петра Карагеоргиевича, оказавшегося под сильным давлением англичан. Впрочем, это никак не повлияло на Д. Михайловича, который продолжил именовать себя министром и начальником штаба Верховного командования ЮВвО. Непосредственное расположение Верховного штаба также менялось. С мая по декабрь 1941 г. штаб находился на Равна-Горе, почему и само движение получило название Равногорского

⁵⁹ Здесь и далее мы переводим сербское название «Југословенска војска у отаџбини — ЈВуО» как «Югославское войско в Отечестве — ЮВвО» для сохранения фонетической близости сокращений, хотя можно было бы предложить и более литературный перевод — «Югославская армия на Родине».

движения, а четники Д. Михайловича — название «равногорцы». В то же время от королевского правительства в изгнании Д. Михайлович принял радиogramму о присвоении ему внеочередного звания бригадира (бригадного генерала). После немецкого наступления на Равна-Гору в декабре 1941 г. Михайлович с небольшой группой приближенных скрывался на горе Рудник. Уже новоиспеченный генерал 11 января был назначен военным министром, после чего 19 января ему было присвоено следующее звание дивизионного генерала. В апреле—июне 1942 г. Д. Михайлович и его окружение перешли в гористую часть Северной Черногории в район Дурмитора, а потом Колашина. Оттуда в мае 1943 г. Д. Михайлович вновь вернулся в Сербию в район Равна-Горы, где и оставался до прихода на Балканы Красной Армии, передавшей Сербию в руки партизан. После этого второго возвращения в Сербию Д. Михайлович реорганизовал штаб ЮВВО, поделив его на Оперативное и Разведывательное отделения, каждое из которых имело по 2 отдела. После захвата Сербии партизанами осенью 1944 г. Д. Михайлович отступил в Боснию, где Верховное командование (группа лиц, приближенных к Д. Михайловичу) стремительно сокращалось, а потом и окончательно прекратило свое существование.

Отряды четников начали формироваться в различных частях Югославии с лета 1941 г. как по инициативе Д. Михайловича, так и по инициативе главы предвоенного общества четников К. Печанца, а также по собственной инициативе народных «вожаков», — мелких политиков, священников и полицейских, сплотивших местных жителей для защиты от оккупантов. Последнее в особенности было характерно для

территории НГХ, после провозглашения которого начались кровавые погромы сербов со стороны усташей, для защиты от них требовалось создавать группы самообороны. Вклад К. Печанца в деятельность четнического движения был минимален. На К. Печанца давил тяжкий опыт кровавого подавления Топлицкого восстания, пожилой возраст и ряд личностных качеств, в силу чего он начал активно проповедовать пассивность и ненападение на оккупационные войска. Для того «чтобы спасти страну от гражданской войны», К. Печанец уже в августе 1941 г. вступил в сговор с представителями местных немецких комендатур и сербской коллаборационистской администрации⁶⁰. Часть отрядов К. Печанца, разочарованных его соглашением с немцами, ушли под командование к Д. Михайловичу и в начале сентября 1941 г. участвовали в боевых действиях против немцев в союзе с партизанами. Остатки его четников были легализованы как импровизированные помощники жандармерии и пограничных сил. В декабре 1942 г. глава коллаборационистского правительства Сербии М. Недич подписал указ о расформировании четнических частей, влив их в жандармерию (Сербскую государственную стражу)⁶¹. В 1944 г. бойцы ЮВВО захватили К. Печанца в плен, и в мае 1944 г. престарелый воевода был казнен⁶². Самоинициативно возникавшие отряды (таких

⁶⁰ Павловић М., Младеновић Б. Коста Миловановић Пећанац. Београд, 2006. С. 172—190.

⁶¹ Мартиновић-Бајица П. Милан Недич. Београд, 2003. С. 184—185.

⁶² О сербском коллаборационизме см.: Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. М., 2010.

Сербы из области Лика восстали против террора в Независимом государстве Хорватия, образовав первые отряды повстанцев-четников. Лето 1941 г.

было много на территории НГХ) до конца 1942 г. большей частью попали под командование Д. Михайловича, который постепенно заменял их командные кадры своими людьми. Небольшая часть этих «самостоятельных» отрядов влилась в партизанские отряды. Большинство названий отрядов четников на территории Сербии и Черногории носило название по местным географическим названиям — по горам, городам или рекам, в районе которых действовали отряды. На территории НГХ большинство отрядов четников носил имена выдающихся людей из сербской истории, чтобы таким образом не только подчеркнуть сербский характер отрядов, но и укрепить боевой дух повстанцев.

После нескольких месяцев предварительной организационной работы в августе 1941 г. Д. Михайлович издал «Наставление по выполнению заданий четнических отрядов», ставшее основой боевой деятельности его организации. В нем он от имени законного правительства Королевства Югославии, продолжающего войну с врагом, приказал сформировать во всех селах, городках и городских кварталах «четы» (отряды) военнообязанных в возрасте 20—30 лет, размером по 30—40 человек каждая. В каждой «чете» выбрать командира, без учета чина и звания в армии, присвоив «чете» имя ее командира. Работу по формированию отрядов выполнять в строгой секретности, форма одежды гражданская, из форменной одежды — шайкача военного образца⁶³, а вооружение и боеприпасы пытаться по возможности собрать из оставленного армией. По особому сигналу эти «четы» должны будут готовы выступить в поход, и потому их необходимо обеспечить резервом продовольствия на 3 дня. До особого сигнала «четы» должны перемещаться вблизи места формирования, в готовности предотвратить грабежи и насилия. Ставилась также задача помешать распространению и появлению деятельности коммунистов, но не столкновением, а организацией местного населения. Столкновения с немцами по возможности избегать, но в случае насилий и беззаконий предотвратить их с оружием в руках. Патрулирование выполнять тайно, без привлечения особого внимания. Придерживаться строгой дисциплины,

⁶³ Шайкача — род широкой суконной пилотки. У сербов — традиционный национальный и воинский головной убор.

карая ее нарушителей в собственных рядах по решениям военного трибунала. В то же время рекомендовалось, помимо этих подвижных «чет», создавать в тех же населенных пунктах и на тех же принципах «четы» более старых призывников 30—40 лет числом по 15—20 солдат каждая, а если возможно, и больше. Эти «четы» должны оставаться в своих населенных местах, чтобы в момент общего восстания и освобождения взять власть в данном месте в свои руки, согласно государственным законам. Для этого по особому сигналу быть готовыми захватить важные пункты — почту, вокзал, железнодорожные объекты, мосты и аэродромы, если они есть в данном населенном пункте. Их необходимо будет удерживать до подхода основных сил, а в случае если их использует противник, вывести их из строя. Особое внимание наставление обращало на необходимость «установить связи и попытаться перевести на свою сторону руководство местной жандармерии», которой следовало продолжать выполнение своих функций, но соотносить их с интересами местной организации четников. С особой последовательностью, по законам военного времени, Д. Михайлович приказывал всем проживавшим в данном населенном пункте активным и резервным офицерам и унтер-офицерам присоединиться к местной военно-четнической организации⁶⁴.

В дальнейшем именно с упором на этих офицеров и унтер-офицеров, признавших верховенство Д. Михайловича, были созданы настоящие воинские отряды четников.

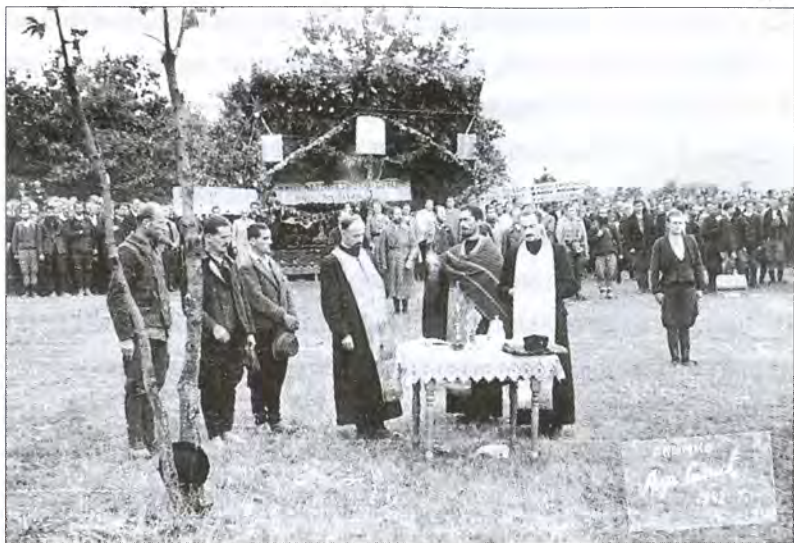
⁶⁴ Зборник докумената и података о НОР-у народа Југославије (далее З.д.и.п.о НОР н.Ј), т. XIV, књ.1. Београд, 1981. С. 11—13.

Первыми были сформированы Пожегский четнический отряд капитана М. Глишича, Майданский отряд поручика З. Вучковича, Церский четнический отряд под командованием капитана Д. Рачича, отряд подполковника В. Миситы, отряд поручика Р. Мартиновича, вступившие в бой с немцами в ходе восстания в Сербии в сентябре 1941 г. Тогда же появился и приказ Д. Михайловича о мобилизации и формировании частей, на основании которых была окончательно сформирована система местных чет: первой категории — с четниками 40—50 лет (в эту категорию добровольно могли принимать и более старых мужчин), второй — с четниками 30—40 лет и третьей — с четниками 20—30 лет. Четы первой категории должны были поддерживать порядок в селах и быть постоянной опорой организации в населенных пунктах, четы второй категории использовались для перекрытия в случае надобности ближайших к населенному пункту путей сообщения, четы третьей категории были основным материалом для формирования оперативных частей, должны были быть готовы, по приказу четнического командования, покинуть родные места и решать боевые задачи вне места своего формирования⁶⁵.

Правила формирования оперативных частей четников были окончательно сформулированы в феврале 1942 г. (до того времени все делалось эмпирическим путем). Из 2—4 чет третьей категории (по 30—40 человек каждая) формировались батальоны. В батальоне создавалось отделение связи, в состав которого входили телефонисты, курьеры и адъютанты.

⁶⁵ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. I. Београд, 1981. С. 19—21.

*Присяга 2-го равнгорского корпуса ЮВвО в селе Вуетинцы
у города Чачка, 1942 г.*

Также в батальоне формировался легкий обоз — на телегах, в составе которых имелись полевые кухни или казаны. Из 2—4 батальонов составлялась бригада. Оперативной частью считалась бригада, в которой формировалась штабная рота, включавшая телефонистов, радистов, курьеров и адъютантов. В этой штабной роте концентрировался, в случае его наличия, и весь мехтранспорт (автомобили и мотоциклы)⁶⁶. В самом конце 1942 г. была формализована еще одна особенность организации четнической армии (присутствовавшая с самого начала) — структура непосредственной организации бойцов в батальоне с основой на «тройки». Таким образом, низовой структурой была тройка — командир, заместитель и связной,

⁶⁶ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. I. Београд, 1981. С. 160—161.

15—30 троек составляли «чету». Тогда же была окончательно утверждена структура высших соединений четников — из 3—4 бригад составлялись корпуса, а из 3—4 корпусов — группы корпусов, что фактически закрепило ситуацию, уже сложившуюся к тому времени отдельными указами. Появились и элитные, так называемые «летучие бригады», состоявшие из наиболее молодых, энергичных и подготовленных бойцов, для «срочных и мобильных заданий». Целью групп корпусов была самостоятельная деятельность на уровне отдельного сектора фронта⁶⁷.

При каждой бригаде формировался пропагандистско-разведывательный отдел, имевший свои отделения и при каждом нижестоящем батальоне. Эти пропагандистско-разведывательные отделы должны были получить радиоприемники, в случае если их было невозможно обеспечить радиостанциями. Пропагандистско-разведывательный отдел бригады должен был иметь в своем составе 1 начальника и не менее 2 помощников. Начальником такого отдела назначали, по возможности, офицера, он и его помощники должны были иметь широкий кругозор и быть популярными среди местного населения. Контроль над деятельностью пропагандистско-разведывательного отдела бригады был доверен командиру бригады, который, на основании полученных от отдела донесений, формировал разведдонесения и сводки о действенности пропаганды для вышестоящего командования. Командир бригады, с учетом мнения коман-

⁶⁷ Вучковий З. Сечања из рата. Вальево, 2005. С. 169, 249, 286, 382; Књига о Дражи, књ. 1. Вальево, 2005. С. 93.

диров батальонов, должен был контролировать и создание пропагандистско-разведывательных отделений в своих батальонах. Эти отделения были подчинены пропагандистско-разведывательному отделу бригады, но выполняли задания командира своего батальона. Командир каждого батальона в сотрудничестве со своим начальником пропагандистско-разведывательного отделения должен был способствовать организации пропагандистско-разведывательных отделений в каждом населенном пункте своего базирования, служившем местом формирования чет первой, второй и третьей категории. Основным заданием пропагандистско-разведывательных органов был сбор разведывательной информации о деятельности противника (оккупантов, их пособников и коммунистов), контрразведывательная и контрпропагандистская деятельность⁶⁸.

В каждом месте формирования чет назначалась местная военно-административная власть. Волостной командант руководил действиями всех чет первой и второй категории в своей волости, способствовал созданию материальных резервов (запасов) и размещался в том из населенных пунктов своей волости, где чета второй категории была наиболее сильная. Командантом отдельного населенного пункта, который также способствовал накоплению материальных резервов (запасов) для нужд оперативных частей, назначался командир местной четы первой категории, которому должны были подчиняться и местные четы второй и третьей категории. В крупных населенных пунктах (городах) создавалась

⁶⁸ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ.1. Београд, 1981. С. 160—161, 189.

Бойцы 2-го равногорского корпуса ЮВвО

сеть подполья по системе «упряжки» — один находил двух доверенных лиц, из них каждый следующий — еще двух, и т.д., при этом каждый должен был знать лишь 3 человек из организации — двух найденных им подчиненных и своего старшего⁶⁹. Таким образом, к концу 1942 г. в Сербии существовало 6 командных областей формирования и размещения четнической армии: Сербия, Восточная Сербия, Южная Сербия, Старый Рас, Воеводина и Белград, причем последние две действовали ограниченно и имели на своей территории в основном только разведывательную сеть ЮВвО. В 1942—1943 гг. были сформированы следующие корпуса: Авальский, Валеvский, Ябланичский, Варваринский, Делиградский, Златиборский, Иванковацкий, Ястребацкий,

⁶⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ.1. Београд, 1981. С. 162.

Яворский, Южноморавский, Княжевацкий, Колубарский № 1, Колубарский № 2, Косовский, Краинский, Мачванский № 1, Мачванский № 2, Милешевский, Млавский, Нишский, Пожегский, Расинский № 1, Расинский № 2, Равногорский, Ресавский, Рудницкий, Смедеревский, Тимоцкий, Топлицкий, Церский, Чегарский, Шумадийский № 1, Шумадийский № 2 и особая Горная гвардия. В течение 1943 г. эти корпуса были сведены в 9 групп корпусов: Великоморавская, Западноморавская, Южноморавская, Ресавско-Топлицкая, Млавско-Смедеревская, Посавско-Колубарская, Нишавская, Церско-Маевицкая и Шумадийская.

Непосредственный путь формирования бригад можно рассмотреть на примере изданного командантом Расинского четнического корпуса Д. Кесеровичем наставления от 15 апреля 1942 г. о деятельности по организации и формированию частей до объявления общей мобилизации (т.е. до ожидаемого наступления союзников). В этом наставлении утверждается, что процесс формирования батальонов является заданием, которое будущему командиру батальона дает командир бригады, назначенный приказом четнического командования. В организационной работе кроме будущего командира батальона должно было участвовать не более двух помощников, чтобы сделать процесс формирования отрядов тайным и незаметным⁷⁰. В ходе восстания 1941 г. был и другой, более быстрый, хотя и более рискованный, способ формирования бригад. Его описывает в своих мемуарах З. Вучкович. Он разделил свой отряд на 5 частей, оставив

⁷⁰ З.Д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 188—189.

Четники полковника Д. Кесеровича

себе группу охраны, и разослал по четырем выделенным ему приказом волостям по надежному офицеру. Каждому офицеру он дал чету из 25 вооруженных четников и приказ нарастить четы до батальонов⁷¹.

Подготовка бойцов, не имевших опыта военной службы, шла путем проведения теоретических занятий по изданному в конце 1941 г. «Наставлению о ведении четнической войны», написанному подполковником Д. Павловичем и поручиком Я. Желевичем на основе довоенного наставления 1929 г. и отвергнутых в Генеральном штабе предвоенных проектов Д. Михайловича. Кроме того, с молодым пополнением занимались строевой подготовкой и тактикой путем маневров на местности. При этом огневая подготовка была крайне затруднена из-за недостатка патронов, в ней доминировала

⁷¹ Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 168.

«холодная» пристрелка, а также обучение чистке и разборке оружия⁷². В конце 1943 г. в районе с. Браичи под руководством майора М. Палошевича была организована школа для кандидатов в офицеры, которую закончили две группы кадетов по 50 человек каждая. При этом в течение всей войны повышение в чине (кроме самого Д. Михайловича, которого правительство из соображения престижа подняло на два чина и произвело в бригадиры, а потом и в генералы) не было типичным. Все оставались в довоенном звании, которое иногда (по предложению старого члена довоенного общества четников И. Бирчанина, признавшего верховенство Д. Михайловича) дополнялось традиционным сербским четническим почетным званием «воевода», не имевшим реального значения. Куда большее значение имел «лесной стаж» и должность, на которую поставило того или иного человека Верховное командование. Немаловажным фактором для командира являлся авторитет среди местного населения, а также численность и вооруженность подчиненного ему отряда⁷³.

Стоит отметить, что приведенная выше схема территориальных и оперативных органов военной и военно-административной организации была идеальной и фактически фиксировала положение, уже частично сложившееся до появления приказов, а частично никогда не была введена в полной мере. Так, четы первой и второй категории оказывались скорее списками мобилизации, а роль местных командантов зачастую исполняли местные старосты или даже отдельные

⁷² Књига о Дражи, књ. 1. Ваљево, 2005. С. 93; *Вучковић З. Сечања из рата*. Ваљево, 2005. С. 231.

⁷³ *Вучковић З. Сечања из рата*. Ваљево, 2005. С. 319, 326.

представители администрации М. Недича, выразившие лояльность движению Д. Михайловича. Формирование батальонов в полном составе было непостоянным. Речь шла о людях, которые проходили соответствующую подготовку, а потом с оружием (или даже без него — в случае нехватки оружия) распускались по домам и собирались лишь в случае крупных операций или приказа Верховного командования ЮВВо о смене дислокации. Постоянно действовали лишь штабы бригад с крупными частями (до батальона) боевого охранения. Стоит также отметить, что в районах смешанного проживания сербского населения соотношение «волость — бригада» удавалось сохранить не всегда из-за недостаточного числа мобилизационного контингента в Боснии и Хорватии или более массового призыва в Сербии. В случае если какая-то волость давала больше людей, то там формировалось две бригады — например, в волости Таково появились 1-я Таковская и 2-я Таковская бригады. Кроме того, для придания «официальности и серьезности» в западной части ареола проживания сербов (в Западной Боснии, Лике и Далмации) использовали терминологию регулярной армии: «полк» вместо «бригада» и «дивизия» вместо «корпус». Общую ситуацию запутывало еще и то, что часть соединений «легальных четников» и Сербской государственной стражи в Сербии, а также практически вся «добровольческая сербская милиция» в итальянской зоне оккупации неофициально считали себя подчиненными (через командиров и офицеров связи) ЮВВо, но до особого приказа (до массового восстания, которое планировалось начать после

приближения союзников) оставалась на легальном статусе⁷⁴. В организации Д. Михайловича некоторые из этих частей также учитывались как часть оперативных соединений⁷⁵.

Общая численность партизанской армии всегда представляет собой непостоянную и достаточно относительную величину. Этот эффект еще более усиливался в условиях отсутствия параллельных институтов власти (партийных или службы безопасности), когда общение между командованием и местными командирами бригад шло лишь по одной линии, без реальной возможностей постоянной перепроверки. Дополнительные возможности манипуляции численностью давала система резервных чет (первой и второй категории, а также фактически часть третьих, для которых не было достаточно оружия или не было боевых задач). Даже внешняя оценка численности зависела от того, для чего проводились подсчеты. Немцы и партизаны в своих подсчетах занижали численность чет, британцы и Верховное командование ЮВвО — завышали⁷⁶. По словам З. Вучковича, к концу осени 1942 г. большая

⁷⁴ Этот феномен современные исследователи движения Сопротивления в Европе называют «vichysto-résistants», когда члены коллаборационистского аппарата последовательно исполняли свои служебные обязанности, пользовались статусом легальности, но одновременно поддерживали движение Сопротивления и переходили на его сторону в случае особой необходимости. Классический пример — бывший президент Франции Франсуа Миттеран, который с 1940 по 1943 г. трудился в администрации Петена и даже получил высокую награду Виши — «Золотую франциску», а в то же время считал себя голлистом и поддерживал движение Сопротивления. *Vergez-Chaignon B. Les vichysto-résistants: De 1940 à nos jours. Paris, 2008.*

⁷⁵ Књига о Дражи, књ. 1. Ваљево, 2005. С. 92—93.

⁷⁶ Војни архив Србије (далее ВА), NAV-N-T-120 (коллекция микрофильмов из архива трофейных документов в Вашингтоне), мф. 200, л. 8,060,380 — 435.

часть недичевской Сербии была опутана сетью четнических бригад, всего их насчитывалось около 50. Но при этом бригады, сформированные вблизи крупных городов, существовали фактически лишь на бумаге (имелись призывные списки и общая договоренность о присоединении в «решающий час»), в то же время бригады в Центральной и Западной Сербии имели по 1000 и более вооруженных людей⁷⁷. Еще более оптимистичная количественная оценка дана в обращении Д. Михайловича к народу от декабря 1941 г., где он заявил, что под его началом стоит «сильная военная организация, которая насчитывает свыше 300 000 душ»⁷⁸. Тут скорее речь шла о мобилизационном потенциале, чем о реальной численности вооруженных отрядов под командованием Д. Михайловича. Немецкие и советские оценки были более скромными. В конце 1943 г., после ряда операций против четников и выхода из войны помогавших четникам итальянцев, немцы оценивали непосредственную численность отрядов четников, подчиненных Д. Михайловичу, в 30—31 тыс. человек: в Сербии (на юго-западе — 2,5 тыс., на северо-западе — 3 тыс., на юго-востоке — 3—4 тыс., на северо-востоке — 2 тыс., в центральных районах — 3 тыс., на границе с Косово в районе горы Копаоник — 1 тыс.) — 15—16 тыс., в Боснии (на западе — 1,5 тыс., на востоке — 3 тыс., в Герцеговине — 3 тыс.) — 7,5 тыс., в Черногории — 5 тыс., в Хорватии (в основном в Далмации и Лике) — 2 тыс., в Словении — 0,5 тысячи⁷⁹. Интересно, что спустя полгода примерно такие же оценки численности четников Д. Михайловича дал разведотдел 57-й

⁷⁷ Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 244.

⁷⁸ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. I, књ. 2. Београд, 1951. С. 377.

⁷⁹ ВА, NAV-N-T-311, мф. 189, л. 262.

армии. «Справка о составе и дислокации Югославской армии, немецких войск на Балканах на 19 сентября 1944 г. и реакционных войск Павелича, Недича, Михайловича и Рупника на 5 сентября 1944 г.» — оценивала их численность следующим образом: «Войска Михайловича /четники/. На 05.09.44 численность войск составляла около 30 000 человек. Основные силы четников /до 10 000 человек/ находились в Сербии... До 10 000 четников

У четников, как у иррегулярных частей, не было стандартной формы

действовало отдельными отрядами против частей НОАЮ в Санджаке и Сербии. До 6000 четников оперировали в Восточной Боснии. Кроме того, малочисленные отряды четников отмечались в Далмации, Черногории и Хорватии...»⁸⁰ Эти оценки представляются нам заниженными по крайней мере в 2 раза⁸¹.

Стандартной формы четники как иррегулярные соединения не носили. Правил о символах, кокардах и флагах не было. Поэтому большинство нижеприведенных примеров имеет ряд исключений.

⁸⁰ ЦАМО РФ, 68 ск, РО. Д. 242. С. 270—281.

⁸¹ Например, только боевая группа П. Джуришича, отходившая из Черногории, и Динарская дивизия М. Джуича, отходившая из Западной Боснии, составляли, по самым осторожным оценкам немцев и четников, свыше 5—6 тыс. каждая. См. гл. IV.

В случае легализации форму неприятельских войск старались не надевать. Исключение составляли запасы довоенной формы королевской югославской армии, в изобилии оставшиеся на складах, попавших в руки немцев и итальянцев в 1941 г., а также доступная в ограниченных размерах английская и американская солдатская форма, которую могли носить и высшие офицеры ЮВвО. В случае возможности четники получали запас сукна и перешивали его на традиционную полувоенную одежду, характерную для сербских крестьян — бриджи, блуза. На ногах носили сапоги или высокие ботинки армейского образца, а при их отсутствии — практичные при движении по заросшим растительностью крутым склонам мягкие самодельные кожаные мокасины «опанки» (их надевали на высокие шерстяные носки, в которые были заправлены бриджи или брюки.)

Одежду делала военной формой кокарда на традиционном головном уборе — на широкой пилотке («шайкаче») или на черном меховом колпаке. Таким образом, этот небольшой кусочек металла становился символом равногоорского движения, о котором пели песни и противопоставляли его пятиконечной звезде.

В начале войны сторонники ЮВвО носили кокарды довоенной югославской армии — лавровый венок вокруг коронованного одной короной двуглавого орла, на груди которого щит с сербским, хорватским и словенским гербами, а поверх щита — стилизованная буква П и римская цифра II (Петр II Карагеоргиевич). При этом старая четническая кокарда (череп с костями) была редкостью. В качестве вариантов (особенно вне Сербии) употреблялась кокарда не-

Капитан УСО П. Майнарг, английский офицер связи, держит речь во время присяги 2-го равногорского корпуса ЮВвО

дичевского образца — такая же, как и довоенная, но с одним сербским гербом на груди у орла, а то и вовсе кокарда из одного сербского герба (равноконечный крест с четырьмя буквами С). В Динарской четнической области М. Джуича существовала еще одна форма кокарды — орел без короны держит в лапах два меча, а на груди орла вместо гербового щита изображен символ четников — череп и кости. Кокарду MVAC (череп с кинжалом в зубах на фоне итальянского флага) легализованные четники в НГХ и Черногории не носили, стараясь носить те же сербские национальные символы, что и остальные четники.

Флаги бойцов ЮВвО также были традиционными — спасенные воинские флаги отдельных частей (обычно полков) королевской Югославской армии или извлеченные из церквей полковые знамена сербской армии времен Первой мировой

войны. За границами недичевской Сербии югославянская эмблематика была менее популярна, а старых знамен не было, поэтому использовали самодельные сербские триколоры (русские национальные цвета в обратном порядке). Особой популярностью среди четников Черногории, Рашки, Боснии, Герцеговины, Далмации и Лики пользовались черные знамена четнических довоенных союзов с белыми черепами и костями и надписями — «Свобода или смерть!», «С верой в Бога, Свобода или смерть!», «За Короля и Отечество!».

Малочисленные несербские части ЮВвО носили югославскую и собственную национальную символику на флагах и кокардах.

Личных документов и особых наград в ЮВвО не было, хотя члены частей MVAC и легализованных отрядов, конечно, имели личные документы, однако последние не были документами ЮВвО. В ЮВвО использовались наградная система и звания довоенной королевской армии.

Общий вид дополнялся кожаным патронташем и ремнем, на которых носили кинжал, гранаты или пистолет. Частым, хотя и не обязательным, штрихом были небритая борода, усы и неподстриженные волосы, как символ скорби по оккупированной Родине.

4. Деятельность четников Д. Михайловича в Сербии

С самого начала войны Д. Михайловичем двигало стремление создать центр своей организации в Сербии, из-за чего он трижды, несмотря на все препятствия и трудности, воз-

вращался туда (один раз весной 1941 г., один раз в 1943 г. и в третий раз — несколько неудачных попыток в конце войны, в результате которых сначала была разгромлена его армия, а потом захвачен титовцами в плен и сам Д. Михайлович). Эта приверженность к Шумадии как к земле предков делала организацию Д. Михайловича в Сербии наиболее значимой и разветвленной.

В течение лета 1941 г. курьеры Д. Михайловича в пропагандистских целях распространяли по деревням и маленьким городкам Сербии слухи о том, что «военно-четнические отряды королевской армии» уже находятся «в лесах» и представляют собой грозную силу, которая ждет своего часа, чтобы отомстить немцам за позор поражения. Особенно эта пропаганда была направлена на бывших сербских ветеранов Первой мировой войны, на состоятельных крестьян, на представителей местных полицейских и административных властей на местах. Упорные слухи о массовых убийствах сербов на территории Независимой Хорватии, что могли подтвердить многочисленные беженцы, дополнительно будоражили сердца жителей Сербии. Немаловажным фактором стало и нападение гитлеровской Германии на Советскую Россию, при этом рождалась надежда на то, что Гитлер повторит судьбу Наполеона. В конце июня в районе города Валево поручик Нешко Недич организовал первый четнический отряд, а в течение двух следующих летних месяцев были сформированы уже десятки отрядов на территории гористых удаленных районов Восточной и Западной Сербии.

В то же время, после того, как 22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, руководство КПЮ получило радиограмму

Исполкома Коминтерна (ИККИ), призывающую коммунистов к оружию и рекомендующую ориентироваться на единство со всеми силами, которые борются против фашизма и нацизма, невзирая на идеологическую основу этих сил⁸². ЦК КПЮ незамедлительно опубликовал свое обращение к народу, почти идентичное посланию ИККИ⁸³. Первые акции саботажа на территории Сербии, проведенные коммунистическим подпольем в конце июня 1941 г., носили характер непрофессиональный и малозначительный. Однако после небольшого затишья в августе 1941 г. число актов саботажа, обстрелов немецких транспортных средств и нападений на чиновников сербской администрации и полиции в провинции возросло. Всего лишь за 10 дней августа немцы зафиксировали 30 случаев обстрела поездов, 9 случаев обстрела немецких войск, 14 нападений на станции сербской жандармерии, 16 повреждений телеграфных и телефонных кабелей, 3 диверсии на мостах и железных дорогах, 4 нападения на промышленные объекты, 53 случая нападения на сербские административные и общественные учреждения и 5 попыток нападений на индустриальные и рудные предприятия. При этом погиб 21 военнослужащий вермахта, 34 были ранены и 4 пропали без вести⁸⁴. В связи с действиями на Восточном фронте в переброске дополнительных сил полиции в Сербию было отказано, в силу чего немцы, с одной стороны, решили

⁸² Коминтерн и Вторая мировая война. М., 1994. Ч. I. С. 6.

⁸³ Tito. Djela. Beograd—Zagreb, 1982. Т. 7. С. 43—47; Односи Југославије и Русије (СССР) 1941—1945. Београд, 1996. С. 16—18, 61—65.

⁸⁴ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XII, књ.1. Београд, 1978. С. 343—346.

применять меры устрашения (50 расстрелянных заложников за одного раненого немца, 100 — за убитого), а с другой — усилили местных коллаборационистов, сформировав правительство М. Недича, которому подчинили всю полицию и жандармерию⁸⁵. Тем временем КПЮ взяла курс на вооруженное восстание с опорой на сформированную заранее сеть боевиков, подготовленных в спецшколах Коминтерна в СССР и в ходе Гражданской войны в Испании. Первым крупным актом коммунистов, от которого они впоследствии отсчитывали начало своего восстания, стало убийство 7 июля 1941 г. двух сербских полицейских (Милана Драговича и Богдана Лончара) на ярмарке в честь святого покровителя села. Убийцей был будущий народный герой Югославии Ж. Йованович, участник Гражданской войны в Испании.

В этой бурлящей атмосфере политика концентрации сил и ожидания подхода союзников (стратегически оправданная, подкрепленная довоенными наставлениями и опытом Топлицкого восстания 1917 г.), которой придерживался Д. Михайлович, не могла казаться приемлемой для молодых офицеров, стоявших во главе четнических отрядов. Уже 31 августа отряд четников под командованием В. Миситы напал на немецкий гарнизон в г. Лозница и освободил город, захватив часть немцев в плен. Это были первые немецкие пленные и первый освобожденный город в Югославии. Сам полковник В. Мисита погиб при штурме. Партизаны также начали восстание в Западной Сербии, причем первые их действия

⁸⁵ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XII, књ.1, Београд, 1978. С. 294—299, 331—332, 334—335.

проводились совместно с отрядами четников. Большинство немецких войск покинуло территорию Сербии и отправилось на Восточный фронт, отряды коллаборационистов Д. Лютича и М. Недича только начали формироваться, поэтому восстание шло неожиданно успешно, удалось освободить несколько крупных городов в Центральной и Западной Сербии. На освобожденной территории в Западной Сербии и Шумадии были организованы коммунистические и четнические комитеты, ведавшие мобилизацией, а также сбором оружия и припасов. Но уже в конце сентября немцы начали зачистку равнинной части районов, охваченных восстанием. Перелом наступил 22 сентября, когда Церский четнический отряд под командованием Д. Рачича и отряд партизан Н. Ерковича напали на немецкий гарнизон в городе Шабац в 84 км к западу от Белграда. Вместо ставшего уже обычным бегства немцев из города гарнизон оказал усиленное сопротивление, а на следующий день на помощь гарнизону подошла 342-я немецкая пехотная дивизия, которую сопровождали части усташей. Четники и партизаны поспешно отступили на юго-восток, в ближайшие горы. А вот мирному населению предстояло заплатить кровавую цену за опрометчивое поведение повстанцев. Восстановившие в городе свою власть немцы собрали 24 сентября 1941 г. всех мужчин от 14 до 70 лет и после обыска согнали их в импровизированные концентрационные лагеря, охранявшиеся усташами. После нескольких недель мучений и издевательств, в ходе которых погибли не менее 200 человек, в октябре 1941 г. были расстреляны 2100 заложников, остальных распустили по домам. Так, Мачва и ее главный город Шабац (наиболее экономически развитый

и богатый район недичевской Сербии), стали первыми жертвами осеннего восстания 1941 г. В дальнейшем немцы перебросили в Сербию еще две дивизии и общими силами в 80 тыс. человек начали возвращать отнятые у них города. При попытках сопротивления они расстреливали заложников из числа местного населения по формуле 100 сербских мужчин за 1 немецкого солдата. Особенно массовыми расстрелы были в городах Кралево (14 октября около 7000 человек) и Крагуевац (20—21 октября 1941 г. около 2800 человек)⁸⁶.

В это же время дошло до окончательного разрыва между руководством четников и партизан. Отношения четников и партизан в самом начале восстания в Сербии имели несколько фаз сближения и разрыва, закончившихся полным неприятием и взаимной враждой. В 20—30-е гг. основная доктрина Коминтерна, а значит и КПЮ, сводилась к тому, что «государство, называемое Югославией, является продуктом империалистической войны и частью грабительской версальской системы... Югославия — это Сербия, которая оккупировала Македонию и Косово... Хорватию, Словению, Боснию, Далмацию, Воеводину... и Черногорию...», в которой царит «суровое национальное порабощение несербских народов и нацменьшинств»⁸⁷, а наиболее близкими коммунистической идеологии считали хорватов, причем с этой оценкой соглаша-

⁸⁶ *Лончић К.* Краљевачки октобар 1941. Београд, 1971; *Глишић В.* Терор и злочини нацистичке Немачке у Србији 1941—1945. Београд, 1970. В результате долгой и кропотливой работы местным краоведам за последние 30 лет удалось до сего дня не более чем на 90 % восстановить поименные списки расстрелянных.

⁸⁷ *Петровский Б.* Положение и борьба крестьянства в Югославии. М., 1933.

лись и сербские коммунисты. Однако после Апрельской войны 1941 г. хорват И.Б. Тито был вынужден переоценить происходившее; в своем донесении руководству Коминтерна от 28 июня 1941 г. он отмечал, что «...пятая колонна имела своих представителей в самых чувствительных местах. В отделах по снабжению армии сидели белогвардейцы и хорваты, которые действовали так, что снабжение все время прерывалось», а в то же время «... моральный дух солдат, а особенно сербов, был очень высок»⁸⁸. Значение сербов как главных противников немецкой оккупации Югославии понимали и в Москве. Уже 22 июня 1941 г. в своей речи о нападении Германии на СССР В.М. Молотов среди жертв немецкой экспансии из всех югославянских народов упомянул только сербов⁸⁹. Неудивительно, что Тито решил перенести свой штаб в Сербию и переехал из Загреба в Белград, а в дальнейшем отбыл в Западную Сербию, где вызревало восстание против немцев. Уже по приезде в Белград, Тито, согласно его личным воспоминаниям, узнал о том, что в горах Западной Сербии скрывается группа офицеров и солдат королевской армии под командованием Д. Михайловича. В июле—августе имели место неоднократные контакты между отдельными представителями коммунистов и четников Д. Михайловича. В четвертом номере Бюллетеня партизанского Главного штаба было опубликовано совместное сообщение штабов Церского четнического отряда и партизанского отряда Подринья, подписанное их командирами — Д. Рачичем и Н. Ерковичем. Стоит привести его содержание: «Не имея воз-

⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 11. Д. 371. Л. 44.

⁸⁹ Правда. 1941, 23 июня.

возможности собственными силами расправиться с растущим народным движением, которое каждый день получает все больший объем, немецкий фашизм обратился к новому подлому и хитрому способу, потому что уже не помогают ежедневные писульки предательского *Нового времени* о якобы имеющих место конфликтах партизан и четников, которыми оккупанты стремятся обмануть неинформированные массы и, по возможности, спровоцировать этот для них желанный конфликт... Так как не помогают обманы через брехливую печать, то идут еще дальше. Формируется некое ополчение, которое должно принять бой и рассчитаться с народом, взявшимся за оружие, чтобы отвоевать свободу. Дерзость оккупантов и его слуг пошла еще дальше. Когда подкупом и посулами им удалось собрать горстку презренных предателей, продавшихся людей, они тут же распустили слух, что это и есть четники, которые пошли воевать против народа. Считая сегодня первой и важнейшей задачей национально-освободительную борьбу, а необходимым условием для нее — единство всех честных и патриотических элементов, с полнейшим презрением отбрасываем все провокации неприятеля и заявляем, что это абсолютная ложь и что мы будем и впредь плечо к плечу со всеми, кто борется против неприятелей, шагать к национальному освобождению»⁹⁰.

Однако то, что для обычных бойцов представлялось столь ясным, их высокому командованию не казалось очень уж привлекательным. Вскоре после того, как Тито решил наконец уйти из городской виллы в горы, состоялась его встреча с

⁹⁰ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. II, књ.1. Београд, 1949. С. 45.

Д. Михайловичем 19 сентября 1941 г. в с. Струганик, неподалеку от Равна-Горы. Эту первую встречу организовывал М. Минич, тогдашний представитель высокого партийного руководства в Западной Сербии, которому спустя пять лет довелось стать прокурором на титовском процессе против Д. Михайловича. На встрече был достигнут лишь видимый компромисс — договор о ненападении и разделе трофеев, но объединения движений достичь не удалось. Цели участников переговоров были противоположны. Одна сторона стремилась защитить сербов от дальнейшего уничтожения и обеспечить восстановление королевства. Другая — стремилась использовать войну как трамплин для прихода к власти и не видела особой надобности в том, чтобы беречь жизни сербских «мещан», видя в немецких репрессиях лишь способ усилить массовость своего движения. Тито и его окружение видели в Д. Михайловиче офицера армии, проигравшей войну без боя и настаивавшего на осторожном уклонении от боя. В свою очередь, Д. Михайлович и его штаб видели в Тито авантюристов, руководимых людьми непонятной национальности, далеких от военной науки⁹¹.

⁹¹ Руководство четников не могло знать, что югославские коммунисты получили в СССР и Испании лучшее на то время образование по организации, тактике и стратегии партизанской войны. *Timofejev A. Vojne i bezbednosne strukture SSSR u pripremi partizanskog ratovanja do početka Drugog svetskog rata* // *Vojno-istorijski glasnik*, 2008. Br. 2. S. 36—52; *Timofejev A. Partija građanskog rata — pripreme kadrova Kominterne za izvođenje partizanskog rata i revolucije* // *Vojno-istorijski glasnik*, 2009. Br.1. S. 56—71; *Timofejev A. Sovjetska uloga u školovanju i pripremi jugoslovenskog partizanskog kadra do početka Drugog svetskog rata* // *Vojno-istorijski glasnik*, 2009. Br. 2. S. 55—77.

Конфликты начались и на местах, в связи с разделом власти между партизанскими комитетами и четническими комендатурами, возникавшими параллельно в каждом освобожденном от немцев местечке. Спорными вопросами были раздел трофеев, мобилизационный контингент (каждый хотел перетянуть его на свою сторону), а также попытки партизан начать борьбу с местными «врагами народа». Росту напряженности способствовал и тот факт, что среди четнических офицеров было значительное число бывших полицейских. Эти бывшие «цепные псы режима» вызывали антипатию коммунистов; в свою очередь, у самих бывших защитников правопорядка вызывали неприязнь вчерашние «внутренние враги».

Местом яркой демонстрации возникших проблем стал город Ужице на юго-западе Сербии. Этот город был окружен совместными силами четников и партизан, но немцы сдались именно четникам в результате переговоров о капитуляции представителей Фельдкомендатуры № 816 и командира Златиборского четнического отряда подполковника Р. Джечича. Так что 21 сентября 1941 г. четники первыми вошли в город⁹². Однако в дальнейшем партизаны превратили Ужице в свой центр в Сербии, явочным порядком лишив четников всей власти в городе и создав так называемую Ужицкую республику. Партизаны стремились не только укрепить свою власть за счет мобилизации, но и вели активную пропаганду по переходу под их командование четнических отрядов. На

⁹² ВА, Четничка архива (ЧА), к. 30, д. 15, л. 1; Ужице 1941. Београд, 1961. С. 143—149; *Glišić V. Užička republika*. Beograd, 1986.

сторону партизан перешли четнические отряды поручика Р. Мартиновича и священника В. Зечевича⁹³.

К концу октября 1941 г. наметился полный разлад во взаимоотношениях двух повстанческих движений. Не помогла даже еще одна встреча И. Тито с Д. Михайловичем, состоявшаяся 27 октября в с. Браичи неподалеку от Равна-Горы. Разговор шел о том, что оба движения необходимо соединить, чтобы избежать разногласий и конфликтов, но ни одна сторона не желала подчиниться другой. Соглашение было сложно достичь еще и потому, что отдельные полевые командиры и с одной, и с другой стороны уже не хотели и не могли терпеть своих противников. В то время когда шли переговоры между Д. Михайловичем и И. Тито, командир Пожегского четнического отряда разоружил целый партизанский батальон из г. Драгачево, а его четники в ходе столкновения убили М. Благоевича, командира Первого шумадийского партизанского отряда. В свою очередь, партизаны нападали на четнические отряды в районе Карани, Рибашевина, Частина, причем захваченные в плен четники были незамедлительно казнены. После ряда подобных взаимных провокаций и мелких стычек 2 ноября 1941 г. подполковник Д. Павлович, занимавший пост начальника штаба у Д. Михайловича, подписал приказ о нападении на г. Чачак. Однако командовавший всеми отрядами четников в бассейне реки Западная Морава майор Р. Джурич, которому было приказано осуществить нападение, в то время вместе

⁹³ *Мартиновић Р.* Од Равне Горе до Врховног штаба. Београд, 1979; *Zečević V.* U noći, susret. Београд, 1963.

Смотр группировки любичской бригады ЮВВ О в районе г. Чачак 1943 г. с силами партизан вел осаду г. Кралево, где оборонялся немецкий гарнизон. Он отказался снять осаду Кралево и начать братоубийственную войну против партизан. Поэтому приказ о нападении на партизан в районе города Чачак пришлось дублировать через начальника штаба у Джурича — капитана Й. Дерока. В результате основные силы четников перешли в наступление на партизан лишь спустя три дня, которые партизаны использовали, чтобы основательно подготовиться к отражению атаки. В бою у с. Любич силы четников были разбиты, погибли несколько офицеров Д. Михайловича, в том числе и сам капитан Й. Дерок⁹⁴. Столкновения партизан

⁹⁴ Показательно, что Д. Михайлович простил Р. Джурича, доверив ему организацию четнических отрядов в Южной Сербии. В мае 1944 г. Р. Джурич вновь «заколебался» и открыто перешел на сторону партизан, став командиром Южноморавской дивизии НОАЮ.

и четников имели место в районе городов Иваница, Пожега, Арилье, Ужице, Ксьерич и других. Депеши из Москвы и Лондона, как и собственное сложное положение ввиду наступления немцев, заставили вождей повстанцев в последний раз обратиться к компромиссу. И. Тито 17 ноября 1941 г. обратился к Д. Михайловичу с депешей о предложении о перемирии и создании специальной комиссии по выяснению причин столкновений. С партизанской стороны в переговорах участвовали А. Ранкович, оргсекретарь КПЮ, будущий «югославский Берия», И.Л. Рибар, секретарь югославского комсомола, и П. Стамболич, член Главного штаба по Сербии. Со стороны четников участвовали склонный к компромиссу с партизанами майор Р. Джурич и незадолго до этого заброшенные английской разведкой в Югославию капитан УСО Б. Хадсон и майор югославской армии М. Лалатович. В результате была достигнута договоренность о формировании совместной Следственной комиссии по рассмотрению всех случаев столкновений, Совместного суда для лиц, нарушивших перемирие, а также Главной комиссии по военным и политическим вопросам. Уже 18—20 ноября в городе Чачак состоялось совместное заседание Следственной комиссии, которая последний раз собралась 27—28 ноября 1941 г. в селе Праняны в районе города Горни-Милановац, но до реальных действий так и не дошло. Тем временем немцы выдвинулись в направлении главного штаба партизан, и И. Тито, позвонив по телефону, попросил о совместном выступлении против немцев, но Д. Михайлович отказался, мотивировав это бессмысленностью фронтального сопротивления немцам,

имевшим бронетехнику, авиацию и артиллерию. Тогда Тито последний раз лично беседовал с Д. Михайловичем...⁹⁵

Дело было не только в нежелании Д. Михайловича отказываться от партизанской тактики. Наступление немцев на районы Центральной Сербии, занятой четниками, и суровые репрессии против мирного населения вынудили Д. Михайловича пойти на переговоры с немцами и М. Недичем. Были установлены связи отдельных командиров Д. Михайловича с недичевским аппаратом. Речь, в первую очередь, шла о контактах четников с жандармерией, в структурах которой было слишком много недавних офицеров, вчерашних друзей и коллег. Однако помощь в поставках оружия могла быть получена только от главной оккупационной силы — немцев. Поэтому по инициативе командующего силами четников, были установлены контакты с сотрудником отделения абвера в Белграде, профессором славистики из Граца капитаном Йозефом Матлом⁹⁶. В результате во второй половине ноября 1941 г. в с. Дивци произошла встреча Д. Михайловича и его друга и соратника А. Мишича с представителями немецкого командования в Сербии. Михайлович обещал прекратить нападения на немцев и переключиться на борьбу с партизанами, а в обмен на это просил у немцев часть трофейного оружия югославской армии: 20 000 винтовок, 200 станковых пулеметов, 2000 ручных пулеметов, 100 минометов, 100 000 гранат; по 500 патронов на винтовку, по 2000 патронов на пулемет, по

⁹⁵ *Marjanović J. Ustanak i narodnooslobodilački pokret u Srbiji 1941. Beograd, 1963. С. 369—371; Книга о Дражи, кн. 1. Ваљево, 2005. С. 228—229.*

⁹⁶ *Matl J. Jugoslawien im zweiten Weltkrieg. Köln, 1954.*

*Территориальные части четников ЮВвО
Центральной Сербии. 1943 г.*

100 мин на миномет; 20 000 комплектов югославской военной формы и 20 000 пар югославских военных сапог. Конкретных договоренностей на этой встрече достигнуто, разумеется, не было. Здесь уместно вспомнить, что на подобное вооружение сербских отрядов полностью лояльного оккупантам М. Недича Гитлер согласился лишь в 1944 г. Осенью 1941 г. немцы были уверены в своих силах и настаивали на безоговорочной капитуляции, которой и потребовал глава немецкой делегации полковник Когарт⁹⁷. Немецкие переговорщики пунктуально отметили в резюме переговоров с Д. Михайловичем, что по-

⁹⁷ См. сообщения об этом участников событий Б. Пантича, Й. Матла, А. Шварца в: *Карпанций Б.М. Грађански рат у Србији 1941—1945*. Београд, 1993. С. 429—430; ВА, NAV-T-77, мф. 1934, л. 6506108-15.

следний является по своим мотивациям ярко выраженным сербским националистом, человеком большой психической силы, который полностью владел своими чувствами и никак не выразил своего волнения, даже услышав тяжелые для него известия⁹⁸.

Несомненно, что в то время как повстанцы обладали примерно одинаковыми силами, немцы имели значительный численный перевес. По немецким данным (наиболее объективным, подкрепленным сведениями агентурной разведки), на момент пика восстания 1 октября 1941 г. четники имели около 10 000 вооруженных бойцов, в то время, как партизаны — около 12 700⁹⁹. В то же время в распоряжении немцев вместе с отрядами Недича на тот момент были две полноценных пехотных дивизии (переброшенная из Франции 342-я и переброшенная с Восточного фронта 113-я) и технически высокооснащенный, насыщенный механическими средствами передвижения 125-й пехотный полк для активных антипартизанских действий, а также 704, 714, 717, 718-я пехотные дивизии сокращенного двухполкового состава для оккупационных нужд. В сумме вместе с отрядами коллаборационистов Д. Лютича и М. Недича это давало около 80 000 человек¹⁰⁰.

Неудачные переговоры с немцами в с. Дивци стали серьезным грузом, который в дальнейшем не раз припоминали

⁹⁸ BA, NAV-N-T-314, мф. 1457, л. 1332—1335.

⁹⁹ BA, NAV-N-T-314, мф. 1457, л. 1099.

¹⁰⁰ *Oslobodilačli rat naroda Jugoslavije. 1941—1945. Knj 1.* Beograd, 1957. S. 109—123; *Тимофеев А.Ю.* Сербские союзники Гитлера. М., 2010; <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de>.

Д. Михайловичу¹⁰¹. Справедливости ради стоит отметить, что сами по себе они еще не могли быть свидетельством окончательной склонности Д. Михайловича к коллаборационизму¹⁰². Оказавшись в тяжелой ситуации, партизанское руководство также прибегало к переговорам с немцами. В 1942—1944 гг. имели место регулярные контакты между руководством партизан и немецкими властями в Боснии и Хорватии. Проходили встречи представителей вермахта и СС в НГХ с эмиссарами Тито: лидерами партизанского движения (М. Джилас, К. Попович, А. Хебранг) и другими лицами (В. Велибит, М. Стилинович, Й. Брнчич, Б. Бакрач). При этом представители КПЮ получали от немцев легальные документы и свободно посещали Загреб, а представители абвера и СС — партизанские документы для беспрепятственного проезда по занятой партизанами территории. Немцы соглашались на обмен военнопленных, на признание партизан «воюющей стороной», поставляли партизанам ряд важных медикаментов (для прививок от тифа, бешенства, столбняка и дефицитный в то время антибактериальный препарат прontosил). В обмен партизаны заключали одиночные соглашения локального характера о временном прекращении диверсий и враждебных действий против немцев. Зондировался также вопрос координации действий между вермахтом и партиза-

¹⁰¹ Издајник и ратни злочинац Дража Михайловић пред судом: стенографске белешке и документа са суђења Драгољубу-Дражи Михайловићу. Београд, 1946.

¹⁰² Так считал даже негативно настроенный к Д. Михайловичу единственный в то время представитель союзников при штабе ЮВвО Б. Хадсон. *The Cetniks, a survey of cetnik activity in Yugoslavia*, April 1941 — June 1944. G-2 (Pb), A.F.H.Q., September 1944. P. 36.

нами в случае высадки англо-американцев на адриатическое побережье. Для переговоров с ноября 1943 г. по январь 1945 г. действовала признававшаяся и партизанами, и немцами нейтральная зона — Писаровина (25 км от Загреба)¹⁰³.

Речь в данном случае шла о другом — о том, что немецкую оккупацию воспринимали как временное явление, а противостояние с идеологическим противником (т.е. гражданскую войну) как самое главное. Утверждение Д. Михайловича в селе Дивци о том, что его «акция должна рассматриваться исключительно как борьба против коммунистов», звучит крайне схоже с более поздней формулировкой И. Тито «Не существует причин для того, чтобы немцы нападали на НОАЮ... НОАЮ считает своим главным противником четников»¹⁰⁴.

Дело тут, разумеется, было не в личных антипатиях между командирами обоих повстанческих движений. Большинство полевых командиров четников не желали примирения с коммунистами, а некоторые из них даже присоединились к коллаборационистским частям М. Недича в наступлении на Ужицкую

¹⁰³ Nemačka obaveštajna služba, UDB III odeljenje. Beograd, 1958. T. V. S. 577—591; *Bakrač B.* Razmjena ratnih zarobljenika i uhapšenika na području Pisarovine // III godina NOR na području Karlovca, Korduna, Like, Pokuplja i Žumberka. Karlovac, 1977. S. 845—865; *Basta M., Labović Č.* Partizani za pregovaračkim stolom. Zagreb, 1986; *Kazimirović V.* Njemački general u Zagrebu. Kragujevac-Beograd, 1996; Svjedočanstvo hrvatskog književnika Gabrijela Cvitana iz jeseni 1944. // Časopis za suvremenu povijest. 2003. № 3.

¹⁰⁴ Изјава пуковника Б. Пантића, организатора састанка Д. Михайловића са Немцима // *Карапанџић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941—1945. Београд, 1993. С. 129—148; *Симић П., Деспот З.* Тито: строго поверљиво. Архивски документи. Београд, 2011, 13-116; ВА, NAV-N-T-314, мф. 1457, л. 1086-1087, 1317-1318, 1338.

партизанскую республику. В этом наступлении участвовали отряды подполковника М. Корача, капитанов В. Игнатовича и М. Глишича, поручика Д. Раковича и др., пройдя так называемую «легализацию» — временный переход под управление М. Недича с целью сохранения отряда для дальнейшего возвращения под командование Д. Михайловича. Основную ударную силу все же представляли немцы, разбившие 29 ноября 1941 г. в гористом районе Кадиняча Рабочий батальон Ужицкого партизанского отряда и занявшие территорию Ужицкой республики к 1 декабря 1941 г. Сражение на Кадинячи стало примером результативности и эффективности фронтального сопротивления немцам, вооруженных танками, артиллерией и авиацией: в сражении 29 ноября 1941 г. погибли 572 партизана, а немцы потеряли всего 2 человек убитыми и 2 ранеными¹⁰⁵. Остатки разбитых партизан и их верховный командир И. Тито отступили в Боснию, а немцы перешли к решению проблемы четников. Противостояние между партизанами и четниками стало одной из важных причин того, что немцам сравнительно небольшими силами удалось ликвидировать восстание в Сербии осенью 1941 г. С тех пор противостояние между четниками и партизанами не прекращалось до конца войны, распространившись по директивам из центра на периферию обоих движений по всем районам Югославии, охваченным восстанием.

¹⁰⁵ Живановић С. Трећи српски устанак 1941. Књ. 3. Чикаго, 1966. С. 8—50; Marjanović J. Ustanak i narodnooslobodilački pokret u Srbiji 1941. Beograd, 1963; Карапанџић Б.М. Грађански рат у Србији 1941—1945. Београд, 1993. С. 94—95; 115—127; Lazić B. Titov pokret i reživ u Jugoslaviji 1941—1945. G. Milanovac, 1992. S. 21.

Командующий вермахтом в Сербии генерал артиллерии Пауль Бадер, разгромивший партизан, уже обладал точными данными о месте расположения командования четников и решил провести операцию «Михайлович» — молниеносное уничтожение штаба повстанцев силами 342-й пехотной дивизии, которая произвела окружение Равна-Горы. Узнавший о приближении немцев Д. Михайлович принял решение рассредоточить имевшиеся силы (Рибничская бригада майора А. Мишича, Таковская бригада З. Вучковича, Церская бригада Д. Рачича и др.) с целью избежать фронтального столкновения с неприятелем. В результате Д. Михайлович и его окружение (штаб и охранение — Горная королевская гвардия под командованием поручика Н. Калабича) составляли

Капитан П. Ракович и генерал Чарлс Армстронг, глава английской миссии при штабе ЮВВО, в районе города Чачак в конце 1943 г.

около 500 человек. Немцы начали свою операцию 4 декабря 1942 г. наступлением из г. Валево в направлении села Струганик. В это время готовый к отходу Д. Михайлович узнал, что А. Мишич, вопреки его приказу, готов оказать немцам сопротивление, которое неминуемо привело бы к расстрелу заложников, взятых немцами. Быстро взвесив ситуацию, Д. Михайлович приказал частям штаба во главе с подполковником Д. Павловичем и Горной гвардией Н. Калабича отступать в направлении к Овчарско-Кабларскому ущелью в соответствии с планом. А сам полковник Д. Михайлович вместе с майором З. Остоичем и пятью сопровождающими на конях устремились к Струганику, чтобы уговорить А. Мишича отказаться от губительного решения. В то время, как частям Д. Павловича и Н. Калабича удалось выполнить намеченный маневр, Д. Михайлович и часть подчиненных А. Мишича оказались в тисках немецкого окружения. Чтобы спасти своего командира и старого друга, майор А. Мишич и его боевой товарищ словенец майор И. Фрегл, вышли к немцам с поднятыми руками. Майор А. Мишич выдал себя за Д. Михайловича, а И. Фрегл подтвердил это заявление, после чего немцы прекратили прочесывание леса. Обрадованные немцы повезли А. Мишича и И. Фрегла в Валево, где после нескольких дней допросов правда вскрылась, свое глубокое разочарование немцы выместили на пленных и расстреляли их обоих 17 декабря 1941 г. Но полковнику Д. Михайловичу, майору З. Остоичу и оставшимся четникам удалось спастись. Командование 342-й дивизии сочло операцию завершенной 9 декабря 1941 г., указав в отчете об операции о ее результатах: убиты 12 офицеров и солдат Д. Михайловича, взяты

в плен 482 подозрительных мужчины и 2 женщины, изъято 317 винтовок, 2 пистолета-пулемета, 21 000 патронов, 37 коней, 3 автомобиля, 1100 телефонов, 2 телефонных станции, 2 походных мастерских для изготовления одежды и обуви, 1 коротковолновая рация, 488 000 динаров и т.д. В то же время немецкое оккупационное командование в Сербии объявило распоряжение о том, что за голову «вождя разбойников и бунтовщика Д. Михайловича» обещана награда в 200 000 динаров¹⁰⁶. Самопожертвование А. Мишича имело еще одно важное последствие — немцы решили подойти к вопросу поимки Д. Михайловича более основательно: в ходе следующей операции против четников в январе 1942 г. в Восточной Боснии, надеясь схватить там мятежного подполковника, они раздали своим солдатам фотографии Д. Михайловича.

Узнавший об этом Д. Михайлович решил, как и многие его офицеры и солдаты, отпустить бороду. На самом деле он и не покидал Сербию. Свой штаб Д. Михайлович, так же как и отряды, разделил на несколько частей, чтобы не создавать слишком крупной цели, привлекавшей внимание немецких шпионов. Часть людей во главе с подполковником Д. Павловичем вернулись в район Равна-Горы, продолжавшей оставаться ориентационной точкой для курьеров, прибывавших со всех сторон Югославии в штаб четников. Другая, более крупная группа под командованием майора З. Остоича должна была разместиться в районе шумадийского города Горни-Милановац, для организации разведывательной

¹⁰⁶ *Авакумовић И. Михайловић према немачким документима.* Београд, 2004. С. 79; ВА, NAV-N-T-501, мф. 246, л. 735—741.

2-й равногорский корпус ЮВВО на марше

службы и координации разлетевшихся от удара немцев отрядов четников. Эта вторая часть штаба также поддерживала связь между первой частью штаба, размещавшейся в районе Равна-Горы, и группой Д. Михайловича, отделившегося от своего штаба и перемещавшегося инкогнито от села к селу по склонам занесенной снегом горы Вуян, гордо возвышающейся над Горни-Милановцем. Затаившись с пятеркой своих приближенных в небольшом домике у с. Ябланица, Д. Михайлович с удивлением узнал от своего радиста, что эмигрантское правительство поспешило присвоить ему звание армейского генерала и назначить министром армии, флота и воздухоплавания. После этого сообщения Д. Михайлович, сидевший с горсткой своих подчиненных на застланном соломой полу горной хижины, печально заметил: «Не знаю,

зачем им нужно так над нами издеваться, но не исключено, что они все же знают, что делают». И тут же для поднятия духа бойцов поспешил пошутить: «Хорошо, что нам теперь пошлют лимузин, и можно будет больше не мучиться от пеших переходов». Его подчиненные подхватили шутку и написали углем на стене хижины — Министерство армии, флота и воздухоплавания. До весны 1942 г. скрывавшийся от немцев Д. Михайлович передвигался по горному массиву Рудник, не переставая активно руководить организацией четнического движения в Сербии и за ее пределами. В конце марта 1942 г. он дал одному из своих людей — З. Вучковичу — задание оставаться в районе зимовки и дожидаться нового командира войск четников в Сербии — генерала М. Трифуновича, укрывавшегося в то время с небольшим отрядом в горах Ястребац-Копанник, на границе с Косово. Сам Д. Михайлович всего с двумя сопровождавшими устремился на юг через Санджак к Черногории, где также развивалось четническое движение ЮВВ¹⁰⁷.

Организация четников в Сербии оказалась в крайне тяжелых условиях — восстание было ликвидировано, немцы с опорой на местных коллаборационистов развили мощную агентурную сеть, прибегая к расстрелам заложников в случае нападения на стратегические объекты, солдат вермахта и Русского охранного корпуса, сформированного из русских эмигрантов. В этих условиях организация Д. Михайловича перешла к выжидательной тактике, наращивая в ожидании приближения союзников сеть агентов влияния в недичевском

¹⁰⁷ Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 181—220.

Группировка любичской бригады ЮВВО. Строй обходит П. Ракович аппарате, при этом не ликвидируя окончательно свои боевые части по всей Сербии.

Первое направление этих действий включало так называемую легализацию, которую мы уже упоминали выше. Процесс легализации можно рассмотреть на примере Любичского четнического отряда под командованием поручика П. Раковича, на основании его донесения с отчетом на имя командира ЮВВО¹⁰⁸. После получения 30 ноября 1941 г. инструкций на Равна-Горе активный участник восстания против немцев осенью 1941 г. П. Ракович вступил в координацию действий с отрядами сербских коллаборационистов, боровшихся против коммунистов. Это неформальное сотрудничество закончилось к концу февраля 1942 г., после

¹⁰⁸ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 765—775.

того как части партизан покинули территорию действия отряда. В это время П. Ракович посетил Д. Михайловича в горах в районе Горни-Милановца для получения от него дальнейших инструкций. Командующий ЮВвО не осудил факт сотрудничества с коллаборационистами и рекомендовал вырабатывать тактику поведения с местными сербскими коллаборационистскими властями самостоятельно. По возвращении в место постоянного базирования П. Ракович был арестован немцами и доставлен в Белград, где его в течение четырех часов допрашивал офицер гестапо. По просьбе генерала М. Недича П. Ракович был освобожден и вернулся в Чачак. Путем интриг П. Ракович добился ухода из Чачака частей сербских добровольцев, а их командир рекомендовал местным немецким властям П. Раковича в

Капитан П. Ракович во главе колонны. 1943 г.

качестве «лучшей кандидатуры, чтобы принять город». Несмотря на интриги местных льютичевских функционеров, П. Ракович нашел общий язык с недичевской администрацией после недели, проведенной им в Белграде, когда по «три раза в день» ходил к Недичу, командиру добровольцев и начальнику Сербской специальной полиции. В результате П. Раковичу удалось легализовать отряд в 150 четников, размещенных в г. Чачак, важнейшем сербском городе в долине реки Западная Морава. П. Ракович сумел также установить тесные отношения с местным руководителем немецкой оккупационной администрации майором Фрике. Согласно донесению П. Раковича на имя командующего ЮВвО, результаты легализации были следующими: на территории места размещения отряда (Любичской волости) бесперебойно функционировала курьерская служба ЮВвО; на территории волости не было акций преследования, которые бы проводили немцы или коллаборационисты (сербские добровольцы и полиция), что делало ее удобным местом для перегруппировки нелегализованных четников на ее территории; на территории волости было предотвращено развитие соперничающих с ЮВвО местных организаций (К. Печанца, Д. Лютича, И. Тито); удалось сохранить отряд и костяк офицеров от интернирования, что по первому приказу Д. Михайловича могло бы быть использовано для продолжения акции. Д. Михайлович наложил на этот отчет свою резолюцию: «Отличная работа»...

Нельзя не сказать о дальнейшей судьбе этого легализованного существования. Отряд П. Раковича был официально признан недичевским правительством 1 мая 1942 г. под

*Родной дом П. Раковича, сожженный немцами.
Село Приевор в районе Чачка, конец 1943 г.*

названием «Самостоятельный четнический Любичский отряд Танаско Раич» с местом базирования в г. Чачак. Летом 1942 г. командир ЮВВО присвоил поручику Раковичу звание капитана и назначил его командиром Второго равногорского корпуса в Сербии. Кроме того, по просьбе Д. Михайловича, королевское правительство в Лондоне наградило П. Раковича орденом Звезды Карагеоргия и присвоило звание майора, а в 1943 г. И. Бирчанин присвоил ему почетное четническое звание воевода. В первой половине 1943 г. отряд П. Раковича был делегализован, а уже летом того же года немцы сожгли родной дом П. Раковича в с. Приевор под Чачаком. Его мать и младший брат чудом избежали гибели. Весной 1944 г., вновь вступив в такти-

ческое соглашение с оккупантами, П. Ракович участвовал в отражении попыток партизан прорваться в Сербию¹⁰⁹, а летом 1944 г. был представителем Д. Михайловича на переговорах с М. Недичем о получении оружия и боеприпасов для ЮВвО. После вхождения Красной армии на территорию Сербии «...командующий Первого и Второго равногорского корпусов капитан Ракович вступил в бой с немцами у Чачака и Кралева. Когда подошли русские войска, Ракович продолжил эту борьбу в сотрудничестве с ними...», «22.X. Ракович в окрестностях Чачака и под командованием русских участвует в наступлении на Чачак...»¹¹⁰ Однако партизанское руководство настояло на разрыве договора, подписанного между П. Раковичем и представителями командира 93-й стрелковой дивизии полковника С.В. Саличева (начальником штаба 93-й дивизии Ю. Беловым и командиром 129-го полка 93-й дивизии М.Ш. Гадельшиным)¹¹¹. В результате 15 декабря 1944 г. в с.Миоковци в районе г. Чачка титовские Внутренние войска (КНОЮ) окружили П. Раковича в сельском доме. Чтобы не сдаваться противнику живым, он покончил жизнь самоубийством...

В качестве примера легализации можно привести и отрывки из боевого дневника 1-го полка Русского корпуса за 1941—1944 гг. Этот документ имеет высокую степень объективности по отношению к четникам (корпусники относились к ним критически, но без ненависти), и потому

¹⁰⁹ ВА, NAV-N-T-311, мф. 286, л. 269.

¹¹⁰ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, кн. 4, 1985. С. 402, 579.

¹¹¹ *Давидовић Г. Тимотијевић М.* Затамњена прошлост. Историја равногораца чачанског краја. Чачак — Краљево, 2004. Књ. 3. С.152.

автор надеется, что читатель простит ему столь объемную цитату из редкодоступного издания, вышедшего полвека назад ограниченным тиражом в эмиграции¹¹².

«1941 год...

9.12 Взвод 5 сотни гауптмана (полковника) [здесь и далее перед скобками звание в РОК, а в скобках — старое звание в Российской армии. — А.Т.] *Гранитова с четниками Райки Марковича*¹¹³ у *Стара Студеница* и *Кик* отошли после сильного обстрела красными. *Захвачен 1 пленный.*

11.12 Окончательное очищение района Крупань от банд красных...

1942 год.

Январь месяц. Ежедневные разведки и мелкие операции с четниками Райки Марковича. Сильные холода до 30 градусов С°....

27.2. Операция 2 сотни гауптмана (полковника) Эйхгольца в районе Бурок. Ранены полковник Эйхголец и юнкер Завадский. Лейтенант (полковник) Котляр, приняв отряд,

¹¹² Верные долгу. 1941—1945. Наяк (Нью-Йорк), 1961. С. 39—59.

¹¹³ Маркович Райко — поручик запаса, состоял в Церском корпусе под командованием Д. Рачича. Командант ЮВВО в Раджевинской волости (центр — г. Крупань). Участвовал в восстании против немцев осенью 1941 г. В ноябре 1941 г. присоединился к немцам и боролся вместе с ними против партизан в районе г. Крупань. После подавления восстания был арестован немцами, но прошел процесс легализации. Недичевской администрацией был назначен на должность волостного начальника. Одновременно занимал пост начальника штаба Раджевской бригады. Вновь ушел в лес в мае 1943 г. Погиб 16 мая 1945 г. на Зеленгоре при попытке прорыва из Боснии в Сербию вместе с другими многочисленными четническими офицерами и рядовыми.

отогнал красных, которые к ночи оказались почти в окружении.

28.2 Продолжение операции лейтенанта Котляра. Майор Пантелич¹¹⁴ под натиском красных оставил Кисела Вода, и красные вышли из окруж. на Каменица Вальевска. Четники их преследовали. Лейтенант Котляр прибыл в Мойкович.

1.3 Продолжение операции у Мойковичи 2 сотни, которая обратила красных в бегство. Бой законч. в 10 ч. утра...

До конца марта: ежедневные разведки, часто сопровождающиеся перестрелками в районе по линии р.Дрины и в районе Крупань-Столица. 19.3. По требованию германских властей был арестован четник Райка Маркович и доставлен в Шабач. По сведениям противник накапливается большими силами в Хорватии в районе Дрины. Они ведут бои с босанскими четниками и сербскими жандармами...

1943 год...

24.3 Арест конным взводом с чинами Гестапо в Бадонице — Кик сторонников Дражи Михайловича, четники которого начали саботаж и произвели ряд убийств...

8.4 Начало операции по очистке района Пецка—Медведник—Тисовик.

11.4 Окончание операции. Установлена мобилизация, проводимая частями генерала Дражи Михайловича. Произведены аресты....

¹¹⁴ Воислав Пантелич — майор королевской югославской гвардии, офицер ЮВВО. Принял отряд погибшего в Лознице В. Миситы. С 30 ноября 1941 г. командир Ядарской четнической бригады. Легализовался до 25 декабря 1941 г.

13.4 Разведка частями под руководством полполковника Змунчилло на Остружань. Арест чинами гестапо 35 человек в связи с убийством 11.4. в Миличевичи русского священника Новосельского и его семьи. (Убийца Миливой Симич из банды Будимира Церского)...¹¹⁵

24.4 11-я сотня и конный взвод в Текерише арестовали 70 человек, мать и отца Еремича¹¹⁶ и сожгли его усадьбу. 1 сот. произвела аресты в Сипуля и Цветулъя.

30.4 По просьбе гестапо арестованы в Крупань люди Начальника волости Райки Марковича, но его самого и сына не нашли. Разведка 3-й сотни.

2.5 Арестованы жандармы в д. Баданья в числе 1 офицер и 14 сербских жандармов. В Буковице арестован Радомир Пеич. Аресты по просьбе гестапо¹¹⁷.

4.5 Командир полка получил письмо от Райки Марковича с извещением, что он уходит в лес ввиду грозящего ему ареста. Он разочаровался в победе немцев и вошел с Дражей Михаиловичем в связь, но обещает не действовать против

¹¹⁵ Будимир Илич — четник К. Печанца, получивший от него звание воеводы Церского. Участвовал 4 сентября 1941 г. в освобождении г. Крупань от немцев. Сформировал в ноябре 1941 г. Каменический отряд, который присоединился к немцам и боролся против партизан в р-не Крупаня. В начале 1942 г. немцы попытались распустить отряд Б. Илича, после чего он ушел в горы. Расстрелян захватившими его в плен партизанами в 1943 г. в районе с. Чокешина.

¹¹⁶ Еремич Милян («Митя») — организатор партизанского движения в Раджевине, судебный практикант из г. Крупань, во время восстания осенью 1941 г. — секретарь волостного партизанского комитета.

¹¹⁷ Арест агентуры ЮВВО.

русских и немцев. Письмо его доставил директор фирмы “Антимон” в Заяча г. Дайзенберг..

19.5 В 15 часов на 11-м км от Валево по шоссе на Лозницу банда Калабича¹¹⁸ напала на автобус, открыв огонь двумя пулеметами из засады. Разрывными пулями автобус простреливался насквозь. Убито 7 человек, в том числе гауптман (полковник) Бузун, ранено 6 чел., уведено 3, в их числе германский обер-лейтенант Шольц Рудольф. Из гражданских лиц ранено 2, уведено 3, убит 1. Пять казаков, отстреливаясь, отошли. Захваченные были избиты бандитами и отпущены. Учебная команда и взвод 1-й сотни под командой командира полка отправилась на место нападения. После обысков были сожжены 3 двора и подобраны тела убитых.

20.5. 1-я сотня из села Осечина произвела поиск бандитов в селе Горне-Црнильево и на хребте Влашич. В Вуковице партизаны сожгли дом председ. общины, а учебная команда полка там же сожгла 2 подозрительных дома и вернулась в Валево¹¹⁹.

20—28.5 Усиленные разведки в погоне за бандитами.

29.5 По указанию в присланном Р. Марковичем письме, арестованы 13 коммунистов 2-й сотней в Кржава и 30 мая еще 11 чел. По указанию гестапо арестованы 3 серб. жандарма (в том числе кап. 1 кл. Милош Драгичевич)...¹²⁰

¹¹⁸ Т.е. Горная гвардия Н. Калабича.

¹¹⁹ Показательная разница в терминологии. Как правило, в отчетах РОК «бандами» называли отряды ЮВВО, а красными и партизанами — отряды И. Тито.

¹²⁰ Арест агентуры ЮВВО.

1944 год...

18.2 Действия четников по селам. Мелкие стычки, разведка полком красных. Действия сербских добровольцев....

20.3 Бои в Грачанице и Узовице между четниками Рачича¹²¹ и сербскими добровольцами.

30.3 Экспедиция 1 учеб. сотни в Кошево. В бою с четниками мы потеряли 1 убитым и 1 раненым. Взято в плен 4 четника.

3.4 Над районом полка пролетело на Будапешт 200 неприятельских бомбовозов.

*4.4—30.6 Столкновения четников с сербскими национальными отрядами. Бои красных в Хорватии и Боснии. Английские аэропланы сбрасывают оружие и обмундирование красным. Разведки с перестрелками. Четники бесчинствуют в селах...*¹²²

Наряду с легализацией четники продолжали и нелегальную деятельность¹²³. После завершения осенью 1941 г. опера-

¹²¹ Драгослав Милетич «Рачич» — капитан артиллерии 1-го класса в югославской довоенной армии. В ЮВвО — командир Церско-Маевичской группы корпусов. Летом 1943 г. был во главе северного крыла четнической операции в бассейне реки Дрины в Восточной Боснии и Западной Сербии. Его четники вошли в города Баина Башта и Вишеград, однако не смогли сопротивляться скоординированному натиску немцев и партизан и отступили в горы. В ноябре 1945 г., чтобы не сдаваться окружившим его титовцам, подорвал себя динамитом.

¹²² По достигнутым с М. Недичем весной 1944 г. договоренностям, четники ЮВвО, пообещав не нападать на немцев и защищать горные и малодоступные районы от партизан, фактически взяли под полный контроль сельские районы Центральной и Западной Сербии. Немцы и отряды коллаборационистов передвигались лишь по основным магистралям и держали свои гарнизоны в городах.

¹²³ Авакумовић И. Михаиловић према немачким документима. Београд, 2004. С. 106—116, 119—125, 165, 166.

ции «Михайлович» немцы не утратили интереса к территории Равна-Горы. Уже 16 декабря 1942 г. один из батальонов 342-й дивизии вновь в течение трех дней участвовал в обыске на территории «бывшего района Михайловича» в районе Струганик — Равна-Гора. Немцы заметили тенденцию четников к легализации и поэтому ужесточили контрразведывательные меры в рядах коллаборационистов — отрядах М. Недича и К. Печанца. На самом деле количество легализованных четников Д. Михайловича было не так уж и велико — к августу 1942 г. их численность составляла, по немецким оценкам, менее 1600 человек¹²⁴. Таким образом, сохранялась лишь часть костяка четнической армии, в то время как большинство четников — участников восстания были просто распущены по домам, как, например, отряд З. Вучковича¹²⁵. Но и в этих условиях немцы продолжали осуществлять операции против Д. Михайловича и его офицеров, перемещавшихся в приграничных с Боснией, Черногорией и Косово районах. Так, 13—17 апреля 1942 г. в районе горы Голия силами 739-го полка 717-й дивизии немцы организовали операцию по захвату Д. Михайловича, закончившуюся неудачей. В конце мая — начале июня немцы провели против руководства ЮВВО в Сербии операцию «Форстрат», в которой кроме частей 717-й дивизии участвовала также небольшая часть спецназовцев из «Бранденбурга» под командованием капитана Мюллера¹²⁶.

¹²⁴ ВА, NAV-N-T-501, мф. 248, л. 394.

¹²⁵ *Карананџић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941—1945. Београд, 1993. С. 161; *The Cetniks, a survey of cetnik activity in Yugoslavia*, April 1941 — June 1944. G-2 (Pb), A.F.H.Q. September 1944. P. 36.

¹²⁶ ВА, NAV-N-T-501, мф. 248, л. 190.

Параллельно с этим немецкая администрация предприняла и другие шаги — через коллаборационистскую печать был опубликован ультиматум об аресте членов семей руководства четнического движения в случае, если оно не сдастся. После того как срок ультиматума истек, членов семей Д. Михайловича, Д. Васича, В. Пильотича и некоторых других известных лидеров движения арестовали и отправили в лагерь¹²⁷. Несмотря на то что сам Д. Михайлович был вынужден перейти на территорию Черногории в зону итальянской оккупации, весной 1942 г. на территории недичевской Сербии продолжали действовать ядра нелегальной четнической организации в горах. Один из таких центров, под командованием капитана В. Пильотича, находился в Восточной Сербии, у самой границы с Румынией в горах Хомолья. Другой — в районе гор Кобаоник-Ястребац вблизи Косово и итальянской зоны оккупации (итальянцы избегали выдвижения своих войск вне крупных городов). На этом участке действовал полковник Д. Кесерович. Против штаба последнего в октябре 1942 г. была проведена специальная операция «Кобаоник», осуществленная силами дивизии СС «Принц Евгений» и болгарских оккупационных войск. Хотя в результате операции и было задержано несколько сотен местных крестьян, сложно сказать, сколько из них были настоящими четниками в оперативных частях, на нелегальном положении. Во всяком случае, самому В. Пильотичу удалось ускользнуть. Более удачные операции против четников проводились в районе к югу от города Валево, где 5 декабря 1942 г., по сводке немецкого

¹²⁷ Ново време. 1942, 2 апрел.

Четники с автоматом МР-41, Босния 1943 г.

командования на Юго-Востоке (Европы, т.е. на Балканах), в одной из операций были убиты 3 офицера ЮВВО и 17 рядовых бойцов, при этом 6 военнослужащих вермахта погибли, а 5 были ранены; в той же сводке было указано, что 23 декабря в результате удачного окружения был ликвидирован целый отряд четников в составе 28 человек.

При этом не прекращались и меры устрашения, немецкая оккупационная администрация согласилась на доводы коллаборационистов и расстреливала заложников в соответствии с тем, к какому из лагерей (партизаны или четники) относились силы, причинившие ущерб¹²⁸. Вследствие этого диверсионная

¹²⁸ ВА, NAV-N-T-78, мф. 332, л. 6289966.

деятельность четников (как, впрочем, и партизан) приобретала крайне ухищренный характер. При совершении диверсий организаторы разными способами старались отвести подозрение от собственных сторонников, хотя это и не всегда удавалось. Немецкие донесения фиксировали множество случаев диверсий и других нападений «лесных», как называли неидентифицированных повстанцев. Более интересны в этом плане донесения, выделявшие отдельно нападения партизан и четников, составлявшиеся болгарскими оккупационными властями из Восточной и Юго-Восточной Сербии. Вот, к примеру, статистика нападения повстанцев только за 3 месяца 1943 г. в зоне болгарской оккупации в Сербии¹²⁹:

	июль	август	сентябрь
Нападения четнических банд	62	78	138
Нападения партизанских банд	178	205	235
Дезертиры из Сербской государственной стражи	20	54	68
Убитые четниками немцы и болгары	1	7	14
Убитые партизанами немцы и болгары	9	13	19
Убитые четниками сербы (коллаборационисты)	6	25	30
Убитые партизанами сербы (коллаборационисты)	60	70	88

В этой таблице не столь важно соотношение цифр, поскольку, как уже отмечено выше, четники, стараясь вывести из-под удара своих заложников, не стремились раздувать успехи диверсионной деятельности, предпочитая переложить ответственность (а значит — и последствия) на коммунистов. В данном случае таблица важна в другом плане — она наглядно показывает, что четники продолжали вести нелегальную

¹²⁹ ВА, NAV-N-T-501, мф. 267, л. 221—231; мф. 253, л. 519—520;.

борьбу и проводили диверсии против оккупантов. Диверсионная деятельность на железных дорогах продолжалась в течение 1942 и 1943 гг. Наряду с приказами об усилении борьбы против коммунистов и сочувствующих им книга исходящих приказов штаба Д. Михайловича за август 1942 г. содержит и такие приказы: «Направляйте тройки в болгарскую зону оккупации вблизи несербских сел снимать винты с рельсов на местах поворотов, чтобы вызывать сход составов с рельсов, и все это под маской действий коммунистов...»¹³⁰ В следующих приказах Д. Михайлович отдает похожие распоряжения координатору четнического подполья в Белграде майору А. Михайловичу и командирам нелегальных отрядов четников в Нише — майору Р. Джуричу, в Кралево — подполковнику Д. Павловичу, в Горни-Милановце — капитану З. Вучковичу. При этом также подчеркивалась важность заботы о том, чтобы саботаж не привел к массовым расстрелам заложников. В директиве штабам ЮВВо от 3 сентября 1942 г. говорилось: «Необходимо, чтобы самые надежные железнодорожники предпринимали саботаж на железных дорогах. В осевые масленки на колесах состава ставить шарики из воска, в середину которых закладывать полировочный порошок. Это приведет к порче осей, и вагоны будут списываться. Происшествие произойдет на пути следования, и исполнитель не сможет быть задержан. Как можно больше вагонов и локомотивов вывести из строя». Обращалось внимание и на то, что «необходимо организовывать сход составов с рельсов. Имевшее место раньше уничтожение только рельсов

¹³⁰ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 557.

взрывчаткой бесполезно...», «лучше всего против подвижного состава действовать или развинчиванием рельсов на поворотах, или взрывчаткой, которая будет взрываться под паровозом». В ответ в штаб Д. Михайловича поступали рапорты о диверсиях¹³¹. При этом самодельные «адские машинки», английские «лягушки» или просто обваляемый в угле кусок тола в дальней части угольного бункера стремились устанавливать так, чтобы взрыв происходил подальше от сербских сел, что приводило к взрывам составов на пути следования по территории Болгарии, Хорватии, Албании. Большую часть взрывчатки и почти все мины получали от англичан¹³².

В 1943 г. попытки немцев ликвидировать руководство ЮВВО в Сербии были продолжены. В операции «Генрих», предпринятой в середине марта 1943 г. силами роты «Бранденбурга», двух батальонов пехотных дивизий вермахта, болгарских оккупационных частей, при координации с местными представителями СД, немцы попытались захватить генерала Мирослава Трифуновича — командующего силами ЮВВО в Сербии. М. Трифунович смог вырваться из смертельной ловушки на горе Гледич, хотя противнику и удалось убить 16 четников из его охраны. Прочесывание этой местности было снова проведено немцами в апреле, но на сей раз с еще меньшим успехом. В январе 1943 г. батальон 704-й дивизии пытался захватить Н. Калабича на территории юго-восточнее города Валево. В том же месяце части

¹³¹ ВА, Четничка архива (ЧА), к.299, д. 3, л. 1, д.14, л. 1; к. 275, д. 22, л. 1.

¹³² *Николић К.* Историја равногорског покрета : 1941—1945. Књ. 1. Београд, 1999. С. 378—390.

704-й дивизии пытались захватить майора Д. Рачича, зимовавшего к юго-востоку от г. Любовия. В декабре—феврале зимы 1942—1943 гг. было проведено две операции с целью захвата командира Второго равногорского корпуса, капитана З. Вучковича, в которых участвовала одна рота дивизии «Бранденбург» и части 7-й дивизии СС «Принц Евгений»¹³³. Донесения немецкого военного командования в Сербии за весну—лето 1943 г. полны сообщений о мелких стычках с отрядами ЮВвО («бандами ДМ») местных гарнизонов вермахта и союзных ему сербских коллаборационистов и болгарских оккупационных войск¹³⁴. Операции прочесывания и агентурная работа в городах приводили к арестам и убийствам членов организации Д. Михайловича во многих районах Сербии. Только за первых 5 месяцев 1943 г. немцы расстреляли на территории оккупированной Сербии свыше 700 заложников из числа участников и сочувствующих движению Д. Михайловича¹³⁵. Аресты участников движения часто производились в крупных городах, где полицейские из немецкой полиции безопасности и их сербские коллеги из Специальной полиции эффективно выявили несколько организаций ЮВвО: 23 человека из белградского молодежного подполья ЮВвО в июне и июле 1943 г., а потом еще 20 человек из разведывательной группы на транспорте на крупных железнодорожных узлах¹³⁶.

¹³³ ВА, NAV-N-T-501, мф. 248, л. 1096, 1146, 1174, 1247, 1259.

¹³⁴ ВА, NAV-N-T-501, мф. 249, л. 31, 105, 206, 604, 684; мф. 253, л. 150.

¹³⁵ ВА, NAV-N-T-501, мф. 249, л. 535.

¹³⁶ ВА, NAV-N-T-501, мф. 252, л. 1255.

*Пулеметчики 3-й жичской ударной летучей бригады
2-го равногогорского корпуса в районе города Кралево*

В июле 1943 г. немцы провели силами отдельной команды из состава дивизии «Бранденбург», частями 297-й дивизии, 5-го полицейского полка СС и болгарских частей, в координации с местными представителями СД, еще одну крупную операцию, «Моргенлуфт», с целью захвата штаба движения Д. Михайловича, который они лоцировали на г. Суворбор. Эта операция была подготовлена основательно — вплоть до того, что немецким солдатам из «Бранденбурга» раздали народную сербскую одежду, чтобы они могли инфильтрироваться на линии отхода без привлечения внимания местных жителей, изображая четников. Впрочем, и этот план не помог ликвидировать штаб ЮВвО, хотя после недельных действий немцам удалось убить 11 четников и арестовать 453 подозрительных человека. Параллельно с этой операци-

ей немцы силами местного немецкого гарнизона, сербских коллаборационистов и болгарских союзников организовали небольшую отвлекающую операцию «Рудник» с целью захвата Н. Калабича, которая также закончилась неудачей¹³⁷. В августе 1943 г. немцы также провели две операции против четников Д. Михайловича — «Стифелкнехт» против четников Д. Кесеровича на территории Копанник—Ястребац (силами двух полков 297-й дивизии, полицейского полка СС и болгарских войск) и «Арилье» в Центральной Сербии. «Арилье» явилась ответом на нападение четников на колонну болгарских и сербских коллаборационистских войск, следовавшую по дороге в районе города Арилье, в результате чего погибло около 30 солдат союзных немцам войск. В операции «Арилье», осуществленной немцами силами местного гарнизона, были убиты 372 местных жителя, 351 человек задержан, сожжен 461 дом¹³⁸.

Активные операции немцев и их союзников против четников были продолжены в сентябре 1943 г. При этом немцы попытались применить координацию агентурных данных и данных разведывательных групп с точечными действиями штурмовой авиации. В сентябре 1943 г. силами шести пикирующих бомбардировщиков Ю-87 был нанесен внезапный бомбовый удар по одиноко стоящей группе сезонных домиков в Восточной Сербии, где, как предполагалось, проводится заседание командиров сил ЮВвО в Восточной Сербии. Интересно, что примерно в то же время (в конце августа) по-

¹³⁷ ВА, NAV-N-T-501, мф. 249, л. 569, 678; мф. 252, л. 1281; ; мф. 253, л. 149.

¹³⁸ ВА, NAV-N-T-501, мф. 253, л. 48, 181.

добный метод был опробован и на точечном ударе по школе в селе Висока в Западной Сербии, где, как считали немцы, проводятся заседания Верховного командования ЮВВо. По оценкам самих немцев, внезапные бомбардировки производили «серьезное моральное впечатление», но не достигали желаемого результата — уничтожения головки ЮВВо, т.к. агентурная информация устаревала или вообще не соответствовала действительности¹³⁹. В октябре и начале ноября 1943 г. против четников в Сербии было проведено несколько боевых операций силами вермахта, болгарских оккупационных войск и сербских коллаборационистов: «Майсколебен» (3—8 октября на территории Пожега—Равна-Гора—Чачак), «Крум» (13—19 октября), «Хербстнебел» (2—5 ноября). В результате этих операций были убиты несколько десятков четников, а несколько сотен «сочувствующих бандитам» взяты в плен¹⁴⁰.

В результате этих действий, а также разгрома сил четников в Боснии в ходе операции «Шварц» ситуация осенью 1943 г. стала меняться. Грузы, получаемые от англичан, изначально были недостаточны для вооружения ЮВВо. Договора Сталина и Черчилля отнесли Югославию к коммунистической зоне влияния, и англичане стали сворачивать свою и без того скромную помощь. Немцы, распустив легализованные отряды четников до марта 1943 г., перекрыли и эту струйку, которая способствовала сохранению вооруженной силы ЮВВо в Сербии. В октябре 1942 г. гестапо

¹³⁹ ВА, NAV-N-T-501, мф. 253, л. 317.

¹⁴⁰ ВА, NAV-N-T-501, мф. 253, л. 501, 705.

арестовало и расстреляло нескольких недичевских офицеров, помогавших нелегальным отрядам четников оружием и продовольствием. Среди расстрелянных был и М. Калабич, отец Н. Калабича — главы наиболее боевой части ЮВВо — Горной стражи. При этом партизаны не оставляли своих попыток прорваться в Сербию через труднопроходимые и потому слабоохраняемые районы Юго-Западной Сербии и пограничья с Боснией. У немецкой стороны также произошли решающие изменения. Ухудшение дел на Восточном фронте и в Африке сделало немцев более сговорчивыми. В 1943 г. в Белград прибыл специальный представитель правительства Рейха Г. Нойбахер. Он стоял на позиции уступок сербским националистам, понимая, что без их помощи добиться стабилизации Западных Балкан невозможно.

Однако самым главным событием, которое значительно изменило соотношение сил на Балканах, стала капитуляция Италии в сентябре 1943 г. Партизаны смогли захватить большую часть оружия капитулировавшей итальянской армии в Далмации, Герцеговине и Боснии, а также стали получать широкий набор грузов от западных союзников, сделавших ставку на переманивание в свой лагерь Тито. После высадки сил западных союзников на территории Италии и успешного, хотя и медленного, продвижения их на север поражение Германии в войне стало казаться неизбежным. Куда большей опасностью теперь представлялись коммунисты, стремившиеся захватить власть в стране после окончания войны. В этих условиях в конце 1943 г. командиры ЮВВо в Сербии начали задумываться о том, чтобы пойти на еще одно тактическое соглашение с немцами. Это соглашение было выражением той

нелинейной логики Гражданской войны, согласно которой немцы преследовали четников и одновременно использовали их противостояние с коммунистами в Черногории, Рашке (Санджаке) и на территории НГХ.

В ноябре 1943 г. ряд четнических командиров, действовавших полностью или частично на территории Сербии, заключили временные соглашения с немцами о ненападении (*Waffenruhe-Verträge*). В соглашении, подписанном 27 ноября 1943 г. командиром Горной стражи капитаном Н. Калабичем и инспектором ЮВвО полковником Е. Симичем, указывалось следующее: «1. Перемирие заключается в волостях Умка, Врачар, Гроцка, Подунайская, Космай, Младеновац, Опленец, Аранджеловац, Лепеница, Крагуевац, Гружа, Качер, Колубара. Четники обязуются не осуществлять судебную власть самостоятельно по отношению к немцам и фольксдойчерам. Это соглашение охватывает также служащих немецкого вермахта и полиции, болгарских вооруженных сил, СДК, СГС, РОК, сербских властей и частных компаний, а со стороны четников — четнические части капитана Калабича и полковника Симича. 2. Перемирие должно создать основу — исходную позицию для совместной борьбы против коммунистов. 3. Калабич и Симич гарантируют, что в подчиненных им подразделениях нет военнослужащих стран, которые находятся в состоянии войны с Германией. Калабич и Симич обязуются предотвратить и прекратить действие разведывательных каналов, которые могли бы способствовать передаче информации о немецких военных мероприятиях врагам великогерманского вермахта. 4. Четнические боевые подразделения будут под-

чиняться немецкому боевому командованию в ходе крупных совместных боевых операций. Боевые задачи четникам на это время будет определять немецкое руководство. 5. Будет проведен обмен офицеров связи. 6. Будут выдаваться немецкие боеприпасы для выполнения совместных боевых задач в соответствии с потребностями ведения боевых действий. 7. Договор действует до 31 декабря 1943 г. Продолжение возможно, если четники будут его лояльно придерживаться. 8. Договор должен держаться в секрете». Аналогичные соглашения заключили с немцами комендант Лимско-Санджакских войск В. Лукачевич на территории Баина — Башта — Дрина — Тара — Бело-Поле — Рожай — Косовска-Митровица — Ибар — Кралево — Чачак — Ужице (19 ноября 1943 г.), командир Раваницкой бригады М. Чачич на территории Парачин — Чуприя — Деспотовац (14 декабря 1943 г.), командир отрядов ЮВвО в Заечарском округе Л. Йованович на территории Ябуковац — Неготин — Салаш — Бор — Заечар — Болевац — Андриевица — Княжевац (25 декабря 1943 г.). Таким образом, договорами была охвачена большая часть действий четников на территории Сербии¹⁴¹.

С немецкой стороны гарантами соглашений стали командующий силами вермахта на Юго-Востоке генерал-фельдмаршал М. Вейхс и специальный уполномоченный Министерства иностранных дел Рейха Г. Нойбахер, от имени которых на местах выступали их представители (командиры

¹⁴¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 3. Београд, 1983. С. 929, 935, 937, 939; *Авакумовић И. Михаиловић према немачким документима*. Београд, 2004. С. 243—247.

гарнизонов). Немецкая сторона, как, впрочем, и четники, подходила к договоренностям с противником крайне осторожно. В строго секретном внутреннем циркуляре от 21 ноября 1943 г. генерал-фельдмаршал М. Вейхс попытался объяснить своим офицерам причины подписания этих соглашений. Он констатировал, что соглашение подразумевает «вооруженное перемирие, ограниченное определенной территорией, и временное совместное ведение борьбы против коммунизма». Циркуляр также напоминал, что «действовавшее до недавнего времени запрещение на сотрудничество с четническими отрядами и отдельными бандами было основано на твердой ориентации главного четнического командира Д. Михайловича безусловно вести борьбу против Германии и ее союзников, от чего он не отрекся и до сих пор», а «...выраженная с недавних пор лояльность отдельных четнических отрядов не должна обобщаться, так как и сегодня некоторые четнические банды осуществляют нападения и саботаж». Более того, как утверждалось в этом документе, «частям и дальше запрещается вступать в переговоры с четническими отрядами. Проявление самоволия может лишь помешать связям, которые установлены со стороны высших военных и политических учреждений, и таким образом принести большой вред общему командованию на территории Юго-Востока»¹⁴².

В дальнейшем была предпринята попытка развить достигнутые соглашения в рамочном договоре от 23 января 1944 г. инспектора четнических отрядов полковника Е. Си-

¹⁴² З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 3. Београд, 1983. С. 931—932.

мича и командующего силами вермахта на Юго-Востоке¹⁴³. Однако немцы по-прежнему относились к четникам с большой настороженностью. Немцы придерживались своей старой и проверенной тактики — сначала разбить партизан, используя четников, а затем истребить и самих четников, как это произошло в ходе восстания осени 1941 г. в Сербии или в ходе операций «Вайс» и «Шварц» в Герцеговине. Подписанные соглашения защищали немцев от партизан, но с другой стороны, оставляли под фактическую администрацию четников значительные районы Сербии (вне крупных городов), что местное население объясняло слабостью немцев¹⁴⁴. Причем стоит отметить, что в других районах Сербии — на западе, на юге и на востоке — отряды четников также продолжали свою деятельность. Поэтому после того, как попытки партизанских сил прорваться в Сербию были приостановлены, немцы решили, не подписывая соглашения с ведущими руководителями партизан, нанести удар по четникам в Сербии. Высший руководитель СС и полиции в Сербии группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции А. Мейснер и командующий силами вермахта на Юго-Востоке генерал-фельдмаршал М. Вейхс договорились о проведении решительной операции против «главарей банд ДМ», т.к. «большая часть главарей ДМ не придерживается перемирия, которое с ними подписано, и постоянно прово-

¹⁴³ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, кн. 3. Београд, 1983. С. 942.

¹⁴⁴ См. карту районов Сербии, которые немцы передали под управление четников, согласно соглашениям о перемирии. *Tomasevich J. The Chetniks: war and revolution in Yugoslavia, 1941—1945. Stanford, 1975. P. 106.*

дит изъятие оружия и саботаж поставок»¹⁴⁵. Командиром совместной операции СС и вермахта «Трейбягд» был назначен полковник Дизенер. Дизенер силами семи батальонов (батальона дивизии «Бранденбург», нескольких батальонов из 5-го полицейского полка СС и из Сербского добровольческого корпуса) и местного болгарского гарнизона должен был выявить и ликвидировать отряды ЮВВо в районе гор Космай — Рудник в 100 км к югу от Белграда. Операция «Трейбягд» продолжалась с 17 февраля до 4 марта, и ее результаты были оценены положительно — «банды были разбиты и потеряли координацию», «подвижные силы ДМ понесли тяжелые потери». Был убит 81 четник, взято в плен 931 подозрительное лицо, захвачены 10 пистолетов-пулеметов, 261 винтовка, 28 бомб, 7 продовольственных складов, 5 архивов и 1 типография¹⁴⁶. «Трейбягд» была длительной операцией, направленной против группировки Н. Калабича. В то же время в начале февраля 1944 г. был проведен короткий рейд батальона дивизии «Бранденбург» против Раваницкой бригады М. Чачича. Весной 1944 г. имели место и другие столкновения оккупационных войск и их союзников с местными отрядами ЮВВо¹⁴⁷. Только за 1 месяц, с 16 марта по 15 апреля 1944 г., немцы убили 182 четников ЮВВо и взяли в плен 127 человек, в мартовской операции против подполья ЮВВо в Белграде было арестовано три командира корпусов (мобилизационных), два командира бригад (мобилизационных), около 10 офи-

¹⁴⁵ ВА, NAV-N-T-501, мф. 256, л. 3.

¹⁴⁶ ВА, NAV-N-T-501, мф. 256, л. 4, 13—15.

¹⁴⁷ ВА, NAV-N-T-501, мф. 256, л. 179.

церов Д. Михайловича¹⁴⁸. Силами 5-го полицейского полка СС и местных гарнизонов 8—19 марта немцы провели полицейскую операцию «Фрухлинг» против четников в районе Смедерево — Пожаревац — Костолац — Градиште, в результате чего было арестовано 204 подозрительных лица и обнаружено 5 складов с продовольствием. При этом сохранялась общая модель — немцы были, как правило, нападающей стороной, а четники занимались укреплением собственной организации, сбором оружия и подготовкой к восстанию, которое планировалось поднять при приближении союзников¹⁴⁹. В то же время в марте—апреле 1944 г. немцы, СДК, РОК и болгарские оккупационные войска активно сотрудничали с четниками на юго-западе Сербии, пытаясь предотвратить очередную попытку прорыва в Сербию партизанских сил.

Наиболее раздражавшей немцев формой активности четников в Сербии были так называемые разоружения — изъятия оружия у сербской добровольческой стражи, отряды которой оказывали зачастую лишь фиктивное сопротивление, втайне сочувствуя ЮВвО. Но самую большую опасность для немцев представляли нападения четников на поезда. Недаром командиром операции «Трейбягд» стал полковник Дизенер — командир 5-го отдела штаба по защите железных дорог на Юго-Востоке. Немцы были вынуждены констатировать, что «...сербские машинисты сдаются перед первой угрозой и сразу останавливают поезд» в пустынных местах

¹⁴⁸ ВА, NAV-N-T-501, мф. 256, л. 360—380.

¹⁴⁹ ВА, NAV-N-T-501, мф. 256, л. 7.

*Четник с автоматом ZK-383,
Сербия*

в горах, где четники под прицелом оружия заставляют военнослужащих вермахта и союзных войск сдать оружие и снять форму, после чего отпускают их вместе с поездом, чтобы избежать репрессий против местного населения¹⁵⁰. Кроме того, целями нападений четников были наиболее мешавшие их организации лица из местной сербской коллаборационистской администрации. В провинции к их числу относились все те, кто отказывался иметь двойную лояльность (выразить и подтвердить тайное согласие помогать ЮВвО), а в Белграде — те, кто активно выступал против ЮВвО. Среди убитых четниками Д. Михайловича сербских националистов, близких с немцами, были В. Чвркич, дово-

¹⁵⁰ ВА, NAV-N-T-175, мф. 222, л. 1759962.

енный депутат парламента (лето 1942 г.), полковник М. Масалович, глава администрации премьера М. Недича (март 1944 г.), заместитель министра внутренних дел в сербском коллаборационистском правительстве Ц. Джорджевич (май 1944 г.) и К. Печанац (июнь 1944 г.). При этом, конечно, более массовыми и более жестокими были взаимные убийства между группами партизанских и четнических сторонников в Сербии. Как бывает в любой гражданской войне, жертвы падали с обеих сторон, причем по мере продолжения конфликта жестокость все более нарастала...

Весной 1944 г. немцы отмечали, что, несмотря на операции против четников и нежелание немцев подписывать с ними соглашения о перемирии, четники все же были полезны, так как, например, в «...южной Сербии немцы, сербский добровольческий корпус и четники борются плечом к плечу против партизан». Действовавший во главе армейской группы в Сербии генерал пехоты Г. Фелбер считал, что «...движение Д. Михайловича разделено. В то время как часть активно борется с немцами против коммунистов — при этом не прекращая быть враждебными ко всем оккупантам — небольшие группы Д. Михайловича в центральной и восточной Сербии продолжают, как и раньше, заниматься диверсиями и саботажем»¹⁵¹.

Эта ситуация сотрудничества сквозь зубы продолжалась до августа 1944 г., когда положение немцев на Балканах приняло критический характер и стала ясной необходимость эвакуации с Балкан под угрозой опасности окружения сил,

¹⁵¹ BA, NAV-N-T-501, мф. 256, л. 549—552.

находившихся в Греции, Албании и на востоке Югославии. В центре Сербии, в Тополе, 11 августа 1944 г. состоялась встреча офицера абвера князя фон Вреде, представителя командующего силами вермахта на Юго-Востоке, и группы высокопоставленных офицеров четников: майора Д. Рачича, капитанов Н. Недича (однофамильца премьера) и Н. Калабича — представителей Д. Михайловича. Было договорено, что сам факт этих переговоров останется в тайне. Майор Д. Рачич подчеркнул, что «...до сих пор сотрудничество шло лишь в отдельных областях. Но с учетом ситуации необходимо достичь единого целостного решения» и создать союз всех сербских национальных сил — противников коммунистов (ЮВвО, СГС и СДК), который должна вооружить немецкая сторона. Для создания «сербской армии» представители главы ЮВвО выразили желание договориться о личной встрече Д. Михайловича и Г. Нойбахера. При этом Д. Михайлович через своих представителей настаивал на том, чтобы и дальше оставаться на нелегальном положении, чтобы встреча проходила не в городе, на том, что четники не могут и не желают надевать немецкую форму¹⁵². Речь шла о поставке оружия и боеприпасов для вооружения 50 тыс. человек, что, разумеется, не могло быть сделано решением местного командования, для этого была необходима санкция А. Гитлера. Согласно воспоминаниям специального уполномоченного Министерства иностранных дел Рейха Г. Нойбахера, он и командующий силами вермахта на Юго-Востоке М. Вейхс вылетели в штаб фюрера и были приняты вождем Велико-

¹⁵² З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ.4, 1985. С. 1068-1070.

германского рейха 22 августа 1944 г. В это время шел уже второй день Ясско-Кишиневской операции, Красная армия приступила к вскрытию русских ворот на Балканы — захвату Румынии. Возбужденный фюрер уже с порога поспешил заверить Г. Нойбахера, что «вооружение четников невозможно», объясняя это тем, что сербский национализм представляет собой самую главную опасность для интересов Германии на Балканах¹⁵³. Гитлер также заявил, что «...Германия должна бороться с планами о Великой Сербии всем доступными способами... Сербская армия не должна существовать. Лучше даже определенная коммунистическая опасность»¹⁵⁴.

В штаб Д. Михайловича (в Сербию) 26 августа 1944 г. прибыла миссия Р. Макдауэлла, подполковника УСС, который попытался использовать переговоры ЮВвО и Г. Нойбахера в соответствии с полученными им инструкциями: «...если позволят обстоятельства, выступать в роли посредника при всех видах предложений о сдаче, которые исходят от немецких, болгарских, венгерских или других неприятельских и коллаборационистских групп...»¹⁵⁵ Переговоры с немцами в августе 1944 г. подходили под эту часть инструкций, что подполковник Р. Макдауелл и подтвердил в своем рапорте после возвращения от Д. Михайловича. В этом

¹⁵³ Neubacher H., Sonderauftrag Südost : 1940—1945 : Bericht eines fliegenden Diplomaten. Berlin, 1956. S. 170.

¹⁵⁴ Warlimont W. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Augsburg, 1990. S. 499.

¹⁵⁵ NARA, Declassified: NND 877092 by AB 12/30/2004. Orders to Lt. Col. Robert H. McDowell, AUS from Edward J. Green, Lt. Comdr., USNR. Headquarters company B, 2677th Regiment, Office of strategic services (Prov), APO 534, U.S.Army. 15 August 1944.

рапорте он констатировал, что «...не заметил склонности Д. Михайловича к сотрудничеству с немцами...», и в то же время «...заметно, насколько Д. Михайлович их ненавидит». Несмотря на запрет А. Гитлера, Г. Нойбахер понимал, что речь шла уже не о стратегических германских интересах, а о спасении собственных жизней и возможности достичь местного соглашения с западными союзниками: 23 августа 1944 г. в Бухаресте вспыхнуло антинемецкое восстание, к которому присоединился и король, 25 августа 1944 г. Болгария заявила о своем нейтралитете и послала делегацию в Каир в поисках контакта с западными союзниками, а в Венгрии 29 августа 1944 г. регент Хорти назначил на пост премьер-министра антифашистски настроенного генерала Гезу Лакатоша, сместив прогерманское правительство Деме Стояи, что немцы охарактеризовали как военный переворот. К концу августа — началу сентября 1944 г. Красная армия оказалась на границах Сербии, заняв территории Румынии и Болгарии. Поэтому Г. Нойбахером было дано конфиденциальное согласие на требование четников о невмешательстве немцев в создание союза сербских национальных антикоммунистических сил.

Этот союз, отягощенный взаимным соперничеством и недопониманием, обоюдными обвинениями в принесении национальных интересов в жертву ради британских/немецких господ, все же возник в конце лета 1944 г. Ключевыми точками в его создании стали личные встречи Д. Лютича и командующего силами ЮВВО в Сербии М. Трифуновича — 17 мая 1944 г а также Д. Михайловича и М. Недича

20 августа 1944 г.¹⁵⁶ По воспоминаниям присутствовавшего на первой встрече Б. Костица (секретаря Д. Лютича) результатом беседы стали договоренности о прекращении взаимных нападений, об обмене офицерами связи и обязательной помощи со стороны М. Недича оружием и боеприпасами. Переговоры происходили на территории, контролируемой четниками, в горном селе Брджани, неподалеку от города Горни-Милановац. «Пока все еще были на встрече в Брджанах, генерал Трифунович созвал на встречу местных уважаемых крестьян. Он представил им Д. Лютича как профессора Петровича из Белграда, друга четнического Движения, который объяснит им политическую ситуацию. И Д. Лютич, как умел, попытался объяснить этим сербским крестьянам в глуши Шумадии реальную политическую ситуацию в мире. Все его выслушали с напряженным вниманием. Но когда он закончил, вдруг громко высказался один шумадийский крестьянин, который поблагодарил “господина профессора” за его речь, сказал, что собравшимся было бы интереснее, чтобы он им объяснил, как можно помирить и объединить Дразу, Недича и Лютича, так как этого хочет народная душа. Наступила полная тишина. Лютичу помог выйти из этой ситуации генерал Трифунович, который сказал крестьянам, что “господин профессор — как раз один из тех людей, кто старается укрепить согласие Дражи, Недича и Лютича, и для этого как раз и прибыл на эту встречу...”». В результате достигнутых договоренностей в Белград летом 1944 г. при-

¹⁵⁶ *Костић Б.* За историју наших дана. Београд, 1996. С. 151—152; *Карапанџић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941—1945. Београд, 1993. С. 319—333.

был капитан П. Ракович, командир Второго равногорского корпуса, чья канцелярия была в здании правительства Сербии. А советником его был А. Цинцар-Маркович, министр иностранных дел довоенного правительства Югославии, подписавший пакт 25 марта 1941 г. М. Недич передал представителям ЮВВо в течение лета ряд крупных денежных сумм. На личной встрече Д. Михайловича и М. Недича в селе Ражань, в районе Валева, был достигнут еще ряд договоренностей. Вместе с М. Недичем на этой встрече присутствовали генерал М. Дамьянович (выпущенный из немецкого лагеря военнопленных по просьбе М. Недича в мае 1944 г. и назначенный им на место главы кабинета, в качестве неофициального представителя Д. Михайловича) и Д. Йованович, градоначальник Белграда и руководитель полицейской службы в недичевской Сербии. Д. Михайловича как начальника штаба Верховного командования ЮВВо на встрече сопровождали начальник Оперативного отдела штаба Верховного командования ЮВВо полковник М. Лалатович, его заместитель — полковник Л. Бальотич, а также авторитетные офицеры — командующий Церско-Маевичской группы корпусов майор Д. Рачич и командир Горной гвардии Н. Калабич.

На переговорах была достигнута конкретная договоренность, в результате которой в конце августа — начале сентября 1944 г. М. Недич, с одобрения Г. Нойбахера, передал представителям ЮВВо 100 млн динаров и около десяти тысяч винтовок и боеприпасов к ним. После того как 2 сентября 1944 г. командование ЮВВо разослало всем представителям недичевских вооруженных сил указание о переходе под ко-

мандование Д. Михайловича, командиры СДК и СГС 6 сентября направили своих офицеров связи в штаб ЮВВО, который вместе с Д. Михайловичем находился в то время в селе Праняны в районе города Горни-Милановац. В середине сентября 1944 г. в районе г. Валево была организована встреча Д. Михайловича и К. Мушицкого¹⁵⁷. После вступления передовых частей РККА на территорию Сербии оккупационный аппарат в Сербии начал распадаться. В начале октября 1944 г. командующий СГС Б. Йонич обратился к командующему силами ЮВВО в Сербии М. Трифуновичу с просьбой о вхождении его части в состав ЮВВО. Уже 5 октября 1944 г. части СГС покинули Белград и собрались в районе г. Ягодина. Генерал Трифунович в приказе по ЮВВО № 523 от 6 октября 1944 г. зафиксировал преобразование СГС в Сербский ударный корпус (СУК), во главе которого был поставлен бывший командир СГС генерал Радованович, а его заместителем был назначен генерал Б. Йонич. С 7 октября 1944 г. этот приказ вступил в силу, завершив официальное существование СГС. В СУК собралось большинство офицеров и около трети солдат СГС (всего около 6500 человек), а остальные предпочли разойтись по домам. В дальнейшем СУК вместе с другими частями ЮВВО участвовал в неудачных боях про-

¹⁵⁷ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 3. Београд, 1983. С. 652—653; *Карпанџић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941—1945. Београд, 1993. С. 264, 319—329; *Kostić B.* Za istoriju naših dana. Beograd, 1996. S. 150—157; Издајник и ратни злочинац Дража Михаиловић пред судом: стенографске белешке и документа са суђења Драгољубу-Дражи Михаиловићу. Београд, 2005. С. 237—241, 395; *Hoјбахер Х.* Специјални задатак Балкан. Београд, 2005. С. 164; *Kostić B.* Za istoriju naših dana. Beograd, 1996. S. 164—165.

тив партизан в районе города Тузла, после которых вместе с другими частями четников отошел в с. Завидовичи, которое надежно обороняли от НОАЮ усташи и немцы. При этом немцы по-прежнему рассматривали СУК как СГС. Согласно дневнику боевых действий командования группы армии «Е» за период с 1.10 по 31.12.1944 г., по состоянию на 21 октября 1944 г., командир СГС генерал Радованович имел при себе офицера связи вермахта капитана Фурмана, командира 311-го фронтового разведывательного отряда. СГС в то время подчинялся специальному штабу Шоерлен, который должен был очистить от партизан и обезопасить дорогу Кралево — Ужице — Вишеград. При этом немцы, очевидно, отличали СГС от частей ЮВВУ, поведение которых в том же документе охарактеризовано как «колеблющееся — почти враждебное».

Стратегия партизан в сентябре предполагала наступление на Сербию двумя колоннами — одна должна была через Юго-Восточную Сербию, опираясь на местное подполье, прорваться на север к Дунаю и встретить войска Красной армии, другая — продвигаться через Западную и Центральную Сербию навстречу Красной армии, после чего совместными силами нанести удар по Белграду и освободить столицу от немцев. Впрочем, командующий силами югославских партизан не упускал из виду и другую свою цель, прямо заявив своим подчиненным: «Запомните, что во всей данной операции основная задача — ликвидация четников Д. Михайловича и недичевцев, а также их аппарата. Помешайте Михайловичу вести мобилизацию и вести за собой народ. Четнических

представителей в селах арестовывать, так как они представляют собой главную опору Михайловича в народе»¹⁵⁸.

Такова была реакция партизанского руководства на начатую Д. Михайловичем мобилизацию, на которую народ отзывался весьма охотно. Один из бойцов СДК, размещавшийся со своей частью в августе—сентябре 1944 г. в г. Пожаревце, с негодованием описывал саботаж мобилизации в недичевские отряды с помощью фальшивых справок о «работе на пользу германского хозяйства». В то же время он не мог не заметить, что «...через город неделями шли горожане, мобилизованные четниками. Наденет кто-то на голову шайкачу, повесит сумку на плечо, возьмет под мышку плед, наденет сапоги и спешит к селу Братинац. Там четнический штаб, который ведет мобилизацию и принимает рекрутов... Мой друг, студент Р. Сп., который уже несколько лет работает у немцев в Костолце, также получил повестку. Его отец, говорят, раздал кучу денег, чтобы его освободить, но у него не получилось. А в Братинац идти надо, тут уж не помогут справки о “работе на пользу германского хозяйства”. Уже неделю шьет ему портной лыжный костюм, а высокие ботинки со шнурками он уже купил, готовится идти в лес»¹⁵⁹. Объективно у четников не хватало оружия, а не призывников, что Д. Михайлович и пытался решить за счет договоров с немцами.

И все-таки ряды четников росли. Если в конце 1943 г. немцы оценивали непосредственную численность отрядов четников, подчиненных Д. Михайловичу в Сербии, в 15—

¹⁵⁸ *Tito J.B. Vojna djela, t. I: 1941—1945. Beograd, 1961. S. 273.*

¹⁵⁹ *Маринковић А. Све је било могуће у оне дане... Сећање на септембар 1944 // Записи из добровољачке борбе. Књ. III. Минхен, 1955.*

16 тыс. вооруженных бойцов, то в августе (еще до начала общей мобилизации) в сербских отрядах Д. Михайловича, по мнению немцев, было уже около 25 тыс. человек¹⁶⁰. После мобилизации их численность должна была заметно возрасти, при этом источников для точных оценок количества четников в это время нет, хотя прокоммунистически настроенный историк Й. Томашевич считает, что численность отрядов ЮВвО до отступления из Сербии составляла около 30—40 тыс. человек, не считая СУК¹⁶¹. В принципе, эти цифры соотносимы с численностью партизанских частей, вступивших с четниками в битву за Сербию. НОАЮ использовала для прорыва в Сербию 9 дивизий, насчитывавших всего 26 бригад, а в самой Сербии НОАЮ имела еще 5 дивизий, каждая из которых также насчитывала не более 3 бригад, хотя их состав и боевая эффективность весьма спорны¹⁶². Исходя из средней численности бригады НОАЮ на 1944 г. в 950 человек¹⁶³, общая численность югославских сил, участвовавших в Белградской операции, должна была составлять около 40 тыс. человек. Войдя на территорию Сербии, НОАЮ

¹⁶⁰ ВА, NAV-N-T-311, мф. 189, л. 262; , мф. 195, л. 973.

¹⁶¹ Эта оценка отличается от вышеприведенной оценки разведотдела 57-й армии РККА, которая базировалась на заниженных данных НОАЮ. Tomasevich J., *The Chetniks: war and revolution in Yugoslavia*, 1941—1945. Stanford, 1975. P. 413.

¹⁶² *Цолић М.* Преглед операција на југословенском ратишту: 1941—1945. Београд, 1988; *Цолић М.* Пола века од ослобођења Србије. Београд, 1995. С. 151; *Львов А., Мощанский И.* На земле Югославии, Белградская стратегическая наступательная операция (28 сентября — 20 октября 1944). М., 2005. С. 15—16.

¹⁶³ Brigade u NOR // *Vojna enciklopedija*. Beograd, 1971. T. 2. S. 28.

активно проводила мобилизацию, но роль этого нового пополнения, не имевшего боевой подготовки, не могла быть значительной в событиях октября 1944 г. Ясно, что результаты важнейшей битвы гражданской войны в Югославии — битвы за Сербию — определили не эти примерно равные силы, а задействованные в Белградской операции с 28 сентября по 20 октября 1944 г. 300 000 красноармейцев и краснофлотцев (3-й Украинский фронт — 200 000, части 2-го Украинского фронта на севере Сербии — 93 500, Дунайская флотилия — 6500)¹⁶⁴. Многократное превосходство в численности и в вооружении позволило Красной армии железной метлой выместить из Сербии 80-тысячную немецкую армейскую группу «Сербия», а вместе с ней и всех, кто был не согласен на безоговорочное подчинение требованиям Кремля.

Яркой иллюстрацией последних дней немецкой оккупации в Сербии являются воспоминания бойца СДК А. Маринокича о поездке на поезде из Пожареваца в Белград (81 км) 10 сентября 1944 г.: «...Меня послали в Белград в качестве курьера. Делать нечего, я наскоро собрался. Единственный поезд отправляется от разбомбленного моста в 2—3 км от станции каждый день в 6 часов вечера... Поезд потихоньку прибыл на ст. Мала Крсна, пока мы делились друг с другом впечатлениями. Выходим, так как продолжение движения возможно только перед рассветом. В последние дни союзники каждый день бомбят Белград, поэтому поезда ходят так, чтобы днем не оказаться на станции. Всех нас, сто человек,

¹⁶⁴ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 300.

немецкие солдаты загоняют в зал ожидания. Мы едва все влезли. Двери за нами закрыли. Мы протестуем, но нас успокаивают. Это ради нашей же безопасности. Немного позднее все нам стало ясно. Через дорогу от станции, в 300 метрах находится сельская кафана (пивная. — *А.Т.*). В ней куча народу. Играют на гармошке, а несколько охрипших голосов поют, перекидывая друг друга, стараясь изо всех сил. Вслушиваясь в слова. Песня военных лет, которую я часто слышу в эти дни: “Мама, я солдат, равногорского полка-а-а!..” Немец, который с винтовкой караулит зал ожидания, подпевает им и смеется. Внезапно раздается несколько выстрелов, слышатся какие-то вопли, которые потом стихают.

Спрашиваем немца, что случилось. “Четник”, — говорит он. Постоянно тут, в кафане, пьют и стреляют. Несколько дней назад напали на каких-то пассажиров, с тех пор немцы никого не пускают выходить из зала ожидания. Сейчас же есть соглашения: ж/д от Мала-Крсны до Бели-Потока немцы передали четникам в охранение, и они ее действительно хорошо охраняют. “Главное, чтобы партизаны ее не разрушили”, — продолжает немец. Теперь четники к немцам неплохо относятся. Бывает иногда какой-нибудь инцидент между четниками и бойцами других национальных отрядов из СГС или СДК, но это наши внутренние вопросы и немцы в них не вникают.

Слушаем все это, и у нас кружится голова. Разве это возможно? Ведь от Пожареваца до Мала-Крсны нет и 15 км! Разве возможно, чтобы в одно и то же время, на одной такой маленькой территории, одни и те же люди имели столько разных, совсем противоположных мнений, политик и линий

поведения? В Пожареваце они нападают на немцев, блокируют нас, а потом приходят и просят помощи, а в Мала-Крсне в лучших отношениях с немцами и для них охраняют ж/д! Придерживаются с ними соглашения, исполняют его и уважают, с немцами живут в лучшей согласии! Попробуй тут пойми все это, найди тут логику!.. В углу станции я вижу сержанта жандармерии, который раньше был начальником поезда. Спрашиваю его, как дела, он улыбается и говорит — в основном хорошо. Иногда, бывает, разоружают четники кого-нибудь из СДК или СГС, или снимут с поезда, но в основном они спокойно настроены. Основной осмотр четниками поезда будет на станции Дражань-Шепшин. Немец, главный начальник поезда, дает четникам разрешение осмотреть поезд и проверить документы. Ищут в основном коммунистов и их курьеров... Прибывает поезд из Белграда, который сразу должен возвращаться и которым мы продолжаем путь. На нем приехало много людей, они бегут из Белграда в поисках убежища от ежедневных бомбардировок. Около 3 часов утра мы заходим в поезд и идем в вагон для военнослужащих. Кроме нас в вагоне еще десяток человек... Внезапно поезд останавливается. Перед сторожкой много вооруженных людей. Один из четников машет фонарем и во весь голос кричит: “Дражина Шляпа, главная проверка документов, остановка 20 минут!” (игра слов Дражань-Шепшин / Дражин-Шешир. — А.Т.)... Один унтер-офицер четник, обвешанный перекрещенными лентами с патронами, биноклем и гранатами, с двумя сопровождающими подходит к вагону, приветствует немца и заходит в первый вагон, чтобы

осмотреть по порядку документы и разрешения. Мы сидим и ждем, что будет дальше.

Внезапно, когда проверяющие дошли примерно до половины поезда, раздались крики, слышались истошные женские голоса, кто-то крикнул: “Вон он под скамейкой”, другие побежали к тому вагону и в конце вытянули парнишку лет 25, которого повели к сторожке. За ними идет одна крестьянка, машет руками и орет: “Да, это коммунист, курьер партизанский, я его хорошо знаю, постоянно почту перевозит!” Парнишка еле идет, охрип и с трудом говорит: “Не виноват я, это не я, Богом клянусь, братки, она врет!..” Перед сторожкой его хватают, окружают, и начинается спор. Одни хотят его сразу порешить, другие — отвести в штаб, третьи — арестовать и женщину. Услышав об этом, она мигом запрыгнула в соседний вагон. Парня кто-то ударил, и он с визгом падает на землю. В это время немец что-то спросил, унтер ему согласно махнул рукой, чтобы поезд трогался, и мы поехали...

В конце концов, к 6 утра поезд прибыл в Белград, и мы с товарищем поспешили в штаб СДК. Перед входом стоит несколько четников, очень опрятно одетых, с коротко подстриженными бородками; на головах у них папахи с большими кистями. Сердечно беседуют с двумя нашими офицерами. Прибыли, чтобы получить какую-то форму от добровольцев для своих частей... Повсюду в Белграде наклеены плакаты. В углу плаката сербский триколор, подписано генералом Трифуновичем, комендантом Сербии, а текст примерно такой: “Белград должен достойно встретить своего Короля! Флаги такие-то и такие-то повесить там-то и там-то, улицы очистить

от грязи и т.д.” Все мелочи указаны... Потом мне показывают размноженный на шапирографе нелегальный четнический “Глас Белграда”. И там тоже первой статьей “Белград перед освобождением”. И эта газета дает последние наставления белградцам, как им себя вести при освобождении и как привыкнуть к жизни на свободе, которая на пороге. Я иду просто ошеломленный. Ото всех, на кого я натыкаюсь, слышу ту же историю, ту же иллюзию, то же воодушевление. Все — как под морфием, верят твердо, что дурные времена окончены, свобода на пороге, что все хорошо. Конечно, по их мнению, Советы не посмеют даже заглянуть в Югославию. Дража и Тито сами поведут решающий бой, и кто победит — будет хозяином! А это уже и воробьи на ветках знают, что за Тито в Сербии никого нет! Победит Михайлович!.. Белград в эти дни полон веселья... Вино и ракия текут рекой, как в самые счастливые дни...»¹⁶⁵

Эта эйфория была типична для широких кругов населения, но сам Д. Михайлович относился к ситуации с куда большей осторожностью. Передав своим командирам указание сотрудничать с Красной армией по мере возможности, не вступая с ней ни в коем случае в конфликт, Д. Михайлович поспешил покинуть Сербию на время самых горячих событий. Генерал Д. Михайлович, Верховное командование ЮВВО и американская военная миссия во главе с подполковником Р. Макдауэллом, а также около 400 бойцов охранения покинули Сербию и перешли в Боснию в конце

¹⁶⁵ *Маринковић А.* Све је било могуће у оне дане... Сећање на септембар 1944. // Записи из добровољачке борбе. Књ. III. Минхен, 1955.

сентября 1944 г. — тогда же, когда первые отряды Красной армии перешли Дунай и вступили на территорию Югославии. Уклоняясь от наступавшего из Рашки (Санджака) 1-го пролетарского партизанского корпуса, Д. Михайлович и его окружение перешли реку Дрину в районе села Бадовинци. Оценив события в Сербии, генерал Д. Михайлович не стал возвращаться в Сербию, а устремился на юг Боснии, попутно посылая по радию своим войскам в Сербии приказы также отступать в Боснию. Там он надеялся дожидаться подхода западных союзников.

В это же время четников ожидал еще один удар — молодой король Петр II Карагеоргиевич, под давлением английского МИД и после обещания В. Черчилля, что он будет обязательно возвращен на престол, произнес 12 сентября 1944 г. поразившую всех речь по радио. Молодой король призвал четников ЮВВО перейти под команду маршала И. Тито. Эта речь, в содержании которой менее чем через полгода покаялся и сам король Петр, оказала убийственное влияние на четников. Склонный к юмору даже в самые трагические моменты сербский народ не преминул отразить создавшееся положение в популярной частушке¹⁶⁶:

Ми за краља, краљ за Тита,	Мы за короля, король за Тито
	выступает,
Шта ће бити, Бог те пита.	Что же дальше будет, — да Бог
	его знает...

¹⁶⁶ *Топаловић Ж.* Како су комунисти дограбили власт у Југославији. Лондон, 1964. С. 111.

К 1—2 октября 1944 г. четники прекратили сопротивление частям НОАЮ и попытались договориться с наступающими войсками Красной армии. Однако стремление ряда командиров четников наладить контакты с передовыми частями Красной армии закончилось провалом¹⁶⁷. Направляя доносы в штаб 3-го Украинского фронта на командиров РККА, заключавших договоры о сотрудничестве с четниками, партизаны не брезговали и сами на месте вмешаться в ситуацию, убивая переговорщиков четников прямо на глазах советских офицеров. С 15 по 20 октября 1944 г. значительная часть четнических офицеров со своими отрядами решили покинуть Сербию, так как строжайший приказ Д. Михайловича запрещал им вступать в бой с частями РККА, как союзными, а возможность такого столкновения, учитывая настроения партизан, была бы неизбежной. Отряды четников отходили через Рашку в Боснию. На местах остались лишь небольшие группы подпольщиков ЮВВО, опиравшиеся на сеть сочувствующих. Битва за Сербию, к которой так долго готовилось руководство ЮВВО была проиграна, так и не начавшись...

Сразу после изгнания Красной армией из Сербии немцев по Сербии прокатилась волна репрессий. За спинами красноармейцев в города входили партизаны, развязавшие кровавый террор против «идеологически подозрительных лиц». О размерах учиненной партизанами бойни говорят следующие данные: в Королевстве Югославия в 1922—1937 гг. 1 смертная казнь приходилась на 750 000 человек, в социа-

¹⁶⁷ Об отношениях ЮВВО и СССР подробнее см.: Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М., 2010. С. 204—226, 263—291.

листической Югославии в 1946—1951 гг. 1 смертная казнь на 142 000 человек, а в освобожденной от немцев стране 1 смертная казнь приходилась на 30 000 человек! И это лишь официальные приговоры, хотя часть расстрелов октября—ноября 1944 г. в Сербии осталась нефиксированной. В качестве примера можно привести положение в Заечаре, одном из первых крупных городов Сербии, из которого Красная армия изгнала немцев, после чего партизаны ворвались в город и завели порядки в стиле большевистских расстрельных команд конца Гражданской войны. Перед вхождением в город ОЗН (титовская ЧК) составила подробные списки для проверки, куда были включены местные священники, учителя, судья, адвокаты, торговцы, инженеры, преподаватели гимназий, врачи, резервные офицеры королевской армии и участники довоенной политической жизни. Шефом ОЗН Заечара был назначен Д. Глигориевич, бывший электрик из соседнего города Чуприя, с ним работали несколько следователей. Каждые 15 дней центральный аппарат получал сообщения о количестве осужденных и отчитывался по нормативам о числе расстрелянных. Некоторых убивали еще в ходе допроса, других расстреливали добровольные расстрельные команды из 20 человек, расстреливавшие за вечер по 60—70 человек, которых связывали телефонным кабелем и конвоировали к выкопанным за городом ямам во время комендантского часа. Родственникам расстрелянных сообщали, что арестованный депортирован в Россию. Узнававшие потом страшную истину жены, родители и дети убитых пытались по ночам раскапывать неглубокие расстрельные шурфы в поисках своих близких. С этим явлением по приказу руководства местный отдел

ОЗН стал активно бороться. Расстрелянных перед казнью раздевали догола, а их вещи делились между участниками расстрелов. Вместе с сербскими врагами народа в Заечаре расстреляли и 60 местных русских эмигрантов: семью Мартиновых, Б. Полховского, В. Полхитрудова и еще несколько человек. Следователь местной ОЗН Н. Бошкович, ставший после стабилизации титовского режима судьей, впоследствии вспоминал: «Их приводили и военные, и гражданские лица. У некоторых мы записывали короткие признания в два-три предложения. Сразу же произносились тяжкие приговоры, их вели в тюрьму, а оттуда на расстрел. Мы убивали их, как мух»¹⁶⁸. Та же картина была и в других городах Сербии, куда пришли партизаны.

В результате истинные военные преступники ложились в одну могилу с теми, кто осмеливался сомневаться в идеологии коммунизма или только мог бы осмелиться усомниться в ней. Всех убитых партизанской скороспелой Фемидой сближала смерть без суда, делавшая их жертвами режима, чьи лидеры обучались в предвоенном СССР, впитывая дух судебных процессов 30-х гг. Только в 2000-х гг., после падения власти коммунистов, в городских парках, на улицах и площадях Сербии стали возможны мемориальные раскопки, в результате которых были обнаружены кости тысяч жертв того, что апологет чисток в Сербии, словенец Е. Кардель, называл «Большим террором».

¹⁶⁸ *Cvetković S. Između srpa i čekića : represija u Srbiji 1944—1953. Beograd, 2006. S. 419, 199—201.*

III. ОТ ВЕЛИКОЙ СЕРБИИ К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЮВВО

1. Идеологи движения и эволюция идеологии

Изначально движение Д. Михайловича не было политическим. Идея Д. Михайловича заключалась в том, чтобы представить военно-четнические отряды как продолжение королевской Югославской армии, откуда и название ЮВВО — Югославское войско в Отечестве (четники Д. Михайловича). Армия в довоенной Югославии была деполитизирована, т.е. не участвовала в политической борьбе, служа прочной опорой идеологии, кратко определяемой трехчленной формулой: «С Верой в Бога, за Короля и Отечество!» Лишь с ростом партизанского движения в ЮВВО появляется и все более усиливается политическая составляющая движения. При этом сравнительно долго Д. Михайлович ограничивался лишь суррогатами политических органов, не желая заводить дублирующих эмигрантское правительство и партии институтов, чтобы подчеркнуть свою легитимность и преемственность с довоенной Югославией.

При этом взгляды на политику лидеров ЮВвО стали очевидными с самого начала. В противоположность И. Тито, Д. Михайлович относился к политической стороне движения как к чему-то вторичному, а потому решил опереться на профессиональных идеологов. В рамках гражданской войны в Югославии и в глобальных условиях Второй мировой войны как войны идеологий (либеральная демократия и социалистическая демократия, базирующиеся на идеях прогресса и выросшие из левых скамей французского парламента, против антидемократических и антипрогрессистских идеологий нацизма и фашизма) это было заведомо проигрышным решением. В результате разделенности функций лидера и идеолога политический курс движения не мог гибко изменяться в соответствии с ситуацией, как это происходило у югославских коммунистов под руководством Тито, менявших свои позиции слева (от партии пролетарской диктатуры до 22 июня 1941 г.) направо (к партии Народного фронта в начале осени 1941 г.), а потом обратно налево (курс на пролетарскую революцию и левые уклоны в Черногории и Герцеговине зимой 1941—1942 гг.), и еще раз направо (расширение платформы в 1942—1943 гг. аж до братания с британцами в 1943 г.), а потом вновь налево (с осени 1944 г. ускоренными темпами начать возводить социализм по сталинским образцам). В движении Д. Михайловича такие эволюционные кульбиты были затруднены, идеологи были оторваны от практики, а смена курса происходила лишь со сменой самих идеологов, что каждый раз ослабляло идеологическое воздействие, и без того непростое в условиях партизанской войны и подполья.

Первым сербским четническим политическим органом был советодательный Центральный национальный комитет (ЦНК), сформированный на Равна-Горе в августе 1941 г. В него вошло лишь несколько довоенных профессиональных политиков, в основном из двух пробританских довоенных партий (земледельческой и республиканской), получавших в 1940—1941 гг. регулярные субсидии от английского посольства. Однако в наибольшей мере политическая организация ЮВВО в начале своего существования оказалась под влиянием Сербского культурного клуба. Верхушку ЦНК, который обладал реальной силой в определении идеологии ЮВВО, составляли в 1942—1943 гг. члены этой довоенной внепартийной организации Драгиша Васич, доктор Стеван Молевич и доктор Младен Жуйович.

Первый из этой тройки, Д. Васич, был генератором идеологии ЮВВО с осени 1941 г. до лета 1943 г. Уроженец Шумадии Д. Васич (1885—1945) был представителем интеллектуальной элиты Сербии. До Первой мировой войны он обучался на юридическом факультете, но посвятил себя литературе, став писателем, поэтом и публицистом. На Первую мировую войну Драгиша Васич ушел в чине поручика резерва, а вернулся майором. Был горячим приверженцем националистической офицерской тайной организации «Черная рука», составил подробное описание переворота 1903 г. После Солунского процесса он встал в оппозицию к правительству Югославии. Побывал в СССР в 1925 г., но вернулся оттуда ярким неприятелем коммунизма, написав критические сочинения — роман «Красный туман» (1922) и записки «Впечатления из России» (1928) — о пагубном влиянии

коммунизма на православный славянский народ. В двадцатые годы сорокалетний вдовец Д. Васич познакомился с молодой русской эмигранткой Натальей Сергеевной Александровой, дочерью покойного русского генерала С.И. Александра, инженера, укреплявшего русские морские крепости Свеаборг и Кронштадт. Она стала его супругой и родила ему дочь Татьяну. Сопричастность к судьбе русских эмигрантов еще более усилила неприязнь Д. Васича к большевикам. В 1934 г. Д. Васич был избран членом-корреспондентом Сербской академии наук за свой вклад в литературу. В 1937 г. он стал вице-президентом Сербского культурного клуба, неоднократно высказывая критические мысли о положении сербского народа в Югославии и о слабости правящей элиты. После капитуляции югославской армии в Апрельской войне Д. Васич отбыл в родной город Горни-Милановац, однако сразу же после активизации коммунистов в июле 1941 г. он решил примкнуть к движению Д. Михайловича, надеясь снискать у него защиту от попыток коммунистов рассчитаться с ним за его довоенную критику СССР. Д. Михайлович отдал майору М. Палошевичу и поручику З. Вучковичу приказ доставить именитого писателя на Равна-Гору живым и невредимым. Переодетые крестьянами офицеры ЮВвО 17 августа 1941 г. доставили Д. Васича в штаб Д. Михайловича, после чего лидер четников назначил Д. Васича «политическим делегатом» при штабе¹⁶⁹.

Д. Васич еще в 1922 г. провидчески дал описание штаба четников, каким он его и увидел в 1941 г.: «В комнате ка-

¹⁶⁹ Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 81—86.

фаны “Балкан”, где разместился верховный штаб четников, все кипит, важные приказания отдаются шепотом, на ухо, а из-под тяжелых черных папах с кокардой со словами национального девиза “Только единство спасет Сербию” блестят мутные и кровавые, страшные глаза до зубов вооруженных четников»¹⁷⁰. Оказавшись вдруг внутри этой атмосферы, Д. Васич, полный идей и проектов, попытался приступить к их осуществлению. Эти идеи оказались во многом созвучны настроениям офицерства, да и вообще широких кругов сербского общества:

— разочарование в политической элите, вовлекшей страну в войну, а потом столь поспешно эту войну проигравшей;

— разочарование в безоговорочном отказе от сербских интересов ради интересов Югославии, так как фактически Югославия в 1930-е гг. стала противником Италии и Германии из-за их территориальных претензий к Хорватии и Словении, в то время как жители этих краев не показали себя (особенно хорваты) верными защитниками Югославии в ходе Апрельской войны.

В то же время у Д. Васича была значительная склонность к идеям социальной справедливости (или, в терминологии коммунистов, социальной демагогии). Недаром среди друзей Д. Васича был, например, Ф. Махин, русский эсер, эмигрант, примкнувший к И. Тито, а в довоенных рассказах Д. Васича отчетливо просматривался элемент социальной прозы. Не все идеи Д. Васича были приняты — Д. Михайлович отказался переименовывать движение в «Сербское войско»,

¹⁷⁰ *Васић Д.* Црвене магле. Београд, 1922. С. 5.

настояв на том, что оно должно сохранять преемственность и зваться по-прежнему «Югославское войско», хотя сербы и составляли в нем абсолютное большинство. С другой стороны, с легкой руки Д. Васича, осенью 1941 г. было принято решение осуждать политиканов, «к какой бы партии они ни принадлежали». В сентябре 1941 г., после освобождения города Горни-Милановац, Д. Васич занялся редактированием первого печатного издания ЮВВО, в качестве названия взявшего традиционный девиз сербских четников — «Свобода или смерть». Стоит отметить, что в этом издании проявились многие особенности идеологии Д. Васича. В издании не было упоминаний о короле и монархии, как и следовало ожидать от старого поклонника «Черной руки», менявшей королей в Королевстве Сербия. Это даже вызвало возмущение части четнических офицеров, в связи с чем Д. Михайловичу пришлось начать особое расследование. Д. Васич взвалил вину за издержки на помощников по изданию газеты — М. Савковича и Д. Сотировича. В то же время в редактируемом Д. Васичем издании публиковались крайне острые антихорватские высказывания¹⁷¹.

Сочетание выраженного национализма с социальной демагогией было приемлемо в первые дни восстания, когда речь шла о компромиссе с партизанами, но в дальнейшем эта смесь уже не могла принести особой пользы. Самым «излишним» пунктом в идеологии Д. Васича оказалась его острая антианглийская политика. Тесная связь с русскими

¹⁷¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. VI, књ. I. Београд, 1952. С. 154—155; Миловановић Н. Драгиша Васић од грађанског бунтовника до контрреволюционара. Београд, 1986. С. 259—260.

эмигрантами и значительный собственный опыт не могли не повлиять на отношение Д. Васича к Англии и к ее политике на Балканах. Вот как он описывал свое отношение к этому вопросу в одном из писем: «После переезда в Черногорию я решил издавать наше центральное издание “Равна-Гора”. Основной задачей этого издания было расширение наших идей и нашей пропаганды. Через него мы давали и направление для пропаганды другим местным газетам, которые издают отдельные наши командиры на местах. Однако Молевич решил один из первых номеров посвятить англичанам. Я этому как главный редактор издания остро воспротивился. Я объяснил ему, что считаю англичан могильщиками нашего народа и что ненавижу их до той меры, что после освобождения всеми силами буду пытаться основать в университете кафедру, на которой будут изучать и поддерживать ненависть к англичанам. И еще я сказал ему, что попытаюсь все малые народы мира объединить в борьбе против них. Но Молевич был упрям и дальше упорно пытался реализовать свою идею. Он даже приготовил и послал мне полный материал для одного такого номера “Равна-Горы”. Материал я ему вернул и сообщил, что этого в “Равна-Горе” не напечатают, пока я главный редактор»¹⁷². Не стоит, впрочем, думать, что Д. Васич допускал публикацию антианглийских статей или даже блокировал информацию об Англии: в это время в издании появлялись статьи полковника УСО Бейли, статьи из английских газет и даже речь одного из британских министров, не

¹⁷² Миловановић Н. Драгиша Васић од грађанског бунтовника до контрареволуционара. Београд, 1986. С. 274.

говоря уже об обилии статей самого С. Молевича... Но время «национального революционера» в идеологии ЮВВО прошло, на его место Д. Михайлович решил поставить более консервативного и более острого в национальном вопросе С. Молевича¹⁷³. Не обошлось тут и без вмешательства англичан. Майор Ж. Кнежевич, начальник военного кабинета премьера эмигрантского правительства С. Йовановича, вспоминал о том, что пожелания об устранении Д. Васича от управления движением выразил ему в конце 1942 г. британский майор П. Бой, который от имени УСО занимался доставкой самолетами помощи для ЮВВО¹⁷⁴.

После возвращения штаба ЮВВО в Сербию из Черногории в начале лета 1943 г. место главного идеолога и фаворита Д. Михайловича занял С. Молевич. Д. Васич, которого во время его идеологической доминации в ЮВВО называли «Чича бр. 2» (т.е. «Д. Михайлович № 2»), внезапно оказался не у дел. В разговоре с З. Вучковичем Д. Васич в сердцах сказал, что не может больше сотрудничать с «людьми, которые не в состоянии быть поводарями для слепцов, а не то, что вождями революции»¹⁷⁵. Васич обосновался в городке Гружа, который находился под контролем легализовавшегося отряда П. Раковича, писатель оставался окружен неизменным уважением, но уже не имел прежнего влияния. Лишь после принятия решения о создании широкой коалиции всех поли-

¹⁷³ Nikolić K. Dragiša Vasić: skica za portret nacionalnog revolucionara, *Istorija 20 veka*, 1 (1997). S. 97—106.

¹⁷⁴ Кнежевић Р., Кнежевић Ж. Слобода или смрт. Сиетл, 1981. С. 119.

¹⁷⁵ Вучковић З. Сечања из рата. Валево, 2005. С. 337.

тических сил, готовых поддержать Д. Михайловича, Д. Васич вновь на время оказался в гуще событий. В конце января 1944 г. он выступил на заседании политического конгресса всех прочетнических политических сил в селе Ба. В ходе конгресса Д. Васич был избран членом Центрального национального комитета (ЦНК), секретарем Исполкома ЦНК и председателем комитетов законодательства и правосудия. Тем не менее его влияние было незначительным. В октябре 1944 г., после того как четники оставили Сербию, Д. Васич вместе с рядом других офицеров из Верховного командования (З. Остоич, М. Лалатович, Л. Бальотич) окончательно разошелся с Д. Михайловичем. В дальнейшем эта группа присоединилась к П. Джуришичу, отступавшему из Черногории через Боснию на Запад. Этот шаг представлял собой окончательный разрыв с Д. Михайловичем, результатом чего стали трагические последствия. В марте 1945 г. П. Джуришич попытался договориться с черногорским «самостийником» С. Дрлевичем, но тот выдал его усташам. П. Джуришич и группа окружавших его офицеров были убиты в лагере Ясеновац в апреле 1945 г. Существует и другая версия, на которой настаивает дочь Д. Васича — Татьяна. Согласно результатам ее многолетних попыток узнать судьбу отца, Д. Васич отказался довериться С. Дрлевичу и в последний момент решил вернуться назад — в г. Баня-Лука. Вскоре его арестовала группа партизан, передавшая его ОЗН. После подробных допросов и короткого суда Д. Васич был расстрелян в пригородах Баня-Луки в начале июня 1945 г. В декабре 2009 г. Окружной суд в Белграде реабилитировал Д. Васича

в ответ на прошение, поданное его дочерью Татьяной Васич-Яничиевич...

Стоит сказать и о другом члене триумvirата — М. Жуйовиче (1895—1969), близком Д. Васичу и во многом его дополнявшем. Так же, как и Д. Васич, М. Жуйович был выходцем из Сербии и юристом по образованию¹⁷⁶. Тоже участвовал в Первой мировой войне. Работал в адвокатской канцелярии Д. Васича и также был членом Сербского культурного клуба. М. Жуйович вспоминал свои беседы с Д. Васичем после оглушительного и неожиданного разгрома в Апрельской войне: «Я никогда не забуду нашей тропинки на склоне горы Вуян, которую мы протоптали, часами гуляя по одной и той же поляне, откуда прекрасно были видны Овчар и Каблар, Чачак и Елица, а вдали Столи и Котленик, мы вспоминали друзей и говорили о многих проблемах, которые нас тогда мучили. Он позднее жалел, что не записал некоторые из тех спонтанных всплесков сердца и ума». В июле 1941 г. М. Жуйович посетил Д. Михайловича и передал ему «Проект формирования и организации институтов гражданских и политических властей, на которые военная сторона Движения могла бы опереться», результатом которого стало августовское формирование ЦНК, в который включили и самого автора. В конце 1942 г. до Д. Михайловича дошла информация о том, что его движение

¹⁷⁶ *Николић К.* Младен Жујовић у Врховној команди ЈВУО: прилог биографији // Зборник радова Народног музеја. Књ. 37. Београд, 2007. С. 149—168; *Жујовић М.* Ратни дневник. 2, Југославија у II светском рату : (јун 1942 — април 1944). Врњачка Бања, 2004; *Жујовић М.* Есеји о људима и догађајима: 1903—1959. Врњачка Бања, 2004; *Жујовић М.* Зборник докумената из заоставштине Младена Ј. Жујовића. Врњачка Бања, 2004.

считают на Западе недостаточно демократичным, что, согласно воспоминаниям М. Жуйовича, указал в своем письме из Каира Й. Джонович, представитель королевского правительства на Среднем и Ближнем Востоке, тесно связанный с английской разведкой. В результате было принято решение укрепить ЦНК, сформировать «пресс-службу», усилить связи с довоенными политиками. В первой фазе этого проекта М. Жуйович был даже включен (вместе с С. Молевичем и Д. Васичем) в исполком ЦНК. Однако после идеи Д. Михайловича об отстранении Д. Васича близкий ему М. Жуйович тоже оказался лишним. В мае 1943 г. М. Жуйовича назначили командиром четнических сил на западе Югославии (Западная Босния, Лика и Далмация), он получил звание подполковника и отбыл в Сплит. Вскоре М. Жуйович покинул Югославию и умер в эмиграции в Париже.

Преемником Д. Васича на посту главного идеолога движения стал серб из Боснии и юрист по профессии доктор Стеван Молевич. Молевич (1888—1959), в отличие от Д. Васича, рос в условиях смешанной национальной среды в Боснии, оккупированной Австрией после 1878 г. Он активно участвовал в местном проюгославянском молодежном кружке «Побратимство» и общеславянском спортивном обществе «Сокол». В 1916 г. вместе с другими сербами он был арестован австрийскими властями в Баня-Луке и приговорен к многолетнему тюремному заключению за антигосударственную деятельность. Лишь после развала Австро-Венгрии в 1918 г. С. Молевич вышел на свободу, активно включившись в политическую жизнь родного города и новой страны. Благодарный за свое освобождение

странам Антанты С. Молевич стал инициатором создания югославянско-французского и югославянско-британского клубов и их первым председателем. Он также стал председателем отделения Сербского культурного клуба в Бания-Луке. Все это время он активно занимался адвокатурой в родном городе. После поражения Югославии в Апрельской войне и провозглашения Независимого государства Хорватии (столицей которого должен был стать не хорватский Загреб, а Бания-Лука, где хорваты были в меньшинстве) С. Молевич отправился в Черногорию, где оккупационный режим в то время был самым мягким. Именно там, в оккупированном Никшиче, в июне 1941 г., подавленный ударами судьбы, обрушившимися на страну, и сведениями о массовых убийствах сербов в Боснии, С. Молевич написал свое самое знаменитое литературное произведение, до сих пор вызывающее крайнюю степень возбуждения у соседних с сербами народов — меморандум «Гомогенная Сербия»¹⁷⁷. Ввиду значимости этого документа, стоит рассмотреть его подробнее.

В своем коротком меморандуме С. Молевич прямо заявил: в 1918 г. была совершена ошибка, не были справедливо определены границы Сербии, что и привело к ослаблению Югославии. Сербия как победитель в Первой мировой войне и сербский народ как народ, который борется против тех же неприятелей во Второй мировой войне (в отличие от хорватов), заслуживают, по С. Молевичу, справедливого

¹⁷⁷ Garašanin I., Karadžić V., Stojanović N., Cvijić J., Čubrilović V., Moljević S. Greater Serbia: from ideology to aggression. Zagreb, 1992.

установления границ. Новую сербскую федеральную единицу в составе Югославии С. Молевич предлагал определить по самому максимуму: Черногория, Босния и Герцеговина, Северная Далмация с Задаром и островами, Южная Далмация с адриатическим побережьем до Шибеника, сербские районы Лики, Бании, Кордуна, часть Западной Славонии (широкий пояс вокруг г. Пакрац), часть Восточной Славонии (Вуковар, Осиек, Винковцы) и Баранья, с предоставлением Далмации, усиленной хорватскими районами Западной Герцеговины, автономного статуса. Также автономный статус предполагалось дать Дубровнику. Хотя в данный момент эти притязания и звучат нереально, в их основе лежали обещанные странами Антанты границы Сербии до тех пор, пока в России не произошла Февральская революция и не появилась англо-французская идея о Югославии.

Кроме того, С. Молевич говорил о том, что, в качестве компенсации за понесенные во Второй мировой войне разорения, территория Югославии должна быть увеличена за счет приграничных районов Албании (город Скадар), Болгарии (города Видин и Кюстендил) и Румынии (Темишвар). Словения должна была бы получить значительное увеличение за счет австрийских (Каринтия и Штирия) и итальянских (Истрия и Риека) областей, а Хорватия — за счет венгерских (Печуй и Сегедин). Но, как известно читателям, в результате Второй мировой войны титовская Югославия оказалась в блоке социалистических государств, и в результате о переделах границ со странами народной демократии пришлось забыть. Австрия также надела на себя маску жертвы нацистской агрессии. В результате пришлось «отдуваться»

только Италии, от которой отторгли владения в Далмации с островами, Истрию и чудом не прихватили Триест (Тито поссорился с СССР и был вынужден «забыть» о притязаниях на этот город в обмен на помощь Запада). Различия были и в том, что большую часть отторгнутых от Италии земель, по планам С. Молевича, должна была получить Словения, а на деле достались они Хорватии. Таким образом, хорваты, большинство которых в 1941 г. поддержало профашистскую НГХ, были награждены за то, что подарили Югославии «лучшего сына ее народов и народностей — маршала Иосипа Броза Тито»¹⁷⁸. Основным механизмом «гомогенизации» территорий С. Молевич называл «переселение и обмен населением, особенно хорватов с сербской, и сербов с хорватской территорией, как единственный способ произвести разграничение и создать лучшие отношения между ними, и таким образом помешать тому, чтобы повторились страшные преступления, которые происходили в прошлой войне, а особенно в этой нынешней, на всей территории, где сербы и хорваты были перемешаны, и где хорваты и мусульмане планировали истребить сербов».

Менее конкретным был план социальных преобразований — в основном все сводилось к общим мыслям (благим пожеланиям) о согласии труда и капитала, о прекращении классовой розни и т.д. При этом планировалось предоста-

¹⁷⁸ По результатам Второй мировой войны Хорватия получила ряд территориальных приобретений на море, а вот из состава Сербской федеральной единицы коммунисты ампутировали ряд новых республик и автономий (Черногория, Косово и Метохия, Воеводина, Македония), как будто Сербия не выиграла, а проиграла войну в октябре 1944 г.

вить пакет свобод личности и вероисповедания, типичный для демократического общества. Крайне туманно была очерчена единственная перспектива изменений в экономике: утверждалось, что и «частный капитал — народная собственность и должен быть под защитой и под контролем государства, чтобы он мог служить процветанию народа и общества»¹⁷⁹.

Меморандум о «гомогенной Сербии», дополненный незначительными изменениями (о формировании за счет Венгрии и Австрии узкого коридора для того, чтобы Югославия могла граничить с Чехословакией), был принят верхушкой ЮВвО как основа для формирования стратегических военных задач. Здесь необходимо заметить, что одно лишь словосочетание «гомогенная Сербия» вызывает до сих пор взрыв возмущения среди несербского (в первую очередь хорватского и мусульманского) населения бывшей Югославии. Резня католиков и особенно мусульман, которую четники развернули в Боснии в 1942—1943 гг. в ответ на страшные погромы усташами православного населения в 1941—1942 г., не имеет прямого обоснования в тексте меморандума С. Молевича, хотя его идеи могли подействовать на местных командиров четников, как оправдание в их борьбе против усташей. Стоит отметить, что С. Молевич вовсе не был абсолютно негативно настроен по отношению к хорватам и мусульманам. От лица ЮВвО в 1943 г. им составлены «Обращение к хорватам» и «Обращение к мусульманам», в которых он убеждает их отказаться от идеологии усташества

¹⁷⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 1—10.

и ориентироваться на воссоздание единого государства на федеральных основах.

Как и Д. Васич, С. Молевич в августе 1941 г. стал членом ЦНК. В Сербию он прибыл лишь в апреле 1942 г., а с Д. Михайловичем встретился уже в Рашке (Санджаке) в мае 1942 г. В октябре 1942 г. С. Молевич присоединился к Верховному командованию ЮВвО и вернулся с Д. Михайловичем в Сербию летом 1943 г., после чего он фактически превратился в главного идеолога Равногорского движения, став редактором газеты «Равна-Гора». Впрочем, роль С. Молевича как идеолога несколько поблекла после возникновения у Д. Михайловича идеи о проведении конгресса всех политических сил, готовых поддержать ЮВвО в его борьбе против партизан. С. Молевич остался с Д. Михайловичем до апреля 1945 г., когда их разметала военная судьба. Не в силах долго скрываться, С. Молевич сдался властям 3 сентября 1945 г. Он был осужден на 20 лет тюрьмы, где и скончался 15 ноября 1959 г. Четники, отбывавшие наказание вместе с ним, рассказывали о том, что С. Молевич до самой смерти оставался верен своим идеалам.

Принятое Д. Михайловичем в начале 1943 г. решение укрепить ЦНК, усилив пропаганду и умножив «демократические нотки» в ее звучании, еще более возросло в ноябре 1943 г. Дело в том, что после капитуляции Италии 9 сентября 1943 г. партизанское движение настолько окрепло и усилилось, что Тито решил перейти к новой фазе своей деятельности. В г. Яйце в Боснии 29 ноября 1943 г. было создано партизанское квазиправительство — Национальный комитет освобождения Югославии (НКОЮ), которое должно

было стать исполнительным комитетом при созданном еще в ноябре 1942 г. аморфном органе — Антифашистском вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). Резонанс от создания НКОЮ был намного сильнее, чем от создания АВНОЮ, четникам было необходимо парировать и ослабить этот эффект. Это можно было сделать, проведя собственное широкое собрание, которое показало бы, что за ними также стоит народ, а не только вооруженные отряды. Говоря об этих заседаниях, следует учесть следующее: открытые в 1990-е гг. документы показали, что как партизанский съезд в Яйце, так и четнический конгресс в Ба, были чистой воды пропагандистскими акциями, и в обоих случаях депутатов подбирал сам руководитель боевой организации противников по гражданской войне (т.е., соответственно, Тито и Михайлович).

При осуществлении идеи провести собрание всех политических партий и движений Д. Михайлович столкнулся с противостоянием тех, кто не желал «растворять четническое движение в болтовне». Согласно З. Вучковичу, к последним относились в основном члены Равногорского движения из Боснии и Хорватии (где в отличие от Сербии не было длительных традиций парламентаризма), а также часть офицеров, вернувшихся в страну из эмиграции, где они досыта хлебнули пустой говорильни. Однако Д. Михайлович настаивал на своем, видя в этом решении стратегическую необходимость, возможно, даже и запоздавшую. Пробным камнем стал молодежный равногорский слет в селе Праняны 13—15 января 1944 г., который утвердил

волю большинства депутатов к формированию широкой общей платформы¹⁸⁰.

Местом проведения конгресса было избрано село Ба, находящееся на юго-восточных склонах горы Суворов (неподалеку от Равна-Горы), вне зон перемирий с немцами. Это было весьма удаленное от проезжих путей место, где было достаточно ресурсов для размещения и пропитания депутатов штаба и войск охранения. Основную подготовку к конгрессу взял на себя капитан З. Вучкович, командир Первого равногорского корпуса, который распоряжался 2000 четников для охраны места заседания. Конгресс было решено провести в помещениях местной школы «Королева Мария». В здании снесли внутренние перегородки (стены классов), таким образом, получилось достаточно места для того, чтобы можно было проводить пленарное заседание. Чтобы разместить прибывающих участников конгресса, оставшуюся часть классов и коридоров превратили в спальные комнаты, которые обставили кроватями, привезенными из находившейся в соседнем селе бывшей казармы Югославской королевской армии. неподалеку от школы соорудили трибуну, украшенную сербскими флагами и портретом короля Петра II. Собравшихся развлекала местная молодежь, проводившая яркое фольклорное выступление.

Участники конгресса стали прибывать с 25 января 1944 г. Было решено созвать на него представителей всех югославских народов (признанных в Королевстве Югославия), т.е.

¹⁸⁰ *Петрановић Б.* Стратегија Д.Михаиловића 1941—1945. Београд, 2000. С.137.

сербов, хорватов, словенцев, а также нации, признанные явочным порядком, — сербов-мусульман и сербов-черногорцев. От южнославянских народов, которые были не сербами или «не совсем сербами», на конгрессе присутствовали В. Предавец (Хорватия), А. Крейчи (Словения), Мустафа Мулалич (от боснийских мусульман), В. Йоич (Черногория), а также представители тех сербских политических партий, которые были готовы поддержать ЮВвО: лидером делегации Социалистической партии был Ж. Топалович, лидером делегации Демократической партии был А. Прибичевич, лидером делегации Сербской земледельческой партии был Д. Йованович. Всего присутствовало 294 депутата.

Конгресс торжественно открыл Д. Михайлович, прибывший в сопровождении своих высших офицеров и двух ведущих идеологов, С. Молевича и Д. Васича. Начало заседанию положило торжественное слово иеромонаха Й. Рапаича о святом Савве и литургия¹⁸¹. Конгресс длился с 25 по 28 января 1944 г. и потому получил название конгресса святого Саввы. Работа конгресса началась 26 января. В первый день выступили: Д. Васич — формальный политический лидер Равногорского движения, затем С. Молевич, говоривший от лица ЦНК, и Ж. Топалович как представитель политических партий, принявших участие в конгрессе. С. Молевич выступил с подробным докладом на тему «О государственном устройстве югославского государства после войны», а Ж. То-

¹⁸¹ В Сербии 27 января по новому стилю отмечают день святого Саввы, одного из самых почитаемых святых Сербской православной церкви, известного религиозного, культурного и политического деятеля.

палович — с докладом «О юридическом и конституционном устройстве югославского государства». Перед собравшимися выступил и сам Д. Михайлович, который в своей речи подчеркнул, что он является лишь руководителем защитников Югославии, и выдвинул лозунги: «Да здравствует югославский демократический народ!», «Да здравствует королевство Югославия!»

На следующий день состоялась «идеологическая часть» программы. Выступил делегат Демократической партии Б. Ивкович с речью «О вредности решений Второго заседания АВНОЮ», затем слово было предоставлено представителям «несербских и не совсем сербских» южнославянских народов — выступали М. Мулалич, В. Йоич, А. Крейчи, В. Предавец. После этого было решено перейти к выработке резолюции.

На третий день конгресса 28 января 1944 г. была оглашена и единогласно принята резолюция конгресса в Ба, состоявшая из 18 пунктов. Была подчеркнута значимость переворота 27 марта 1941 г. как важного вклада народов Югославии в дело борьбы с противником Британии и СССР. Конгресс поприветствовал организатора ЮВвО — Д. Михайловича, подчеркивая ложность слухов о стремлении четников к коллективной мести по окончании войны (т.е. кровавой мести поголовно всем представителям хорватского и мусульманского народа) и слухов о диктаторских стремлениях Д. Михайловича. Конгресс потребовал восстановления Югославии в расширенных границах. Государству предстояло вновь стать парламентской монархией под скипетром короля Петра II Карагеоргиевича. Страна должна

была состоять из трех федеральных единиц, но вопросы внутренних границ между единицами не затрагивались как чрезмерно острые. Пожалуй, единственное, что было сказано по этому вопросу, — это обещание разграничения на основании нового раздела, вне зависимости от решений оккупантов или недемократического предвоенного раздела (т.е. обещан пересмотр границ Бановины Хорватии от 1940 г.). При этом констатировалось, что во всех федеральных единицах новой страны должно развиваться широкое местное самоуправление, которое займется вопросами экономики, культуры, социальной политики. Гражданам обновленной Югославии обещали пакет личных и политических свобод, классический для западной демократии того времени. Кроме того, конгресс решительно осудил собрание АНОЮ в Яйце, коммунистов как организаторов партийной армии (партизан), а также стремление КПЮ установить после войны коммунистическую диктатуру. Конгресс в Ба выразил надежду на то, что страны — союзницы по антигитлеровской коалиции (Объединенные нации) не допустят такого развития событий и победоносно завершат войну «против нацизма, фашизма и всех видов диктатуры». Было также высказано сожаление по поводу поддержки, которую отдельные страны-союзники оказали «эгоистической партизанской акции». Решение конгресса было решено опубликовать. Перед закрытием конгресса состоялся парад четников ЮВВА, проведенный силами гарнизона охранения¹⁸².

¹⁸² Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 341—345.

Необходимо констатировать, что решения конгресса в Ба были глубоко несвоевременными. Коммунисты уже давно лидировали в пропагандистской гонке, убогость национального представительства показала ложность «общеюгославянских претензий» (не было депутатов от ведущих партий словенцев — клерикалов и хорватов — Хорватской крестьянской партии). С другой стороны, сербские националисты — причем не только сторонники Д. Лютича и М. Недича — видели в заигрывании перед политическими партиями, мировой демократией и в восхвалении событий 27 марта 1941 г. слабость и непоследовательность. Надежды на то, что СССР и Британия передумают и перестанут восхвалять партизан, были и вовсе наивными после того, как три страны — лидеры антифашистской коалиции — договорились в Тегеране передать Югославию в советскую зону интересов. Еще 1 декабря 1943 г. в самом конце официальной части Тегеранской конференции, обратившись к советскому вождю, Черчилль сказал, что «хотел бы передать маршалу Сталину карту, освещающую положение в Югославии. Возможно, маршал Сталин захочет сверить эту карту со своими данными». С этими словами Черчилль передал Сталину карту Югославии¹⁸³. Так символически была решена судьба Югославии и тех граждан, которые все еще продолжали бороться против прихода к власти коммунистов. В тот же день на торжественном приеме в британском посольстве именинник Черчилль был

¹⁸³ Запись беседы тов. Молотова с Иденом и Гопкинсом во время завтрака в английской миссии в Тегеране 30 ноября 1943 г. // *Ржевский О.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М., 2004. С. 403.

в прекрасном настроении и провозгласил тост «За пролетарские массы!». Сталин ответил на его любезность и предложил поднять бокалы «За консервативную партию!»¹⁸⁴

Еще одним следствием конгресса в Ба было создание политического движения «Югославянское демократическое народное сообщество», лидером которого избрали Ж. Топаловича. Целью этой широкой надпартийной структуры было собрать весь народ Югославии «для помощи ЮВВо в борьбе за восстановление демократии» и «ради победы демократии во всем мире». Ж. Топалович, как либерал и член Социалистического интернационала, должен был символизировать новый идеологический курс ЮВВо перед западными союзниками, но он уже не мог повлиять на принятое решение о разделе сфер влияния на Балканах. Впрочем, он мог, и достаточно активно мешал примирению четников и третьей стороны в гражданской войне в Сербии — радикальных сербских националистов, сплотившихся вокруг М. Недича и Д. Лютича.

Лишь в начале лета 1944 г. Д. Михайлович уговорил Ж. Топаловича отправиться в Европу, чтобы через коллег в Социнтерне укрепить дружбу с англо-американцами. Когда Ж. Топалович отправился самолетом в Европу вместе с улетавшей британской миссией, в стане английских союзников его ожидал неприятный сюрприз. «...После часа полета сквозь непроглядную ночь мы спустились в море огней на аэродроме в Бари... Комендант аэродрома должен был поступить по за-

¹⁸⁴ *Ржешевский О.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы, комментарии, 1941—1945. М., 2004. С. 406.

кону. Все иностранцы, которые в первый раз прибывают на британскую территорию, должны пройти через т.н. “Patriotic school” — ... проверку в военной полиции, которая должна оценить их патриотизм, отношение к безопасности британских войск и лояльность к британским властям. Нас забрал один офицер-проводник, забросил в старый джип и отвез в огороженный полуразвалившейся стеной старинный дом в десяти километрах отсюда. Местная комендатура передала это здание разведывательной службе для ее надобностей. Здание охраняли около 50 британских солдат. Для себя они поставили палатки во дворе и в саду. Это была не тюрьма, а место предварительного заключения, хотя внутри порядки были, как в тюрьме. Офицер повел нас по темным каменным ступеням на второй этаж, в комнату с пыльным каменным полом. Внутри было множество деревянных нар в два яруса, одни над другими. Унтер-офицер, который вскоре пришел с огарком и четырьмя одеялами, показал нам рукой, что можно занять или нары друг над другом, или соседние. Там было несколько свободных коек, а на других уже спали люди. Моя жена в удивлении оглянулась: “Но мы же в тюрьме”, — проговорила она»¹⁸⁵. Демократическая и западная британская тактика по отношению к «сомнительным личностям» не слишком отличалась от советской. Подозрительных англичане посылали без долгих разговоров в «... один из своих многочисленных концентрационных лагерей и оставляли там до конца войны, если повезет до него дожить. Англичане

¹⁸⁵ Topalović Ž. Jugoslavija. Žrtvovani saveznik. London, 1970. С. 70—71.

давали там немного чая, джема и хлеба. Столько, чтобы лишь не умереть с голоду...»¹⁸⁶

Такое потрясение и страдания в тюрьме были лишь малой толикой тех мук, которые предстояло испытать большинству четников, поверивших и принявших политические шатания, которые должны были символизировать идеологию Равногорского движения. Непоследовательность на грани поверхностности в идеологии ЮВВо ощущается наследниками и продолжателями движения Д. Михайловича до сих пор. При общей силе и значимости ЮВВо в истории сербского народа¹⁸⁷ показателен памятник Д. Михайловичу работы белградского скульптора Драгана Николича, стоящий на Равна-Горе, в трогательном и величественном природном обрамлении, который необходимо увидеть каждому русскому туристу в Сербии. Скульптор изобразил Д. Михайловича с высокой портретной схожестью, в английской форме и сербской шайкаче, которые он и носил в реальной жизни. Но вот на шайкачу ему скульптор поместил недичевскую кокарду — орла с сербским гербом. При установке памятника в 1992 г. вряд ли кто из сербской патриотической общественности одобрил бы настоящую кокарду, украшавшую головной убор генерала Югославского войска в Отечестве, — югославскую кокарду, с орлом, на груди которого был не только сербский

¹⁸⁶ *Трбић В.* Мемоари. Београд, 1996. Књ. II. С. 180.

¹⁸⁷ В формирующейся базе данных об участниках воинских формирований и гражданских структур ЮВВо на официальном сайте сербской Республиканской ассоциации по сохранению традиций Равногорского движения уже зафиксировано свыше 100 000 лиц, и это еще не окончательные результаты. <http://www.ravna-gora.org>

герб, но и словенские звезды и даже... хорватская шаховница, ставшая излюбленным символом усташей. Интересно, что та же недичевская кокарда появилась и на восковой фигуре, сделанной уже в XXI в. и переданной в музей на Равна-Горе Министерством культуры Сербии пару лет назад.

2. Массовые политические организации и политическая организация масс

Стоит отметить, что логика военно-политической организации движения Д. Михайловича была полностью противоположна структуре этой организации у партизан. Как это ни парадоксально, но изначальная позиция И. Тито была более выгодной, чем позиция Д. Михайловича. И.Б. Тито был признанным и проверенным лидером для одной из сторон в конфликте (СССР), которая еще до войны финансировала его партию и готовила ее кадры для работы в подполье и для партизанской войны¹⁸⁸. Тито изначально имел крепкую и сплоченную партию, на которую он наращивал структуру военной организации и в то же время развивал механизм массовой политической поддержки, а на этой основе, в конечном счете, — институты новой исполнительной власти. Д. Михайлович в довоенной Югославии был офицером-генштабистом недостаточно высокого уровня, чтобы пользоваться неким авторитетом в сербском обществе. В отличие от Тито он был вынужден сначала выстроить военную организацию, делегировать ее руководителям на местах не-

¹⁸⁸ Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М., 2010. С. 125—157.

которые функции административного управления, а потом лишь по необходимости укреплять структуры пропаганды, а для ее действенности развивать и политическое движение. Таким образом, несмотря на то, что число сочувствующих его движению среди сербов выросло в 1941—1943 гг. до заметных размеров, единое политическое движение (партия) так и не сложилось. Сравнительно массовыми организациями стали только молодежные и особые женские молодежные организации, которые начали возникать лишь во второй половине войны (когда стала очевидной необходимость вести борьбу с партизанами не только силой оружия, но и силой пропаганды).

Д. Михайлович не смог создать реальные органы местной исполнительной власти даже на подчинявшейся ему территории, где не было немцев. Фактически верховной властью в районах, где не было оккупационных гарнизонов, являлись местные командиры четнических воинских частей и соединений. Они опирались на существующую администрацию (сохранившуюся с довоенных времен), а со временем наладили прочные контакты со своими сторонниками в местных и центральных коллаборационистских органах управления. При этом местные представители недичевской администрации частенько назначались руководителями местных территориальных четнических организаций. При всей привлекательности такой системы (неуязвимость для оккупантов, проверенные кадры, большие ресурсы для поддержки) постепенно стало трудно различить тех, кто сотрудничает с ЮВвО по принуждению или в поисках выгоды, оставаясь недичевцем, от тех, кто работает в недичевской

администрации для прикрытия, будучи верным равногорцем. Для этой системы военного управления крайне удобным был тот факт, что четнические оперативные части неохотно покидали места формирования/расположения и даже в случае вынужденной передислокации вновь старались вернуться на старое место.

Изначально предполагалась, что территориальные организации возьмут на себя вопросы подготовки к мобилизации и повседневного снабжения, расположенных в данной волости четнических войск. Однако со временем командиры оперативных частей (бригад и корпусов) все более брали в свои руки все важные вопросы в движении, превращая территориальное командование в своих завхозов, а то и просто рэкетируемых подданных. Несомненно, это вело к ряду негативных последствий: насилию над местным населением, падением мобильности части, мародерству, волюнтаризму, а вследствие этого — к падению авторитета движения. Самым же негативным результатом такого состояния дел стал рост независимости и падение подконтрольности отдельных командиров, что приводило к ослаблению реальной власти Д. Михайловича, а также к тенденции самостоятельного выбора офицерами ЮВвО тактики своих взаимоотношений с местными оккупационными войсками (вплоть до несанкционированных перемирий). Чтобы помешать процессу превращения оперативных командиров в «местных баронов», в начале 1943 г. была предпринята попытка разграничения военных и гражданских полномочий. Тем не менее волостной комендант и далее подчинялся командиру местной бригады и официально стал лишь его помощником. В круг задач волост-

ного коменданта ЮВВО входили: поддержание деятельности курьерской службы, организация разведывательной службы, пропаганды, мира и общественной безопасности, помощь в деятельности равногорской молодежи. Также волостной комендант должен был вершить суд в области гражданского права, хотя фактически эту прерогативу предпочитали сохранять за собой командиры оперативных частей¹⁸⁹. В таких условиях слабость политико-пропагандистской опоры движения (отсутствие массовой партии) и подчиненность разведывательных органов (выполнявших функцию контрразведки) оперативных частей и соединений командирам данных формирований еще больше усиливали автономность и ослабляли контролируемость командиров корпусов и тем более групп корпусов...

Начало пропагандистской деятельности движения Д. Михайловича относится еще к первым дням организации движения. В период накануне восстания предполагалось, что пропаганда должна вестись с опорой на представителей местной интеллигенции (священников, учителей и врачей), которые должны воспитывать народ в «здоровом национальном духе». Это определение было достаточно туманным, особенно по сравнению с острой и структурированной партизанской пропагандой. Поэтому в наставлении Д. Михайловича № 3 от 7 ноября 1941 г. было приказано сформировать при всех четнических частях «разведывательно-пропагандистские отделы», их рекомендовалось пополнять «национально-

¹⁸⁹ Об организации пропаганды в ЮВВО см. подробнее: *Матић М.* Равногорска идеја у штампи и пропаганди. Београд, 1995.

сознательными» кадрами, которые в то же время были бы «хорошими ораторами и хорошими организаторами». Рекомендовалось также изыскать для нужд пропагандистов по одному радиоприемнику и по шапирографу на отряд для прослушивания и размножения новостей.

Пропаганда должна была охватывать следующие области: развитие национального самосознания и подготовка к борьбе против немцев, итальянцев и коммунистов, информирование народа о существовании ЮВвО, «...которое признают наши союзники англичане, русские и американцы», о том, что командующим ЮВвО является Д. Михайлович, «...чьим приказам должны подчиняться все резервисты и весь народ», что полковник Д. Михайлович — «...единственный законный командующий нашей армии в стране и вождь нашего народа», напоминать резервистам об их обязанностях и принесенной военной присяге, о том, что «...они все на службе, и что теперь у них нет ни времени, ни права выбирать, куда они хотят и как они хотят», пропагандировать мнение «...что все партии, а в особенности коммунистическая, 20 лет подкапывали нашу Родину, а когда на нашу Родину напали, они и были теми представителями пятой колонны, которая даже и с оружием действовала против нашей армии и уже тогда убивала наших сыновей», обращать внимание на то, что «...цель коммунистической партии создавать несчастья и бедствия, ради получения как можно большей выгоды для себя», что ее задача «...уничтожение нашего народа, чтобы наш народ не смог отомстить предателям за предательства до и во время войны», а также и то, что во главе коммунистической партии находятся лишь иностранцы: «...немцы,

венгры, болгары и хорватские усташы, что они вооружают боснийских мусульман и арнаутов из Санджака, которые готовятся к борьбе против сербов и даже поют песни: “Не бойтесь, братья мусульмане, На помощь к вам спешат партизаны...”»¹⁹⁰.

После поражения восстания и тяжелой зимы 1941—1942 гг. Д. Михайловичу было не до изменений в пропаганде, новые перемены в курс были внесены лишь после отступления в Черногорию. Причиной того, что Д. Михайлович решил уделить пропаганде больше внимания, послужили передачи «Радио Лондона», в которых зазвучали первые положительные оценки партизан. Хотя о критике четников речи пока еще не шло, было необходимо предпринимать меры и объяснить неожиданное мнение Туманного Альбиона, желавшего активизации деятельности четников. С тех пор эта тема стала частым пунктом в переписке лидера ЮВвО. Д. Михайлович из всех сил старался объяснить подчиненным, как трактовать в пропаганде все новые и новые щекотливые радиозаявления англо-американцев. В письме Д. Кесеровичу от 1 декабря 1942 г. Д. Михайлович писал: «... я всегда протестую, когда радио Лондона сообщает глупости, а вы это исправляйте сразу пропагандой. Мы не имеем ничего против России и рады ее победам, но не желаем, чтобы кто-то вмешивался в устройство нашего дома. И дальше говорите в народе, что наши коммунисты — троцкисты, противники Москвы»¹⁹¹. Однако такие объяснения были скорее в период форс-мажора,

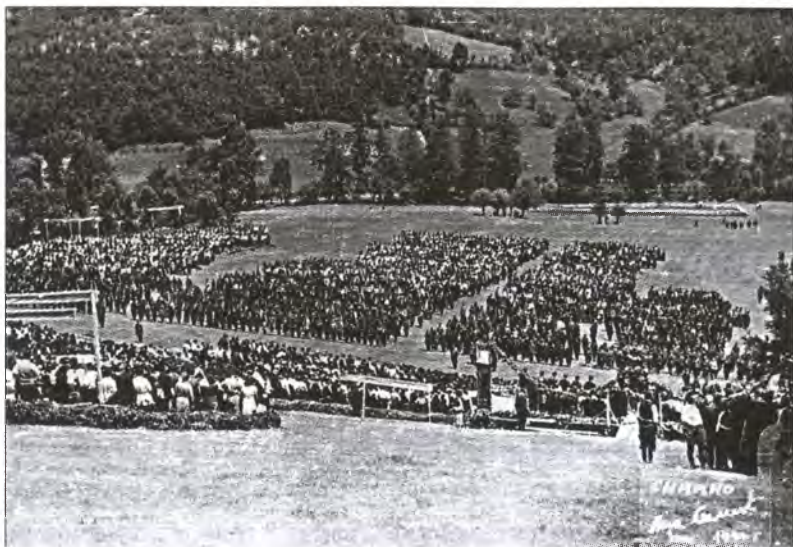
¹⁹⁰ *Матић М.* Равногорска идеја у штампи и пропаганди. Београд, 1995. С. 35.

¹⁹¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ.1. Београд, 1981. С. 746.

а в обычное время на протяжении большей части 1942 г. пропагандистская деятельность и вовсе почти угасла.

Впрочем, можно сказать, что это был своего рода системный кризис, который констатировал в своем реферате от 4 сентября 1942 г. майор З. Остоич. Среди проблем в штабе, организации и тактике майор З. Остоич выделил и ряд проблем в пропаганде: «...с 6 декабря прошлого года до сего дня у нас нет никакой газеты. Листовки и лекции крайне редки и отрывочны. Народ предоставлен сам себе и передачам радио Лондона, которые слушают неохотно, так как все дикторы — хорваты. Следствием этого стал застой и падение духа в народе. Однако наши неприятели постоянно активны в пропаганде, которой часто удается вызвать смятение в нашем народе... Слабо используются интеллигенция и молодежь. К сожалению, к нам приблизилось слишком мало интеллигентов и молодежи. И то, что у нас есть, мы до сих пор не использовали. Нельзя забывать, что все они в новом государстве захотят управлять, а коли так, то их нужно максимально использовать...» З. Остоич указал также на недостаточную опору пропаганды на церковь и священство: «...Коммунисты смогли с помощью своей губительной пропаганды полностью отделить народ от церкви и внести смятение в религиозные чувства народа. Было много священников, которые с алтаря критиковали церковь и все святыни. С разгромом коммунистов народ ожидал, что лучшие священники поспешат навстречу церкви и объяснят смятения, вызванные коммунистической пропагандой. Однако бывает, что и 3 месяца спустя после этого отдельные церкви не работают, а священники бегут из приходов. Необходимо, чтобы народ вернулся в церковь, и чтобы священники несли

*Празднование Виговдана, национального сербского праздника
в память о Косовской битве. 2-й равнгорский корпус,
28 июня 1944 г., село Лазац, гора Елица*

свое служение более преданно и сознательно, чем когда бы то ни было...» Он остановился также на важности популяризации помощи союзников: «... До сих пор мы получили очень незначительную помощь от наших союзников. Похоже, что теперь она будет поступать в большем объеме и более регулярно. Над этим надо работать всеми средствами. Но не надо забывать, что эту помощь нужно использовать еще больше в пропагандистских целях. Нужно ее преувеличивать ради поднятия духа нашего народа и укрепления веры в нашу скорейшую победу. Уже самим этим всем нашим неприятелям будут заткнуты рты»¹⁹².

¹⁹² З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 602—605.

Эти проблемы замечал и сам Д. Михайлович, который решил произвести ряд реформ в организации ЮВвО, в том числе и в области пропаганды. Здесь необходимо уточнить, что пропаганда так и оставалась пассивной, защищающейся, сосредотачивалась на критике коммунистов, давала крайне туманную модель положительной программы. Концентрированный пример типичной политинформации дает письмо З. Остоича от 17 декабря 1942 г. командиру подчиненной ему небольшой четнической части: «О внешней ситуации у наших больших и сильных союзников, а также о нашей организации в стране». В этом письме З. Остоич справедливо указывает на сложную для немцев ситуацию немцев на Восточном фронте и в Северной Африке, говорит о значении укрепления военной силы и обозначает неприятеля № 1 — коммунистов, «...против которых надо вести бескомпромиссную борьбу, пока банды Тито и М. Пияде не будут добиты»¹⁹³. Но вот классическая для коммунистической пропаганды картина светлого будущего полностью отсутствовала. А она была нужна, ведь у значительной части бывших подданных Югославии присутствовала мысль, что что-то в королевстве прогнило. Но на этот дух критицизма четническая пропаганда пока не могла дать ответа. В конце 1942 — начале 1943 г. идеи, аналогичные изложенным З. Остоичем, отражались и в пропагандистских установках самого Д. Михайловича. Телеграмма Верховного командования ЮВвО предлагала строить пропаганду на антитезах «партизаны — четники»: «они врут, а мы говорим истину»; «они — международный

¹⁹³ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 776—778.

сброд, а мы — люди из народа», «они уничтожают церковь и семью, а мы их защищаем и боремся за честь и права нашего народа», «они хотят пролетариев и бездомных, а мы хотим честных и национально сознательных хозяев», «они хотят коммунистическую диктатуру, а мы демократию», «они хотят вечных рабов, как этого хочет и Гитлер, и Муссолини, а мы хотим свободного человека», «они хотят в вожди иностранца Тито, а мы короля из народной династии»¹⁹⁴. Речь, таким образом, шла о ставке на национальные чувства и монархизм без политической и экономической платформы.

В широкие массы пропаганду должны были нести и массовые общественные организации: созданные в декабре 1943 г. «равногорские комитеты» и созданная в ноябре 1942 г. (фактически начала действовать активно лишь с 1943 г.) организация «Югославская равногорская молодежь» (ЮРАМ). «Равногорские комитеты» было решено созвать в соответствии с указом Д. Михайловича от 25 декабря 1943 г. Они должны были образовать собой сеть сельских и общинных (уровень четы — отряда — батальона), волостных (уровень бригады), областных (уровень корпуса) и краевых организаций (уровень группы корпусов), в которые предстояло выбрать «уважаемых и честных людей из местных жителей». Руководство пропагандой принадлежало краевым комитетам, а сельские и волостные комитеты должны были осуществлять ее на практике, «из уст в уста», путем общения с народом, чтения листовок, газет и книг. Местные командиры оперативных частей

¹⁹⁴ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 2. Београд, 1983. С. 746.

ЮВвО должны были руководить этой деятельностью и следить за активностью и направлением пропаганды. При этом достаточно аморфно вносилось предложение о том, чтобы эти комитеты контролировали и саму деятельность ЮВвО (территориальных и оперативных частей), причем механизм этого обратного контроля совершенно не излагался¹⁹⁵. Более того, во главе краевых комитетов были поставлены местные командиры крупных оперативных частей (групп корпусов). В Южной Сербии — подполковник Р. Джурич, в Банате и Бачке — майор П. Груич, в Среме — полковник Д. Радованович, в Боснии — подполковник З. Остоич, в Герцеговине и Боке — подполковник П. Бачович, в Далмации — воевода М. Джуич, в Санджаке — майор В. Лукачевич, в Черногории — майор П. Джуришич, а во главе Сербского равногорского комитета формально стоял Штаб 1а (заместитель Д. Михайловича в Сербии М. Трифунович).

Институт «равногорских комитетов» как пропагандистского органа был достаточно успешным, активно распространяя прочетнические слухи и идеи, что выразилось в создании массового настроения в Сербии в сентябре 1944 г., описанного в воспоминаниях А. Маринковича, которые цитировались в предыдущей главе. В то же время общая ограниченность пропагандистских идей, их заземленность, их защитный характер, как и использование в роли пропагандистов обычных, неподготовленных граждан не могли не

¹⁹⁵ *Matiuh M.* Равногорска идеја у штампи и пропаганди. Београд, 1995. С. 25—26.

*Майор З. Остоич,
представитель Верховного штаба ЮВВО
в Боснии и член американской военной миссии
В. Менсфилд. Восточная Босния,
начало 1944 г.*

сказаться на глубине проникновения и продолжительности воздействия этой пропаганды.

Надо отметить, что гораздо большее пропагандистское значение получила деятельность ЮВВО, направленная на молодежь, осуществленная в деятельности двух организаций — Югославская равногорская молодежь (ЮРАМ) и движение для девушек — Женская равногорская молодежь — Санитарки (ЖРМС)¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Николић К. Југословенска Равногорска омладина у другом светском рату : организација и идеологија. Историја 20 века, 1998.

Девушки из организации «Женская равногорская молодежь — Санитарки»

ЮРАМ была организована по приказу Д. Михайловича от 7 ноября 1942 г. До этого на территории Сербии существовали лишь отдельные формации четников, которые в силу молодости большинства своих членов могли быть отнесены к неформальным предшественникам этой организации. ЮРАМ формировался не по образцу партийных молодежных движений, а по модели Молодежного отделения Сербского культурного клуба. Молодежь Сербского культурного клуба в

Бр. 1. С. 43—60; *Баковић-Радосављевић М.* Мемоари једне Равногорке: комунисти и нацифашисти — они су исти. Крагујевац, 1998; Равногорска омладина у рату 1941—1945 : сећања и казивања. Књ. 1. Београд, 1999; Равногорска омладина у рату 1941—1945 : сећања и казивања. Књ. 2. Београд, 2008. *Милошевић П.* Равногорска омладина у покрету ђенерала Михаиловића : 1941—1945. Крагујевац, 2003.

1942 г. пришла в лес к Д. Михайловичу компактной группой, позднее из нее вырос самый известный центр ЮРАМ — штаб № 501¹⁹⁷. Не мудрствуя лукаво, руководство ЮВвО организовало структуру ЮРАМ по принципу самой ЮВвО, т.е. по военно-территориальному: десяток, взвод, рота, батальон. Контроль над местной организацией ЮРАМ осуществлял местный командир оперативной части ЮВвО. ЮРАМ управлялась решениями Верховного командования ЮВвО и в идеологическом смысле была под контролем ЦНК. Таким образом, движение равногорской молодежи вошло в ЮВвО как его составная часть и, как и все остальные части ЮВвО, получило свои кодовые обозначения — региональный штаб ЮРАМ в Черногории — штаб № 701 и штаб № 808, региональные штабы в Сербии штаб № 501, штаб № 601 и штаб № 1001. Крупнейшим штабом был штаб № 501 (Западная и Центральная Сербия с Белградом), видными руководителями которого были Л. Йованович, М. Драшкович, В. Андрич и М. Матич. Непосредственно в Белграде находилось нелегальное Молодежное верховное командование — штаб № 501/1. Кроме Белграда подпольные отделения ЮРАМ возникли и в других крупных городах — в Нише, Крушевце, Ужице, Шапце, Лесковце, а также в области на севере Сербии — Банат. Сеть ЮРАМ охватывала студентов, гимназистов, работающую городскую, фабричную и сельскую молодежь. Целью ЮРАМ было объединение и воспитание молодежи в национальном духе, но с преданностью идеям Равна-Горы, т.е. парламентской демократии и ориентации на Англию и

¹⁹⁷ Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 313.

США. Важным элементом идеологии ЮРАМ (как и идеологии ЮВВО в целом) был антикоммунизм. Этот простой символ веры активно пропагандировался в подпольном издании ЮРАМ — «Молодежном бюллетене Равна-Горы». Вскоре была сформирована и организация для женщин, которых в движении ЮВВО было не так много, как у партизан, и в основном они исполняли обязанности курьеров и санитарок. Так возникла Женская равногорская молодежь — Санитарки (ЖРМС). Некоторые из штабов погибли в ходе столкновений с противником (оккупантами или партизанами): штаб № 701 из Черногории во главе с Д. Радовичем вступил в бой с партизанами в марте 1943 г. и полностью погиб, руководителей штаба № 1001 предатель выдал гестапо, и 14 человек были арестованы и расстреляны в лагере весной 1944 г.

Привлечение молодежи в ряды ЮВВО имело много плюсов — сокращалась база влияния партизан (коммунисты были особенно активны среди молодежи), образованная городская молодежь обучалась в основанной в конце 1943 г. Школе для кандидатов в офицеры, которую организовал майор М. Палошевич. Но самое главное — в движение пришли новые взгляды на идеологию, в которых уже так давно нуждалось ЮВВО¹⁹⁸.

В декабре 1943 г. Д. Михайлович, решивший к тому времени расширять политическую базу движения, выработал инструкцию о проведении первого конгресса ЮРАМ, на который, согласно приказу Д. Михайловича, от каждого корпуса было направлено по 2 молодых человека с письменными полномо-

¹⁹⁸ Вучкович З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 314—319.

*Женская равногогорская молодежь — Санитарки,
2-й равногогорский корпус*

чиями от командира корпуса. Делегаты из крупных городов прибывали без полномочий. Эта инструкция была распространена радиосвязью и курьерами всем командирам бригад и корпусов ЮВвО. Конгрессу было суждено стать генеральной репетицией «взрослого» конгресса в селе Ба. Юношеский конгресс был так же, как и конгресс в Ба, созван с целью создать противовес людям из Сербского культурного клуба. Только в отличие от Ба, где роль политического противовеса играл представитель социалистов Ж. Тодорович, тут инициатива принадлежала молодежи Демократической партии¹⁹⁹.

Начиная с 11 января, делегатов встречал и размещал штаб 1-го равногогорского корпуса. Прибыла молодежь из

¹⁹⁹ Вучковић З. Сечања из рата. Ваљево, 2005. С. 339—341.

Южной Сербии, Косова, Воеводины, Санджака, Черногории, Герцеговины, Далмации, Лики, Хорватии и Словении. На конгрессе присутствовали 226 делегатов, 156 из которых прибыли из воинских формирований ЮВвО. Кроме ЮРАМ на конгрессе присутствовали делегаты и из довоенных сербских политических партий и движений, бездействовавших в годы оккупации: молодежные группы Демократической, Радикальной, Земледельческой, Социалистической партий, а также молодые члены Сербского культурного клуба, «Сокола», «Скаута» и Христианского молодежного сообщества. Прибыли и отдельные представители хорватов и словенцев — молодежь словенских клерикалов и либералов, и даже представитель микроскопического хорватского югославского революционного движения. Кроме того, в конгрессе приняли участие и 3 делегата от Болгарии. Последнее было данью длительным попыткам Д. Михайловича восстановить в годы войны контакты с довоенным антинемецким и пробританским Земледельческим союзом Болгарии, а также склонить к союзу с ЮВвО болгарские войска, находившиеся за пределами зоны болгарских притязаний.

Конгресс был проведен неподалеку от Равна-Горы в с. Праняны (волость Таково) 13—15 января 1944 г. Его открыл командующий силами ЮВвО в Сербии генерал М. Трифунович, а ЦНК представлял В. Предавец. Председателем конгресса был избран студент коммерческого училища Л. Йованович. Британские офицеры из УСО отказались выступить на конгрессе, а американский капитан УСС Ж. Мусулин согласился выступить и произнес речь о величии демократии и отвратительности диктатуры.

Решения конгресса сводились к созданию единого движения прочетнической молодежи. ЮРАМ объединялся с молодежными движениями довоенных партий (наиболее важным было молодежное движение Демократической партии) и формировалось новое движение — Объединенная демократическая молодежь Югославии. Во главе этого нового движения должен был стоять комитет при Верховном командовании ЮВвО. Этот комитет предполагалось составить из трех человек (М. Драшкович, В. Андрич, М. Васич [однофамилец Д. Васича]), которые должны были координировать политическую и пропагандистскую деятельность всех молодежных ячеек, секций и штабов. Были сформированы и три молодежных горных штаба: по Сербии, по Хорватии и по Словении. Еще одним результатом деятельности конгресса ЮРАМ в Пранянах стало решение о расширении и упорядочивании молодежных ячеек: в деревнях с начала 1944 г. развили сеть сельских молодежных комитетов, в каждом корпусе — молодежный центр, а в каждой бригаде — горные молодежные ячейки.

Конгресс выразил полное доверие руководству ЮВвО и лично Д. Михайловичу, призвав молодежь Югославии от всего сердца следовать за ним и его армией. Впервые громко была утверждена модель послевоенного будущего страны, как она виделась равногорским идеологам: Югославии предстояло стать демократической федеративной парламентской монархией с 3 федеральными единицами — Словения, Хорватия и Сербия. Было указано также «...на необходимость проведения основательной социальной реформы, чтобы установить сотрудничество всех слоев

населения для достижения ясно выраженной цели — постоянно поднимать жизненный, культурный и медицинский уровень жизни широких народных масс, особенно крестьян, рабочих и государственных, кооперативных и частных чиновников, чтобы таким образом вместе с широкими политическими свободами была достигнута и полная социальная справедливость». Были осуждены «...подручные оккупантов, как предатели народа, которых надо вывести на народный суд», и в первую очередь, «самых больших преступников — хорватских усташей», чье строжайшее наказание служило бы интересам справедливости, интересам чести хорватского народа и интересам целостности Югославии. Конгресс осудил деятельность титовского комсомола, называя его уничтожителем единства антифашистских усилий всей молодежи Югославии. Конгресс выразил надежду на победу стран ООН и на расширение границ Югославии за счет краев с югославским населением (фактически меньшинством). Конгресс выразил надежду на то, что после войны будут осуждены преступления, которые в Югославии совершили нацисты «и другие оккупанты, в особенности венгры». Участники конгресса послали приветственные телеграммы «королю Петру II Карагеоргиевичу, Югославянскому эмигрантскому правительству в Каире, генералу Д. Михайловичу, ЦНК, президенту Ф. Рузвельту, председателю советского правительства маршалу И. Сталину, британскому премьер-министру У. Черчиллю, всем остальным союзным правительствам и генералу Де Голлю».

Таким образом, в начале января 1944 г. ЮВвО, устами молодежного съезда, наконец-то выдвинуло конкретную

идеологическую программу, которая отличалась от скупых фраз об укреплении народного духа. Очевидно, что эти решения были ответом на решения партизанского съезда в Яйце (Босния). Не менее очевидно, что с формулировкой своей идеологической программы движение ЮВВо значительно запаздывало и отставало от партизан, которые программный съезд провели еще в ноябре 1942 г., а осенью 1943 г. провели съезд, на котором уже пожинали плоды этой идеологии и воплощали ее в конкретные формы исполнительной власти.

Новооснованное демократическое молодежное движение оказалось, как и его старший политический брат, рожденный на конгрессе в Ба, мертворожденным. Организация ЮРАМ продолжила свое существование, причем особых успехов в росте его сети удалось достичь только в Сербии. В июне 1944 г. на базе штаба и ячеек ЮРАМ в Сербии была создана Первая молодежная бригада, которую в дальнейшем предполагалось нарастить до размеров корпуса, что так и не было осуществлено. Фактически после создания молодежной бригады, собравшей значительное число активистов ЮРАМ, молодежная организация равнгорцев прекратила свое существование (возродившись после Второй мировой войны в нескольких подпольных антикоммунистических молодежных кружках). Активная антифашистская, прозападная и либеральная позиция организаций, появившихся на январских конгрессах ЮВВо, не могла способствовать стратегическому союзу, на который Д. Михайлович готовился с лета 1944 г., — союзу с националистами, собравшимися вокруг М. Недича и Д. Лютича.

Кроме «равногорских комитетов» и равногорской молодежи, Д. Михайлович не забывал и о том, чтобы регулярно напоминать командирам оперативных частей ЮВВО о необходимости активных действий отделений по разведке и пропаганде при их воинских частях, требуя довести письменную и устную пропаганду до совершенства. В начале 1943 г. была выпущена подробная инструкция об учреждении «Пропагандистской службы». Согласно этой инструкции, отдел пропаганды должен был формироваться на всех уровнях от отряда и выше, в соответствии с численностью части и количеством людей, способных к организации устной и письменной пропаганды. Под письменной пропагандой подразумевалось печатание листовок и периодических изданий, под устной — политическая информация на собраниях, а также распространение слухов и «информаций» через доверенных лиц, пользующихся авторитетом. При этом усилия пропагандистов должны были быть направлены как наружу (на местное население края, где дислоцировалась часть), так и внутрь (на бойцов собственных частей). Разведка и пропаганда были сосредоточены в одном отделе штаба, первые должны были выявлять и устранять коммунистических пропагандистов, а вторые — не допускать их появления путем активной работы с населением. Источником пропагандистских материалов должны были служить центральные издания ЮВВО, а также запись вечерних и утренних передач союзнических радиостанций. Любопытен рекомендованный характер изложения материалов — Южный фронт (побережье Средиземного моря), Восточный фронт, Западный воздушный фронт (работа авиации Оси и союзников),

Югославский фронт и другие события. Рекомендовалось с осторожностью подходить к передачам «Радио Лондона», избегая пропартизанских сообщений. Собранные таким образом материалы необходимо было ежедневно размножать и передавать в местные «равногорские комитеты», а также зачитывать их бойцам, «построенным строем перед обедом». Зачитывать листовки народу образованные члены комитета (священник, учитель) должны были на собраниях, которые для всех местных крестьян предлагалось проводить два раза в неделю на дому у одного из крестьян. При этом предлагалось постоянно менять место проведения собраний, чтобы таким образом все больше крестьян вовлекалось бы в «активные сотрудники, которым уже ходу назад нет». Печатные материалы (листовки и периодику ЮВвО) следовало зачитывать и объяснять бойцам во время отдыха. Размножать боевой листок в бригаде и корпусах рекомендовалось с использованием шапирографа, а группе корпусов — с использованием типографии. «В боевых листках необходимо было писать обо всех актуальных событиях и темах, чтобы оповестить наш народ обо всем, поднимая его сознание, дух и мораль сербскую. Листок должен был содержать вводную статью, потом статью на свободную тему (честь, честность, гордость, героизм и др.), потом какое-нибудь стихотворение, потом некролог, где описывается героическая гибель и заслуги отдельных славно павших офицеров и бойцов, наконец, международные и внутренние новости, а в конце листка можно было бы поместить актуальную шутку или карикатуру против неприятеля...» Интересно, что было рекомендовано привлекать к работе в отделах пропаганды четнических частей как мужчин, так и

женщин, чтобы расширить диапазон аудитории, на которую могла бы повлиять пропаганда²⁰⁰.

На уровне корпуса формировалось корпусное бюро пропаганды, которое состояло из отдела наблюдения за текущей ситуацией и пропагандой ЮВВО и союзников и отдела наблюдения за пропагандой противника на иностранных языках. Для этого последнему отделу рекомендовалось найти лиц со знанием языков противника. В их задачи входил не только сбор информации о пропаганде противника, но и подготовка листовок для склонения его солдат к пассивности, пораженчеству и дезертирству. Однако у многих сотрудников знания иностранных языков, а как следствие — и результаты пропаганды, были сомнительными. Например, дислоцированным в г. Дони-Милановац солдатам полка РОК из бывших советских граждан пропагандисты ЮВВО присылали размноженные на шапирографе листовки следующего содержания на ломаном русском языке (приводим с соблюдением орфографии и пунктуации оригинала). Учитывая то, что у читателей листовки (из Буковины и Одессы) уровень знания сербского был таким же, как и у большинства читателей этой книги, каждый сможет оценить ее понятность.

«ДОРОГИЕ БРАТЯ РУСКИЕ,

Ваши товарищи которые пришли к югословенской войскам ДРАЖЕ МИХАИЛОВИЧА в реону Голубачком отлично чувствуют. Между нами они отлично имают задоволствие

²⁰⁰ Матић М. Равногорска идеја у штампи и пропаганди. Београд, 1995. С. 49—65.

между своим братьям, которые находятся в свободных словенских лесах. Мы жалею что и вы не пошли той же дороге, а может быть то дело будет кориснее за это время если вы будете держаться этих наших советов, вы можете сделать больше за наше общее дело:

1/ СМОТРИТЕ НА ВСАКОГО РУСА ЕМИГРАНТА, ПРОЦЕНИТЕ КАЖДОГО КАК БЫ МОГЛИ СПАСТИ ТЕХ, КОТОРИЕ НЕ ВИНОВНИ СЕРБСКОМУ НАРОДУ И КОТОРИЕ САБОТИРАЮТ НАШЕГО ВЕКОВНОГО НЕПРИЯТЕЛЯ СЛОВЕНСТВА — НЕМЦЕ.

2/ ПОТРУДИТЕСЬ ДА НЕПРИЯТЕЛЮ ДОКАЖЕТЕ ПРАВДУ, ЧТО ГЕРМАНИЯ ГУБИТ ВОЙНУ И ЧТО СЛАВЯНИ БУДУТ НАВЕРХУ И БУДУТ ВЛАДИТЬ СВЕТОМ.

3/ НЕ ПОЗВОЛИТЕ ИМ ДА ОНИ УНИШЮЖАЮТ СЕРБСКИЙ НАРОД.

4/ БУДИТЕ НЕПОВЯРЕМЫ К РУССКИМ ЕМИГРАНТАМ, ПОТОМУ ЧТО ОНИ ВАС ПРЕДАДУТ НЕМЦОМ. МЫ ЖЕЛАЕМ ДА БЫ ВЫ ОСТАЛИСЬ ЖИВЫ, А ПОТОМ ДЕЛИМ МЗДУ ЗА ВСЕ ЗЛО КОТОРОЕ ОНИ ВАМ ЗДЕЛАЛИ КАК И ВСЯМ СЛАВЯНАМ.

5/ НЕ НАПИНАЙТЕСЬ ПОТОМУ... (не читаемо. — А.Т.)

ТРИОТСКОЕ ДЕЛО ПОСТАРАЙТЕСЬ ДА ВС... (не читаемо. — А.Т.)

ИХ ВЫ МОЖЕТЕ ЗНАТЬ ВСЕ ЧТО ОНИ ДЕЛАЮТ... (не читаемо. — А.Т.)

6/ ПОСТАРАЙТЕСЬ ДА УЗНА... (не читаемо. — А.Т.)

СТРАЖИ ВСЕ ЧТО У ИНТЕРЕСУ ЗА ВСЕ... (не читаемо. — А.Т.)

7/ КОГДА БУДИТЕ... (не читаемо. — А.Т.)

НИЕ, ВЫ БЕЖИТЕ К НАМ НА ЮГ, А МЫ БУДЕМ
ВАС... (нечитаемо. — А.Т.)

8/ ПОТРУДИТЕСЬ ДА У ТОМ СЛУЧАЮ ВОЗЬМЕТЕ ЧТО
БОЛЬШЕ МУНИЦИЙ И ПУЛИМЛОТОВ.

9/ БУДИТЕ ТОВАРИЩИ СЕРБАМ В Д. МИЛАНОВЦУ,
БУДИТЕ МЫ ПРИЯТЕЛИ И НЕ ГОВОРИТЕ НИЧЕГО НЕ-
ПРИЯТЕЛЮ.

10/ СМОТРИТЕИ БОЙТЕС И НАШИХ СЕРБОВ ПО-
ТОМУ ЧТО МНОГИ ОТ НИХ ПРОГОВАРИЛИС НЕ ПО-
ТОМУ ЧТО ОНИ ДУМАЛИ ЗЛО НО ВООБЩЕ ИЗ СВОЕ-
ГО ПРОСТОГО СМИСЛА, А ПОТОМУ ЛУЧШЕ РУГАТ
СЕРБОВ КОГДА БЫ ТО БЫЛО НУЖНО, А НА ДЕЛУ ИХ
ЗАЩИЩАТ.

Через 10 дней мы Вам принесем письмо Ваших товарищей,
которые находится с нами в лесу.

Дан когда вы нам будете нужны мы Вас известим во время
как бы вы могли быть готовы.

Сейчас уверите Немце и Русе емигранте как бы они не
могли Вас осуетит у Вашем делу.

Приветствует Вас генералштабский пполк. Вел. Ј. Пиле-
тић.

Письмо сохранит как историйски документ!

СИНОВИ СЛОБОДНИХ ЮГОСЛОВЕНСКИХ
ЛЕСОВ»²⁰¹.

Кроме корпусного бюро пропаганды в корпусах формиро-
вались и специальные группы пропаганды, действовавшие на

²⁰¹ ВА, ЧА, к. 128, ф.13, д.11, с. 179.

поездах и на вокзалах, с использованием надежных людей из состава сотрудников железных дорог, для организации пропаганды и перевозки пропагандистского материала; специальные группы для обмена пропагандистскими материалами с соседними корпусами для «выравнивания направления пропаганды»; специальные пропагандистские группы для пропаганды на территориях соседних стран среди сербского национального меньшинства. При корпусе рекомендовалось создавать Пропагандистскую школу для молодежи (в целях подготовки кадров для пропагандистов корпуса и его бригад), а также Молодежную пропагандистскую группу корпуса для распространения идей Равна-Горы среди местной молодежи и молодежи в составе корпуса. Члены Молодежной пропагандистской группы корпуса в числе 50 человек должны были хорошо петь национальные песни, а также уметь складно и доходчиво излагать свои мысли. Кроме того, при штабе корпуса создавалась типография, которая с помощью ручного типографского прессы и шапирографа могла бы издавать листовки и боевой листок.

На уровне края, т.е. части страны, выделенной на основании культурных и географических особенностей, распространением идеологии занимался Пропагандистский краевой штаб. Сохранились инструкции о формировании такого штаба в Восточной Сербии в ноябре—декабре 1943 г. Штаб формировался согласно приказу Верховного командования ЮВвО. В штаб вошли несколько известных местных интеллигентов и образованных людей, уже зарекомендовавших себя на службе в ЮВвО. Командиру Тимокского корпуса, на территории дислокации которого базировался Штаб, было приказано обеспечить для нужд Штаба типографию и техни-

ческий персонал для нее (типографов, машинисток, стенографов). Кроме того, соседним корпусам было приказано помочь в оборудовании штаба и предоставить: шапирограф, ручной пресс для листовок, 2—3 печатные машинки, бумагу для письма и печати, копировальную бумагу, радиоаппаратуру и 2—4 комплекта батарей для нее. Было приказано подписать штаб на белградские периодические издания (2 газеты и цветной журнал), которые в оккупированной Сербии издавались для пропаганды идей коллаборационистов. Интересно, что в части, касавшейся устной пропаганды, которую должен был организовывать Краевой штаб, говорилось и о сборе политических песен, и об организации патриотического хора, для чего командирам корпусов предлагалось направить в распоряжение Штаба лиц с заметными вокальными данными. Кроме того, для защиты Штаба ему придавался отряд из 12 вооруженных четников под командованием офицера. Штаб должен был активно собирать материалы для пропаганды, но печатать и распространять только те материалы, которые одобрил командир местной группы корпусов.

Стоит, однако, уточнить, что вышеприведенные установки носили условный характер и в большей мере касались ситуации в Сербии, чем в остальной Югославии, так как в каждом отдельном случае внутренняя организация одного четнического отряда (не говоря уж о четнических корпусах и их группах) отличалась от другой, в зависимости от местных условий, амбиций командиров и активности ЮВВО в данном регионе.

Центральная координация пропагандистских усилий долго оставалась слабым местом ЮВВО, входя в прерогативу

оперативных командиров, хотя первый глава пропаганды при штабе ЮВВО (Д. Васич) и был назначен на этот пост еще до лета 1942 г. Лишь в начале 1944 г. было создано Военное пресс-бюро при штабе ЮВВО, которое специализированно занялось координацией пропагандистских усилий в частях ЮВВО по всей стране. Именно тогда пропагандистский аппарат ЮВВО, росший снизу, а не сверху, приобрел законченный вид. Этому способствовал и тот факт, что с начала 1944 г. ЮВВО отвернулось от своей прежней национально-неполитической программы (где идеология была достаточно ограниченной и сводилась к формуле «С верой в Бога, за Короля и Отечество!») и впервые сформулировало реальные планы послевоенного устройства страны. В пропагандистских текстах фигурировали формулировки с январских конгрессов в селах Ба и Праняны, с широкой детализацией социальных обещаний (обращения «К рабочим и батракам!», «Крестьянин-хозяин — лучший хранитель свободы и демократии»²⁰²). Именно в этом виде аппарат пропаганды и дожил до октября 1944 г., когда вследствие вступления в Сербию Красной армии и поспешного отступления четников дошло до значительного разброда и шатаний, т.к. внезапно значительная часть территорий действия ЮВВО оказалась за линией фронта (под властью Тито), а часть — в прифронтовой зоне. В походной обстановке привыкшие к стационарным условиям пропагандисты Д. Михайловича работали с трудом.

²⁰² *Матић М.* Равногорска идеја у штампи и пропаганди. Београд, 1995. С. 38—40.

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ ЧЕТНИКОВ

1. ЮВвО на территории «Независимой Черногории»

История ЮВвО и Равногорского движения будет неполной, если сконцентрировать внимание лишь на территории Сербии. За ее пределами — на территории горных районов Черногории и Словении (ставших итальянской колонией), на территории Независимого Государства Хорватии (в Боснии, Герцеговине, Лике и Далмации) — в годы Второй мировой войны также действовала организация Д. Михайловича. Однако в отличие от Сербии, где с весны 1941 г. до весны 1945 г. она формировалась в основном под контролем Д. Михайловича, там ситуация была совершенно иной. Организаторы четнического движения на этих территориях выдвигались и создавали свои отряды изначально сами, а контроль и влияние Д. Михайловича от начала и до самого конца войны было заметно более слабым. На этих территориях не было коллаборационистского управления, в аппарате которого имелись бы многочисленные сотрудники, положительно настроенные к ЮВвО (как это было в Сербии), поэтому местные силы четников, вовлеченные в гражданскую

войну с коммунистами, сами и с большей активностью вступали в соглашения с оккупантами. Этому особенно способствовала сравнительно мягкая оккупационная политика итальянцев.

Начнем с Черногории и Рашской области²⁰³, которые после скоротечной Апрельской войны представляли собой резерват относительного мира и спокойствия. Итальянцы заигрывали с черногорцами, стараясь раздуть пламя черногорского сепаратизма. У этого заигрывания была своя предыстория времен Подгорицкой скупщины, которая в ноябре 1918 г. высказалась за свержение черногорской династии Петровичей и присоединение к Сербии под властью сербской династии Карагеоргиевичей. Большинство патриотически настроенного населения Черногории («белаши», т.е. белые) тогда с презрением осудило трусливое поведение престарелого черногорского короля Николы Петровича, который капитулировал перед австро-венгерскими войсками, в отличие от сербского Петра Карагеоргиевича. В то же время часть родственников и друзей представителей политической элиты Королевства Черногории, не желая терять своего статуса, были против решений Подгорицкой скупщины. Эти недовольные («зеленаши», т.е. зеленые), оказавшись в полном меньшинстве, выступили крайне агрессивно. Они организовали так называемое Рождественское восстание, пытаясь помешать воссоединению Сербии и Черногории (как во времена обще-

²⁰³ Рашская область или Рашка — территория со смешанным сербским и мусульманским населением турецкого Новопазарского Санджака, разделявшего до 1912 г. Сербию и Черногорию, а после этого поделенного между Сербией и Черногорией. В годы итальянской оккупации входила как полуавтономное образование в состав т.н. Независимого государства Черногории.

го святого покровителя сербов святого Саввы), но получили быстрый и решительный отпор со стороны «белашей» и поддержавшей их Сербии. За спиной «зеленашей» стояла Италия, королевой которой в 1900—1946 гг. была дочь короля Николы Петровича — Елена Савойская. Кроме монархических претензий Италия имела и куда более реальные амбиции — она стремилась сохранить независимость Черногории, т.к. уже планировала превратить Адриатическое море в итальянское озеро и в октябре 1918 г. попыталась оккупировать соседнюю Албанию. Серым кардиналом Рождественского восстания стал агент Военного министерства Италии Д. Балдаччи.

После поражения Рождественского восстания так называемая «черногорская армия в изгнании», разместившаяся в Италии, до 1921 г. совершала регулярные нападения на югославское приморье, а банды сепаратистов бродили в горах до 1924 г. Роль итальянской королевы предстанет в еще более сложном ракурсе, если вспомнить, что Италия возмущала народ против войск короля Петра Карагеоргиевича — супруга другой дочери Николая Петровича, матери принца, а потом и короля Югославии, Александра Карагеоргиевича. Возможно, именно это и привело к крайне мягкому отношению Белграда к захваченным в плен повстанцам — никто не был осужден на смертную казнь, и даже несколько совершивших особо тяжкие преступления и приговоренных к пожизненному заключению были спустя несколько лет помилованы Александром Карагеоргиевичем. Более того, организаторам восстания разрешили продолжить политическую карьеру и даже определили государственную пенсию. Благодаря мягкой и мудрой политике большинство бывших сепаратистов, в отличие от горстки озлобленных эми-

грантов, смягчили свои взгляды. Это позволило им найти некоторое число новых сторонников, которые, впрочем, говорили теперь не о сепаратизме, а лишь о федерализме. В условиях централизации Цетинье и Подгорица превращались из главных городов пусть и маленького, но независимого королевства в захолустье, что, естественно, не одобрялось местным населением, так что многие, даже просербски настроенные, местные жители увидели выход в превращении Королевства СХС в Королевство сербов, черногорцев, хорватов и словенцев. Эти настроения купировали противостояние между «белашами» и «зеленашами» и обеспечили стабильность Черногории вплоть до начала Второй мировой войны.

После всего вышесказанного становится понятно, почему после оккупации Югославии весной 1941 г. итальянцы попытались вновь раздуть пламя неприязни между сербами из Сербии и из Черногории²⁰⁴. Гражданский комиссар Черногории С. Маццолини сформировал 5 мая 1941 г. Советодательное вече черногорцев, создав его из той части партии федералистов, которая считала итальянскую оккупацию «освобождением от оккупации Белграда». Одновременно он начал приобщать Черногорию к фашистской идеологии, начав с привлекательной ее части. Ор-

²⁰⁴ До прихода к власти Тито (способствовавшего, по ленинскому рецепту, мутации регионального сознания в национальное самосознание у черногорцев, македонцев, сербов-мусульман и воеводинцев) абсолютное большинство сторонников независимой Черногории (и даже большинство организаторов Рождественского восстания) считали себя сербами. Литературные произведения Николы Петровича и его еще более талантливого предшественника Петра II Петровича Негоша входят в ризницу сокровищ сербской литературы, в своих патриотических стихах они не раз называли себя сербами.

ганизовывалась сеть молодежных групп и спортивных клубов, а также секций отдыха «после работы». Муссолини одобрил выделение средств на общественные работы, чтобы дать кусок хлеба безработным черногорцам, а также выдал финансовую помощь 25 тысячам черногорцев, возвращавшихся из плена и выселенных из других районов Югославии после оккупации. Да и сами итальянские солдаты, имевшие куда меньше, чем немцы, оснований верить в свое расовое превосходство и гораздо слабее пронизанные идеологией, держали себя по отношению к местному населению не надменно, а дружески, охотно идя на контакты²⁰⁵. Заигрывания и послабления со стороны итальянских оккупантов были восприняты традиционным черногорским обществом как слабость. При всем при этом Италия проводила экспансионистскую политику, отторгнув в пользу Италии Боку Которску, а в пользу Албании — восточные районы Черногории, населенные албанцами, что вызвало особое раздражение большинства черногорцев. В конце июня далеко на северо-востоке Германия и Италия напали на Россию, сантименты к которой традиционно испытывала определенная часть сербов Черногории. Представители КПЮ в Черногории стали активно разогревать протестные настроения и готовиться к вооруженному восстанию по приказу Коминтерна. В этих условиях 12 июля 1941 г. под давлением С. Маццолини была проведена Конституционная скупщина, состав которой был заведомо нерепрезентативен и подтасован. Эта скупщина и провозгласила независимость Черногории от Сербии.

²⁰⁵ *Ненезић Д.* Jugoslovenske oblasti pod Italijom: 1941—1943. Beograd, 1999; *Burgwyn H. James.* Empire on the Adriatic: Mussolini's Conquest of Yugoslavia, 1941—1943. New York, 2005.

На следующий день вспыхнуло общенародное вооруженное восстание, в котором, как и в Сербии, приняли участие и коммунисты, и националисты (батальоны, организованные офицерами королевской армии Югославии). Итальянцы оказались не готовы к тому, чтобы отразить восставших силой оружия. Их гарнизоны предпочли изолироваться в городах, а на территорию Черногории натравили милицию (добровольческие отряды), сформированные ими из мусульман Санджака и албанцев отторгнутых районов Черногории. Кроме того, авиация наносила бомбовые удары по горным районам, а флот — по приморским. В этих условиях коммунисты настаивали на том, что единственным врагом являются итальянцы, а националисты — на необходимости рассчитаться с традиционными врагами, осмелившимися напасть на центральные районы Черногории. Кроме того, как и в Сербии, началась борьба за власть, причем, в отличие от Сербии, где четники настаивали на подчинении им коммунистов, здесь подчинения себе местных националистов требовали коммунисты, аргументируя свои требования тем, что офицеры уже позорно проиграли войну в апреле 1941 г. Вот как записал звучавшие тогда яростные споры один из современников событий: «...Вы — молодежь. Что вы знаете об армии? Вы в ней и не служили». А партизаны отвечали: «Восстание ведет не молодежь, а весь народ, а молодежь показала и у Скадра, и везде, что готова погибнуть за свободу своего народа. Народ сам себе выбрал командиров, которым он верит»²⁰⁶. В этом «молодом заносе» руководителей партизан в Черногории

²⁰⁶ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, кн.1. Белград, 1950. С. 23—24.

действительно «заносило», заносило сильно влево (через год Тито легко пожурит их за это и назовет левым уклоном).

По мнению молодых черногорских коммунистов, их народная армия имела «много общего с Красной армией рабочих и крестьян Советской России, поэтому многие принципы, которые сейчас действуют в ней, важны и для нас»²⁰⁷. И это еще очень мягко сказано, т.к. армия черногорских коммунистов больше походила на революционную армию большевиков времен Гражданской войны, где к стенке ставили быстро и без раздумий. В Черногории, может быть, было не так много стен, но обрывов и ущелий (ям) с крутыми склонами было предостаточно. Уже 27 июля 1941 г. началась организация чрезвычайных народных судов, которые занимались преследованием шпионящих в пользу итальянцев, деморализующих армию, противников национально-освободительной борьбы и спекулянтов. Единственной формой наказания, которую мог вынести этот суд, согласно приказу о формировании судов, была смертная казнь²⁰⁸. Так появились первые корни раздора между националистами и партизанами, участвовавшими в восстании.

Тем временем Муссолини перегруппировал силы. Из Албании прибыла карательная экспедиция под командованием генерала А. Пирцио Биролли, который приступил к жесткому подавлению восстания. Коммунисты настаивали на борьбе с итальянцами любой ценой, а националисты (старшее поколение восставших) считали, что необходимо уклониться от отчаянного сопротивления, чтобы прекратить разрушение сел и погромы,

²⁰⁷ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, књ. I. Белград, 1950. С. 18—19.

²⁰⁸ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, књ. I. Белград, 1950. С. 21.

которые чинили науськанные итальянцами албанцы. Заметив раскол в рядах восставших, А. Пирцио Биролли решил воспользоваться им. С. Маццолини был отозван по приказу Муссолини, и в руках генерала Биролли сконцентрировалась не только военная, но и гражданская власть в Черногории. После того как 12 августа, спустя месяц после начала восстания, оно было подавлено, А. Пирцио Биролли перешел к политическим мерам.

Стала ясной ошибочность опоры на антисербскую группу политиков, какой бы привлекательной и полезной для итальянских интересов она ни казалась. В результате восстания погибло около 5000 черногорцев, 7000 было ранено, а 10 000 депортировано в концентрационные лагеря. Множество деревень было сожжено, пострадали коммуникации, ущерб был нанесен всей экономике. Итальянская армия потеряла 1079 солдат убитыми и ранеными, албанским и итальянским солдатам удалось выручить из плена в Колашине 20 офицеров и 185 унтер-офицеров и солдат, в Беране — 563 унтер-офицера и солдата, в Белом Поле — 5 офицеров и 106 унтер-офицеров, солдат, карабинеров и пограничников²⁰⁹. А. Пирцио Биролли в своем донесении о ликвидации восстания констатировал, что «лишь ограниченное число престарелых черногорцев с небольшим числом сторонников поддерживают идею независимости», при этом наиболее авторитетной (и практически полезной для итальянцев) он назвал «федералистическую партию с сербофильским оттенком». Далее по тексту он констатировал важное отличие итальянской оккупационной

²⁰⁹ *Burgwyn H. James. Empire on the Adriatic: Mussolini's Conquest of Yugoslavia, 1941—1943. New York, 2005. P. 90—91; 3.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIII, кн.1. Београд, 1969. С. 255.*

политики от политики Рейха — положительное отношение к сербам: «Из всех балканских народов сербы, по моему мнению, несмотря на весь их жесткий характер, все же самые хорошие. Хорваты — подлые и двуличные, настоящие лицемеры и трусы, в противоположность боевому и рыцарскому духу сербов и черногорцев. Если не учитывать политическую ошибку сербов, что они выступили против стран Оси (но это стоит приписать нечестным и коррумпированным лидерам и иллюзиям о силе России), полезнее было бы поддерживать в их национальных устремлениях сербов и черногорцев, чем хорватов и албанцев. Все они более или менее ненадежны, но наименее ненадежны все же сербы». Далее А. Пирцио Биролли осудил преступления по отношению к сербам, творимые усташами, и констатировал, что эти преступления оказывают тяжелое моральное воздействие на сербов и черногорцев. Он предложил опереться в Черногории на сербских националистов, а не на «зеленашей», иллюстрируя это диалогом с одним из авторитетных черногорцев, который заявил ему в июне 1941 г.: «Италия сегодня держит в своих руках власть и может делать то, что хочет. Но ей следовало бы задать себе вопрос, что будет завтра. Мы считаем, что намного важнее то, что будет завтра, чем то, что сейчас. Черногорцы умеют быть благодарными, и, если судьба хочет, чтобы сербский народ был разделен, то и черногорцы определяют свою позицию и не забудут поведения Италии. А если судьба все-таки захочет, чтобы сербский народ воспрянул, тогда и черногорцы великодушно помогут Италии, а вместе с ними и все сербы»²¹⁰.

²¹⁰ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIII, књ. 1. Београд, 1969. С. 254—263.

Символом изменения итальянской политики стала судьба С. Дрлевича, яркого сторонника черногорской независимости, одного из главных ораторов на Конституционной скупщине 12 июля 1941 г., удалившемся на время восстания в безопасный Дубровник. Генерал А. Пирцио Биролли в октябре 1941 г. изгнал его из итальянской зоны оккупации и сослал в Италию в г. Сан-Ремо. Лишь по просьбе руководства усташского движения С. Дрлевича выпустили, и он переехал на территорию НГХ, где и продолжал развивать свои идеи о независимой Черногории. Показателем слабости сепаратистов был и невысокий набор в сформированную итальянцами в августе 1941 г. часть MVAC (добровольческая антикоммунистическая милиция), созданную под руководством яростного сторонника черногорской независимости К. Поповича, бывшего начальника полиции г. Цетинье при короле Николе Петровиче. К. Попович был руководителем отрядов зеленых комитов, жил в эмиграции, но в 1934 г. написал покаянное письмо королю Александру и получил высочайшее разрешение вернуться на родину, где с приличной офицерской пенсией дожил до начала Второй мировой войны. Интересно, что даже он на скупщине 12 июля 1941 г. отказался поддержать идеи полной независимости Черногории от Сербии, настаивая на федеральном варианте в решении проблемы.

Парадоксально, но зная черногорского сепаратизма подхватили коммунисты, формировавшие осенью 1941 г. сеть подпольной организации на всей территории Черногории. Черногорские коммунисты имели плотные контакты с местными сепаратистами еще со времен зеленых комитов начала 1920-х гг. Общий язык эти движения нашли в критике «великосербского шовинизма» и призывах предоставить право самоопределения

всем несербским народам, собранным «под игом Карагеоргиевичей». В условиях оккупации призывать к развалу Югославии было, конечно, не с руки, но они с крайней ожесточенностью продолжали критиковать «великосербские и ориентированные на интегральное югославянство группы», «которые более 22 лет удерживали черногорский народ в национальном рабстве и раздували межнациональную рознь и ненависть к хорватам, мусульманам и албанцам»²¹¹. Обе группы бывших участников Июльского восстания перебрасывали друг на друга вину, обвиняя противника в отсутствии патриотизма и незнании основ военного дела. Обе стороны укрепляли свои силы и готовились к взаимному противостоянию. В первой половине осени 1941 г. был сформирован Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Черногории и Боки, который подчинялся Верховному штабу партизанских отрядов Югославии.

Черногорские просербские националисты после завершения военных действий также формировали вооруженные отряды, под руководством офицеров королевской армии. Именно в это время черногорцам удалось установить связь с Д. Михайловичем, который был занят полыхавшим в Сербии восстанием. В результате в октябре 1941 г. Д. Михайлович отдал приказ о формировании организаций ЮВВО двум королевским офицерам, черногорцам и участникам июльского восстания. Майор Генерального штаба Дж. Лашич, бывший член повстанческого волостного военного комитета в Андриевице, был назначен командиром всех национальных сил в Черногории. Командую-

²¹¹ *Николић К.* Италијанска војска и четници у Другом светском рату 1941—1943. Београд, 2009. С. 175—176.

щим четническими отрядами ЮВВО в Санджаке и Северной Черногории стал капитан П. Джуришич, организатор успешного нападения повстанцев на г. Беране.

Понимая, что восстание в Сербии находится в сложных условиях, партизанское руководство настаивало на активизации борьбы с оккупантами в Черногории. Руководству отрядов спускались грозные директивы усилить и расширить, «сделать публичными ликвидации... всех, кто каким-либо образом мешает мобилизации народных масс в борьбе против фашистских оккупантов (и тех, кто говорит “еще не время, надо подождать”), всех подрывающих народное единство и борьбу, друзей оккупантов, представителей пятой колонны»²¹². В то же время партизанское руководство сообщало о борьбе против движения Д. Михайловича в Сербии и рекомендовало придерживаться той же линии²¹³. Аналогичные сообщения и инструкции о борьбе с авантюристами и провокаторами, стремящимися к неоправданным и бессмысленным народным жертвам, направлялись из Белграда руководству четнических групп.

Результаты не замедлили проявиться в конце осени 1941 г. Вот как описывал одну из первых политических ликвидаций Б. Четкович, комиссар партизанского батальона: «Мы схватили предателя и врага народа протоиерея Василия Божарича, который несчетное количество раз выступал на людях против наших атеистических взглядов. Мы повели его с собой и отвели к ущелью над рекой Морачей. Священник думал, что мы с ним

²¹² Izvori za istoriju SKJ. NOR i revolucija, t. II. Beograf, 1985. S. 353.

²¹³ Izvori za istoriju SKJ. NOR i revolucija, t. II. Beograf, 1985. S. 125—129.

шутим. Внезапно мы все стали бить его палками, камнями, прикладами, пока жертва не упала на землю. Он еще дергался, показывая последние признаки жизни, когда мы взвалили его на брезентовое полотно и бросили в Морачу»²¹⁴. В маленькой стране с традиционным осознанием далеких родственных связей (и обычным для простого крестьянина знанием своей генеалогии на три века назад) такие убийства приобретали характер кровавой междоусобицы. Волну политических убийств попыталось остановить руководство четников Черногории. Командующий силами националистов Дж. Лашич обратился к партизанам с предложением о сотрудничестве и организации совместного штаба повстанческих сил, члены которого будут выбраны свободной волей народа (что было вполне реальным в Черногории с ее населением всего в 350 тыс. человек), предложив приостановить ликвидацию пятой колонны. Но коммунисты гневно отвергли это предложение: «Они противятся уничтожению шпионов и пятой колонны, называя это, ни меньше ни больше, “пролитием братской крови”. Этим они пытаются спасти свою предательскую шкуру от народного суда, так как знают и видят, что партизаны вычищают из рядов народа все то, что стоит на пути народно-освободительной борьбы — всю пятую колонну, выроdkов и шпииков, как навоз из стойла. Называя себя сторонниками народно-освободительной борьбы, они, на самом-то деле, пытаются, в интересах оккупантов, воткнуть ей нож в спину»²¹⁵.

²¹⁴ Вукчевић Б. Идеолошки, вјерски и етнички сукоби у Југославији 1941—1945. Подгорица, 1996. С. 101.

²¹⁵ Вукчевић Б. Идеолошки, вјерски и етнички сукоби у Југославији 1941—1945. Подгорица, 1996. С. 79; З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, књ.1. Белград, 1950. С. 281.

Репрессии партизан разгорались с еще большей силой. Пиком кровавого пира стало печально известное «собачье кладбище». На Рождество 1942 г. на правом берегу реки Тары в районе Колашина партизаны над неглубоко прикопанными трупами 240 жертв (убитых ими в Рождественский сочельник) прибили на крест дохлую собаку и подписали: «Это собачье кладбище». Весть об этом поступке облетела маленькую страну и вскоре вышла за ее пределы, «собачье кладбище» стало нарицательным названием не только в Черногории, но и по всей Югославии для партизанского террора. Когда через несколько месяцев отряды четников изгнали партизан из Черногории, командиром отряда четников в Колашине была проведена эксгумация трупов, на которых обнаружили многочисленные следы жестоких пыток: переломы пальцев и конечностей, выдернутые плоскогубцами зубы, разбитые молотками черепа и т.д. Жертвами были мужчины и женщины, старики и молодые люди, бывшие представители элиты и обычные крестьяне²¹⁶. Описание этого и нескольких других мест массового уничтожения идеологических противников («ям», т.е. пропастей) стало излюбленной темой антипартизанской пропаганды от Белграда до Подгорицы, имевшей реальные основания²¹⁷. Поражения, которые терпели партизаны от итальянцев (неудачное нападение на город Плевле 1 декабря 1941 г.), приписывались

²¹⁶ *Јоксимовић М.* Из минулих дана: грађа за историју Другог светског рата. Никшић-Београд, 1996. С. 42—45.

²¹⁷ «Глас Црногорца» (почти каждый номер). *Домазетовић В.* Револуција у Црној Гори и њени узроци. Београд, 1944 и др.; Поименные списки убитых с формулировкой причин ликвидации и способов убийства см.: *Реџић В.* Грађански рат у Црној гори 1941—1945. Подгорица, 2002. С. 269—431.

деятельности «врагов народа», и колесо репрессий раскручивалось еще быстрее. Ужасны предсмертные завещания лидера черногорских коммунистов: «...Убийство для войны и революции. Или, может быть, наоборот? И тогда, а в особенности потом, были видны перегибы — те, которые “принесли вред движению”. Но тот, кто хочет войны и революции, должен до этого в мыслях, внутри себя быть готовым убивать, казнить своих соплеменников, в том числе друзей и родственников... Что делало расстрелы особенно страшными и пугающими, так это когда убивали своих кумовьев и родственников и бросали их в пропасти, конечно, не столько ради быстроты, сколько для того, чтобы избежать погребальных процессий и неутешных, неустрашимых плакальщиц. В Герцеговине все это было еще более уродливо и страшно. Там сыновья-коммунисты свою преданность партии доказывали, убивая отцов, там танцевали и пели у трупов расстрелянных....» В памяти матерого палача осталось убийство старика С. Бошковича, парализованного старика восьмидесяти с лишним лет, участника восстания 1876 г. против турок, «которого вытащили из кровати, убили и бросили в реку Тару»...²¹⁸

В соответствии с приказом Д. Михайловича от 20 декабря 1941 г., началась организация крупных отрядов ЮВВО, которые получили название Народная армия национальных войск²¹⁹. Репрессивная политика черногорских коммунистов вызвала неудовольствие даже у тех, кто изначально готов был с ними сотрудничать и подчиняться их распоряжениям. Так,

²¹⁸ *Dilas M. Revolucionarni rat. Beograd, 1990. S. 102, 173, 191.*

²¹⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, кн. 4. Белград, 1953. С. 460—461.

Четники одного из отрядов ЮВВО. 1943 г.

покинул партизан один из организаторов Июльского восстания полковник королевской армии Б. Станишич, занимавший должность члена штаба Временного командования народно-освободительных войск Черногории. Б. Станишич перешел к четникам вместе со сформированным им из представителей своего клана (Белоплавличи²²⁰) отрядом. После этого его поступка четническая организация в Черногории приобрела еще одного достойного лидера, заслуженно пользовавшегося авторитетом в народе как герой Первой мировой войны, талантливый офицер, да и просто физически мощный человек (его рост был 2 м 10 см), что также было значимо в глазах черногорцев, живших по законам традиционного общества.

²²⁰ Черногорское общество до наших дней сохранило традиционное для горцев деление на кланы (роды).

Таким образом, четническую организацию Черногории вели уже три авторитетных офицера: в районе Острог — Горни-Васоевичи — Куява — Б. Станишич, в районе Лиева-Река — Дж. Лашич, в долине реки Лим — П. Джуришич. В январе 1942 г. четники мобилизовали всех королевских офицеров в свои ряды, а партизаны перешли к зачистке территорий района Васоевичи от четнических банд. Гражданская война в Черногории перешла из латентной в горячую фазу. В феврале эта борьба накалилась до предела, итальянцам оставалось лишь сидеть в гарнизонах в ожидании развязки ситуации. Четники повели активное наступление на партизан, одновременно не прекращая ведения боевых действий против мусульманской милиции, грабившей сербское население в Северной Черногории. На сторону четников перешли три роты партизан, а окрыленный этим успехом Б. Станишич призвал следовать их примеру и других «истинных патриотов Черногории и сербского народа»²²¹.

С февраля—марта 1942 г. итальянцы решили активно включиться в процессы, развивавшиеся среди черногорских вооруженных группировок. А. Пирцио Биролли, поддержавшему четников ЮВвО продовольствием и боеприпасами, удалось заключить ряд договоренностей с лидерами националистов и уговорить их примириться с черногорскими федералистами²²²,

²²¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, кн. 4. Белград, 1953. С. 470—475.

²²² Союзничество не задалось: лояльные ЮВвО четники нападали на «зеленых», а «зеленые» избегали столкновений с партизанами. Отряд К. Поповича занимался бандитизмом и разложился, что привело к тому, что после капитуляции Италии в ноябре 1943 г. Ловченская бригада К. Поповича была распущена немцами. Два сына К. Поповича были в партизанах, причем один из них был провозглашен народным

отозвав отряды албанцев и мусульман, беспокоивших сербские села. Наиболее авторитетные полевые командиры четников Б. Станишич и П. Джуришич со своими бойцами и бригада К. Пововича стали основой вооруженных сил националистов Черногории. Руководить ими итальянцы поставили генерала Б. Джукановича, который был баном (губернатором) Зетской бановины (Черногории и части околных краев) до 27 марта 1941 г. Управление Черногорией практичный А. Пирцио Биролли доверил комитету черногорских националистов, состоявшему из 17 членов (по одному из каждой волости и по одному из Цетинья и Подгорицы), Черногория была разделена на три сектора, в каждом из которых разместились 1—2 итальянских дивизии и отряды четников. Первый отряд был размещен в Цетинье (Ловченская бригада) под командованием К. Поповича, он действовал в волостях Цетинье и Бар; второй отряд, Б. Станишича, находился в Никшиче и контролировал территорию в направлении реки Тары; третий отряд, П. Джуришича, был сформирован в Колашине и действовал на север и запад до городов Плевлеи Фоча. Всего численность национальных сил четников достигала 15—20 тыс. человек²²³. Раздел на сектора являлся отражением политических взглядов местного населения:

— традиционный очаг черногорской культуры Цетинье, а также Приморье с некоторым числом католиков и традиционным влиянием средиземноморской культуры;

героем Югославии, что не помогло старому Поповичу, ушедшему после войны в лес и убитому ОЗН в марте 1947 г.

²²³ *Николић К.* Италијанска војска и четници у Другом светском рату 1941—1943. Београд, 2009. С. 219—220.

— центральная часть Черногории (Никшич и прилегающие к нему районы), где в то время сепаратизм не мог найти одобрения, в отличие от идей федерализма;

— северные районы Черногории и южная часть Рашки, где присутствовали группы мусульман, а местное население в наибольшей мере считало (и по сей день считает) себя сербами.

В то же время такой раздел на сектора соответствовал степени значимости для итальянцев (чем ближе к морю, тем стратегически важнее), а также степени лояльности командиров итальянским приказам, обратной степени зависимости местных националистов от ЮВвО. Из этого раздела на сектора была исключена большая (северная) часть Рашки (Санджак), порядок в которой контролировали мусульманские добровольческие соединения. При этом, как уже указано выше, «прокладка», имевшаяся в Сербии в лице М. Недича, в Черногории отсутствовала, что превращало отношения четников с итальянцами в открытую и неприглядную коллаборацию.

В результате партизаны оказались под давлением трех сил (четников ЮВвО, итальянцев и «зеленых») в крайне тяжелой ситуации с продовольствием (которого при традиционно экстенсивном ведении хозяйства обычно не хватало и самим черногорским крестьянам) и вооружением. В марте 1942 г. партизанский штаб Черногории принял решение «избегать боев с оккупантами, и все усилия обратить против реакции. В бой с итальянцами вступать только тогда, когда его нельзя избежать»²²⁴. Откровенной прямоотой и натурализмом зарисовок дышат строки отчета М. Джиласа от 25 марта 1942 г. Верхов-

²²⁴ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. II, књ. 3. Белград, 1955. С. 152—155.

ному штабу НОАЮ об отношениях с четниками: «...сторонники лондонского правительства были вынуждены встать на путь открытого сотрудничества с оккупантами из-за остроты и широты народного восстания. Если бы мы сидели в тенечке, между нами и ними не дошло бы до конфликта, а мы бы вместе по лесам жрали жаренных на вертеле барашков и пили сливовый самогон. Но мы должны были отозваться на сталинский призыв»²²⁵. При этом душевному спокойствию и легкости, с которой М. Джилас при малейшем подозрении лично расстреливал людей, удивлялся и сам И. Тито, вспоминая потом об этом в задушевных послевоенных беседах с друзьями²²⁶. Политика массовых репрессий, практикуемая черногорским руководством КПЮ, увеличивала прилив сил в ряды четников, благодаря склонности традиционного черногорского общества к кровной мести. В конечном итоге партизаны не выдержали и были вынуждены отступить из Черногории, при этом последние отряды партизан в горных районах уничтожались четниками до конца 1942 г.

После того как с партизанами было покончено, четники П. Джуришича решили сосредоточиться на... мусульманах, чтобы отомстить им за погромы, учиненные под флагом италийской добровольческой милиции в 1941 г. Стоит отметить, что операция была осуществлена в соответствии с традициями «классики жанра», поэмы «Горный венец» — образцового произведения сербской литературы, которую дети в Сербии и Черногории и до сих пор изучают в школе, как в России

²²⁵ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, књ. 4. Белград, 1953. С. 217—225.

²²⁶ *Симић П., Деспот З.* Тито: строго поверљиво. Архивски документи. Београд, 2011. С. 510—511.

«Войну и мир»²²⁷. Как писал в донесении Д. Михайловичу командующий Лимско-Санджакскими отрядами 6 января 1943 г. П. Джуришич, операции в Белопольской волости начались 5 января в 12 часов точно по плану: «...сожгли 15 домов, убиты 10 мусульман и 5 сгорели в домах. Важнейшие села, служащие опорными пунктами мусульман, нужно сжечь, и я это приказал». При этом итальянцы попытались было вмешаться, но быстро ретировались, «...услышав жужжание пуль возле ушей. Утром я послал письмо командиру дивизии в Беране, чтобы итальянские войска не выходили из города, так как, если они выйдут, я прикажу народу напасть на них. Он ответил, что не будет выходить, но попросил локализовать конфликт и послал мне 100 литров горючки для переездов на автомобиле, куда мне понадобится». А уже 10 января П. Джуришич слал победную реляцию об успешном завершении операции — «сожжены

²²⁷ Так как с творчеством правителя и митрополита Черногории, большого друга России Петра Петровича Негоша, читатели, возможно, не знакомы, отметим, что эта эпическая поэма посвящена этнической чистке — «истреблению потурченцев», живших чересполосицей с православными. В первой главе («Встреча у Ловчена») описана подготовка к «чистке страны от нехристей». Во второй главе («Встреча у Цетинья») мусульманам вынесен ультиматум — самостоятельно снести мечети и перейти в православие. В третьей главе («Рождество») изображена резня мусульман. В четвертой («Новый год») описано начало новой свободной жизни в очищенной стране. Главный герой поэмы митрополит Данило (историческое лицо, правитель черногорской теократии во время описываемых событий) говорит, что потурченцы, живущие на православной земле, — зло, которое нужно искоренить, провозгласив святую войну носителям «ложной веры» и «демонического мессии», поднимая этот конфликт на уровень космического противостояния между добром и злом. *Негош П. Горный венец*. Пер. с серб.-хорв. под ред. О. Кутасовой. М., 1988.

следующие мусульманские села: Волевац, Губовача, Радиеля, Ушановичи, Пресеченик, Батуричи, Дони-Влах, Мировичи, Шоля, Радоева Глава, Медише, Побретиче, Доня-Костеница, Стубло, Врх, Зминац, Шиповице, Негобратина, Османбегово село, Дупляци, Ясен, Костиче, Кашевар, Иванье, Годијево, Жиличи, Горня-Црнча, Горни-Радуличи, Врба, Црхаля, Краденик, Сипанье, Личине. Т.е. всего 33 села». Результатом операции было и то, что «...народ отвел по домам много скота и другой провизии — особенно беженцы» из Герцеговины, пострадавшие в 1941 г. от преследований мусульман-усташей. При этом речь шла о карательной операции, ответе на агрессивное поведение местных мусульман во время восстания лета—осени 1941 г., так как в заключение П. Джуришич замечает, что в одном селе на левом берегу Лима (с. Кукулье) местные мусульмане предложили добровольно сдать оружие, но он не стал даже отбирать винтовки, т.к. «...народ хочет мира со всеми, кто хочет мира (так как это село всегда было мирным). Кроме того, эти мусульмане, которые с нами еще раньше хотели сотрудничать, поссорились с теми, кто нападал до этого на наших мирных жителей». Сожжения сел не были тотальными, а были «усиленной зачисткой», т.к. более половины «уничтоженных» сел существуют и по сей день, причем с мусульманским большинством жителей. Не преминул П. Джуришич сообщить Д. Михайловичу и о поведении итальянцев в ходе операции, которые в первый день операции (6 января) попытались вмешаться, как уже докладывалось ранее. После получения предупреждения от П. Джуришича они некоторое время оставались в гарнизоне, но потом все же попытались выйти и вывести артиллерию, «...две роты итальянцев даже попытались вмешаться в пользу мусульман,

но наши (четники. — *А.Т.*), по заранее подготовленному плану, открыли огонь, убили одного итальянца, а трех ранили, после чего они сразу отступили, не жалуясь на жертвы. Все, чего они просили, — это локализовать конфликт». П. Джуришич прокомментировал такое поведение итальянских оккупантов, далекое от поведения солдат вермахта, следующим образом: «...Очевидно, тут можно было заметить слабость итальянцев и неспособность ответить вооруженной силой»²²⁸.

Этот скоропалительный вывод был лишь относительно верен. На самом деле над головами четников уже сгущались тучи. Распустившие легальных четников в Сербии в конце 1942 г. немцы стремились уничтожить четническое движение и в Черногории. Немцам необходимо было срочно отделаться от попутчиков в борьбе с коммунистами, не надежных в случае высадки союзников. Ситуация в Средиземноморье становилась напряженной: 23 октября 1942 г. началось контрнаступление английских войск под Эль-Аламейном, кончившееся полным разгромом итальянцев и немцев, 8 ноября в Марокко начали высадку американцы. В 1943 г. позиции Рейха и его союзника в Средиземноморье продолжали ухудшаться — 13 мая 1943 г. итальянско-германские войска в Африке общей численностью 250 тыс. человек капитулировали в Тунисе, 10 июля англо-американцы высадились на Сицилии, наконец, 24 июля Большой фашистский совет вынес резолюцию, требовавшую отставки Муссолини, на следующий день дуче был арестован, 27 июля было объявлено о роспуске фашистской партии,

²²⁸ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1983. С. 28—29, 49—52.

3 сентября Италия подписала с союзниками перемирие, англо-американцы высадились в Италии, а немцы поспешили оккупировать Италию и захваченные ею территории.

Для четников же борьба против партизан и дальше оставалась приоритетом. В конце января итальянские власти разрешили черногорским четникам выдвинуться для борьбы с партизанами в Западную Боснию. Причем именно «разрешили» (этот глагол несколько раз использует П. Джуришич в переписке с Д. Михайловичем), т.к. четники настаивали на том, чтобы им разрешили проход в Боснию. Гитлер пытался добиться согласия итальянцев на разоружение четников в их зоне оккупации еще в конце 1942 г. на конференции в Растенбурге в ставке Верховного командования. Но после осложнения ситуации в Боснии и Герцеговине в конце 1942 — начале 1943 г. итальянцы не спешили прислушаться к советам немцев о ликвидации верных союзников в борьбе против партизан. Тонкость ситуации была в том, что территория Боснии входила в состав усташской Хорватии, и итальянцы не сразу получили разрешение А. Павелича на переброску четников на территорию формально независимого государства. Наконец, на основании договоров А. Павелича и генерала М. Роаты, итальянцы смогли принять предложение четников о помощи в борьбе против партизан в Западной Боснии. Выдвижение все же затянулось до середины февраля, когда партизаны уже проникли в долину Неретвы в Герцеговине, захватив множество итальянских гарнизонов и поставив под угрозу важный центр местных коммуникаций — город Мостар. В результате 20 февраля итальянское военное командование приняло решение об ускоренной переброске четников в район боевых

действий, предоставив для этого поезда. П. Джуришич (с которым в то время находился Д. Михайлович и его окружение) выслал отряд четников численностью в 2,5 тыс. человек под командованием майора А. Весковича, отряд был полностью укомплектован и вооружен, получив от итальянцев дополнительные боеприпасы и провиант²²⁹. В Мостар прибыл и еще один отряд черногорских четников, также в 2,5 тыс. человек, под командованием Б. Станишича, который 5 марта 1943 г. написал подробное донесение генералу Б. Джукановичу о действиях черногорских четников в Герцеговине. Особое внимание он обратил на ту симпатию, с которой местные сербы отнеслись к прибывшим черногорцам, певшим строевые песни о короле Петре II Карагеоргиевиче и шагавшим под сербскими триколорами с девизом: «С верой в Бога, за Короля и Отечество!». Из текста письма ясно, что и Б. Станишич, и Б. Джуканович с неприязнью относились к черногорским зеленым, активизировавшимся во время отъезда значительной части четников из Черногории. Действия четников в Боснии и Герцеговине проходили в координации с силами итальянцев, немцев и хорватской армии (домобранов)²³⁰. В упорных боях, в снегу, на высотах более 1000 метров при Дрежниче, Ябланице, Главатичево, Ключе, Гадко четники были оттеснены партизанами с территории Герцеговины и под их ударами отступили назад в Черногорию. Остановить продвижение партизан четникам удалось уже в Черногории — в районе Шавника, Яворья и Шаховца²³¹.

²²⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 2. Београд, 1983. С. 91—99.

²³⁰ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 2. Београд, 1983. С. 360 .

²³¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 2. Београд, 1983. С. 629—645.

В этой ситуации немцы решили перейти ко второй части своей операции и, изрядно потрепав партизан, переключились на четников. П. Джуришич и его силы внезапно столкнулись с силами наступавшей с направления Печь — Новый Пазар 1-й горной дивизии вермахта и 4-м полком дивизии «Бранденбург», представлявшими значительный контраст с нерешительными итальянцами. Находившийся рядом с П. Джуришичем

*Четник с автоматом
Томсон М1928А1, Сербия,
1943 г.*

Д. Михайлович совершил маневр уклонения и затаился в селе Затон в волости Бело-Поле. Несмотря на протесты итальянцев, немцы 14 мая 1943 г. вошли в Колашин, где концентрировались четники, взяли в плен П. Джуришича, его штаб и часть охранения в 1200 человек. Согласно справке разведотдела 1-й горной дивизии, всего было разоружено около 3200 четников, часть которых были распущены по домам (больные, немощные, старики и юноши до 16 лет), 1600 человек были интернированы в лагерях, а 800 человек преобразованы в рабочие батальоны. Показательно, что операция была совершена так быстро, что отпора немцам оказать не удалось, не было даже убитых²³². П. Джуришич был вывезен самолетом в Берлин как пример «захваченного помощника Д. Михайловича», а в июне 1943 г. заключен в лагерь

²³² З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. II, књ. 9. Београд, 1960. С. 464.

для военнопленных Стрый на Западной Украине, откуда ему удалось сбежать 27 августа 1943 г. Вместе с товарищем по побегу П. Джуришич сумел пробраться через Венгрию до границы Сербии, где стремившегося в родные места воеводу арестовал патруль, и он оказался в тюрьме БДС в Белграде.

За время отсутствия П. Джуришича ситуация сильно изменилась. В отличие от войск П. Джуришича, немцы не разоружили части К. Поповича и Б. Станишича, но четники были полностью деморализованы, чувствовали себя усталыми и не могли дать отпор партизанам, вновь вернувшимся в Черногорию. В письме полковнику Б. Станишичу и Б. Джукановичу капитан-лейтенант югославских ВМФ Я. Йович без всякой скромности, но и без всякого оптимизма писал, что все отряды четников-федералистов «...хуже, чем мой, а и мой никуда не годится»²³³.

Четников П. Джуришича, избежавших ареста, собрали в своих руках В. Лукачевич, поставленный приказом Д. Михайловича, и Дж. Лашич, наконец-то увидевший шанс проявить свою формальную власть командира ЮВВО во всей Черногории и Боке, причем каждый из них претендовал на роль главного командира. Хотя к августу 1943 г. они и вели операции по всей территории, ранее подконтрольной П. Джуришичу, ни одному из них не удалось собрать такого мощного ударного кулака, как у их предшественника. Отряды четников формировались по территориальному принципу, так как ни людских сил, ни материальных ресурсов для организации мобильных частей у них не было. Черногория остро нуждалась в продовольствии, а ситуация с партизанами становилась критической. Тем временем

²³³ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 2. Београд, 1983. С. 615.

правительство М. Недича попыталось в июле—августе 1943 г. через действовавшего под легендой журналиста М. Влаховича наладить связи с черногорскими лидерами — Б. Джукановичем, Н. Радовичем, Г. Милошевичем и митрополитом Черногорско-Приморским Иоанникием. Ко времени капитуляции Италии общее число четников на территории Черногории составляло около 10 000 человек, включая сюда отряды К. Поповича, Б. Станишича, а также формирования В. Лукачевича и Дж. Лашича, тесно связанные с ЮВВО (в отличие от формальных контактов между Б. Станишичем и Д. Михайловичем).

После капитуляции Италии Б. Станишич и Б. Джуканович перенесли свой штаб в высокогорный монастырь Острог, опасаясь нападения партизан. Партизаны действительно не дали долго радоваться четникам, понадеявшимся было на то, что конец войны уже близок. Четники даже провели 11 сентября 1943 г. парад четнических частей в Колашине, на котором присутствовал командующий Дж. Лашич и командир итальянской дивизии «Венеция», которая подчинилась приказу из Рима и объявила войну немцам. Кроме этого, черногорские четники провели 14 сентября молодежную Равногорскую скупщину, где они говорили о скором возвращении короля и высадке англичан...

Всем этим надеждам не удалось сбыться. Партизаны быстрым и массированным ударом выбили четников Дж. Лашича из города Беране. В результате акции немцев против четников П. Джуришича Санджак и Северная Черногория остались без мощной защиты, и партизаны смогли полностью овладеть долиной Лима. Немцы, прибывшие в Черногорию, после капитуляции Италии смогли дислоцировать свои гарнизоны только в Цетинье, Подгорице, Даниловграде и Никшиче, а также на

побережье, оставив северные районы Черногории на милость партизан. Б. Джуканович исключил К. Поповича из старого раздела сфер влияния, разделив Черногорию на две части — первая (бывшая территория П. Джукановича) осталась за Дж. Лашичем, а территорию Б. Станишича расширил, включив в нее бывшие территории К. Поповича.

Но сдержать напор партизан было слишком сложно, т.к. народные симпатии все больше стали переходить на их сторону, вследствие разочарования коллаборационистской позицией четников, приведшей их к столь печальным результатам. Важной целью для партизан был штаб командиров четников-федералистов в Остроге. В октябре 1943 г. 5-я пролетарская черногорская бригада взяла монастырь Острог в осаду и попыталась выкурить из него Б. Станишича и Б. Джукановича. Осажденные отступили в Верхний монастырь (в неприступной горной пещере, с обилием коридоров и укрытий), надеясь на то, что к ним подойдет помощь. Партизаны решили прибегнуть к хитрости, выкатив имевшееся у них артиллерийское орудие без замка на видное место. Увидевший это настоятель монастыря стал просить осажденных сдаться, чтобы спасти монастырь от разрушения. После переговоров с осаждающими 18 октября 1943 г. генерал Б. Джуканович сдался вместе со своим окружением и после непродолжительного суда был расстрелян. Б. Станишич не принял ультиматума о сдаче, решив вместе с тремя своими родственниками (16-летний племянник и взрослые двоюродные братья) держаться до последнего патрона. Он погиб в тот же день, отстреливаясь из окон Верхнего монастыря. Его труп сбросили через окно вниз на крутой склон гор. Последние почести ему оказало правительство Югославии в эми-

грации, присвоившее ему на своем заседании в начале 1944 г. звание бригадира²³⁴. Смерть Б. Джукановича и Б. Станишича была не только гибелью последних крупных военных фигур национального движения в Черногории, но и гибелью последних членов Центрального национального комитета Черногории, организации, которую они сформировали в качестве структуры, родственной равногорскому ЦНК.

Для налаживания административной работы немцы 10 ноября 1943 г. сформировали из группки местных второразрядных политиков фиктивное Народное управление, не пользовавшееся большим авторитетом среди местных жителей. Главой этого органа немцы назначили Л. Вуксановича. Силовой опорой должны были стать несколько действующих самостоятельно батальонов жандармерии, наскоро сформированных из остатков разбитых четнических отрядов Б. Станишича и К. Поповича, а также милиция (легализованные территориально отряды четников под командованием офицеров, входивших в структуры ЮВвО). Лидер ЮВвО Д. Михайлович назначил преемником погибшего Б. Станишича Б. Гойнича, который легализовался и стал помощником начальника отдела Народного управления, контролировавшего милицию. Впрочем, ни значительной силой, ни активным боевым духом эти отряды, сформированные на паритетной основе из «белашей» и «зеленашей», не обладали. При организации оккупационной структуры немцы, таким образом, скопировали в миниатюре то, что происходило в Сербии. Л. Вуксанович даже вступил в переписку с М. Недичем и давал вместе со своей администрацией положительные оценки его

²³⁴ *Стаматовић А. Острошка голгота. Цетиње, 2004.*

деятельности, видя перспективу объединения Черногории с недичевской Сербией. Из Сербии в разоренную войной Черногорию прибыло несколько составов с продовольствием²³⁵.

Ситуацию с партизанами также удалось стабилизировать. В конце октября — в начале ноября немцы своими силами выбили партизан из городов Беране, Колашин, Андриевица. Это была операция «Баканшлюхт», которую провели силами немецких гарнизонов, албанской милиции и итальянских фашистских формирований, продолжавших войну на стороне А. Гитлера. Четники не принимали в ней участия, так как были разбиты и деморализованы. Авторитет партизан в этих условиях стал расти, а авторитет националистов — падать. Немцы развязали кровавый террор не только против партизан, но и против всех, кого только могли заподозрить в близости с ними, не особо разбираясь с теми, кого они брали в заложники и расстреливали, чьи дома сжигали. Сотрудничество четников с мягкими итальянцами выглядело не так непривлекательно, как их прислуживание немцам, да еще тогда, когда конец войны казался таким близким. Резко сократилась численность четнических отрядов в Центральной Черногории и их размер — не более 200 человек в чете, так что теперь не четники ловили партизан, а партизанские бригады ловили четников по Черногории, уклоняясь при этом от столкновений с немцами²³⁶.

Именно в этих условиях, благодаря вмешательству Д. Лютича и М. Недича, был выпущен из тюрьмы П. Джуришич,

²³⁵ *Neubacher H. Sonderauftrag Südost: 1940—1945: Bericht eines fliegenden Diplomaten. Berlin, 1956. S. 160.*

²³⁶ *Речић В. Грађански рат у Црној гори 1941—1945. Подгорица, 2002. С. 385.*

который прежде всего нанес визит М. Недичу. После встречи с М. Недичем П. Джуришич вместе с Д. Льотичем посетили штаб СДК, где состоялась их беседа с генералом К. Мушицким. После гибели Б. Джукановича и Б. Станишича М. Недич видел в П. Джуришиче шанс на то, чтобы заключить союз с черногорскими националистами и осуществить свою мечту — расширить территорию подконтрольной ему Сербии на территорию Черногории. После освобождения П. Джуришича из-под стражи и переговоров в Белграде была достигнута договоренность Недич—Джуришич, подтвержденная согласием К. Мушицкого. П. Джуришич был произведен М. Недичем в подполковники СДК и назначен помощником (заместителем) командующего СДК в Черногории, после чего покинул Белград и направился в родные края. По дороге в Черногорию П. Джуришич 1943 г. посетил штаб ЮВВо, где задержался в течение нескольких дней, Д. Михайлович произвел его в подполковники ЮВВо и назначил командующим войск ЮВВо в Черногории.

Таким образом, П. Джуришич, вернувшийся в Черногорию в декабре 1943 г., сразу включился в организацию четнического движения ЮВВо в Черногории, вдохнув в него новые силы. После разгрома, нанесенного коммунистами, четники из Центральной и Северной Черногории сконцентрировались в районе городов Никшич и Подгорица, где под защитой немецких гарнизонов смогли найти убежище от партизан. Четники из Рашки (Санджака) были сконцентрированы в два корпуса — 1-й и 2-й Милешевский, насчитывавшие по полторы тысячи человек каждый и подчиненные В. Лукачевичу. В октябре 1943 г. части В. Лукачевича участвовали в борьбе с партизанами в районе Вышеграда (Восточная Босния), который четники освободили

от немцев и усташей 5 октября 1943 г., неожиданным нападением, чтобы доказать представителям английской миссии свою антифашистскую деятельность. В результате внезапного удара партизан с тыла четникам пришлось оставить город. После ряда боев четники В. Лукачевича были вынуждены отступить в Санджак, и там в ноябре 1943 г. В. Лукачевич подписал перемирие с немцами и координировал с ними свои усилия в операции против партизан Рашки и Восточной Боснии «Кутельблиц» в декабре 1943 г., в ходе которой территория Лимской долины была очищена от партизан. В феврале 1944 г. В. Лукачевич передал сформированные им части прибывшему П. Джуришичу, а сам отбыл в Штаб ЮВВо, откуда вылетел в Лондон на английском самолете, на котором полковник Бейли покидал Югославию²³⁷.

Прибывший П. Джуришич сразу включился в руководство боевыми операциями против партизан в районе городов Нова Варош, Плевле, Приеполье, Прибой, налаживая при этом старые связи и знакомясь с обстановкой. Ситуация в Черногории отличалась от ситуации в Сербии тем, что тут не было такого радикально правого политического движения, как «Збор» в Сер-

²³⁷ Эти метания — от нападения на немцев к союзу с ними, а потом возврат к лояльности англичанам — закончились для В. Лукачевича трагично. Вернувшийся из Лондона в мае 1944 г. В. Лукачевич был опьянен идеями о спасении ЮВВо «ампутацией» Д. Михайловича. В сентябре 1944 г. В. Лукачевич взбунтовался и сформировал Независимую группу национального сопротивления. На территории Восточной Герцеговины его группа напала на 369-ю легионерскую (хорватскую) дивизию вермахта, но очень скоро была разбита совместными усилиями немцев, усташей и партизан. В. Лукачевич был захвачен партизанами, осужден и расстрелян.

*Железнодорожный мост в районе г.Вышеград
(Восточная Босния), взорванный четниками в 1943 г.*

бии, а в отношениях между коллаборационистскими властями в Подгорице и четниками ЮВвО еще со времен итальянцев имелась высокая степень взаимопонимания. Это взаимопонимание отразил слет четнических офицеров, проведенный в Подгорице 31 декабря 1943 г. (не без ведома местной фельдкомендатуры, разумеется), на котором была вынесена резолюция «о единстве и согласии всех национальных представителей сербского народа в борьбе против коммунизма». Было утверждено и решение о формировании Командования национальных частей в Черногории, с базой в Цетинье. Командующим был назначен Й. Джуканович. Оперативные части четников в Черногории были разделены на 5 частей (по количеству авторитетных командиров): Ловченский под командованием Б. Гойнича, Зетский под командованием Д. Болевича, Никшицкий под командованием Б. Павича, Лимский под командованием Дж. Лашича и Санджакский, который принял В. Лукачевич, а после него — П. Джуришич. Каждая из этих частей получила название отряда (синоним корпуса в

ЮВВО), делившегося на одну-две бригады. Эта структура находилась в полном сотрудничестве с немцами, получала от них продовольствие и боеприпасы и, согласно заявлению Й. Джукановича, насчитывала в своем составе около 7000 человек. Присутствовавший на том же заседании Дж. Лашич сформировал и свое нелегальное «равногорское» Командование оперативных войск Черногории, Боки и Санджака, претендуя, как и раньше, на свое верховенство, что приводило к крайней запутанности взаимоотношений между ним и Й. Джукановичем²³⁸.

После возвращения в Черногорию П. Джуришич продолжил свои контакты с М. Недичем. Последний начал оказывать реальную помощь сербским четникам в Черногории: 250 лошадей, груженных оружием, боеприпасами, одеждой и обувью; несколько десятков вагонов съестных припасов, кроме того — несколько вагонов сахара и т.д. В феврале 1944 г. делегат сербского правительства М. Олчан и V полк СДК (893 добровольца) перешли на территорию Рашской области, соединяющей Черногорию и Сербию, для оказания помощи четникам П. Джуришича в борьбе с партизанами. Добровольцы вместе с четниками участвовали в боях против партизан в районе Бродарева, Бело-Поля, Мойковца в марте и апреле 1944 г. Четники П. Джуришича были переформированы в три полка СДК — VI (в Милешево), VII (в Плевле) и VIII (в Подгорице), были назначены и офицеры связи этих полков при Штабе СДК. При этом немцы настаивали, чтобы эти части СДК носили название ЧДК (Черногорский добровольческий корпус), чтобы

²³⁸ *Речић В.* Грађански рат у Црној гори 1941—1945. Подгорица, 2002. С. 404—405.

ограничить претензии Сербии на объединение с Черногорией. Формальный компромисс был найден в том, что черногорские четники получили название 2-го (черногорского) корпуса СДК с нумерацией полков (VI, VII, VIII), продолжавшей нумерацию СДК. Это переформирование имело формальный и демонстративный характер, черногорские четники не находились в оперативном подчинении штаба СДК.

Весной и летом 1944 г. продолжились бои местного значения, которые четники и немцы в Черногории проводили против партизан. При этом ситуация была более спокойной в Центральной Черногории и особенно напряженной в Рашке (Санджаке), которую партизанское руководство обоснованно считало ключом к дверям Сербии. На помощь партизанам пришло англо-американское командование ВВС, по просьбе Тито бомбившее города Сербии и Черногории (просьб о бомбардировках городов Словении и Хорватии, где немецкие гарнизоны были более крупными, маршал И. Тито не выдвигал). Среди прочего был совершен массированный налет на Подгорицу 5 мая 1944 г. силами 116 летающих крепостей Б-24 из 15-й американской воздушной армии, сбросивших на город 270 тонн бомб. В то время в крупнейшем городе Черногории Подгорице проживало около 15 000 человек. На начало весны в городе находился гарнизон, который состоял из 1200 немцев, 600 четников и около 500 верных Муссолини итальянских фашистов, а также штаб жандармерии²³⁹. В немецких отчетах указывается, что уничтожено около 60 % зданий Подгорицы и несколько сотен мирных жителей.

²³⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. III, кн. 7. Белград, 1953. С. 144—146.

Сами немцы потеряли убитыми 1 офицера, 7 унтер-офицеров и солдат, а также 25 человек ранеными. Куда больше досталось четникам — погибли командующий оперативных войск ЮВВо Черногории, Боки и Санджака Дж. Лашич и около сотни четников (офицеров и рядовых бойцов) из его окружения. По неполным данным, число погибших местных жителей (четников, горожан и проживавших в городе беженцев с территории Косова и Метохии) составило 490 человек, 417 из которых были идентифицированы, а 73 остались неизвестными. Число раненых не фиксировано. Особая проблема заключалась в том, что возможности местных больниц были весьма ограниченными, а медицинский персонал — малочисленным. После этого авианалета граждане, во избежание гибели, большей частью покинули город, а оставшиеся в страхе ожидали продолжения бомбардировок²⁴⁰. Часть офицеров четников с семьями всеми правдами и неправдами попытались добраться до Белграда.

И без того шаткое коллаборационистское Народное управление оказалось в полном кризисе. Почувствовав слабость немцев, командиры четнических отрядов, симпатизировавших Д. Михайловичу и входивших в его организацию, потребовали перемен и прихода к власти более лояльного ЮВВо руководства, которое они желали полностью очистить не только от «зеленашей», но и от колеблющихся федералистов, и ускоренными темпами ориентироваться на воссоединение с Сербией. Немцы сопротивлялись этим предложениям, в соответствии с

²⁴⁰ Kovačević B. Savezničko bombardovanje Crne Gore 1943—1944. godine. Svjedočanstvo. Podgorica, 2003.

упомянутой выше установкой фюрера о необходимости рассматривать сербский национализм как главного неприятеля на Балканах. В конце концов они согласились на перетряску кадров, но новый состав Народного управления 22 июня 1944 г. изменился лишь незначительно, причем отношение к этому органу «зеленашей» ухудшилось, а «белашей» не улучшилось, что окончательно добило и без того низкий авторитет этого марионеточного правительства.

Во второй половине мая 1944 г. П. Джуришич посетил Белград, где продолжил переговоры с М. Недичем и представителем Третьего рейха на Юго-Востоке Г. Нойбахером о предоставлении Сербией помощи оружием и боеприпасами для нужд черногорских четников. Антисербски настроенное немецкое командование особым приказом от 14 июня 1944 г. запретило подчинять СДК добровольческие части, сформированные из черногорских четников. После этого V полк СДК вернулся в Сербию, сохранив в результате тяжелых боев лишь треть состава (350 добровольцев). Тем не менее связи СДК с четниками П. Джуришича не прерывались до самого октября 1944 г.²⁴¹ Стоит отметить, что эти контакты П. Джуришич представлял в штабе ЮВВО как «ловкое маневрирование» и способ выманить оружие и припасы у неприятеля. Афиширование этих

²⁴¹ *Neubacher H. Sonderauftrag Südost: 1940—1945: Bericht eines fliegenden Diplomaten.* Berlin, 1956. S. 105—121, 145, 155—161; *Парежанин Р.* Моја мисија у Црној Гори. Рим, 1960; *Карананчић Б.М.* Грађански рат у Србији 1941—1945. Београд, 1993. С. 311—317; *Влахович М.* Став генерала Недића према Црној Гори // Записи из добровољачке борбе. Књ. I. Минхен, 1955. С. 62—69; З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XII, књ. 4. Београд, 1979. С. 390—395.; т. XIV, књ. 3. Београд, 1983. С. 608—610.

связей вызывало у Д. Михайловича недовольство. Например, когда в недичевском «Новом времени» 22 мая 1944 г. была опубликована фотография приехавшего в Белград П. Джуришича, одетого в четническую форму, с М. Олчаном, одетым в добровольческую форму, Д. Михайлович уже 24 мая направил П. Джуришичу радиogramму. В ней лидер ЮВВО рекомендовал Павлу не доставлять ЮВВО таких неприятностей, так как после этого через «Радио Лондона» звучат прямые нападки, которые мешают в народе.

В эти критические дни, когда, как говорят сербы, «надо спасать то, что спасти можно», П. Джуришич решил занять активную позицию. Он отказался вести переговоры с лидером Народного управления и предпочел напрямик договариваться с немцами, не очень озираясь на замечания из штаба ЮВВО. Джуришич перебросил свой штаб в район Подгорицы, причем перебазирование велось с помощью немецкой автоколонны. Явочным порядком Джуришич подчинил себе четников Центральной Черногории, оставшихся без офицеров. Симпатии черногорских четников к англо-американцам после варварской бомбардировки Подгорицы упали до нуля²⁴². Так, капитан Д. Арсович,

²⁴² Несмотря на многочисленные жертвы среди мирного сербского населения из-за налетов авиации союзников весной—летом 1944 г. операции по спасению пилотов из сбитых немцами самолетов союзников никогда не прекращались. До конца 1944 г. (когда авиация союзников прекратила свою деятельность над территориями под контролем четников) было спасено около 700 пилотов из англо-американских ВВС. *Пешић М.* Мисија Халјард : спасавање савезничких пилота од стране четника Драже Михаиловића у Другом светском рату. Крагујевац, 2004; *Freeman G.* The Forgotten 500: the untold story of the men who risked all for the greatest rescue mission of World War II. New York, 2008.

заместитель П. Джуришича (позывной Анд), 19 июня 1944 г. послал в штаб ЮВВО на вопрос о ситуации телеграмму следующего содержания: «С провиантом тяжело. Немцы потеряли 14 грузовиков... Прилетели 4 английских истребителя... заметили их и уничтожили... Поэтому мы уже 4 дня не получаем провианта... Боеприпасы прибыли в Рашку, но нет средств их доставить, это просто мучение. Похоже, что прибыло и еще что-то, но не знаю что. Оружие, похоже, еще не прислали... Мы слышали, ёчто немцы беспилотными аппаратами раздолбали Англию и Лондон. Мы этому очень рады. Привет всем. Душан»²⁴³.

*Четник с автоматом
Стэн МКIII, Сербия*

П. Джуришич, опираясь на поддержку немцев, уставших от политических дрызг и раздоров в микроскопической Черногории, подчинил себе все силы черногорских четников, преодолев сопротивление «зеленашей» и части федералистов. Несмотря на определенное охлаждение в отношениях между П. Джуришичем и Д. Михайловичем, реформы, которые проводил П. Джуришич, способствовали приведению частей

²⁴³ ВА, Четничка архива, к. 279, ф. 16, д. 1.

черногорских четников в соответствии уставам ЮВВо. Черногорский (добровольческий) корпус, делившийся на полки, соответствовал ударным корпусам оперативных войск ЮВВо, состоявшим из бригад. Территориальные четы и отряды местных командиров реорганизовывались в соответствии со структурой территориальных частей ЮВВо — четы, бригады, корпуса, группы корпусов. В борьбе против коммунистов использовались тройки, выполнявшие по заданиям П. Джуришича ликвидацию коммунистических лидеров на территориях действия партизан и терроризировавшие их сторонников на территориях, подконтрольных четникам²⁴⁴.

Но все эти перемены запоздали — гражданская война против партизан была уже практически проиграна четниками: в мае 1944 г. отряды ЮВВо по всей Югославии официально покинули их основные союзники — англичане, а союзник партизан — Красная армия — в августе 1944 г. наконец вступила на территорию Балкан. Указом короля Петра Карагеоргиевича 29 августа Д. Михайлович был освобожден с поста военного министра и официально потерял статус командира ЮВВо (что ему вовсе не мешало продолжать считать себя его командиром). В этих условиях четники в Черногории отчетливо увидели свое настоящее положение — положение ненадежных и нелюбимых союзников проигравшей стороны. В создавшейся ситуации вариантов было немного. Предложение В. Лукачевича к П. Джуришичу о совместных операциях против немцев выглядело привлекательным, но судьба самого В. Лукачевича

²⁴⁴ *Пајовић Р.* Контрареволуција у Црној Гори : четнички и федералистички покрет: 1941—1945. Титоград-Цетиње, 1977. С. 477—481.

вскоре доказала, что единственным выходом из сложившегося положения, единственным способом спастись от разъяренных партизан, которых поддерживали союзники, было добраться до западной зоны оккупации. Добраться с немцами, а не вопреки им, так как в августе — сентябре 1944 г. присутствие оккупационных войск в крае резко возросло в результате решения об эвакуации немецких сил из Греции. К тому моменту коммунисты уже прочно укрепились в районах Северной Черногории — в волостях Андриевица, Бело Поле, Беране, Колашин и Мойковац, так что частям Черногорского корпуса П. Джуришича с большим трудом удалось выбить их с этих территорий. Впрочем, сами партизаны называли это «силовое выдавливание» своим маневром, т.к. основным направлением их удара была Сербия. В боях против партизан четники боролись не только плечом к плечу с немцами, но и с отрядами мусульманской милиции, конфликтам с которой было в свое время отдано столько усилий. В то же самое время П. Джуришич пытался установить контакты с англичанами, так как прошел слух о высадке англичан на побережье Албании, но все эти попытки наталкивались на совет англичан — прекратить бороться против коммунистов. В последние недели пребывания на родной земле в головах вождей черногорских четников рождались все новые планы. П. Джуришич установил контакты с албанскими националистами-католиками из Северной Албании и предложил сербским четникам прибыть в Черногорию, где общими усилиями отбиваться от коммунистов, установив связь с греческими и албанскими антикоммунистами. Дело зашло так далеко, что П. Джуришич 19 ноября 1944 г. даже провозгласил в Черногории военный переворот и создал Национальный комитет Черногории, Боки

и Старого Раса, союзный англичанам. Этот его поступок также не нашел поддержки союзников. Интересно, что даже старые защитники идеи черногорской самостоятельности и федерализма, собравшиеся вокруг К. Поповича, не приняли этого решения и попытались присоединиться к партизанам, которые, в свою очередь, не приняли этих беглецов с тонущего корабля²⁴⁵. Сам П. Джуришич упорно откладывал отступление из Черногории, не поддаваясь на уговоры прибывшей к нему в октябре делегации Р. Парезанина от М. Недича и Д. Лютича, рекомендовавших срочное отступление через Боснию в Словению²⁴⁶.

Тем временем даже отступивший еще за месяц до этого в Боснию Д. Михайлович 22 ноября 1944 г. приказал всем верным ему силам ЮВВО присоединиться к нему и ожидать высадки союзников на территорию Далмации. После этого большинство четников из Черногории (под командованием подполковника П. Джуришича) устремилось навстречу друг другу в Рашку (Санджак), где уже находились остатки покинувших Сербию сербских четников под командованием генерала М. Трифуновича. При этом четники не только следовали призывам Д. Михайловича, но и бежали от концентрированных ударов партизан в сторону путей отступления немецкой армии, которая после вступления советских войск в Восточную Сербию переключилась на другой путь вывода своих сил из Греции и Албании — через Косово и Метохию на Санджак, а оттуда на

²⁴⁵ *Реџић В.* Грађански рат у Црној гори 1941—1945. Подгорица, 2002. С. 504—508; *Пајовић Р.* Контрареволуција у Црној Гори: четнички и федералистички покрет: 1941—1945. Титоград-Цетиње, 1977 С. 520—522.

²⁴⁶ *Парезанин Р.* Моја мисија у Црној Гори. Београд, 1992.

Сараево, связанное транспортными коммуникациями с Хорватией, откуда уже было рукой подать до Австрии. Необходимо добавить и то, что именно в те дни, когда четники устремились в Боснию «ждать союзников» по призыву Д. Михайловича, штаб ЮВвО 23 ноября 1944 г. покинула последняя союзная миссия — разведгруппа подполковника УСС Р. Макдауэлла.

К колоннам четников П. Джуришича, двинувшимся в путь 29 ноября — 5 декабря 1944 г., примыкали семьи четников и их родственники, опасавшиеся мести коммунистов. В результате колонны, организованные побригадно (т.е. по волостям формирования), выросли в два раза, их численность достигала 18 000 человек. Передвижение такого количества людей не могло остаться незамеченным, истребительная авиация союзников несколько раз обстреливала колонны из пушек и пулеметов. Бредущим по опустошенным войной районам людям было трудно получить кусок хлеба, а распутица превратила дороги в грязь, которая вскоре стала покрываться коркой льда. Силы черногорских четников с трудом добрались до Боснии и остановились в первой же боснийской волости — в Рудо. Там П. Джуришич 5 января 1945 г. встретился с четническими старейшинами из Боснии и Герцеговины, а также из Сербии (З. Остоич, Л. Бальотич, П. Бачович, П. Новакович, Д. Рачичи и др.), обменявшись с ними горькими впечатлениями и критикой по поводу непредусмотрительности Верховного командования ЮВвО. Тем не менее П. Джуришич и дальше подчинялся приказам Д. Михайловича и, в соответствии с его приказом, провел 9 января 1945 г. реорганизацию войск. Во главе формирования стоял Штаб Командования Черногории, Боки и Санджака, с группой помощников, адъютантов и кассиром, а

также частями охранения (штабной батальон — 800 человек, личная охрана П. Джуришича — 50 человек). Оперативные войска и вспомогательные части были разделены на 3 дивизии: Первую (2900 четников), Пятую (3500 четников) и Восьмую (3000 четников), а также меньшие воинские части (Молодежный полк — 500 человек, Милешевский корпус — 600 человек) и невойсковые группы (Центральный обоз — 1000 человек, Санитарная группа — 400 человек, Национальный комитет, включавший священство и епископа, митрополита Черногорско-Приморского Иоанникия (Липовца), — 250 человек, Группа пропагандистов и интеллигенции — 300 человек). Беженцев распределили по группам, в соответствии с тем, из какой волости они были. После этого колонна продолжила путь, сойдя с основных линий коммуникаций, в направлении Северо-Восточной Боснии, где 14 февраля 1945 г. состоялась встреча между П. Джуришичем, Д. Михайловичем и М. Трифуновичем. Эта встреча была шоком для П. Джуришича, так как вместо отрядов сербских четников, которые он ожидал увидеть, навстречу ему вышел только Д. Михайлович с небольшой группой сопровождения в 600 человек. Генерал Д. Михайлович не был рад встрече с колонной оборванных черногорских четников (около 8—9 тыс.) с толпой и беженцев на шее (около 3 тыс. больных, 1 тыс. раненых и 5 тыс. беженцев). Кроме того, Д. Михайлович наконец-то признал, что соединение с союзниками в данный момент невозможно. Он указал П. Джуришичу на необходимость вернуть большую часть четников в Черногорию, разделив отряды на тройки для того, чтобы инфильтрироваться в родные края и перейти там к партизанско-диверсионной войне в ожидании столкновения

между англо-американцами и СССР. П. Джуришич не согласился пойти на этот шаг, как из-за отягощавшей его группы больных и гражданских лиц, так и из-за того, что он считал более реальным другое направление прорыва — в Словению, где уже оказались части М. Недича, Д. Лютича и четники М. Джуича. После разговора с командующим ЮВВо П. Джуришич созвал на совет всех своих старших командиров и сопровождавших его штаб офицеров четников из Герцеговины и Сербии; решение П. Джуришича отправиться в Словению к немцам поддержало и большинство членов черногорского ЦНК. Несмотря на протесты Д. Михайловича и его заявления о том, что это акт малодушия и предательства, П. Джуришич в середине марта 1945 г. оставил своего командира²⁴⁷.

«Подполковник Павле Джуришич со своими силами без моего согласия ушел в направлении села Глоговац и дальше разместился вдоль дороги по направлению к Дервенте», — констатировал 16 марта 1945 г. в своей переписке с командиром Расинского корпуса Д. Михайлович. А 23 марта 1945 г. формулировки Д. Михайловича стали еще более жесткими: «Павле Джуришич совершил акт форменного предательства по отношению к народу, Королю и своему командованию»²⁴⁸. Время стало отмерять последние часы жизни П. Джуришича, черногорских четников и примкнувших к ним бывших сподвижников Д. Михайловича: П. Бачовича (командира отрядов ЮВВо в Герцеговине), П. Новаковича (начальника разведки Верховного командования ЮВВо), М. Лалатовича,

²⁴⁷ Вучетић С. Грађански рат у Црној Гори: 1941—1945. Детроит, 1947. С. 138.

²⁴⁸ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 4. Београд, 1983. С. 851—854.

*Конгресс равногорцев в селе Ба.
В первом ряду справа налево стоят
ведущий идеолог ЮВВО Д. Васич,
военный лидер ЮВВО генерал Д. Михайлович
и офицеры Верховного командования ЮВВО.
Январь 1944 г.*

З. Остоича, Л. Бальотича, (руководителей Оперативного отдела Верховного командования ЮВВО) и Д. Васича (основателя равногорской идеологии ЮВВО). П. Джуришич попытался было договориться через известного черногорского сепаратиста из НГХ С. Дрлевича о том, чтобы усташа позволили его войскам пройти в Словению. Об этом узнал разъяренный Д. Михайлович, потребовавший от своих офицеров прервать все общение и радиосвязь с изменником. Переговоры с усташами провалились, и П. Джуришич попытался прорваться силой, но был окружен в районе Лиевче-поле (южнее города Боснашка-Градишка), где черногорцев окружили усташа, начавшие обстреливать колонну из пушек и бомбить ее с помощью авиации. П. Джуришичу пришлось поверить на слово С. Дрлевичу, и в начале апреля 1945 г. было решено сдаться. Слово это было нарушено, и 21 апреля 1945 г. в усташском

лагере Ясеновац офицеры черногорских четников и примкнувшие к ним высшие офицеры ЮВвО закончили свои земные дни. С. Дрлевич поспешил провозгласить себя вождем Черногорской армии, встав во главе утрюмо проходивших через Хорватию четников, но как только колонны покинули НГХ, незадачливого защитника черногорской самостийности, предавшего популярного П. Джуришича, тут же зарезали его новые «подчиненные», не простив смерти любимых командиров. В середине мая 1945 г., когда война уже закончилась, в Словении в Дравограде остатки черногорских четников (около 4 тыс. человек) были окружены партизанами. Четники сдали оружие партизанам, обещавшим «справедливый суд», но не уточнившим, что суд этот будет еще и скорым. Остатки черногорских четников были расстреляны в Словении в районе Зидани-мост — Кочевска-шума. Тех, кому повезло (большинство четников и беженцев, в том числе группа священников), расстреляли сразу, а митрополита Иоанникия перевезли в Сербию, где после мучений и издевательств убили в июне 1945 г. Священный архиерейский собор Сербской православной церкви 22 мая 1998 г. на своем заседании принял решение о канонизации митрополита Черногорско-Приморского Иоанникия (Липовца) в лике священномучеников, наряду с другими сербскими архиереями, пострадавшими за Христа в годы Второй мировой войны. Торжественное прославление священномученика Иоанникия в лике святых состоялось 22 мая 2002 г. в храме Святого Саввы в Белграде²⁴⁹.

²⁴⁹ *Цомић В.* Голгота митрополита црногорско-приморског Јоаникија. Цетиње, 1996; *Маркуш Ј.* Православље у Црној Гори. Цетиње, 2006.

2. ЮВвО на территории «Независимой Хорватии»

Зарождение и развитие четнического движения на территории НГХ в некоторой степени походит на вышеописанные особенности этого развития в Черногории. Та же склонность итальянцев к переговорам с четниками, та же настороженность немцев по отношению к четникам почти до самых последних месяцев войны. Однако в то же время существовало и одно сильнейшее различие, отличавшее четническое движение в Боснии, Герцеговине, Далмации и Лике. Сербским четникам в этих краях приходилось действовать в условиях большего или меньшего, но постоянного и изнуряющего давления со стороны администрации НГХ.

В отличие от всех других стран Центральной и Восточной Европы, где немцы привели к власти крайних националистов лишь в самом конце войны, в Югославии немцы изначально поддерживали наиболее агрессивную и националистическую партию — усташей²⁵⁰. Границы Хорватской бановины, нарисованные предвоенными соглашателями из Белграда ради спасения фантома «югославского единства», немцы расширили за счет этнических сербских территорий, выделив в то же время из состава Хорватии населенные хорватами части побережья Адриатики и хорватско-венгерского пограничья, переданные Италии и Венгрии. На территории Независимого государства Хорватии оказались около 6,3 млн человек, из которых 3,3 млн были хорватами и 0,7 млн — босняками-мусульманами, ко-

²⁵⁰ Беляков С.С. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

торых вождь усташей А. Павелич старался слить в единый хорватский народ. При этом около трети населения страны (свыше 1,9 млн человек) были сербами — народом, который, согласно усташской идеологии, должен был исчезнуть с земли Хорватии. Созданное усташами правительство, стремясь создать «этнически чистое государство», приняло антисербское законодательство, которое ориентировалось на нацистскую политику в отношении евреев, а 30 апреля 1941 г. был принят закон «О чистоте арийской крови и чести хорватского народа». Чтобы доказать, что различия между хорватами и сербами состоят не только в религии, в НГХ стали активно развивать теорию об иранском, неславянском происхождении хорватов. Государственную политику усташей в 1941 г. поддерживали и традиционные структуры хорватского общества — католическая церковь и массовая Хорватская крестьянская партия, лидеры которых призывали хорватский народ радоваться воссозданию независимой Хорватии и всячески помогать вождю хорватского народа А. Павеличу. Из 12 хорватских католических архиереев только один — архиепископ Мостарский Алоизий Мишич выступал за терпимость к православным, но его голос остался гласом вопиющего в пустыне.

Усташаи начали истреблять и изгонять сербов фактически сразу же после прихода вермахта — с конца апреля. При этом изначально нацисты поддерживали усташей в их политике геноцида против сербов. 16 мая 1941 г. Гитлер одобрительно отозвался о стремлении к «сокращению чрезвычайно сильного сербского меньшинства в Хорватии», указав министру иностранных дел Риббентропу на возможность вместо изгнанных сербов депортировать в Хорватию около 200 тыс. словенцев из герма-

низируемых Нижней Штирии и Южной Каринтии. Во время встречи с Павеличем в Бергхофе 6 июня Гитлер рассказал об этом плане и дал рекомендацию: «Если хорватское государство действительно хочет быть долговечным, оно должно в течение 50 лет проводить политику национальной нетерпимости». Таким образом, фюрер фактически санкционировал массовое уничтожение сербов. Вскоре после возвращения поглавника, 22 июня, хорватский заместитель А. Павелича М. Будак заявил на публичном собрании, что треть сербов будет депортирована из страны, другая треть уничтожена, а оставшаяся обращена в католичество. До 1942 г. из Хорватии было выслано в Сербию около 400 тыс. человек, а их имущество разграблено. Согласно победной реляции архиепископа А. Степинаца папе римскому, на 8 мая 1944 г. 240 тыс. сербов перешли в католичество (большинство из них вернулись в православие после 1945 г.). Католическая церковь активно вступила в процесс перекрещивания, исходя при этом из принятого в июне 1941 г. закона о запрете перекрещивания лиц с высшим и средним образованием, а также учителей, торговцев, зажиточных ремесленников, богатых крестьян и православных священников. Эти группы населения считались носителями «сербского сознания», не способными превратиться в истинных хорватов; им предстояло либо покинуть страну, либо умереть. Усташи обогнали своих учителей-нацистов, приступив к уничтожению заключенных в лагере смерти Ясеновац еще до того, как немцы решили «окончательно решить еврейскую проблему». Не поддаются статистике действия так называемых «диких усташей», то есть местных активистов усташского движения, создававших территориальные отряды и вырезавших сербские села безо всякой

милости. Согласно самым скромным подсчетам прохорватских западных историков, усташи, таким образом, убили около 325 тыс. сербов²⁵¹. На территории НГХ из примерно 700 православных священников и монахов были убиты 217 и высланы в Сербию 334. Такое поведение не могло не вызвать ответной реакции сербов, причем волна возмущения была столь мощной (именно из этого источника черпали свои резервы и партизаны, и четники до 1943 г.), что даже немцы в 1942 г. были вынуждены приказать А. Павеличу успокоиться и прекратить притеснения сербов, но смирить народный гнев так и не удалось²⁵².

Первой волна восстания поднялась в Герцеговине. В отличие от остальных восстаний на территории Югославии, это произошло еще в июне 1941 г., до нападения Германии на СССР. Речь идет о вспыхнувшем 3 июня 1941 г. спонтанном (без организации и офицеров) выступлении людей, протестующих против насилий усташской администрации, которое местные гарнизоны усташей попытались «по немецкому рецепту» утопить в крови, чем еще больше разозлили восставших. При этом восстание проходило в оккупационной зоне итальянцев, не имевших особой причины вмешиваться и защищать от повстанцев хорватскую администрацию, что не осталось незамеченным сербскими повстанцами²⁵³. При этом 22 июня 1941 г. было воспринято сербскими повстанцами и усташами

²⁵¹ Almond M. *Europe's Backyard War*. London, 1994. P. 137;

²⁵² Buchenau K. *Kampfende Kirchen: Jugoslawiens religiöse Hypothek*. Frankfurt am Main, 2006; Hory L., Broszat M. *Der kroatische Ustascha-Staat 1941—1945*. Stuttgart, 1964; Шкаровский М.В. Создание и деятельность Хорватской Православной Церкви в годы Второй мировой войны // Вестник Церковной истории, 2006, № 4. С. 221—262.

²⁵³ ВА, NAV-N-T-501, мф. 264, л. 1185—1212.

по-разному. Первые были искренне уверены в победе России и усилили натиск, вторые, ожидая победы Германии, решили ускорить «решение проблемы православных». В конце июля вспыхнула Босния, где также началось восстание сербов против усташей. К началу сентября повстанцы в Боснии держали в своих руках волости Сребреница, Власеница, Рогатица и Зворник, а в Герцеговине — горные дороги и перевалы в волостях Гацко, Любинье, Билеча, Требине и Невесинье. Сербские повстанцы любили бравировать красными знаменами, зная, как они раздражают усташей, и в то же время с особым пиететом относились к довоенным знаменам четнических сообществ, которые также выводили из себя хорватов и мусульман. Идеи коммунистов и националистов пока еще не сталкивались друг с другом, хотя практика восстаний уже выдвигала неразрешимые вопросы.

Исходя из требований ИККИ о борьбе с оккупантами, коммунисты требовали ужесточения отношения к итальянцам, в то время как большая часть повстанцев из народа закономерно видели своих главных врагов в усташах, проецируя эту идеологическую матрицу на всех хорватов и мусульман. Итальянская оккупация представлялась как малое зло, а выступление против итальянцев — как бессмысленная провокация, поскольку было известно, что итальянцы активные противники кровавых бесчинств усташей. Так, например, когда хорватский представитель в Дубровнике попросил у местного итальянского гарнизона помощи против повстанцев, «...генерал Амико, командир дивизии, очень сердился и сказал, что командующий 2-й армией не будет помогать в то время, как в Мостаре, Тилече, Столцу и Гацко стоят хорватские роты и усташаи режут невинных людей,

вызывая этим возмущения и репрессии»²⁵⁴. Активность восставших уменьшалась, доходило до взаимных ссор и нежелания продолжать борьбу. «Очень часто появляются те, кто говорят, что восстание началось слишком рано, и что нужно было подождать, пока русские подойдут поближе. Многие верят в то, что усташей разоружат, а к сербам будут относиться более человечно, не будут их выселять и преследовать. В результате под этими впечатлениями люди возвращаются по домам и некоторые даже сдают оружие»²⁵⁵. Таким образом, восстание в Герцеговине стихало, но в Боснии полыхало с не меньшей силой.

Основной проблемой восставших было отсутствие квалифицированного руководства — большинство офицеров осталось в плену, а сербские жандармы, члены спортивных и патриотических организаций (довоенное общество ветеранов-четников, «Сокол» и др.) либо были убиты в первые дни усташских погромов, либо бежали в Сербию, спасаясь от усташей. Учителя, священники, а зачастую и просто уважаемые крестьяне становились руководителями отрядов четников, только при большой удаче на эти места находились офицеры запаса или отставные унтер-офицеры. Дисциплина была низкой, особую проблему представляло снабжение — причем не только вооружением и боеприпасами, но и продовольствием. Это приводило к тому, что народное восстание потихонечку тонуло в анархии и грабежах, которые неминуемо увеличивали трусость и падение морали. Не меньшую проблему в спонтанном народном восстании представлял и обычный бич — узкий регионализм,

²⁵⁴ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. IV, књ. 1. Београд, 1951. С. 682—683.

²⁵⁵ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. IV, књ. 1. Београд, 1951. С. 27.

нежелание удаляться от родного села и тем более защищать село соседнее.

Происходившие в НГХ избиение сербов и попытка местного населения сопротивляться этому не могли не привлекать внимания в Сербии, как со стороны Д. Михайловича, так и со стороны М. Недича. М. Недич поспособствовал отъезду в Восточную Боснию Е. Дангича, участника народно-освободительного движения в Боснии против Австро-Венгрии еще до Первой мировой войны. В межвоенное время Е. Дангич учился на юридическом факультете, после которого поступил на службу в жандармерию, дослужившись до начальника Придворной жандармской роты. Е. Дангич сопровождал эвакуировавшегося короля Петра II от столицы до Черногории, откуда монарх улетел на самолете, а Дангич вернулся в Сербию. Дангич вступил в контакт с Д. Михайловичем и получил от него задание организовывать четническое движение в Восточной Боснии. Кроме того, Дангич наладил связь с сослуживцами из жандармерии, которые продолжали службу под началом М. Ачимовича. В мае 1941 г. Дангичу удалось получить удостоверение офицера жандармерии, прикомандированного к участку в Братунце (находившемся в составе НГХ за новой границей Сербии, проведенной по реке Дрина). Пользуясь этими документами, Дангич мог свободно перемещаться по Западной Сербии и собирать группу единомышленников. Наконец, 16 августа 1941 г. Дангич окончательно покинул Сербию и встал во главе отрядов четников в Восточной Боснии. Осенью 1941 г. Милан Недич и его представители в Западной Сербии активно помогали четникам в Восточной Боснии. Уже 25 сентября 1941 г. М. Недич отдал приказ командиру сербской

жандармерии С. Радовановичу укреплять связи с людьми Дангича и оказывать им всемерную помощь²⁵⁶. Из Сербии в Восточную Сербию переправляли оружие, боеприпасы, одежду, обувь, продовольствие и офицеров-добровольцев. При этом не стоит забывать, что на первых порах четники и партизаны (рядовой состав которых был одинаковым и состоял из сербских крестьян) видели общего врага в устахах. Дело дошло до того, что 1 октября 1941 г. в с. Дриняче был даже подписан договор о совместной деятельности партизан и четников в Восточной Боснии, сформирован совместный Оперативный штаб, выпущено совместное обращение к народу. Однако на следующем четническо-партизанском заседании в с. Власеницы 16 ноября 1941 г. наметившееся сотрудничество было прекращено по инициативе партизан, получивших критику со стороны своего руководства. Четники уже на следующий день сформировали свою Временную администрацию и командование оперативных частей Восточной Боснии. Враждебность партизан к Дангичу усиливалась благодаря тому, что ясные национальные и монархические лозунги четников были понятнее местному крестьянскому населению, и имели место массовые переходы партизан под командование четнических воевод. В результате Е. Дангич оказался в клещах: с одной стороны ему угрожали усташи, с другой — носители радикальной коммунистической идеологии, возобладавшей среди партизан. Чтобы избежать реоккупации Восточной Боснии хорватами, грозившими продолжить политику «чистой Боснии», Дангич попытался использовать свои связи с неди-

²⁵⁶ ВА, Недићева архива, к. 125, ф. 1, д. 17.

чевским правительством. С помощью офицеров СГС Дангич попробовал начать переговоры с немцами. Первые контакты с офицерами абвера он осуществил уже в конце декабря 1941 г. В начале 1942 г. ситуация в Восточной Боснии ухудшилась, и в январе 1942 г. Дангич вместе с группой своих офицеров перешел р. Дрину, осев в пограничных районах недичевской Сербии. Начался сложный процесс взаимных переговоров, которые вели офицеры абвера, доверенные лица М. Недича и Е. Дангича. Венцом этих переговоров было посещение Е. Дангичем М. Недича в Белграде в апреле 1942 г. По требованию Ф. Бенцлера, переговоры были прерваны до консультаций с хорватской стороной. Узнавшие об этих переговорах представители НГХ и немецких властей в Хорватии (представитель вермахта Э. Хорстенау и германского МИД в Загребе З. Каше) наотрез отказывались идти на компромисс с четниками. Упорство Загреба было не случайным: в Загребе больше надеялись на временное соглашение с партизанами, вместе с которыми им и удалось разгромить четников в Восточной Боснии без дорогостоящих компромиссов. В результате попытка М. Недича расширить зону своего влияния на Восточную Боснию обернулась неудачей после того, как немцы прервали все переговоры²⁵⁷. На обратном пути, непосредственно у границы с Боснией, Е. Дангич был арестован немцами и выслан в лагерь военнопленных в Польше.

В Восточную Герцеговину Д. Михайлович первым послал Б. Тодоровича, который также ставил целью присоединение

²⁵⁷ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XII, књ. 2. Београд, 1979. С. 111—125; *Miletić A.* O saradnji komandanta četničkih odreda istočne Bosne Jezdimira Dangića sa Nemcima. *Vojnoistorijski glasnik*, 1972, № 2.

*Четники с пулеметом WZ-28,
карабином Маузер K98,
автоматом Стэн МКIII. Сербия, 1943 г.*

Восточной Герцеговины к Сербии, где под властью М. Недича прекратились бы насилия над мирным населением²⁵⁸. Вслед за ним группы офицеров ЮВВо (в основном уроженцев мест, где им предстояло действовать) были направлены в Западную Боснию, Северную Далмацию, Лику, Банию, Кордун. Исключением была Центральная Босния (район Санский Мост — Ключ — Мркониц-Град — Яйце), Бания и Славония, где сербам противостояли только усташи, а итальянцев и выбора между гуманными и негуманными оккупантами не было. Там раздоров между повстанцами было немного, местные повстанцы приняли власть коммунистов и в большинстве своем стали убежденными партизанами. Стоит отметить, что численность местного сербского населения сократилась тут намного сильнее, чем на территориях НГХ, контролируемых четниками, где в большей мере сократилась численность хорватов и особенно мусульман.

²⁵⁸ Николић К. Италијанска војска и четници у Другом светском рату 1941—1943. Београд, 2009. С. 175—176.

Последние страдали от действий «народных мстителей», не прощавших сербские погромы.

Довоенный офицер разведки королевского Генерального штаба Б. Тодорович переправился, по заданию Д. Михайловича, через Дрину в Восточную Боснию 2 сентября 1941 г. с отрядом четников и взводом минеров, а позже перешел в Восточную Герцеговину, где планировал превратить северную часть Герцеговины в базу для проникновения и расширения четнической организации в остальные части страны: Черногорию, Далмацию, Боснию. При этом в отношениях с итальянцами он руководствовался принципом — «комбинацией дипломатической и военной активности с максимальными результатами и минимальными жертвами освобождать часть за частью нашу родину». В ночь с 19 на 20 февраля 1942 г. партизаны окружили штаб Б. Тодоровича в горах в районе Кифино-Село у города Невесинье, захватили его плен и убили²⁵⁹.

Его преемником стал другой эмиссар ЮВВО — П. Бачович, экспедицию которого также поддержали и Д. Михайлович, и М. Недич. П. Бачович был уроженцем черногорско-герцеговинского пограничья, членом комитской организации времен Первой мировой войны. В межвоенное время он закончил юридический факультет и дослужился до капитана в полиции. После формирования правительства «народного спасения» в Сербии П. Бачович служил шефом кабинета (начальником администрации) М. Недича, но был вычищен немцами как «прочетнический кадр» и, в соответствии с приказом

²⁵⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, кн. 1. Београд, 1981. С. 15—18, 82, 110—112.

Д. Михайловича, отправился в Герцеговину, где с января 1942 г. по июнь 1944 г. был начальником Командования оперативных частей ЮВВО Восточной Боснии и Герцеговины. Отряд П. Бачовича принимал участие в местных антипартизанских операциях итальянцев в 1942—1943 гг.

Надо отметить, что в Герцеговине партизанское поведение отличалось столь же высокой степенью радикализма в решениях, как и в соседней Черногории. Наиболее подробное описание жестокостей, которые чинили партизаны по отношению к тем, кто не был готов с ними сотрудничать, дал в объективном двухтомном сборнике документов и воспоминаний бывший партизан и высокопоставленный офицер титовской Югославии С. Скоко. Приведенные в докладах партизанских частей ужасы и зверства, подобные действиям большевиков Гражданской в Крыму, Харькове и Екатеринодаре, тяжело пересказывать. Упомянем лишь один случай, имевший место в монастыре Дужи 23 декабря 1941 г. Партизаны поймали старых русских монахов из эмигрантов, т.е. противников героев книги, читавшейся как Новый Завет перед партизанскими кострами, — романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Партизаны заставили монахов самим выкопать себе могилы, зарезали их и разграбили монастырь... Настаивая на следовании бескомпромиссной борьбе любой ценой, партизанские трибуналы пролили много крови «буржуев сербской национальности, подрывающих восстание». Демонстрируя преданность партии после массовых расстрелов, партизаны нередко пели и водили хоромы у еще не зарытых могил²⁶⁰. Естественно, что

²⁶⁰ Скоко С. Криво коло херцеговачко 1941—1942. Пале-Београд, 2000.

отдельные партизаны и даже некоторые руководители не выдерживали такого «революционного темпа». Член штаба 4-го краинского отряда Р. Радич, командир партизанского батальона «П. Кочич» У. Дренович, командир партизанского отряда «Л. Тешанович» и некоторые другие народные вожди уводили свои отряды к четникам, вырезая комиссаров и активистов²⁶¹.

С другой стороны, вожди четников в итальянской зоне оккупации НГХ все больше и больше сближались с итальянской оккупационной администрацией. Явное сотрудничество итальянских оккупационных властей и четников заставляло, в свою очередь, партизан вести переговоры о перемирии с хорватскими оккупационными властями, втайне от большинства своих бойцов, которые были сербами. Усташа извлекали из этих эволюций партизан свою пользу: пусть сербы режут сербов, а не хорватов и мусульман; да и не мог А. Павелич простить итальянцам, что Италия оккупировала часть его «независимой Хорватии». Надо всей этой полной неразберихой, воцарившейся в НГХ, возвышались немцы, ужаснувшиеся от того балканского «порохового погреба» в который превратилась территория независимой Хорватии, требовавшая все больше новых антипартизанских формирований и дававшая все меньше продовольствия и полезных ископаемых. Немцы пытались урегулировать последствия своей необдуманной ставки на крайний хорватский национализм, пытаясь заключать договоры то с партизанами, то с четниками, чтобы разгромить таким способом и одних, и других²⁶². Именно в рамках этих метаний ими были проведены

²⁶¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 1. Београд, 1981. С. 311—317.

²⁶² *Horstenau G. Između Hitlera i Pavelića*. Београд, 2007.

операции «Вайс» (против партизан), а потом «Шварц» (против четников), но окончательно усмирить бурление Боснии и прилегавших к ней регионов не удалось до самого конца войны. Едва ли в этой неразберихе могли что-либо изменить приказы Д. Михайловича, перемещавшегося по горам Сербии и Рашки (Санджака), лишь изредка навещавшего Восточную Герцеговину, судившего о событиях по донесениям местных, практически полностью автономных командиров. Несомненно, лишь одно — генерал ЮВВО поддерживал общее направление на союз с итальянцами против партизан и рекомендовал избегать открытого сотрудничества с немцами.

Тем временем связи между четниками и итальянцами крепли и формализовались. С июня 1942 г. итальянцы в Далмации и в своей зоне оккупации Хорватии создали «Добровольческую антикоммунистическую милицию» — *Milizia Volontaria Anti Comunista*, включив туда и 4500 четников из Черногории. На начало 1943 г. в ее рядах было 20 514 четников с территории Герцеговины, Далмации и хорватско-боснийского пограничья²⁶³.

Организацией этого сотрудничества занимались центры четников, располагавшиеся вполне официально, как Сербские национальные комитеты, в приморских городах Сплит и Сушак, под контролем итальянской военной разведки СИМ. Особенно значительным был центр в Сплите, который координировал И. Трифунович-Бирчанин, участник комитетского движения в Старой Сербии и Македонии еще до Первой мировой войны.

²⁶³ *Gobetti E.* L'occupazione allegra. Gli italiani in Jugoslavia (1941—1943). Carocci, 2007; *Scotti G.* Juris, juris! All'attacco!: la guerriglia partigiana ai confini orientali d'Italia 1943—1945. Milano, 1984; *Francesconi T.* Le bande VAC in Dalmazia 1942—1943. Milano, 1992.

Бирчанин получил звание «четнического воеводы» в годы Первой мировой войны, благодаря чему имел право посвящать в «воеводы» четнических командиров в годы Второй мировой войны. В межвоенное время он руководил четническим обществом «Сербская народная оборона». Он прибыл в Сплит в сентябре 1941 г., установил связи с ЮВвО и начал собирать вокруг себя сербских националистов, немало которых укрылось от усташских злодеяний в приморских городах в итальянской зоне оккупации. В марте 1942 г. Бирчанин получил письменное приказание от Д. Михайловича организовывать военные и политические акции в Далмации, Лике, Кордуне и Приморье, что было подтверждено 22 июля 1942 г. во время встречи с Д. Михайловичем в с. Пустополье в районе города Гацко в Восточной

*Четники защищали свое право
быть православными против
усташей и коммунистов. Лика,
1942 г.*

Герцеговине. Сотрудничество И. Бирчанина с итальянцами воспринималось Д. Михайловичем как удобное прикрытие для того, чтобы обеспечить для ЮВвО концентрацию сил на приморском плацдарме и соседнем к нему Загорье к моменту высадки союзников. С этими планами были знакомы и эмигрантское правительство в Лондоне, и союзники, доставившие И. Бирчанину в начале 1942 г. на подводной лодке радиостанцию, оборудование и золото для расходов. После

этой миссии британцы послали с деньгами и инструкциями к И. Бирчанину югославского офицера Н. Плечаша, который прибыл осенью 1942 г. В знак признания деятельности скончавшегося в Сплите 3 февраля 1943 г. воеводы эмигрантское правительство, по представлению Д. Михайловича, посмертно наградило И. Трифуновича Бирчанина Звездой Карагеоргия с мечами.

Если политическую деятельность И. Бирчанин осуществлял через Сербский национальный комитет, то военную он координировал в качестве начальника Командования военно-четнических отрядов Западной Боснии, Лики, Далмации и Герцеговины. Заместителем И. Бирчанина был Д. Евджевич, в юношеские годы участвовавший в покушениях на австрийского генерала Поттиорека, губернатора Боснии (1908), а потом и на престолонаследника Франца-Фердинанда (1914). В межвоенные годы он занимался политикой и публицистикой. Д. Евджевич выполнял несколько тайных миссий Д. Михайловича о переговорах с итальянцами, немцами и хорватами и координировал деятельность четников в Северной Лике и Приморье²⁶⁴.

На смену покойному И. Бирчанину командование ЮВВо направило уже упоминавшегося члена ЦНК М. Жуйовича, взявшего в свои руки руководство четническим движением в Западной Боснии, Лике и Далмации. Прибывший в Сплит 10 мая 1943 г. М. Жуйович имел задание Д. Михайловича укрепить дух равногорской организации среди подчиненных ему отрядов четников, наладить контакты с группами хорватов, ориентированных на реставрацию Королевства Югославии,

²⁶⁴ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIII, књ. 1. Београд, 1969. С. 418.

*Воевода Д. Евджевич, командующий четниками
Верхней Луки и Приморья. Словения, 1944 г.*

и готовиться к высадке союзников. Однако М. Жуйович не полностью справился с заданием, ужаснувшись степенью коллаборационизма, низким уровнем авторитета четников и полной деградацией организации, о чем и писал Д. Михайловичу по приезде²⁶⁵. После капитуляции итальянцев М. Жуйович, как и Д. Евджевич, перебрался к союзникам, взяв на себя с октября 1944 г. роль представителя ЮВвО и ЦНК при эмигрантском правительстве в Каире.

Наиболее ярким и крупным примером деятельности четников этого края стала Динарская четническая дивизия, известная итальянцам как MVAC «Dinara» при XVIII армейском корпусе, имевшая, по итальянским сведениям, на конец 1942 г. около 5 тыс. человек в своем составе. Эта часть была дислоцирована в районе горы Динара, защищая углубленную в континент часть итальянской оккупационной территории от партизан, а местное сербское население — от бесчинств усташей. Офицерами дивизии были первоначально выбранные народом организато-

²⁶⁵ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 2. Београд, 1983. С. 756, 889 .

ры восстания, а осенью 1942 г. часть их удалось заменить на бывших югославских офицеров, выпущенных из итальянского плена по просьбе М. Джуича.

Деятельностью дивизии до смерти И. Бирчанина неформально, а потом и формально руководил воевода М. Джуич, священник и поэт, участник восстания против усташей с самого начала оккупации. Окормлявший крестьян своего родного села, где он женился и растил троих детей, священник М. Джуич с неприязнью относился к атеистическим выходкам партизан (в стиле Д. Бедного и Союза безбожников), а потом и полностью возненавидел их за то, что они не жалели сербских жизней ради «идей коммунизма» и «приказов партийного руководства». Односельчане выбрали М. Джуича своим вождем, зная, что он еще до войны стал организатором сербской четнической организации в крае. Сослужило помощь и то, что М. Джуич до войны вершил не только священнический долг, но и активно участвовал в жизни края и даже... организовал забастовку рабочих на постройке железной дороги Книн—Бихач, потребовав прекращения дискриминации против наемных рабочих и против православных, за что и отсидел 10 дней в волостной тюрьме. Дивизия начала формироваться из повстанческих отрядов, возникших в июне — ноябре 1941 г., на актуальной программе «ампутации» Лики и Северо-Западной Боснии из состава независимой Хорватии и присоединения их к итальянской зоне в качестве сербской автономии²⁶⁶.

²⁶⁶ См.: Поповић Ј., Лалић М. *Pop izdaje: četnički vojvoda Momčilo Đujić*. Zagreb, 1988; Ђурић В. *Вojвода Ђурић*. Београд, 1998; Реферат ОЗН-ы «Vojnopolitička organizacija četnika u Lici, elaborat OZN-e za Liku 1945»: HDA, fond ZKRZ, mikrofilm Z-2948 .

В самом начале действия дивизии, по рекомендации будущего командира дивизии воеводы И. Бирчанина, был выработан объемный «Реферат динарской дивизии», который в г. Мостар 8—12 марта 1942 г. составили майор Б. Радулович, капитаны Р. Иванишевич и М. Ракочевич. Этот реферат был принят на собрании командиров полков Динарской дивизии (вчерашних четнических отрядов) под председательством заместителя командира Динарской дивизии М. Джуича. Динарская дивизия должна была действовать на территории Далмации, Лики, Кордуна, Бании, Приморья, а также Северо-Западной Боснии. Фактическим командиром дивизии стал священник Момчило Джуич. Дивизия в своей деятельности опиралась на военно-политические структуры — Динарскую четническую область. Были подробно разработаны принципы отношения к местному несербскому населению, к оккупантам, к властям НГХ. Авторы реферата подчеркивали, что «роль дивизии имеет чисто политический характер, так как она, пока еще длится война, будет убежищем всех национальных элементов сербского характера, будет распространять и укреплять сербскую идею на территориях ее деятельности, а в подходящий момент, благодаря внушительной силе, которой располагает, восстановит чисто национальный порядок с королем Петром во главе». При подходе союзников дивизия должна была восстановить законную власть, пресечь линии отступления оккупационных войск и обеспечить проходы через горные районы для развития наступления союзных войск с плацдармов высадки. Планы по отношению к союзникам остались неосуществленными, руководству дивизии удалось воплотить в жизнь лишь планы по отношению к противникам: против усташей — «война без пощады, сожаления

и сомнений», против партизан — «война до последней капли крови», против итальянцев — нейтральность по принципу «не трогай меня, так как я тебя не трогаю, а не трогаю потому, что ты не мешаешь моим национальным интересам»²⁶⁷.

Дивизия участвовала в боевых действиях против партизан, причем осенью 1942 г. итальянцы перебросили ей на помощь части четников численностью 3200 человек из Герцеговины и Восточной Боснии (части Требиньского и Невесиньского корпусов) и самостоятельный Златиборский отряд четников Р. Декича, специально перешедший в Боснию из Сербии, которые оставались там до марта 1943 г. Пострадавшие в операции «Вайс» против партизан четники оказались под угрозой в ходе операции «Шварц», чему упорно сопротивлялись итальянцы.

Однако в начале сентября 1943 г. Италия разорвала союз с немцами и перешла на сторону союзников. Четники, оказавшиеся в Приморье, поспешили переправиться на кораблях итальянского ВМФ на остров Лошине. Часть из них позднее покинула остров и направилась на соединение с союзниками в Италию, а другие остались, ожидая высадки англо-американских войск для образования свободной территории (по модели подобной базы партизан на о. Вис). На острове осталось около 500 четников и 200 членов их семей. Они установили радиосвязь с эмигрантским правительством и союзниками, а 11 сентября прибыла подводная лодка англичан. Такое развитие ситуации не устраивало партизан, и 22 сентября 1943 г. Верховное командование НОАЮ отдало приказ ликвидировать базу четников на Лошине. При этом действовала инструкция Главного штаба

²⁶⁷ ВА, ЧА, к. 151, ф. 5, д. 3.

НОАЮ в Хорватии от 16 сентября 1943 г. «Из-за опасности четников в этой фазе борьбы нам их пленные не нужны. Всех пленнных сразу ликвидировать. Так поступать и в дальнейшем». Нападение было проведено силами 13-й дивизии НОАЮ. Завидев превосходящие силы противника, часть четников и членов их семей отплыли на маломерных судах в Италию, а оставшиеся доверились «честному слову коммунистов» и сдались. В результате произошло то же, что с белыми офицерами в Крыму, поверившими честному слову М.В. Фрунзе и пострадавшими от Р. Землячки и Б. Куна. Четников и членов их семей резали и бросали в море с пирса, а потом с палубы партизанского баркаса²⁶⁸.

Большая часть итальянских солдат после капитуляции были разоружены партизанами, и четники оказались в сложной ситуации. Они отступили на север к морю, оставив на местах своей дислокации тройки с заданиями следить за поведением местных жителей и передвижениями крупных сил партизан. В сентябре—ноябре 1943 г. немцы вновь взяли под свой контроль зону итальянской оккупации, предоставив хозяйничать на этой территории усташам, что еще больше усложнило жизнь четников, да и всех сербов, на этих территориях. Лишь к началу зимы 1943—1944 гг. немцы поняли, что противостоять партизанам без помощи четников им будет сложно; необходимо восстановить контакты с лидерами четников в Боснии, Герцеговине и Северной Далмации. При этом М. Джуич, в отличие от открытого сотрудничества с итальянцами, избегал предавать

²⁶⁸ *Иветић В.* Случај партизанских злочина на Малом Лошињу // Војноисторијски гласник, бр. 1—2, 2004.

огласке контакты с немцами, связи с которыми он поддерживал через своего представителя С. Радженовича. Постепенно гарнизоны четников, легализированных как «добровольческие антикоммунистические отряды», вновь заняли часть сел в своих старых зонах влияния. В первой половине 1944 г. четникам удалось провести частичную мобилизацию, а также переманить на свою сторону некоторых партизан-сербов (например, в Лике на их сторону, по данным ОЗН, перешло около 100 партизан), разочарованных той легкостью, с которой партизанские вожаки принимали в свои отряды бывших военнослужащих НГХ (хорватов), расстреливая при этом четников (сербов).

Представить структуру организации четников в Далмации и Западной Боснии можно на основании данных о четниках Лики²⁶⁹. Четники здесь формально объединялись в Динарскую четническую область, состоявшую из 6 корпусов (2 боснийских, 2 личских и 2 далматинских). В Южной Лике (волости Грацац, Удбина, Дони-Лапац) в конце 1943 г. под командованием подполковника Ж. Младеновича был сформирован 1-й личский корпус, состоявший из 4 бригад. В Северной Лике летом 1944 г. также сформированы небольшие части — личско-кордунский корпус капитана М. Марьяна из 2 бригад и Приморский корпус капитана Д. Джаковича, насчитывавший 7 отрядов. Четники Северной Лики подчинялись Командованию ЮВвО по Верхней Лике и Приморью, во главе которого стоял Д. Евджевич.

Трудно оценить силу каждого из отдельных отрядов, самые осторожные сведения о которых собрала разведка Тито, кото-

²⁶⁹ Реферат ОЗН «Vojnopolitička organizacija četnika u Lici, elaborat OZN-e za Liku 1945»: Хорватский государственный архив, fond ZKRZ, mikrofilm Z-2948.

рая любила такие данные преуменьшать. Так, в конце 1944 г. численность четников только в волости Лапац составила около 700 человек в трех селах, и несколько меньшее число еще в трех селах волости Срб. Из них были сформированы 2 бригады (III и IV) размером около 350 человек каждая, входившие в состав 1-го Личского корпуса, штаб которого размещался в г. Грачаце. От уровня командира бригады и выше при командире присутствовал «национальный уполномоченный», а в отрядах его обязанности ложились на командира отряда²⁷⁰. Кроме военной организации в зоне ответственности 1-го личского корпуса действовала и гражданская власть, и даже женская организация «Круг сербских сестер» (для организации вспомогательной и медицинской службы, по примеру подобной организации в довоенной Югославии). Гражданская власть состояла из четнических народных комитетов в крупных селах, существовали также общинные и волостные четнические народные комитеты. Комитет обычно состоял из начальника, заместителя, кассира и пары советников. В каждой общине действовал и Военно-четнический суд для борьбы с тайными сторонниками партизан. В случае если комитет не был избран, четниками назначался местный «национальный уполномоченный». При штабе корпуса действовала разведывательная служба и тюрьма.

Для подготовки молодого пополнения четников и обучения старых кадров в феврале 1944 г. вблизи города Книн были организованы диверсионные курсы для четников всей Динарской четнической области, на которые командиры присылали

²⁷⁰ При этом каждый «национальный уполномоченный» сочетал два рода обязанностей — пропаганду и контрразведку. Эта должность появилась у четников как аналог комиссаров у партизан.

отборных бойцов. Эти курсы при штабе Динарской дивизии сводились к обучению деятельности малыми группами (тройками) в тылу партизанских отрядов. Курсы проводил некий капитан Лазаревич, прибывший с мандатом Д. Михайловича. После прохождения курсов из слушателей была сформирована Летучая бригада Динарской четнической области под командованием Ш. Лукича.

В тот же период в штабе М. Джуича было проведено тайное собрание всех авторитетных командиров его дивизии, где М. Джуич сообщил о дальнейших планах ведения войны, которые предполагали следующее: забросить надежных людей в ряды партизан, чтобы начать пропаганду и моральное разложение НОАЮ; усилить собственную пропаганду и бороться с пропагандой партизан о возвращении/невозвращении короля назад в страну; забросить в горы четнические тройки, которые должны начать борьбу с партизанами по системе немецких ягдкоманд (одиночные диверсионные действия по тылам); забросить в тыл противника четнический отряд братьев Марич, который должен начать действовать в районе «партизанской республики» под видом партизан; обеспечить отряды четников запасом партизанских пилоток со звездочками (для диверсионных действий в случае надобности); выпрашивать у немцев максимальное количество оружия и организовывать оружейные и продовольственные схроны на случай непредвиденной ситуации. Этой непредвиденной ситуации было суждено настать в конце 1944 г. Партизаны, усилившиеся после соединения с СССР и признания англо-американцами, стали получать от своих союзников значительное число вооружения, в том числе автоматы, пулеметы, артиллерию и огромное количество бое-

припасов. В восточной части Югославии под руководством советских инструкторов развернулось строительство регулярной армии И.Б. Тито, а в районах под немецкой оккупацией авторитет партизан вырос, так как становилось все более понятно, кто победит в гражданской войне в Югославии.

В боях с массированными силами партизан сентября—декабря 1944 г. М. Джуич был вынужден покинуть линию Книн—Бихач и отступить через район Плитвичских озер на юг в направлении Адриатического моря, откуда он двинулся к Риеке, а потом на север, оказавшись в январе 1945 г. в Словении. Там М. Джуич, Д. Евджевич, Д. Лютич и лидер словенских националистов Л. Рупник объединили свои усилия и сражались плечом к плечу под непосредственным командованием группенфюрера СС и генерал-лейтенанта полиции О. Глобочника против словенских партизан и войск НОАЮ, а в конце войны отступили в Италию, где были интернированы союзниками²⁷¹. Интересно отметить, что четники Динарской четнической области были единственным крупным формированием четников, которому удалось спастись и сравнительно компактно попасть на Запад²⁷².

Именно четники Динарской дивизии сформировали самое мощное и многочисленное сообщество четников в эмиграции и в значительной степени содействовали возрождению этих традиций среди сербов в 1990-е гг. Бог дал М. Джуичу долголетие, позволив увидеть возвращение всего на круги своя —

²⁷¹ Тимофеев А.Ю. Сербские союзники Гитлера. М., 2010. С. 185—197.

²⁷² Бурић В. Војвода Ђујић. Београд, 1998; Споменица Динарске четничке дивизије. Београд, 1993. С. 271—275.

падение Югославии, возрождение четников²⁷³, войну с хорватами и мусульманами, горечь поражения и даже бомбы англо-американцев на сербских территориях. До последних дней М. Джуич, которому удалось организовать свыше 100 акций по постройке православных храмов в сербской диаспоре, остался верен своему кредо, которое не раз выражал в газетных, радио- и телеинтервью, — он был антикоммунистом, русофилом, сторонником объединения сербских земель, свидетельствовал о совместных усилиях Д. Михайловича и М. Недича спасти сербов Сербии и по всей Югославии от геноцида, который против них проводили «болгары, венгры, албанцы и хорваты». Воевода М. Джуич скончался 11 сентября 1999 г. в возрасте 92 лет.

Страницы деятельности ЮВвО на территории НГХ в наибольшей степени пропитаны коллаборационизмом и неоднозначными поступками по отношению к хорватам и мусульманам. Однако, чтобы понять мотивацию поведения большинства сербских воевод из сербского Запада, нужно вспомнить слова Н. Плечаша, сказанные им в своих мемуарах о воеводе Д. Евджевиче: «Он более, чем кто-либо еще, понял, что после военной трагедии (апреля 1941 г.) самой важной задачей было спасти сербские жизни. Этой задаче он и посвятил свои силы. Он смотрел на все сербскими глазами. Он не был очарован ни союзниками, ни оккупантами, ни друзьями, ни врагами, а взвешивал все на национальных весах, оценивая, кто в каком моменте полезнее для нашего народного интереса. В этой работе он иногда нарушал интересы союзников, частенько на-

²⁷³ Бывший командир Динарской дивизии посвятил в звание «воеводы четников» нескольких командиров ополченческих формирований из числа участников конфликтов 90-х в Хорватии и Боснии.

рушал интересы оккупантов, но никогда не нарушал интересов сербского народа»²⁷⁴.

3. ЮВвО в Словении

Описание движения Д. Михайловича было бы неполным без упоминания еще одного регионального явления, не столь значительного по численности и влиянию на развитие военных событий в Югославии, но крайне индикативного, чтобы понять суть военных стремлений ЮВвО. Речь идет о «югославянской идее», которая не покидала лидеров ЮВвО в течение всей войны, хотя и не выходя на первый план, но постоянно оставаясь в фарватере равногорской историографии: от осеннего восстания в Сербии, когда И. Фрегл был расстрелян вместе с А. Мишичем вместо Д. Михайловича, и до весны 1945 г., когда генерал М. Дамьянович, по приказу Д. Михайловича, пытался собрать под свои знамена словенских домобранов и группу хорватских проюгославских добровольцев из Приморья. Среди четников, убитых на Лошине, было и несколько хорватов-югославян, несколько сотен которых входило в отдельные итальянские части MVAC. В Боснии был и еще более экзотический случай, когда одна из добровольческих антикоммунистических мусульманских частей оказалась в составе ЮВвО как отряд мусульманских добровольцев. Летом 1944 г. в расчете на расширение этого явления командование ЮВвО даже приступило к изданию газеты «Восток. Вестник югославских мусульман», причем было выпущено не менее 4—5 номеров²⁷⁵.

²⁷⁴ *Плећаш Н.* Ратне године 1941—1945. Београд, 2004.

²⁷⁵ *Матић М.* Равногорска идеја у штампи и пропаганди. Београд, 1995. С. 80—81.

Однако наиболее удачной «югославская сторона деятельности» оказалась в Словении на оккупированной Италией территории²⁷⁶. В годы войны в Словении, сначала в зоне итальянской оккупации, а во второй половине и в зоне немецкой оккупации (включенной в Рейх), действовали против партизан части словенских националистов «Белая гвардия», созданные по образцу сил Б. Джукановича в Черногории и М. Недича в Сербии. Однако кроме них существовала еще и так называемая «Синяя гвардия», т.е. те офицеры и солдаты «Белой гвардии», которые втайне были лояльными ЮВВО (поддерживавшие радио- и курьерскую связь с Д. Михайловичем и выполнявшие его разведывательные задания на территории Словении и Италии, в том числе после ее капитуляции). При этом ситуация была весьма похожа на сложившуюся в Черногории, т.к. словенские политики в эмиграции (М. Кик и А. Кухар) признавали «патриотическую роль» словенских националистов в борьбе с коммунистами, несмотря на неудобность этой позиции на территории под контролем англо-американцев. Таким образом, «Синяя гвардия» выступала в роли своеобразного алиби перед союзниками для более многочисленной «Белой гвардии».

Присутствие словенцев в штабе ЮВВО было заметно с самого начала восстания: майор И. Фрегл, капитан Р. Перхинец, подпоручик Т. Прекоршек и др. Чтобы усилить свое влияние в Словении, в сентябре 1941 г. Д. Михайлович послал в Словению своего специального курьера — подпоручика Т. Прекоршека с инструкциями и письмом на имя майора К. Новака.

²⁷⁶ Об оккупации Словении см.: *Пилько Н.С.* Словения в годы оккупации. СПб., 2009.

В Словении уже знали о восстании в Сербии, и потому на призыв Д. Михайловича отбыли майор К. Новак и полковник Я. Авшич, которые порознь и с фальшивыми документами успешно добрались до Равна-Горы. Д. Михайлович назначил полковника Я. Авшича командующим силами четников в Словении, а майора К. Новака — его начальником штаба. Однако по возвращении в Словению полковник Я. Авшич передумал и присоединился к более активной и агрессивной партизанской фракции повстанцев²⁷⁷.

Майор К. Новак стал первым лицом ЮВВо в Словении и начал организовывать подполье в соответствии с инструкциями, полученными от Д. Михайловича. После неудачных попыток выступления повстанцев в итальянской зоне оккупации в Словении словенские министры королевского эмигрантского правительства призвали по радио народ проявить мудрость и терпение и ориентироваться на движение Д. Михайловича. К. Новак принял участие в организации добровольческой «сельской стражи», видя в ней способ легализации своих сил по модели четников в Сербии. Основную роль в формировании этих частей сыграл все же Э. Ламберт, активист самой популярной словенской партии Католическая акция. Итальянцы преобразовали «сельскую стражу» 6 августа 1941 г. в части MVAC. К июлю 1943 г. ряды MVAC в Словении насчитывали 6134 человека: 5064 человек в 107 гарнизонах и Люблянской городской страже, 953 в Легионе смерти (полк из трех батальонов, выдвигавшихся в случае нападения на гарнизоны по приказу

²⁷⁷ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, кн. 1. Београд, 1981. С. 194; т. XIV, кн. 2. Београд, 1983. С. 852.

местного итальянского командования) и 117 добровольцев в качестве проводников и переводчиков, разделенных повзводно в боровшихся с партизанами в итальянских батальонах охотников на партизан²⁷⁸.

К. Новак утверждал, что все командиры «сельской стражи» приняли оружие от итальянцев, но принесли перед ним тайную присягу югославскому монарху. Однако отличием словенской ситуации от ситуации в Сербии и Черногории было то, что там лишь часть сил была «постоянно легализирована», а другая часть находилась на иллегальном положении, балансируя между враждой с оккупантами и подписанием с ними перемирий. В маленькой и законопослушной Словении такую аферу повернуть не удалось. Согласно донесениям из Словении, «...в августе 1942 г. появился первый иллегальный отряд в регионе Нижняя Краина... Иллегальный отряд был слишком слаб, чтобы выжить в окружении коммунистов в горах, и ему пришлось присоединиться к белой гвардии»²⁷⁹. Всего за годы Второй мировой войны в отрядах, полностью подконтрольных руководству «Синей гвардии», действовало около 300—600 четников ЮВВо.

Командующий силами ЮВВо в Словении майор К. Новак отбыл в качестве представителя Д. Михайловича при штабе союзников в Италию в сентябре 1944 г., где он получил сообщение эмигрантского правительства о присвоении ему звания подполковника, по представлению Д. Михайловича. После него

²⁷⁸ *Saje F.* Belogardeizam. Ljubljana, 1954; *Mlakar B.* Domobranstvo na Primorskem: (1943—1945). Ljubljana, 1982.

²⁷⁹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, кн. 1. Београд, 1981. С. 380; т. XIV, кн. 2. Београд, 1983. С. 855.

словенскими четниками управляли полковник (позднее бригадный генерал) В. Ваухник, капитан 1-го ранга А. Клинар-Хрен, а также полковник (позднее дивизионный генерал) И. Прежель-Андрей. «Синяя гвардия» в 1944—1945 гг. нелегально действовала и под германской оккупацией. В конце войны вновь были восстановлены нелегальные отряды «Синей гвардии»». Однако куда большую пользу «Синяя гвардия» принесла, действуя в режиме подполья, представляя собой логистическую агентурную сеть, использовавшуюся английской и американской разведкой при проникновении в Рейх. Информация о принадлежности к подполью ЮВВО известных словенцев (А. Байт, Л. Штукель, Х. Мейстер), ставшая известной в 1999—2006 гг., изменила мнение историков о «Синей гвардии» и об ее вкладе в борьбу ЮВВО против Третьего рейха²⁸⁰.

²⁸⁰ См.: *Bajt A. Bermanov dosje*. Ljubljana, 1999; *Borštnik P. Pozabljena zgodba slovenske nacionalne ilegale*. Ljubljana, 1998; *Kljakić S. Kranjc M. Slovenski četnici*. Beograd, 2006; *Zupanič K. Četništvo na Štajerskem*. Ljubljana, 2008.

V. АГОНИЯ

Поздней осенью 1944 г. генерал Д. Михайлович оказался в ситуации, когда победа Тито в гражданской войне стала казаться неизбежной. Тито держал под своим контролем восточную часть страны, его партизанские отряды действовали и на еще не освобожденных от немцев западных территориях страны; англо-американцы, как и СССР, признали Тито; королевское правительство воссоединилось с правительством Тито (договор Тито—Шубашич). В этих условиях выбор у Д. Михайловича было невелик: либо бороться до конца, надеясь на чудо, либо уйти из страны, признав дело проигранным. Практических путей к спасению было несколько. Д. Лютич и М. Недич, соединившиеся в Словении с четниками М. Джуича и Д. Евджевича, в конце 1944 г. — начале 1945 г. неоднократно обращались к Д. Михайловичу с предложением перейти в Словению, откуда можно было бы легче выйти к союзникам. Возможность такого выхода из ситуации неоднократно упоминается между Д. Михайловичем и его различными корреспондентами в радиообмене за период с 12 декабря 1944 г. по 7 апреля 1945 г.²⁸¹ Однако Д. Михайлович был непреклонен — в радиোগрамме Д. Лютичу в Словению от 21 марта 1945 г. генерал отвечал из Боснии: «Мы стремимся в

²⁸¹ З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 4, 1985. С. 891—970.

Сербию — это наша цель», убеждая Д. Лютича, что в Сербии еще не все потеряно, что народ ненавидит коммунистов и т.д.²⁸² Предложения об эвакуации из Югославии осенью 1944 г. поступали и от западных союзников. Подполковник Р. Макдауэлл перед своим отлетом в ноябре 1944 г. предложил генералу покинуть страну вместе с ним, но Д. Михайлович решительно отказался²⁸³. В письме от 18 ноября 1944 г. М. Топалович (супруге Ж.Топаловича) генерал писал: «В Вашем письме Вы упоминаете и крайнюю возможность — нашу эвакуацию. Однако народ продолжит борьбу, и я вместе с ним, до последнего. Определенное число командиров, к сожалению, проявили стремление скрыться за границей. Я это решительно пресекаю, хотя может быть в дальнейшем, тех, кто бы хотел уйти за границу, будет больше, что для нашего дела не было бы полезным. Мы должны остаться с народом. Я очень благодарен Вам за Вашу заботу о моей безопасности, но я, честно говоря, фаталист и верю, что судьба каждого человека предрешена. Мы должны продолжать нашу борьбу, как нам Бог заповедывает. Мы глубоко уверены, что справедливость в конце концов восторжествует. Но нашим страданиям нет конца, и они тем тяжелее, что незаслуженны»²⁸⁴. Был ли уход на Запад (эвакуация с союзниками или через Словению) вариантом спасения? Вряд ли. Конечно, УСС и УСО не теряли интереса к движению Д. Михайловича и самому генералу, полезному для оперативных комбинаций. Однако политическое руководство США и

²⁸² З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 4, 1985. С. 965.

²⁸³ *Roberts W. Tito, Mihailovic and The Allies 1941—1945.* New Brunswick, 1973. P. 279.

²⁸⁴ *Милуновић М., Радовановић Ђ.* Из живота и рада др Живка Топаловића. Стокхолм, 1988. С. 372.

Англии в период с ноября по декабрь 1944 г. уже договорились о том, чтобы выдать Д. Михайловича по неизбежной просьбе И. Тито. В глобальной геополитической партии конца войны это представлялось им логичным. Соответствующие решения были приняты на уровне Госдепартамента США, отказавшегося принять Д. Михайловича на свою территорию, и британского Форин офис, не пожелавшего предоставить генералу место даже в Кении или на Маврикии²⁸⁵. Трудно сказать, знал ли генерал об этих настроениях, но его решение помогло сохранить его имя от осуждения на Западе (без которого выдача была бы невозможна) и до сих пор приносит посмертные плоды его единомышленникам²⁸⁶. В любом случае сдаваться генерал не помышлял, как не сдавался он осенью 1915 г. или весной 1941 г.

Планы Д. Михайловича, отступившего осенью 1944 г. в Боснию, сводились к созданию в оставленных районах Югославии подпольной сети, которая, согласно его планам, должна была бы организовывать народное недовольство, заниматься подготовкой диверсий и в решительный момент поднять восстание. Для подготовки кадров к этой диверсионной войне Д. Михайлович, находившийся в то время в Центральной Боснии, решил формировать специальные диверсионные группы, которые он

²⁸⁵ Николић К., Димитријевић Б. Генерал Драгољуб Михайловић 1893—1946. Биографија. Београд, 2011. С. 410—411; Казимировић В. Србија и Југославија, т. 4. Крагујевац, 1995. С. 1265—1265.

²⁸⁶ В 1946 г. суд и процесс над генералом были осуждены на Западе, как «коммунистическое зверство». В 1948 г. президент США Трумэн посмертно наградил Д. Михайловича орденом «Легион Почета» (англ. Legion of Merit). Так диктовала логика «холодной войны». Орден был вручен дочери генерала Гордане в 2005 г.

на английский манер назвал «коммандос»²⁸⁷. Это решение было выражено в Указе о задачах королевских «коммандос»²⁸⁸, принятом 4 декабря 1944 г. Этот указ известен также по номеру, как указ № 101. В нем Д. Михайлович констатировал, что Германия проиграла войну, но немцы все еще оказывают сильное сопротивление, связывая, таким образом, значительные силы партизан. Поэтому партизаны не имеют в «захваченной ими части Сербии» значительных свободных сил, их только что установленная власть еще недостаточно сильна и не приспособилась к работе. Исходя из этой обстановки, Верховное командование ЮВвО решило террором бороться с вражеской пропагандой, давая надежду народу, который выразит свое мнение на «свободных выборах», проведение которых обещали союзники. Задачи отрядов, предназначенных для переброски в Сербию, будут таковы: не допускать стабилизации ситуации в пользу партизан; защитить и поддерживать мирное население Сербии; вызвать своей борьбой интерес к судьбе сербского народа у всего мира; помешать созданию массовой поддержки партизанам; психологически и политически подготовиться к предстоящим выборам. Данные задачи предполагалось решать следующими способами: поддерживать духовную организацию народа; восстановить равногорские комитеты; наказывать преступников и предателей нации; совершать покушения на руководителей партизанского движения; вести последовательную и сильную пропаганду в пользу свободных выборов; собирать точную информацию о происходящем и доставлять ее Верховному командованию ЮВвО; подрывать

²⁸⁷ Это бурское слово предложил для британских частей особого назначения в 1940 г. У. Черчилль.

²⁸⁸ ВА, ЧА, к. 262, ф. 8, д. 2.

и усложнять партизанские линии связи и коммуникации; стремиться свергать партизанскую власть в Сербии на местах, чтобы представители местного населения отказывались становиться ее носителями; вести все виды саботажа, чтобы не допустить улучшения ситуации в пользу партизан.

Для борьбы со стабилизацией партизанского режима в составе ЮВвО создавалось Командование королевских командос, подчиненное Верховному командованию ЮВвО. Руководителем Командования командос был назначен полковник Д. Павлович. Командованию командос было приказано организовать особые диверсионные курсы (школу командос при штабе ЮВвО) для подготовки кадров. Закончившие обучение королевские командос должны были перебрасываться в Сербию, а по прибытии к месту назначения вербовать и обучать новые кадры. Каждый королевский командос должен был получить псевдоним, личный секретный номер и документы на новые имя и фамилию для легализации в случае надобности, уничтожив перед выходом на задание все документы и письма о прошлых биографических данных. Строжайше запрещалось разглашать любые сведения о подготовке и о деятельности Командования королевских командос. В пояснительной записке (указ № 102) говорилось, что обучение в школе командос должно проводиться по следующим предметам: моральная подготовка, общевойсковая подготовка, специальная подготовка (для выполнения задач покушения, наблюдения, разведки и доставки), диверсионно-техническая подготовка (простейший саботаж, работа со взрывчатыми веществами, уничтожение объектов), пропагандистская подготовка (ведение пропаганды и выбор вербовочного контингента). Для уточнения направления деятельности королевских командос

Д. Михайлович разработал также «Проект акций в Сербии», а также инструкцию «Краткие основы и наставления для деятельности командос». Территорию Сербии Д. Михайлович разделил на десять зон, каждую зону — на несколько областей, области — на районы, а районы — на участки действий отдельных ударных групп. Каждая зона, объект и район должны были получить отдельного командира со своим штабом. Школа командос, под руководством Д. Павловича, начала свою деятельность в Среднем в декабре 1944 г., а с января 1945 г. — в Модриче (Центральная и Северная Босния). Школа успела дать два выпуска курсантов — первый — 82, а второй — 37 командос²⁸⁹.

Делая ставку на работу подполья, пропаганду и саботаж на территории Сербии, Д. Михайлович совершенно терял из виду то, какой режим ему противостоял, и чьими учениками были офицеры титовских служб безопасности. Богатый личный опыт как контрразведывательной, так и диверсионной и нелегальной деятельности молодых титовских служб безопасности был несомненен. А качественная фильтрация населения, широкая агентурно-осведомительная сеть, бескомпромиссная работа с «подозрительным контингентом» (все это было типичным для их учителей из советской контрразведки) сочетались у титовских офицеров с юношеским революционным задором и прекрасным знанием местных условий. На это накладывалась несомненная

²⁸⁹ АС, ф. БИА, III, д. 5, Elaborat «Srpski jagdkomandosi (diverzantsko teroristička aktivnost srpskih formacija). 1944—1945»; III, д. 34, Elaborat «Hvatanje četničkih bandi na tromedi Bosne i Hercegovine, Srbije i Crne Gore (1945—1955); *Latas B.* Uništenje padobranaca i diverzanata ubačenih u Srbiju 1945 // «Odbrana i zaštita», 1980, br. 6; 3.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 4, 1985. С. 792—795.

популярность «партизанской идеологии» у части населения восточных районов Югославии, а также всеобщая усталость от войны (вне зависимости от идеологии) и желание вернуться к мирной жизни. Часть групп будущих коммандос растворялась, так и не перейдя линию фронта, часть пыталась вернуться к мирной жизни в стране, а наиболее последовательных вылавливали офицеры титовской государственной безопасности ОЗН, проводившие широкие операции с опорой на КНОЮ (внутренние войска), а в случае надобности — привлекавшие и местные армейские гарнизоны. Контактировавшие с советскими инструкторами, прошедшие стажировку при фронтовых управлениях СМЕРШ и обучавшиеся на курсах подготовки оперативного состава в СССР югославские чекисты могли использовать и более изощренные методы, чем широкая агентурная сеть и плотная фильтрация. Практиковалось ведение радиоигр и поиски легендированных групп ложных повстанцев из офицеров контрразведки для охоты за руководителями ЮВВО.

Части планов Д. Михайловича все же удалось осуществиться. Одна из групп четнического подполья в районе Белграда под командованием П. Миличевича («Лоренца») в декабре 1944 г. сумела установить радиосвязь, наладив поставку разведывательных данных из «титовской Сербии».

Одновременно титовской службе безопасности удалось захватить в районе г. Чачак одного четнического радиста и в то же время раздобыть шифровальный блокнот для поддержания связи с Верховным командованием ЮВВО. Блокнот был получен при попытке захватить видного члена равногорской организации в Сербии и авторитетного офицера ЮВВО П. Раковича. Впрочем, самого П. Раковича взять живым не удалось, он успел покон-

чить с собой. У руководства ОЗН возник оперативный замысел наладить радиогру с Верховным штабом ЮВВО от лица ранее захваченного заместителя П. Раковича — майора Т. Чосича, с использованием радиста (чей почерк был известен в штабе Д. Михайловича) и шифровального блокнота. Следователям ОЗН удалось убедить радиста вступить в радиогру. На посланную 6 января 1945 г. радиogramму о гибели П. Раковича был 8 января 1945 г. получен ответ из штаба ЮВВО. В ходе сеансов успешно завязанной радиогры (17, 19, 26 января) удалось передать Д. Михайловичу заведомую дезинформацию о том, что «народ недоволен мобилизацией», «леса полны дезертиров», «власть в селах слаба и неорганизована», «в поездах нет проверок». В свою очередь, представители ОЗН задавали Д. Михайловичу важные вопросы (Кто может помочь в Белграде в сборе информации? Помогают ли англичане и будут ли оказывать поддержку ЮВВО? Как установить связи с соседними группами ЮВВО в Сербии?), а также просили прислать авторитетных офицеров «для организации акции». При этом штабу ЮВВО продолжали «скармливать» сведения о мелких стычках с КНОЮ, успешном ведении пропаганды «за короля» и о пополнении отряда за счет дезертиров.

Одной из первых курсы командос закончила группа А. Михайловича («Саши»), офицера ЮВВО, руководившего подпольной сетью ЮВВО в годы немецкой оккупации, которая 5 февраля 1945 г. в составе 32 человек выдвинулась из места дислокации Командования королевских командос. По дороге к этой группе присоединились 2 небольших четнических отряда численностью по 30 человек каждый. Ночью 21 февраля 1945 г. общий отряд перешел на взятых у местного населения лодках Дрину в районе

Биелины, где отряды четников покинули группу А. Михайловича и направились в направлении горы Цер. Группа А. Михайловича продолжила свой путь на Белград, выделив по дороге из своего состава отряд в 11 командос, которые должны были двигаться в направлении Центральной Сербии. Отряды четников и выделенная группа командос были вскоре обнаружены представителями ОЗН по листовкам, которые они распространяли, а затем блокированы и уничтожены превосходящими отрядами КНОЮ.

И все-таки группе Саша удалось стабилизироваться в Белграде, наладить связь с группой Лоренца и послать в штаб ЮВВо несколько радиogramм. Так, 17 апреля 1945 г. Саша сообщил в Боснию о неожиданно тяжелых условиях деятельности, гибели большей части группы и сопровождавших ее четников, плотном контроле титовцев над занятой территорией. В то же время в его радиogramмах были строки о том, что «...народ принимает нас с воодушевлением, все шокированы из-за террора, терпят и ждут лучших дней, боясь даже пошевелиться», уверял, что ему удалось вступить в связь с американской дипмиссией и политиками, которым на грядущих выборах коммунисты разрешили изображать оппозицию. В дальнейших радиogramмах Саша сообщал о провале еще одной группы командос²⁹⁰, попытавшейся форсировать Дрину, жаловался на одиночество, отмечая при этом, что все-таки удалось установить связи с группами четников в горах Центральной и Южной Сербии.

Общая тенденция развития ситуации не могла не повлиять на Сашу, который, используя старые связи, попытался приобрести

²⁹⁰ Вторая группа командос «Витязь», о которой радиовал Саша, пыталась перебраться в Сербию 3—6 марта 1945 г., но была обнаружена и разбита; выжить удалось лишь тем, кто не успел переправиться.

фальшивые документы на выезд из страны на самолете в Италию. Этот шаг оказался роковым: ОЗН вышел на Сашу и решил задержать его при попытке покинуть страну. Однако попытка взять Сашу не удалась: патруль остановил машину, в которой он ехал, ранил его, но Саше удалось застрелить из пистолета командира патруля майора ОЗН Дж. Боковича и скрыться. Только на следующий день взвод, прочесывавший заросли кустарника неподалеку от места перестрелки, обнаружил раненого Сашу и расстрелял его из автоматов. При этом сопровождавшему Сашу подпольщику удалось уйти и даже покинуть страну...

Тому, что деятельность организованных групп командос (по оценкам ОЗН, было выявлено и ликвидировано около 350 человек) не получила активного развития в Сербии, в значительной степени поспособствовала радиоигра с Верховным штабом ЮВВО, которую от имени майора Т. Чосича вела радиостанция «Флеш»²⁹¹. Однако кроме организованной деятельности Верховного командования ЮВВО попытки оставить свою сеть предпринимали и региональные крупные формирования ЮВВО по всей зоне действия (в Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговине и в Хорватии). При этом и часть самих бойцов не хотели уходить из родных мест, надеясь отсидеться в горах, сначала ожидая изменений в мире, а потом и просто дожидаясь последнего боя в родных местах, а не на далекой чужбине. Так, например, после ухода четников на территории Лики весной 1945 г. оставалось около 8 групп общим числом в 260 четни-

²⁹¹ *Latas B.* Uništenje cetnika u završnoj etapi rata, *Vojnoistorijski glasnik*, 1986, br. 1; З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 4, 1985. С. 690—691, 758, 905, 929, 955, 962—963, 965, 966.

ков²⁹², к концу года их, по различным оценкам, все еще было порядка 60—70 человек²⁹³. В результате в горах Восточной Боснии, Восточной Герцеговины и особенно Рашской области до 1948 г. оставались группы четников, а до начала 50-х — последние одинокие бойцы ЮВВо²⁹⁴.

Тем временем силы немцев в Боснии слабели, а партизаны все больше и больше расширяли зону своего господства в Югославии. В этих условиях Д. Михайлович решился выдвинуть в последний поход свою армию — около 10—12 тыс. четников из Сербии и Восточной Боснии, — уходя тем самым из-под удара частей 2-й армии титовцев. Выйдя с горы Выгчак, он двинулся вдоль правой стороны реки Сава к реке Врбас, а потом совершил резкий поворот на юг до Калиновика. Основной целью было прорваться в Рашку (Санджак), а оттуда малыми группами инфильтрироваться в Сербию, чтобы решить вопрос укрупнения подполья, который не удалось выполнить путем инфильтрации групп командос. Продвижение по горным склонам, заросшим густым лесом, по полному бездорожью гарантировало защиту от авиации противника и от встреч с частями, обладавшими тяжелым вооружением, но в то же время сильно утомляло бойцов, чей моральный дух, в свете происшедшего, и без того не был на должной высоте. При этом полностью оторваться от преследователей не удавалось. Части 3-го корпуса югославской армии,

²⁹² *Medić M.* Obavještajna služba na području Like i osvrt na vojno-obavještajnu službu u jedanaestom korpusu // Kotar Donji Lapac u narodnooslobodilačkom ratu: 1941—1945. Karlovac, 1985. S. 812.

²⁹³ *Radelić Z.* Križari. Gerila u Hrvatskoj 1945—1950. Zagreb, 2011.

²⁹⁴ См.: *Тепавчевић А.* Борба за слободу. Књ. 2. Ваљево, 2005. С. 290—294; АС, ф. БИА, III, д. 34, Elaborat «Hvatanje četničkih bandi na tromedi Bosne i Hercegovine, Srbije i Crne Gore (1945—1955)».

37-й дивизии, 3-й боснийско-герцеговинской дивизии КНОЮ и санджакской бригады КНОЮ находились в постоянном боевом соприкосновении с четниками из перемещавшихся частей ЮВвО. Войскам Д. Михайловича удалось прорвать несколько кордонов, которые выставили на их пути титовцы в районе Прозор — Иван — Седло — Тарчин, а потом в районе Кониц — Тарчин — Пазарич, но в конце концов их движение все же было блокировано к концу первой декады мая 1945 г. В районе горы Зеленгора 12—13 мая 1945 г. окруженные четники были наголову разбиты и уничтожены. Концентрированный артиллерийский огонь был невыносим. Хорошо вооруженные и отдохнувшие силы КНОЮ учинили форменное побоище, убив с 1 по 18 мая 1945 г. 300 офицеров и 9235 рядовых бойцов ЮВвО.

При этом группе высших офицеров штаба ЮВвО все-таки удалось пробиться через окружение, потеряв большую часть штабного имущества и часть сотрудников штаба. Погибли командующий силами четников в Сербии М. Трифунович, М. Палошевич и многие другие участники равногорского движения с самого его основания. ОЗН удалось захватить архив ЮВвО и члена ЦНК А. Аксентиевича. Погиб и сын Д. Михайловича Воислав, которому только что исполнился 21 год. Генерал похоронил его сам, положив ему на грудь собственный орден Белого орла, полученный за храбрость в Первой мировой войне. И в то время как отец оплакивал гибель сына, сотрудники ОЗН особенно сожалели о том, что обстрелом была уничтожена радиостанция штаба ЮВвО, что привело к окончанию блестящей радиоигры. Оперативные комбинации приходилось начинать с самого начала. Офицерам ЮВвО не удалось захватить лишь пару сотен четников и часть оставшихся в живых командиров — Н. Калабича

и Д. Кесеровича, убитого позже при попытке перейти Дрину. А Д. Михайлович с горсткой сопровождения все же сумел прорваться в Сербию. Там он ужаснулся террором и всеобъемлющим контролем титовской тирании (по-сербски «страховлада») и вернулся в заросшие густым лесом горы Восточной Боснии, найдя приют у верных людей²⁹⁵.

В марте 1946 г. органы государственной безопасности титовской Югославии захватили Д. Михайловича, скрывавшегося в горах Восточной Боснии

Последняя эпическая трагедия ЮВВо на Зеленгоре имела свой драматический эпилог, в котором Н. Калабичу было суждено превратиться из верного соратника в изменника, предав своего вождя и друга ради продолжения собственной жизни. Захват ушедшего в 1945 г. в подполье Д. Михайловича, скрывавшегося в глухих районах Восточной Боснии, проводился по системе использовавшейся НКВД для поимки высших офицеров ОУН—УПА. Общая схема включала в себя следующие шаги: захват и вербовка (сразу же после ареста) одного из высокопоставленных офицеров движения, подготовка с помощью перевербованных боевиков хорошо залегендирован-

²⁹⁵ Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije. Beograd, 1957; З.д.и.п.о НОР н.Ј, т. XIV, књ. 4, 1985. С. 976—980, 1004—1010; Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije: učesnici govore: naučni skup 23. i 24. april 1985. Beograd, 1986.

*Генерал Михайлович был убит
в июле 1946 г., его останки были
уничтожены*

ной группы ложных повстанцев из офицеров контрразведки, использование этой группы, в состав которой включен один или несколько завербованных боевиков, для поимки лидеров движения. Такую тактику спецгрупп использовали против лидеров националистов на

Украине, а позднее в Прибалтике и Польше советские и польские спецслужбы²⁹⁶.

Та же схема, разработанная весной 1944 г. офицерами НКВД УССР В. Кашеевым и Б. Коряковым, была использована в конце 1945 г. и в Сербии под руководством начальника ОЗН Сербии Слободана Пенезича («Крцуна»). В начале 1946 г. был арестован и завербован особо близкий соратник Д. Михайловича Н. Калабич. После вербовки он помог подготовить группу «ложных четников», в состав которой вошли доверенные партизанские офицеры и сам Н. Калабич. В дальнейшем эта группа совершила несколько рейдов по Восточной Боснии, в результате которых Д. Михайловича удалось выманить из убежища и взять в плен²⁹⁷. Вскоре после этого был организован открытый судебный процесс, Д. Михайлович был признан «врагом народа», расстрелян и похоронен в неизвестном месте — также по образцу советских процессов тридцатых годов...

²⁹⁶ См.: *Россов О.* Миф о «переодетых энкавэдэшниках»: спецгруппы НКВД в борьбе с бандформированиями в Западной Украине // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! М., 2008.

²⁹⁷ *Димитријевић Б., Николић К.* Генерал Михайловић. Биографија. Београд, 2004. С. 482—486.

В Сербии память о генерале Д. Михайловиче стала активно возрождаться в течение последних двадцати лет, после того как Югославия окончательно рухнула, оставив миллионы сербов за границами Сербии. За теми искусственными границами, против проведения которых коммунистами боролся генерал Д. Михайлович и его бойцы.

Современные уличные граффити «Дража жив. Он не умрет, пока живы сербы и Сербия»

Парадоксально, но в народной памяти, несмотря на 60 лет односторонней пропаганды, из трех сторон — участников конфликта сербской гражданской войны (партизаны — четники — льютичевцы) большинству населения с самой большой теплотой запомнился именно он. Памятники генералу Д. Михайловичу стоят от Ниша на юге Сербии до Вышеграда в Республике Сербской. На всех этих памятниках сербские скульпторы последовательно воплощают один и тот же образ, который запечатлел в своих воспоминаниях офицер американской морской пехоты В. Мэнсфилд, познакомившийся с первым человеком ЮВВО осенью 1943 г.: «Генерал и я отдали друг другу честь и пожали руки. Передо мной стоял человек лет сорока пяти, коренастый, среднего телосложения, с густой поседевшей бородой, на котором была надета черная шапка, кожаная куртка, крестьянские бриджи и широкий, надраенный патронташ, из-за которого провокационно торчал люггер. Он широко улыбнулся мне: «Привет, капитан!»»²⁹⁸

²⁹⁸ *Walter R. Mansfield. Marine with the Chetniks, Marine Corps Gazette, Jan 1946, p. 2.*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БдС — Командующий полиции безопасности и СД
ЖРМС — Женская равногорская молодежь — Санитарки
КНОЮ — Корпус народной обороны Югославии (титовские внутренние войска)
КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
НГХ — Независимое государство Хорватия
НОАЮ — Народно-освободительная армия Югославии (партизаны И.Тито)
ОЗН — Отдел защиты народа (титовская служба безопасности)
РОК — Русский охранный корпус
СВО — Сербские вооруженные отряды
СГС — Сербская государственная стража
СДК — Сербский добровольческий корпус
СКМЮ — Союз коммунистической молодежи Югославии
СП — Специальная полиция
СПС — Сербская пограничная стража
СПЦ — Сербская православная церковь
СУК — Сербский ударный корпус
ЦНК — Центральный национальный комитет
ЮВвО — Югославское войско в Отечестве (четники Д. Михайловича)
ЮРАМ — Югославская равногорская молодежь

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ	3
1. Место действия — Югославия	3
2. Главный герой — полковник Генерального штаба Драголюб Михайлович	20
II. ВОЕННАЯ СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ	41
1. Теория и практика партизанской войны в Югославии до апреля 1941 г.	41
2. Создание военно-четнических отрядов Д. Михайловича на Равна-Горе	58
3. Военная организация движения Д. Михайловича	63
4. Деятельность четников Д. Михайловича в Сербии	84
III. ОТ ВЕЛИКОЙ СЕРБИИ К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ЮВвО	155
1. Идеологи движения и эволюция идеологии	155
2. Массовые политические организации и политическая организация масс	180
IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ ЧЕТНИКОВ	208
1. ЮВвО на территории «Независимой Черногории»	208
2. ЮВвО на территории «Независимой Хорватии»	256
3. ЮВвО в Словении	282
V. АГОНИЯ	287
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	302

Научно-популярное издание

Враги и союзники

Тимофеев Алексей Юрьевич

ЧЕТНИКИ. КОРОЛЕВСКАЯ АРМИЯ

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

Е-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 26.08.2011. Формат 84×108 1/2.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 9,5. Тираж 2000 экз. Заказ Р-1720.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала ОАО «ТАТМЕДИА»

«ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

Е-mail: idelpress@mail.ru

Враги **И** союзники

На фоне Второй мировой войны в Югославии сербский народ раздирала гражданская война между партизанами И. Тито, четниками Д. Михайловича и крайне правыми сторонниками Д. Лютича и М. Недича. Наибольшей популярностью в Сербии в годы оккупации пользовалось некоммунистическое движение Сопротивления Д. Михайловича, пытавшегося сочетать идеологию национализма с борьбой против однопартийной диктатуры. Повстанческие части и подпольная организация сербских четников были объединены в Югославское войско в Отечестве. Преданные англичанами и американцами четники сражались против врагов своего народа до конца Второй мировой войны, а последние бойцы оставались в горах на пограничье Сербии, Боснии и Черногории до 1955 г.

ISBN 978-5-9533-6203-0

9 785953 362030

Всё ЧС
20 лет